

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://goncharovia.ru/> Приятного чтения!

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова

Приключения Ёлки на море. Третья часть.

Считайте это продолжением «Поющих в клоповнике».

Сразу хочу сказать, что если кто-то узнает своих знакомых в описанных мной товарищах – что ж, некоторые люди, как тараканы, встречаются везде и всюду. Но пусть им достанется хотя бы от веселой компании практикантов! Главное – не проговоритесь, что их уже в книжках прописали. (А то ведь прочитают, поймут, сами понимаете, спасибо будут говорить долго и упорно, чем-нибудь тяжелым..., короче читайте, а я Вас предупредила).

Глава 1. На практику...

– Ученица восьмого курса факультета боевой магии, Ёлка, немедленно к директору! Вопль громкоговорителя разнесся по территории всего Универа. Я аж подскочила на табуретке. Преподаватель, как раз объясняющий нам механизмы снятия порчи (шестьдесят часов, как с куста, не считая сглаза) погрозил мне пальцем.

– Опять что-то натворила!? Я вроде ничего такого не помню?

Я пожалала плечами. Уже третью неделю чиста, как свежеснеженный снег. И это имеет свое объяснение. Нам через неделю выезжать на практику. А директор может распределить особо юмористичных куда-нибудь на болота. Замучаешься комаров прибивать и пиявок отдирать.

Хотя мне это не грозит, через неделю меня ждут в Элварионе. При мысли о любимой (чего уж греха таить) стране и старом приятеле, губы сами собой расплылись в мечтательной улыбке. Даже преподавателя пробрало.

– Ладно, иди уж. Если начальство просит...

– Значит, его поносит... – пропел кто-то с задних рядов

Не оборачиваясь, Вовчик (это как раз преподаватель) щелкнул пальцами. С задних рядов донесся взвизг и по классу начал распространяться характерный запах.

– Ёлка, к директору, Шалек – мыться и стираться. А заодно попробуешь снять мое заклинание. Я накладывал некрепко. Продолжаем занятие.

Я фыркнула и вышла из кабинета. Вовчик в своем репертуаре. Эх, давно мы не пакостили преподавателям. Почему бы и не ему? Если прогуляться к алхимику за последними новинками сезона, а лучше к Лергу – те зелья, которые он варит, пока ни одному анализу не поддаются...

Прикидывая новую пакость, я была счастлива ровно до того момента, как зашла в кабинет к директору. Антел Герлей встретил меня дружелюбной улыбкой и мерзкой новостью

– Доброе утро, Ёлка. Пиши письмо своему элвару, в этом году ты отправляешься на практику в Милотан. Там море, солнце, песочек... Лучше места не придумаешь. Пять секунд я просто отходила от этой новости. Я вообще-то уже настроилась на Элварион. И вообще, какого белого лешего я забыла в этом Милотане!? Может, спросить прямо?

– Шеф, а почему мне нельзя на практику в Элварион!?

Антел Герлей, даже не поднимая глаз от стола с кучей бумаг, отрицательно выставил вперед руку с зажатым в ней пером. Заодно и на дверь указал. Ага, так я и вышла!

– Потому что.

Я с интересом посмотрела, как жирная капля чернил плюхнулась на ковер и продолжила свое нытье.

– Ну, пожа-а-а-а-луйста!

– Выйди и закрой за собой дверь, – так же ровно приказал директор. Но не тут-то было. Я нагло плюхнулась прямо на ковер рядом с пятном.

– Выставляйте меня силой, если захотите! А я с места не сдвинусь, пока вы мне не объясните, за что такая немилость! Хочу в Элварион!!! Хочу!!! Хочу-у-у-у!!!

Это подействовало. Директор оторвался от бумаг и поглядел на меня. Вид у него был страшно усталый.

Секунд на пять я почувствовала себя жуткой свиньей, а потом опять решила понуть. Директор вовремя меня перебил.

– Ёлка, имей совесть. Без тебя тошно! Так эти бумаги заколебали! Испепелил бы все к лешевой матери, да новых в три раза больше натащат!

– И что!? – спросила Лорри, медленно вливаясь в кабинет директора прямо через стену. – Если бумаги заколебали (фи, какое неаристократическое выражение!) то мою внучку надо отправлять за тридевять земель на практику? Я против!

– А я – за! – Окрысился Антел Герлей. – Ёлка, встань с ковра, не устраивай балаган.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Не буду, только отправьте меня в Элварион.

– Не могу.

– Почему?

Директор посмотрел на меня, как на особо вредного клопа, но все-таки соизволил объяснить.

– Потому что ты – боевой маг!

– Ну да. И что?

– И то. Как давно ты практиковалась по специальности?

– Полтора года назад, – пожала я плечами. Полтора года назад, даже чуть больше, мы с ребятами попали в хорошенький переплет, разыскивая дочку Лаванды – Лилию. Драконочка вляпалась в неприятности аж по самый хвост – как это могут только молодые девушки во время парада гормонов. Любовь, морковь, капуста... а что твой любимый на поводке у нехороших людей – даже и не заметила. И попала в плен. Лаванда три дня билась в истерике, умоляла найти дочку. А кому пришлось ее искать и выручать? Правильно, и к гадалке не ходи. Правитель Элвариона лично поперся проверять, что творится у него на границе – и взял меня в компанию. И хорошо, что взял, иначе мы бы и не вырвались. Похитителям и его скальп в коллекцию подошел бы. Кстати, парней, которые воспользовались наивностью юных дракошек, прибили через пару месяцев после поимки. Лаванда лично сожгла их огнем на центральной площади Элвариона. Драконы очень настаивали. Чтобы другим неповадно было.

– Это экстремальная ситуация. А теперь скажи мне, как давно ты работала по специальности? Не два дня в год, отдавая все силы на то, чтобы вытащить своего безмозглого элвара из всех ловушек, в которые он лезет по своей мальчишеской глупости, а просто – работала. Каждый день, по уничтожению нечисти, медленно и методично?

Я пожала плечами. С этим у меня было сложнее. У элваров ведь только один метод борьбы с нечистью – покрошить ее в мелкий рубчик. То, что после них остается, даже некромант не соберет – проще солянку сделать. Или котлеты – все равно это уже почти фарш. А оружием в Элварионе владеют все. Там даже маленьким девочкам дарят не кукол, а кинжалы. И каждая элваресса прекрасно кидает их в мишень. Шагов с пятисот. В яблочко. И никто не будет дожидаться мага, чтобы упокоить зомби или разобраться с химерой. Сами прибьют. Быстро и качественно. Одним словом, хуже, чем у элваров, всякой нечисти с людоедскими замашками приходится только у эльфов и вампиров.

– Не припомню такого случая.

Антел Герлей еще раз потер лоб. Вид у него был ужасно усталый – и я почувствовала себя полной свиньей. Ворвалась в кабинет, качаю права, требую объяснений... М-да. А ведь директор мог бы меня и за дверь выставить. В мире техники так бы все и поступили. А он что-то пытается мне объяснить, растолковать... Почему нигде в мире техники не встретишь ТАКИХ начальников?!

– Вот и я тоже. Что это такое – твой отчет за прошлую практику? – Директор ловко, в одно заклинание, выдернул из воздуха свиток бумаги и демонстративно развернул его. – Читаем описание подвигов некоей ученицы Ёлки! Героически уничтожила пять тысяч гусениц на капусте! Убила кулигу саранчи. Присутствовала при сжигании останков болотного жабозавра. И тому до тебя лапы повыдергивали. Ты что – хочешь все навыки утратить?

– Не хочу, – вздохнула я.

– Тогда что ты мне здесь устраиваешь? Пустите меня и дальше бездельничать? Так?

– Шеф, вы не правы, – заступилась за меня Лорри. – Не играйте словами. Просто моей внучке нравится в Элварионе.

– Оно и неудивительно, если вспомнить, какими глазами на неё Тёрн смотрит. – Не удержался ведун. – Как там еще массовых возгораний не случилось.

– Странно, странно – ехидно поддакнула Лорри и директор с привидением зафыркали, как два коня. Я надулась.

– Сколькo раз повторять – мы с ним просто друзья. А горящими глазами он на меня смотрит, когда голову оторвать хочет. Раз по десять на дню.

– Так мало? – Лорри аристократически приподняла левую бровь.

– А с такой гримасой ты похожа на престарелую козу, – огрызнулась я в ответ.

– Кто сердится и переходит на личности – изначально неправ в споре, – не спустила мне Лорри. Мы могли бы препираться еще очень долго, даже не обижаясь друг на друга, но директор стукнул кулаком по столу.

– Ёлка, ты все поняла? Можешь протестовать сколько тебе угодно, но на практику ты отправишься туда, куда я сказал. Тем более это замечательное место для тренировки УМов. Тепло, солнечно, море совсем рядом, нечисть прет косяком, только успевай уничтожать. Вас туда отправится человек пять. Ты, Лерг, Лютик, Эвин, Березка. Случно вам не будет. Да и до Элвариона два телепорта. Если что – смотаешься к своему элвару.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Скорее уж он ко мне, – буркнула я. – А на зиму можно в Элварион?

– Можно. И даже на осень. Но весну и лето – уж извини. Погостишь пару дней – и хватит. Имей совесть. С твоими талантами глупо гоняться за саранчой.

– Как скажете, шеф, – вздохнула я.

– Вот и с самого начала бы так, – кивнул он.

Я уже взялась за ручку двери, когда вспомнила кое-что и обернулась назад. Директор уже опять зарылся в бумаги.

– Шеф!

– Ну что еще!?

– А зачем с нами на практику отправляют эту дуру? Дайте приличного лекаря!

Возмущалась я не зря. Мало того, что мы с Березой были полными антагонистами и по внешности и по привычкам, так она еще и не одобряла моего образа жизни и профессии. А я – ее. Мы не дрались и не делали друг другу гадости, но... неужели нельзя послать с нами кого-нибудь из ребят? Дарин, Кирх, Серн, Лосе – все замечательные мальчишки, хоть и лекари. А эта... тля березовая...

– Вот и поднатаскаете ее, – ответил директор на мои размышления. – Давно пора. А теперь – брысь отсюда!!!

Я вылетела за дверь и только потом сообразила.

– Лорри, я что – вслух размышляла?

– Да ты не расстраивайся, Ёлочка, с тобой это часто бывает.

Утешила, ёлки.

– И я всегда думаю громко в присутствии посторонних?

– Только иногда. Но очень в тему. Как во время речи Марку Орвигуса.

Щекам стало жарко. Марку Орвигус – это местный священник. Да, здесь тоже есть религия, боги, демоны, рай, ад, наказание за грехи – и все такое. И свои попы – куда ж без них. Надо кому-то венчать, отпевать, говорить прихожанам о награде за праведное поведение, исповедовать, твердить «Вы забыли о страхе перед Богами» и прочая чушь... Церковь здесь (нам бы так) является хорошим тоном и посещать ее так же надо, как вставать, если в комнату входит женщина или уметь танцевать. Нам, как магам, на все это наплевать три раза. Мы если во что и верим, то только в общее энергоинформационное поле вселенной. Примерно знаем, куда мы попадем после смерти и когда возродимся для новой жизни. И в церковь нам ходить некогда. И неохота. Зачем? Но Антел Герлей четко определил позицию Универа. Хоть иногда, но надо и этим заниматься. Не стоит отрываться от народа. Нас и так не будут понимать, но пусть видят, что мы тоже верим в богов или хотя бы соблюдаем видимость. И зачем ссориться с церковью, если можно мирно сосуществовать? Не так много от нас требуется.

Шеф всегда прав.

Поэтому раз в лунный круг мы просто обязаны выслушать все, что нам хотят сказать на эту тему. Магия по сути своей не грех, но стоит к нему очень близко. Не хотите ли вы раскаяться в своем страшном грехе, положить свою жизнь на службу церкви и стать священниками? Почему-то дураков не находится. Все нормальные маги замечательно высыпаются под тихий и печальный повествовательный голос жреца. А Марку направили к нам недавно. И когда он начал вещать с кафедры, то даже и не подумал перейти на монотонный голос. Он то взвизывался сопрано, то понижался до баса, то опять вопил, как мартовский кот, которому что-то ценное прищемили. Мы то проваливались в дрему, то засыпали, то опять просыпались и обнаруживали себя в неудобных креслах на проповеди. Мне снилась весна и родной дом. Я то вылетала полностью в сон, то просто дремала и через полчаса воспринимала окружающий мир неадекватно. То есть даже не представляла где и в каком мире нахожусь. И поэтому мой сонный голос прозвучал отчетливо и ясно при всеобщем посапывании. Марку как раз закончил очередной высокий пассаж (и в смысле тона – верхнее си-бемоль и в смысле – о небесном, чистом и высоком) и остановился на пять секунд набрать воздуха.

– Ребята, швырните в этого кота тапком, чтоб заткнулся, весь сон мне сбивает, гада...

Через пять минут сна ни у кого не было и ни в одном глазу. Все фыркали в сторонку, кое-кто вышел из зала и закатывался в коридоре, я сидела красная, как рак, я ведь просто в полудреме произнесла то, что подумала. Не виноватая я, не контролировала себя во сне. Бывает у всех. А Лорри, потихоньку проплыв под полом к Марку, советовала ему закругляться с речью – типа первый блин комом, зато второй четко на голову соседу.

Но я потом честно извинилась.

– Ему от этого стало намного легче, – поддакнула Лорри.

Опять я вслух думаю?

– Ты просто переутомилась. Тебе надо отдохнуть, погулять на практике, прибить парочку упырей...

И станет легче?

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Обязательно станет, – подтвердила Лорри.

– Этого я вслух не говорила. Точно.

– И не надо. Я тебя слишком хорошо знаю. И могу прочесть твои мысли по выразительной мордашке.

Я только улыбнулась. Замечательная у меня бабуся, даром что привидение.

– Тогда идем собираться?

– Идем.

***

Сказать, что Тёрн был недоволен – это было все равно, что назвать дракона – вегетарианцем. Он со свитой как раз гостил у Его Величества и каждый второй вечер навещал меня. Мы шлялись по городу, ездили верхом (лошади в королевской конюшне – это нечто), купались, валяли дурака... как признавался сам элвар – хоть я и король, но иногда и мне надо жить, как нормальному элвару. Узнав, что наши совместные каникулы накрылись неприличным местом, элвар вспылал, как порох и собирался забрать меня с собой без согласования с руководством, но ведун встал стеной на пути разозленного приятеля. Я просто уважаю своего директора. Антел Герлей, не говоря дурного слова, цапнул разозленного короля за руку – и насильно утащил в свой кабинет со звукоизоляцией. Как ни вертись – не подслушаешь. Хотя мы и пытались. Даже летучую мышь со специальными заклинаниями в камин запустили. И вовсе мы не хотели разнести трубу. Откуда нам было знать, что у директора там антимагическая защита стоит. Вот наша мышка на нее и сдетонировала. Но труба не очень пострадала. Так, кирпичей десять – пятнадцать. Починят, одним словом. И плинтус под который мы запустили заговоренного таракана, тоже прибьют. Вместе с частью паркета.

А окно и вообще вылетело без нашей помощи. Я боялась, что следом вылетит и элвар, но не тут-то было. И даже с открытым окном директорская защита прекрасно держалась. Не было слышно ни одного слова. Гады! Я треснула кулаком по двери. По лакированной поверхности прошла большая некрасивая трещина.

– Теперь будешь ремонтировать, – ехидно оскалилась Лорри.

– И черт бы с ним... Что там с моим приятелем? Просто так окна в кабинетах у верховных магов не вылетают!

Когда элвар вышел из кабинета, я первым делом посмотрела ему на уши. Не красные? Не дергаются?

– Не дожدهшься, чтобы мы так отношения выясняли, – проворчал в ответ Тёрн. – Королей за уши не таскают.

А стоило бы. Иногда и некоторых.

– Мы с твоим директором пришли к компромиссу, – Тёрн проигнорировал мои мысли с истинно королевским высокомерием.

– К какому?

– К разгромному. Он выиграл по очкам.

Я вздохнула. Если бы Тёрн хотел убить директора, он мог бы это сделать. Элваров и создавали, как расу убийц. Но бескровно победить... Вряд ли.

– Ты недооцениваешь мои навыки дипломата.

– И намного я их недооцениваю?

Чему тут удивляться? Тёрн по чужим головам бродит как по своей, телепат высшего уровня, как-никак. Не убьет, так заговорит до смерти.

– Не очень-то тебя заговоришь...

– И не надо. Так до чего вы договорились?

– Ты едешь туда на практику. Но каждые двадцать дней приезжаешь ко мне на три дня. Или я приезжаю к тебе на то же время.

– Мне это не нравится. Слишком мало мы видимся...

Почему-то получилось жалобно. А я вовсе так не хотела говорить.

– Это правило действует только на практику. Каникулы ты можешь проводить, где пожелаешь – то есть у меня.

– Замечательно! А когда начинается отсчет двадцати дней?

– С завтрашнего дня. Что ты планируешь на сегодня?

Я замаялась. У боевых магов есть старая традиция. Никто из нас не знает, когда и где умрет. Работа такая, гоняться за нечистью и нежитью. Те тоже гоняются за нами – и в результате несколькими боевыми магами становится меньше. В среднем, каждый год гибнет до десяти – двадцати боевых магов. Кто-то и на практике.

Поэтому каждый раз, перед тем, как отправиться на практику, все ребята с факультета самоубийц собираются на вечеринку в какой-нибудь таверне (обычно выбирается та, где наиболее скупой и противный хозяин). И напиваются, как хрюшки. Первый тост – за тех, кого с нами больше нет. Второй – за то, чтобы мы снова встретились. Третий – за Универ и нашу счастливую звезду. А если учесть, что Менделеев здесь не родился и минимальное количество градусов в водке – семьдесят, остальные тосты вспоминаются как сквозь вату. Обычно о них наутро рассказывает хозяин трактира, когда выколачивает с несчастных УМов деньги за

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru моральный и материальный ущерб. Но мы особо не сопротивляемся. Это тоже традиция. Заранее выбирается самый алкоголеустойчивый УМ, ему вручаются все собранные деньги – и он остается ночевать в трактире. А наутро оплачивает ущерб, помогает исправлять то, что можно исправить – и, в качестве моральной компенсации, дарит трактирщику какое-нибудь бытовое заклинание. От насекомых. Или – чтобы в погребе продукты сорок дней не портились. Или магические светильники. Поэтому факультет самоубийц и до сих пор пускают во все трактиры... А я тихо подозреваю, что среди трактирщиков существует еще и тотализатор.ломают – не ломают, побьют – не побьют, заплатят – не заплатят, магией – или деньгами... Ох, опять я отвлеклась...

– Понятно. Мне к вам можно?

– Спрашиваешь...

– Вдруг кому-то будет неловко...

– Не могу себе представить такую ситуацию.

– Когда кому-то из самоубийц будет неловко?

– Ну не дано нам это...

– И не только это. Еще в список попадают сочувствие, совесть...

– Сейчас еще и одному элвару попадет. Без всякого списка. Ясно?

Элвару все было ясно.

– Так ты меня приглашаешь на вечеринку?

– Конечно. Лорри?

– Иди уж, поганка. Я сама соберу все твои вещи.

– Там все собрано, – поправила я. – я просто хотела, чтобы ты посмотрела и обновила аптечку. А шмотки я уже все упихала в рюкзак.

– И там наверняка нет самого необходимого!

– Например, трех пар теплых панталон, – поддакнул элвар.

Но Лори такими мелочами было не смутить. Аристократия-с.

– Молодой человек, вы знаете, что сидеть на мокром и холодном песке – вредно для здоровья? Наверное, нет. Но вы не волнуйтесь, я обязательно прочту вам кратенькую лекцию...

Тёрн застонал и поднял руки вверх.

– Госпожа Ан-Астerra, я сдаюсь. Добровольно. Куда ж без панталон...

– Никуда, – величаво кивнула Лорри. – И вот вам явное доказательство.

В следующий миг Лорри спокойно проплыла прямо через онемевшего элвара.

– Лорри!

Элвар, с ног до ушей выпачканный в эктоплазме, представлял весьма печальную картину. Как это выглядело со стороны? Как будто высокий, очаровательный и элегантно одетый по последней элварионской моде мужчина попал под склизня размером с «Жигули». Весь скользкий, липкий и обтекающий этакими прозрачными соплями. Эктоплазма вообще напоминает именно слизь. Вырабатывать это вещество могут далеко не все привидения, но Лорри недавно научилась – и очень этим гордилась. Теперь ее было гораздо сложнее изгнать или развоплотить, а она могла пользоваться выделяемой эктоплазмой, как частью своего тела. Достаточно мне было нанести крохотное ее пятнышко в любой комнате, даже намертво защищенной от привидений – и Лорри могла видеть и слышать все, что там творилось. К сожалению, пользоваться этим талантом в интересах бедных УМов она отказалась наотрез. Невместно ей, аристократке невесте в каком поколении, подслушивать, как какой-то девчонке. Если она решит что-то узнать, ей и так все расскажут. Добровольно. Куда они денутся...

– Госпожа Ан-Астerra, прошу простить меня великодушно за излишнюю самонадеянность, – тем временем извинялся Тёрн в самых изысканных выражениях. Последний раз я от него такой словесный понос слышала на дипломатической встрече с послан Азермона. Но там сироп с ядом лили с двух сторон. – Даже моя молодость не может служить оправданием моего недостойного поведения. Я позволил себе недопустимые вольности. И вы были абсолютно правы...

– Опустив твое самомнение на десять пунктов, – продолжила я. А то у Лорри уже руки в кулаки сжались. С тех пор, как она стала штатным привидением Универа, она предпочитает исключительно деловой стиль общения. – Сейчас попробуем найти тебе какие-нибудь шмотки, а ты пока двигайся к купальне. Засохнет – ничем не отдерем. Лорри – дама устойчивая во всех отношениях.

– Да уж. Госпожа Ан-Астerra, ваш метод воспитания произвел на меня неизгладимое впечатление.

– Главное, чтобы это впечатление отстиралось, а погладить и потом можно будет.

Иди купаться, хватит тут в дипломатии извращаться.

Тёрн послушался, а я отправилась к ребятам. Конкретно – к Эльтомаверрану. Этот симпатичный эльфёныш всего-то трехсот лет от роду два года назад поступил к нам

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru на факультет самоубийц и был лучшей кандидатурой на конфискацию штанов. Исклчительно из-за роста и телосложения. Я постучала и ввалилась внутрь.

– Привет. Запасные штаны найдутся?

– А тебе своих мало? – удивился эльфеныш. – Если замерзла, присоединяйся. Я тебя согрею.

Ловелас недобитый. Но – увы. Эльфы были весьма строги в деле воспитания молодежи, поэтому дома Эльтомаверран общался с девушками только по большим праздникам. Когда он попал в Универ, он буквально шарахался от женщин, краснел и заикался при каждой шуточке. Целых десять дней. Потом Эвин и Кан пристально посмотрели на парнишку, поговорили с парой подруг с факультета лекарей – и затащили эльфа на вечеринку. Что девчонки там ему подлили и как соблазняли – осталось неизвестным истории. Но в результате мы получили сексуальное стихийное бедствие факультета самоубийц. Элька (так мы уже на второй день сократили Эльтомаверрана) просто сорвался с цепи. Уже сейчас число его оставленных подруг было трехзначным. От смертной казни эльфа спасали две вещи – он никому не обещал жениться и прекрасно владел защитными заклинаниями. Хотя волшебники – народ пакостный. Чует мое сердце, подловят его девушки с того же факультета иных форм жизни – и сделают что-нибудь нехорошее. И я с наслаждением предвкушала, как он явится к Меренге на иноформку.

– Могу предложить на выбор – маленький пожар или большое наводнение кипятка, – строго ответила я мальчишке. Зазевайся – тут же окажешься в горизонтальном положении. Этот паршивец и не таких уламывал. Я сопротивлялась просто из принципа. Если кому-то легче дать, чем объяснить, то не дать – это уже дело чести. – Штаны с майкой одолжишь?

Эльф понял, что сегодня ничего не обломится и уже нормальным тоном, без «соблазнительного» мурлыканья спросил:

– Ёлк, а зачем тебе штаны?

– Элвару отдам, займы, – вздохнула я. – Он Лорри рассердил, теперь в купальне обтекает. Не отправлять же его домой в таком виде, международный скандал получим.

Элька мерзко захихикал.

– А представляешь, какая бы это была картина?

Как и все эльфы, Эльтомаверран в лучшем случае терпел элваров. С большим трудом.

– А представляешь, что потом ведун с нами сделает?

Это эльф тоже представлял. Хихиканье как рукой сняло. Элька отлично понимал, что Тёрн – свой парень и жаловаться не будет, но директор... Антел Герлей хоть и обожал шутки и розыгрыши, в том, что касалось международной политики, становился серьезным, как... как Папа Римский на проповеди о вреде сатанистов. Еще и недавняя война с элварами сыграла свою роль. Как минимум, нас с эльфом отправили бы на недельку – другую на практику – в прачечную Универа. А вы когда-нибудь работали под началом у домовых? Нет? Вам повезло. Это очень милые существа, но занудные и тщательные до крайности. Дырочка в два миллиметра шириной должна заштопываться три раза, причем так, чтобы никто не заметил, стирать каждую вещь положено шесть раз – разным мылом и разной водой, гладить утюгом, нагретым на углях исключительно до ста двадцати градусов Цельсия – не больше и не меньше. Шаг влево, шаг вправо – позор для всего рода домовых, прыжок на месте – последнее предупреждение. Элька нехотя слез с кровати и полез в шкаф.

– Так. Эти мне жалко, эти тоже, и эти... о! Бери вот эти! Мне их мама собственноручно вышила. И рубашку. Оцени мое благородство, к этому костюму еще и нижнее белье прилагается!

– Ты это нарочно? – уточнила я.

Взгляд голубых эльфийских глаз был невиннее, чем у кота, написавшего вам в тапки.

– Ни в коем случае! Просто это парадное одеяние. Сама понимаешь, правителю, да в простых тряпках, да по Универу, да по городу – это ж оскорбление...

– Короче, – оборвала я эльфа, который от восторга так дергал ушами, что напоминал полковую лошадь при звуках боевой трубы. – Если я увижу тебя, или твоих приятелей возле купальни – я вас всех запущу ракушки собирать. Что с меня причитается за шмотки?

– Коробка элварионских конфет, – тут же ответил Элька. – Тех, в горьком шоколаде.

– Все равно расплачиваться не мне, – пожал я плечами. – По рукам. Скажу Тёрну – он завтра занесет вместе с вещами.

Эльф слегка побледнел и нервно задергал левым ухом.

– Пол-коробки, – но вещи заносишь ты.

– Размечтался, – зловредно оскалилась я. – На то у правителя Элвариона телохранители есть. Думаю, ты с ними знаком.

– Четверть коробки, – пискнул эльф, дергая уже обоими ушами.

Я смилостивилась.

- Ну, ладно. Завтра утром получишь свои штотки, как протрезвею. И гонорар.
- Договорились. Скрепим договор поцелуем?
- С этим – к Тёрну. Кому штаны, с того и поцелуй.

Предложение почему-то не вызвало у Эльки восторга. Я подмигнула – и удрала за дверь, прежде чем наглый эльф придумает что-то еще. Теперь в свою комнату – за мылом, щеткой и полотенцем.

***

Тёрн обнаружился в купальне, где он отмокал прямо в одежде.

- Составишь мне компанию?
- Извини, купаться в одежде мне не нравится, – честно призналась я.
- Мне тоже, но стирать я просто не умею. А эти привиденческие сопли присохнут – и вещь испорчена.
- Серьезно?
- Выбрасывать придется.
- Да я не о том. Ты и правда стирать не умеешь?

Тёрн посмотрел на меня, как сенбернар на таксу (сверху вниз и с невыразимым возмущением – и это ТОЖЕ СОБАКА!?).

- Ёлка, как ты думаешь, что входит в программу образования у элваров?
- Не знаю. И что?
- Все перечислять – дня не хватит. Но мне этот костюм проще прицельно мечом распустить на ленточки, чем постирать.
- Понятно.

Ну да. Элваров обычно учат кидать кинжалы по мишени. Со стиркой, глажкой, готовкой и уборкой у них сложнее. И как они, такие неприспособленные до сих пор не вымерзли в нестиранных штанах?

- Молча.

Мне очень хорошо вдруг представилось, как Тёрн, в кружевном переднике, стирает детские пеленки, подозрительно пригнувшись к тазику и поводя аристократическим носом. Потом воображение переместило его на кухню, где он оторвал дверцу у холодильника, уронил себе на ногу сковородку и рассыпал муку, соль и сахар. А под конец вооружило шваброй наперевес и бросило в неравный бой с тараканами. В типичном костюме горничной, при передничке и чепчике.

- Ёлка!!!

Элвар вылетел из купальни, как подброшенный. Я поняла, что сейчас в воду захлещет уже меня – и пустила в ход тяжелую артиллерию.

- Посмотри, какой крутой костюмчик я тебе принесла. Знакомый эльф от сердца оторвал!

Я поспешно развернула сверток и встряхнула пиджак.

Элвар молча, без единого дурного слова, закатил глаза – и рухнул спиной вперед обратно в купальню.

***

Самым сложным оказалось оттереть эктоплазму с крыльев Его Величества. Этот важный орган был испачкан полностью. И косточки, и перепонки. Дело плохо. Засохнет – он и крыльев потом не свернет. Пришлось помогать. Я разделась до купальника, залезла в воду и стала скрести каждую перепонку своей купальной щеткой с мягкой щетинкой. Тёрн откровенно наслаждался процессом. Крылья – одна из самых недоступных частей элварского организма. Почему? А вы сами попробуйте. Крыльев нет – так хоть спину сами себе потрите как следует. Плохо получается? Пло-охо. А создатели элваров слегка недоработали. В сложном состоянии крылья элваров не промоешь, а в развернутом – почти вся поверхность крыльев находится вне досягаемости их рук. Поэтому беднягам приходится просить родных об одолжении. А на пляжах в Элварионе можно увидеть, как клыкастики чешут и моют друг другу крылья. Это считается вполне обычной услугой, как у нас – одолжить соседу по пляжу крем для загара.

- Слева еще потри, пожалуйста. Да, вот там, и чуть-чуть повыше.

- Балдеешь! А я тут работаю за троих!

- Почему за троих? – элвару лень было говорить поэтому он пользовался только телепатией.

- Потому что. Обычно просят потереть спинку. А у тебя это – треть работы. Еще ведь и крылья...

- Ты ведь мне друг?...

- Да. И поэтому я вынуждена пахать, как раб на плантации.

- Ёлочка, ты преувеличиваешь.

- Вовсе нет. Отрастил лопухи...

- Ты и сама знаешь – кто больше весит – у того больше площадь крыльев.

- Тогда самый крылатый птиц – это страус. Ладно, вылезай, хватит здесь сидеть.

- Ну еще чуть-чуть, – попробовал разжалобить меня элвар, но я плеснула в него

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
холодной водой.

– Вылезай. Если я опоздаю на вечеринку, я тебе этого неделю не прощу.
– Не опоздаешь. Сейчас искупаемся еще разок – и пойдем.
– А ты не зайдешь домой переодеться?
– Эвхаар тершесс! Совсем забыл про это уродище, – элвар с омерзением посмотрел на эльфийский костюмчик.
– Выбора все равно нет. И попрошу при невинных девушках не выражаться!
– Это ты-то невинная!? Да ты натурально виноватая девушка, – огрызнулся элвар. – Принесла мне этот гламурный пододеяльник...
– Больше это похоже на занавесочку, – протянула я.
Тёрн посмотрел на меня, как аллигатор, страдающий зубной болью, вылез из воды и начал переодеваться.

***

– В этих тряпках я похож на идиота!
– В кои-то веки ты выглядишь по последней эльфийской моде!
– Всегда подозревал, что эльфы – извращенцы!
– Неправда! Это просто вы, элвары, предпочитаете похоронные тона в одежде!
– Уж кто бы говорил! Вы-то на факультете самоубийц одеваетесь исключительно в белое и голубое!
– С этим цветом – на факультет врачей. Кстати, у них там есть замечательные специалисты.
– И чем они мне помогут? Одолжат свой костюм?
– Вряд ли. Кто тебе виноват, что ты вымахал под два метра. Просто после визита к хорошему психологу ты не будешь стесняться носить этот костюм.
Ответом мне было сдержанное рычание.
А по-моему Тёрн выглядел просто очаровательно. Высокий, стройный, в костюме поросячье-кислотного цвета. Коротенькая рубашка-распашонка была разорвана на спине – крылья не помещались – и реяла стильным розовым парусом на легком ветерке. Длинные штаны-клеш, типа морских штанов волка из «Ну, погоди!» были расшиты голубыми и зелеными бантиками, цветочной вышивкой и украшены полудрагоценными камнями. Но у эльфов ведь все должно быть прекрасно! Штаны – внимание! – были украшены элегантными разрезами по бокам. От пяток до попы. Снаружи и изнутри. И в эти разрезы виднелись нежно-голубые панталончики из сетчатой такой ткани. Тоже с ленточками и даже с кружевами. Да, эльф, зараза, постарался.
– Вот именно. – донеслась тоскливая мысль со стороны элвара.
– Кстати! С тебя еще коробка конфет.
– Даже две коробки. Мы в Элварионе недавно освоили новое производство. Одну я так и быть подарю тебе. За идею. А вторую лично скормлю эльфу.
– А что за производство?
– Конфеты в подарок для особо нелюбимых людей. Коробка конфет «для жены» – с тараканами, «для тещи» – с клопами, «для любимого родственника» – просто со слабительным.
– Ты что – всерьез?!
– Более чем. Ты же сама мне рассказывала анекдот про отравленные яблочки – которые люди брали для мужа, для жены, для тещи...
– Но я-то шутила!
– А я решил, что мы будем поставлять такие конфеты в магазинчики с розыгрышами.
– И всерьез запихивать в них тараканов и клопов?
– Почти всерьез. Насекомых будут нам поставлять эльфы. У них вся магия растений и животных поставлена на поток, они будут перерабатывать тараканов и прочую прелесть, а нам поставлять уже засахаренный вариант. Ты же мне рассказывала, что в вашем мире едят тараканов и гусениц. В Китае? Кореи? Кидеи? Кстати, вкусно.
– Ты пробовал?!

Меня замутило. Я бы ни за что не смогла взять в рот таракана. Хоть он в сахаре, хоть в золоте. Мерзость какая! А наглый элвар, отлично понимая мое состояние, добавил:

– Я обязан знать, что мы предлагаем потребителю. А на вкус эльфийские насекомые, как засахаренные семечки. Но наглый эльф, одолживший МНЕ розовые штаны, об этом еще не знает.

– Ёлка, подъем!!!!

Глаза открывать не хотелось. И подниматься – тоже. Голова гудела, подташнивало и вообще – похмельный синдром в полной красе. И зачем я вчера пила?! Ведь обещала же, что больше не буду...

– Лорри?

– Именно. Выпей.

Мне в губы ткнулась соломинка. Кисловатая жидкость бодрила и снимала все последствия вчерашней гулянки. Первой исчезла головная боль. Потом ушло и все

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
остальное. Лайре Лосе, который вчера наварил антипохмельного эликсира на весь факультет самоубийц.

– Лорри, сколько времени, – спросили из угла.

Тёрн. Опять у меня ночевать остался. После вчерашнего – и неудивительно.

Рассказываю по порядку, заодно и вспомню, где я была вчера.

Элвар успел телепортироваться в город, переодеться и вернуться обратно. И лично отправился к эльфу с конфетами и костюмом. Я попыталась вломиться за ним, но – увы. Тягаться с двухметровым телепатом – терминатором? Нашли камикадзе! Тёрн просто отстранил меня, захлопнул за собой дверь и запер изнутри на ключ. Из комнаты какое-то время доносился грохот и возмущенные вопли, но потом все стихло, и Лорри рискнула заглянуть в щелочку. И тут же выглянула обратно.

– Ёлка, можешь войти.

– Через стены не хожу, – огрызнулась я.

Замок негромко щелкнул.

Картина была достойна кисти Гойи. По комнате летали пух и перья. Две подушки оказались распороты когтями. Элька что – кидался в Тёрна подушками? Тяжелый случай. Действительно, эльф – самоубийца. Надо было хоть табуретом попробовать. На шкафу с одеждой и стене виднелось несколько подозрительных пятен, напоминающих клубничное варенье. Розовый костюмчик печально болтался на окне и развевался знаменем под порывами ветерка. Косметика с туалетного столика украшала собой обои.

А перед зеркалом сидел ужасно печальный и потрепанный эльф – и не отводя глаз от своего отражения, жевал конфеты из большой яркой коробки с надписью 'для любимой тёщи'.

– С клопами. И даже запах похож, – проинформировал меня ужасно довольный элвар.

– Но – вкусно.

В это я верила. Но все равно – садист.

– Ему можно, а мне – нельзя!? Между прочим, я ему ничего плохого не сделал. А он меня так вырядил! Хорошо хоть видели только телохранители. Попался бы я на глаза кому-нибудь из придворных – мне бы в Элварии спокойной жизни не дали. Знаешь, что такое – лица творческой профессии?

Я отлично это знала. И на мой взгляд по большинству модельеров психушка плакала. Горькими слезами. Уж простите, если я задела чьи-то нежные чувства, но недавно пришла последняя партия журналов из России. С последним (ах, если бы и вправду последним...) истерическим визгом моды. Я сразу поняла – это все сделано, чтобы Россия не размножалась. А вымирала и вымерзала. Особенно мне понравились джинсы, из которых виднелась вся попа. Оставим в стороне вопрос вкуса – личное дело каждого. Но неужели девушки не видят, что такие 'опущенные' джинсы даже самой стройной модели добавят складку на талии. Хорошо если только одну. А показывать свою полуголую задницу и вообще некрасиво. Мало того, что эта шмотка из королевы сделает корову, она еще и просто вредна для здоровья. Это не джинсы, а страшный удар по почкам и ниже. Пройдешь один раз при ветреной погоде – и все, застудила намертво. В мире магии тебя, конечно, вылечат. И даже на клеточном уровне. А вот в мире техники – шали-и-и-шь. Пару раз пройдишь в таких джинсах и сразу поймешь, почему в библии обещают 'в муках ты будешь рожать детей своих'. Козе понятно, что в муках, если весь родильный аппарат отморозен намертво. А сапоги? Да-да, те самые, остроносые, на каблуках-шпильках и платформе в пять сантиметров. Чтобы в них ногу сломать поскорее, что ли? На отечественных нехоженых и неухоженных дорожках? В такой гадости даже эльфы не ходят. А у них по дорогам яйцо катать можно – не разобьешь. Но даже эльфы такие шпильки оденут только на праздники. А платформу – исключительно на боевые вылазки. Чтобы не смешивать прокисшее с протухшим. И апофеоз глупости – коротенькая курточка, которая даже талию не прикрывает. С этими-то джинсами! Кретинизм! Что не отморозишь, то само отвалится, а остальное ломаешь, шлепнувшись с пятнадцатисантиметровых каблуков. Я же говорю – это такая специальная мода, чтобы русские не размножились. Нет бы ее в Китае ввести, у них-то там перенаселенность...

– Ёлка! Вернись на землю!

– Опять она замечталась.

Я тряхнула головой – и обнаружила, что прямо передо мной стоят элвар и эльф – и смотрят на меня с одинаково укоризненным видом.

– Что, доели тараканов?

Мальчишки переглянулись с совершенно одинаковым выражением лица – и Элька шкодливо ухмыльнулся.

– Я тут еще пару коробочек заказал. Для родных, для знакомых, для близких друзей...

– Мы скоро начнем поставлять конфеты в магазины, но я так и быть, заранее

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru переправлю сюда пару контейнеров. Полагаю, торговля будет успешной.

– Хотя бы первое время, – поддакнул эльф. – А там можно и еще что-нибудь придумать. Мне одна девушка из вашего мира рассказывала, что существуют конфеты – шутки. Окрашивающие язык, взрывающиеся, или просто – съем конфетку и поползла пена изо рта. Как кусок мыла прожевал.

– Эльвары осваивают новое поле деятельности?

– И еще какое!

– Ребята, вы где шляетесь? У вас пятнадцать минут, чтобы успеть на вечеринку, – Лорри высунулась из стены и помахала Эльке рукой. – Привет, оболтус.

– Лорри! Что за слова!

– Чистая правда. Умный человек на окне свои шмотки не вывешивает. И трусы на люстре у женатой любовницы не забывает.

Элька покраснел, как помидор. Я заинтересовалась.

– У какой это любовницы? И Эль, что надо делать, чтобы твои трусы аж на люстре повисли? Поделись опытом?

Вопрос был тем более оправдан, что потолки ниже трех с половиной – пяти метров в этом мире вообще не признавали. Даже в Универе с его историей аж в сто пятьдесят тысяч лет.

– Это он стриптиз танцевал, – ехидно прозвучало в голове. Раздевался – и вещи элегантно расшвыривал по сторонам. А когда муж вернулся из командировки, вещи похватал в охапку – и в окно. А голову вверх никто поднять и не додумался. Это уж муж ночью пошел по важному делу, вернулся домой – тут ему панталончики на голову и спикировали. Скандал был – ой-ой-ой.

– А ты-то откуда знаешь?

– Так любовница Эльке рассказала. Требовала, чтобы тот женился на бедной, разведенной женщине.

– Элька? Смеешься?

– Плачу. Знаешь, что он заявил своей любовнице? Что у него в эльфийских лесах обычай – раньше пятисот лет, то есть совершеннолетия, эльфы не женятся.

– Совершеннолетие, стриптиз... Нахватался, паршивец.

– Нет бы чему хорошему от вас научиться!

– От нас? – возмутилась я.

– От девушек из вашего мира. Хотя... Ёлка, а ты стриптиз не танцевала?

– Я ростом не вышла.

– А есть ограничения по росту?

– Конечно. Низеньким с шестом работать неудобно.

– А как с ним работают?

От просвещения элvara в части стриптиза меня отвлек Элька.

– Ребята, я собрался. Бежим на вечеринку?

– Бежим, – согласилась я. – в зал телепортаций. Пешком мы уже не успеем.

Мальчишки подхватили меня под руки и стартовали с места. Я даже не касалась ногами пола. Оставалось надеяться, что по дороге нам никто не встретится. Снесут – и не заметят. И снесут – мной.

В зале, слава Высшим силам, никого не было. Мы метнулись в треугольник, Элька быстро зачитал заклинание, я добавила чуток силы, полыхнуло, мигнуло – и мы втроем очутились в большой лошадиной поилке.

– Кажется, второй десяток конфет был лишним, – прокомментировала я.

Элвар вообще был взбешен так, что я испугалась за жизнь несчастного эльфа. Но Элька и сам не был дураком.

Он стартовал буквально из положения 'сидя' – и рванул за таверну с такой скоростью, словно Тёрн уже бежал за ним с лопатой.

– А почему с лопатой?

– А с ней удобно. И прибил – и закопал. То есть уничтожил вещественные доказательства. Мы вылезать будем?

– Убью мерзавца, – пообещал его величество Эйверелл Эстреллан эн-те-Арриерра.

– Не убьешь.

– Почему это?

– Не догонишь. У него большой опыт по спасению от рогатых мужей.

Элвар расстроено опустил крылья. Прямо в воду.

– Ладно. Пошли хоть напьемся с горя. Это ж надо – второй испорченный костюм за день.

– По-моему тебе придется научиться стирать.

– Не дожدهшься.

Что было на гулянке, я помню примерно до третьего тоста. Потом – провал.

– Ёлка, пока ты тут пытаешься понять, что делала вчера – ребята отправятся без тебя. Ведун ждать не станет. Еще и штраф за опоздание наложит.

Я подскочила и заметалась по комнате.

– Лорри, миленькая, сколько у меня времени?

– Еще полтора часа.

– МАМА!!! Я ОПАЗДЫВАЮ!!!

***

Рассказывает Лорри.

Что такое срочные сборы в исполнении моей внучки? Это пожар в бардаке во время потопа, когда там гуляет отряд гусар. Я честно разбудила эту малолетнюю балбеску за полтора часа до отправления. Дальше считаю по минутам. Нейтрализовать похмелье – десять минут, и это с большим запасом. Искупаться и одеться – пол-часа. Собрать вещи – пол-часа. Тем более, что там все и так собрано. Уже три дня как. Завтрак не считаю, потому что после антипохмельного эликсира кушать еще часов пять не хочется, только пить. А графин с водой стоит рядом на тумбочке. Дойти до зала телепортаций десять минут. И еще десять минут остается на разные мелочи.

И чего, спрашивается, было так метаться?

В первые же пять минут Ёлка умудрилась поскользнуться на своем тапке и свалиться элвару на живот. Тёрн тоже подскочил, как ошпаренный, но хоть кругами бегать не стал, и на том лайре.

Рюкзак с самыми необходимыми вещами нашелся на шкафу. Сапожки – под кроватью. Дорожный плащ внучка умудрилась подвесить на окно вместо занавески и сделала не меньше шести кругов по комнате, прежде чем нашла его. При этом она умудрилась перевернуть таз с водой, налететь на тумбочку, отдавить ноги элвару и два раза пройти через меня. Потом я подмигнула Тёрну, и тот решительно сгреб внучку в охапку.

– Искупаемся – вернемся, – пообещал он. Потом вскочил на подоконник, расправил крылья и выпрыгнул в окно.

Я вздохнула. Жаль, что я теперь привидение. Искупаться у меня просто не получится. Как и множество других важных вещей. Зато я могу воспитывать свою внучку. Заботиться о ней. Учить, помогать и защищать. И кое-что можно сделать прямо сейчас.

Я решительно подлетела к Ёлочкиному дорожному рюкзаку. Опять ведь самое важное не возьмет. Кучу книг напихала, а смену белья – забыла. И кто кладет носки в аптечку?

Внучка с элваром вернулись так же – через окно. Ровно через пол-часа. Мокрые, довольные и голодные.

– Сколько у меня еще есть времени? – поинтересовалась Ёлочка?

– Минут сорок, – ответила я.

– Ну и прекрасно. Вещи я заранее собрала, так что можно что-нибудь съесть, а потом и в путь.

– Вы вчера с собой принесли прорву еды, – я кивнула в сторону охлаждающего шкафчика, который внучка упорно называла холодильником.

– Правда?

– Кривда, – ответил Тёрн. Элвар даже не стал спрашивать разрешения. Протянул руку, открыл шкаф – и прямо на него вывалился здоровый мешок непонятно с чем. Элвар, недолго думая, вытряхнул все содержимое на стол – и захлопал глазами. В мешке оказались – два ананаса, штук шесть веласов, три огурца, половина копченой бараньей ноги, каравай хлеба, здоровенная бутылка, оплетенная лозой, старая шляпа, которой побрезговало бы даже пугало, деревянная сандалия и явно мужские панталоны экстравагантной расцветки – зеленые в розовых ромашках.

– И откуда это взялось? – удивилась Ёлка. – я точно помню, что вчера никого не раздевали... кажется...

– Знаю я это ваше 'никого'. А потом по кустам тела без штанов валяются.

Я оборвала дружескую перепалку.

– Господа, вы завтракать будете? Если да, вам стоит поторопиться. Ёлочка, сходи, отдай вещи охраннику у выхода, пусть поспрашивает – вдруг хозяин признается добровольно.

– Я бы не призналась, – внучка с ужасом посмотрела на розовые ромашки.

– А вдруг ему ЭТО любимая теща подарила, – предположил элвар.

Тёрн сгреб со стола все несъедобные предметы, сунул их в руки Ёлке и подтолкнул внучку к двери.

– Одна нога здесь, другая там. Лорри, где у вас нож и тарелки?

Стоило внучке выйти за дверь, лицо элвара приняло хитрое выражение.

– Лорри, вы меня не выдадите?

– Смотря в чем?

– У меня исключительно благородные намерения, – заверил Его Величество. Потом достал откуда-то из-под подушки свой плащ и залез в карман.

– Маленькая пространственная магия – и никакого мошенничества.

И на свет появились две большие коробки с элварионскими конфетами. Еще минута – и конфеты были уложены на дно рюкзака, под Ёлочкины книжки.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Надо же чем-то подслать нашу разлуку на время практики, – пояснил элвар.
– Думаешь, моя внучка так без вас соскучится? – ехидно спросила я.
– Без меня? – элвар распластал ананас на дольки и строгал бутерброды, украшая их кружочками огурца. – Вряд ли. Но без конфет, которые она поедает в огромных количествах, оказываясь у меня во дворце – несомненно.
– Вы поступаете как благородный элвар, – торжественно произнесла я.
Тёрн расплылся в широкой улыбке.
– Я знаю. Но ведь вы же не расскажете об этом внучке?
– Ни за что.
– Отдала. Бутербродики? Прелесть!
Ёлочка влетела в дверь кометой, схватила бутерброд и проглотила, почти не жуя.
– Сядь и ешь спокойно, – возмутилась я. – Где твои манеры?
– Лорри, какие манеры? Надо торопиться. Ты меня проводишь до зала?
– Нет. Ты же знаешь, прощаться на дороге – плохая примета.
Времени этим друзьям хватило на бутерброды, два стакана лимонада и даже трогательное прощание.
А потом в дверь забарабанили.
– Ёлка, твою магометрию! Ты проспалась!?
Вошедший в комнату Лютик протянул ей большой сверток.
– Здесь все, как договорились. Привет, крылатый!
– Привет, – отозвался элвар. – И – пока.
– До встречи. – Ёлка небрежно чмокнула приятеля в ухо. – Я буду писать. Шкатулку тебе Лорри отдаст, ага?
Шкатулка была недавней творческой переработкой заклинания телепортации малых вещей. Все-таки держать в доме постоянно работающую пентаграмму – сложно. А каждый раз ходить к магу – долго, накладно, да и мага нужной специальности может не оказаться рядом. Поэтому Ёлочкина компания творчески переработала идею о почтовых ящиках. Из одного куска дерева вырезались две примерно одинаковые шкатулки. На них наносился несложный узор для телепортации – и накладывалось заклинание. Так же творчески переработанное. В результате все, положенное в одну шкатулку после закрывания крышки, появлялось в другой. Письмо, драгоценности, небольшие вещички... Пользоваться такими вещами мог любой человек. Единственное что требовалось – подпитывать иногда заклинание. Но это можно было делать и амулетами. Директор собирался в ближайшие года два распространить идею по миру – и прилично на ней заработать.
– Отдам, куда я денусь.
– Вот и прекрасно. Я буду писать каждый день.
Внучка положила сверток на кровать, подхватила с пола рюкзак, закинула его на плечо и подмигнула мне.
– Лорри, мы договорились?
– Договорились.
Ёлка хлопнула дверью, а элвар сполз на пол, мерзко хихикая.
В свертке было весьма экстравагантное белье в стиле 'ню'. И внучка очень просила меня этой ночью поменять одну симпатичную композицию в музее боевой магии. Подумаешь, будет великий маг Кантеор (восковая композиция 'Кантеор поражает крылатую виверну', сделана и подарена Универу королевским скульптором Бурабом Мерегелли, не выброшена, чтобы не обидеть Его Величество, а в музей ее запихнули, чтобы ненароком ночью в коридоре не наткнуться. Там такие Кантеор и виверна, что ей-ей, фигуры надписывать надо, чтобы не перепутать. Ночью увидишь – посидеешь.) не в мантии, а в лифчике, трусиках и чулках на подтяжках. Все равно там даже виверна выглядит так, будто ее наизнанку вывернули. И готова поспорить, Директор Универа даже слова возмущенного не скажет. Ему эта скульптура тоже надоела хуже горькой редьки.

ГЛАВА 2

Новые люди, новое место

В зал для телепортаций мы ввалились всей группой. Я, Лерг, Лютик и Эвин. За Березкой никто заходить не стал. Сама разберется. Не маленькая.
М-да. Очень не маленькая. И вся девушка была почти полностью скрыта за кучей чемоданов. Небольшой такой кучкой, штук пятнадцать. И как она их сюда дотащила?
– Это что? – захлопал глазами Лютик. – Универ переезжает? А почему не доложили?
– Это не Универ, это сезонная миграция листовенных и гусеничных, – успокоил его Эвин.
– Скорее уж улиточных, – подключился Лерг. – В эти чемоданы целый дом запихать можно. Эй, березовая наша, на кой тебе столько хлама?
– Что бы вы понимали! – возмутилась наша леди, появляясь из-за кучи багажа. – Здесь исключительно необходимые вещи! Одежда домашняя (халаты, пеньюары, накидки) – один. – тонкий пальчик с двумя кольцами указал на первый чемодан. – одежда рабочая (форма Универа) – два. Одежда парадная (платья не особо

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
роскошные, всего-то двенадцать штук) – три. Одежда для особо торжественных случаев, все-таки это столица (семь очень роскошных платьев) – четыре. Обувь на каждый день (восемь пар) – пять. Обувь парадная и торжественная (девятнадцать пар) – шесть. Обувь запасная (девять пар) – семь. Нижнее белье (без пояснений) – восемь. Косметика декоративная – девять. Белье для особых случаев (даже и не надейся, не покажу! – в сторону Эвина – И уберу руки от чемодана, фетишист несчастный!) – десять. Купальные костюмы и принадлежности – одиннадцать. Теплые вещи на случай заморозков (плащ, курточка из меха, курточка из рыбьей кожи, еще один голубой плащик, пусть он холодный, но так к глазам подходит, вы же понимаете...) – двенадцать. – Это в Милотане, где меньше плюс пятнадцати летом ни разу в жизни не бывало?! – Еще косметика – на этот раз бытовая (крема для рук, для ног, для тела, маникюрные и педикюрные наборы...) – тринадцать. Необходимые аксессуары (украшения, платки, пояса, перчатки...) – четырнадцать. И лекарственные растения – палец уперся в самый маленький (1,0x2,0x1,0 м) чемоданчик – мало ли что понадобится.

У меня не было слов. Одни эмоции. Мы-то с ребятами набили по одному рюкзаку – смена белья, одежды и обуви без учета торжеств и прочей глупости. Мы же работать едем. Хотя купальник я взяла – на всякий случай. Если выпадет время – поплаваем в море. Вся косметика прекрасно уместилась в карман штанов. Да и косметики той – расческа, зубная паста, зубная щетка и мыло. И все. Остальное место в рюкзаках занимали самые необходимые свитки с заклинаниями (по-простому – шаргалки) и разные снадобья. Все остальное прекрасно можно было найти и на месте. Тем более, что практиканту полагалось уже не десять, а двадцать золотых. Десять оплачивал Универ, а десять – город, в который нас посылали на практику.

Ну, на кой ей пятнадцать чемоданов!? И что можно напихать в чемодан размером 2,0x3,0x2,0 м!? Какой такой декоративной косметики?! Что вообще в нее входит? По моему мнению – тушь, помада, тональный крем и пудра. Еще-то что!? И на кой ляд ей белье для особых случаев!? Что это вообще такое!? Трусы с сигнализацией, что ли!? Чтобы никто не воспользовался пьяным состоянием дамы? Сил моих нету! У ребят тоже не осталось даже остроумия. Только неунывающий Лютик обошел 'маленькую' кучку необходимых вещей и кивнул головой.

– Где здесь лекарственные растения? Здесь?

– Да. А что?

– Просто все остальное мы отлично можем забыть здесь. Все равно не пригодится. Березка открыла было рот, собираясь уничтожить святотатца (а вы что думаете – четырнадцать чемоданов с самым необходимым – это святое! А если туфли к платью по оттенку не подходят – анафема тебе, сатана ползучая!) но тут вошел директор. И двумя словами разрулил ситуацию.

– Равняйся! Смир-р-р-рна!

После того, как Ведун прогулялся в Россию и посмотрел там сериал 'Солдаты' шуточки у него стали... м-да, хорошо хоть любимым героем оказался полковник Бородин, а не прапорщик Шматко.

– Это еще что такое? Вы на практику собираетесь – или караваны по пустыне водить!?

– Это – её. – конкретно высказалась я, ткнув пальцем в Березку. – Наше – у нас на плечах.

Директор оглядел кучу чемоданов, надутую Березку, которая собиралась сражаться за свои аксессуары и обувь до последнего. Прикинул величину пентаграммы для перемещений. Посмотрел на часы. И принял соломоново решение.

– УМ Березка, все, что вы хотите взять с собой, будет телепортироваться исключительно за счет вашего магического резерва. Ясно?

Березка засопела, но ругаться не осмелилась. Директор все-таки.

– Ёлка, назначаешься руководителем группы. Как человек, уже руководивший людьми в экстремальных ситуациях. Здесь в папке ваши бумаги. Браслеты оденете одновременно с научным руководителем. У него – контрольный, чтобы знать, где вы и что с вами, у вас – маячковые. Ясно?

– Ясно, – ответила я.

– По Милотану все прочитали? Нечисть, ворота, графики открытия...

Ответ на все вопросы был положительным. Директор, заложив руки за спину в подражание любимому герою, прохаживался перед нашей пятеркой, давая последние наставления.

– Я вас переправлю напрямиком в королевский дворец. Практику будете проходить, где вам укажут. И чтобы я ни от кого не слышал страшных фраз, типа – 'это мы не проходили', 'это не наша работа', 'пусть кто-нибудь другой с этим возится'. Если вам сказано – вами и должно быть сделано. Ясно?

Мы закивали головами на манер китайских болванчиков.

– Ёлка, если будешь откалывать свои штучки, постарайся хотя бы не попадаться. А то стыдно будет. Сама знаешь, не за то вора бьют, что украд...

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– ...а за то, что даже этого сделать не сумел, – ехидно продолжил Лютик.
– Правильно. Или ты думаешь, я не знаю, благодаря кому в столовой вместо соли в котел насыпали проявителя? И кому в лапки попала часть разработок Шената и Лакнета?

Я тихонько фыркнула. Подумаешь, проявитель... И ничего страшного не произошло. Просто такое милое зелье. Без вкуса, без цвета, без запаха. И даже не от запора. Порошочек выявлял главную черту человека и проявлял ее во всей красе. За что и был назван проявителем. Как это? А вот так. Кто-то зануда, кто-то жадина, кто-то юморист, кто-то драчун... Но в обычной жизни мы это хорошо маскируем. А проявитель во всей красе подчеркнул это и выставил наружу. А проявляется он далеко не сразу. Часа через два после приема, плюс – минус еще полчаса. Распознать и нейтрализовать можно, но кто ж знал... Вот и представьте себе, что началось. Кто-то из преподавателей учит, кто-то плачет, кто-то пьет, кто-то поет... Эйнар – это тот самый рогатый аспирант – вообще залез в угол и просил, чтобы его не били, пожа-а-а-алуйста... Такой трус оказался... Санди – один из парней с нашего курса, жуткий драчун, почему-то оказался скрытым мазохистом и просил ребят его выпороть. Теперь уже неделю в городе не показывается. Парень-то шикарный, из Шварцнеггера колобок сделает не напрягаясь, а его теперь каждая девчонка предлагает отшлепать. И не знаешь, что лучше. Березка исполняла на столе такой стриптиз, что до конца так и не разделась. Кейр не дал. Схватил и куда-то утащил. И подумать только, вроде бы тихоня и скромник, а поди ж ты. Теперь ходит довольный, как мартовский кот, а Березка, осознав глубину своего падения, носит исключительно платья до пола. Без вырезов и разрезов. А зря. Подумаешь, стриптиз. А то не видали студенты женщин без одежды. Каждый второй суккуб тебе все покажет. А каждый первый еще и предложит.

– А если знаете, то чего мы еще здесь, а не на исправработах в библиотеке? – обнаглел Лерг.

– Чтоб вы там еще что-нибудь выкопали, морды наглые? Нет уж, идите-ка вы на практику, хоть Универ от вас отдохнет.

– Как скажете, шеф, – согласился Эвин.

И вот такой компанией – в пять голов, из них четыре боевых и, простите за тавтологию, очень боевитых мага, и одна комплексующая врачаха – стриптизерка.

– Ваш научный руководитель на время практики – Никвик Буздюк.

Я не удержалась и зафыркала.

– Никвик? Никвак? Ни вяк ни мяк?

Рядом Эвин извращался над фамилией преподавателя.

– Буздюк? Бурдюк? Пи... – м-да, неоригинально и нецензурно. Зато проверено временем и монголо-татарами. Вон, Березка уже вся вишневая стоит.

– Молчите, юмористы недобитые – цыкнул на нас директор. – Чтоб наставника слушались, как родную маму и папу! Ясно?

– Хайль Шеф! – синхронно вскинули лапки Лютик и Лерг.

Ведун закатил глаза и вздохнул.

– Ваша практика продлится пятьдесят дней. Потом жду вас здесь с отчетом. Отчет должен быть подписан наставником. Также наставник должен дать вам характеристику.

– Устно, письменно, в каких выражениях? – уточнила я.

– Письменно. И исключительно в хороших. Что он будет про вас думать и говорить меня не касается, – фыркнул Антел Герлей. – А вот написанный его рукой документ должен характеризовать вас исключительно с лучшей стороны. Как пятерых ангелов, временно почтивших своим присутствием Милотан. К глубокой и непреходящей радости его жителей. Ясно?

Мне все было ясно. Ангелы, так ангелы. Директор же не указал, каким путем нам надо получить эту характеристику! Можно – ангельским. А можно и шантажом с вымогательством. Если очень доведут.

Ведун внимательно посмотрел на нас, хотел что-то сказать, но потом вздохнул и кивнул нам на пентаграмму для перемещений.

– Занимайте места, поросята. В Милотане разберетесь, что, к чему, куда и как. Мы послушно встали на свои лучи.

– Помогите мне! – возмутилась Березка. – Мне же тяжело!

– Живо перекидали багаж на ее луч пентаграммы, – поддержал директор. – У меня сегодня еще дел по самое это самое. А вы еще два часа препираться будете, лишь бы не поработать пять минут.

Мы послушались. Директор встал в центр пентаграммы и внезапно подмигнул мне.

– Ни пуха ни пера на практике.

– К черту, – широко улыбнулась я.

Все-таки наш директор – просто прелесть.

Перемещение было практически незаметным. Как и любая телепортация. А на том ее конце...

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Добрый день, молодые люди. О, да с вами еще и две просто очаровательные дамы! Восхитительно! Надеюсь, милые девушки, вы так же талантливы, как и прекрасны! А он вроде бы милый человек?

– Добрый день, – представилась я, на правах старшей в группе. – УМ Ёлка. факультет боевой и практической магии. Мои однокурсники – Лерг, Лютик, Эвин и милая девушка с факультета лекарей – Березка. Подруга, выгляни из-за груды чемоданов!

– Здравствуйте, – кисло прозвучало в ответ. Ведун сдержал свое слово и откачал энергию, необходимую для перемещения чемоданов у подруги. В итоге модница почувствовала себя так, словно на ней целый день огород пахали.

– Просто прекрасно. А я ваш руководитель на время практики – Буздюк. Никвик Буздюк.

Бонд. Джеймс Бонд. М-да. Я протянула документы и украдкой принялась разглядывать волшебника. Сказать, что наш наставник мне не понравился? Или понравился? Мое отношение к Никвику было двойственным. Итак. Описываю внешность. Высокий, чуть ли не на голову выше меня. Худой – как щепка. Знаете, такая скелетно-собачья радость. Очаровательные косточки. Грызть и плакать. Лицо обманчиво молодо. Или нет? Так и не поймешь. Вроде бы морщины и есть, но от возраста – или просто от излишней худобы? Нос с горбинкой, глаза темные, кожа загорелая, а волосы полностью седые. И брови черные. Признак породы? Хотя здесь это породой не считается. Сами понимаете, когда магия в достатке, любой признак породы себе сделаешь. Хоть черные брови, хоть нос, как клюв горного орла, хоть грудь восьмого размера без всякого силикона. Одет во все черное. Странно как-то. Даже если он боевой маг, как и мы, все равно черное – униформа только для УМов. Ну и что? Может, ему черный цвет нравится? Или он стирать вещи не любит? Хотя нет. Этот явно не грязнуля. Все как с иголки, чистенькое, выглаженное. Это я распознаю сразу, как жуткая неряха и растрепанная. Пахнет от Никвика тоже вкусно, ничего не скажешь. Эльфийский парфюм, жуткие деньги стоит. Чуть ли не тройная цена в золоте. Первое впечатление приятное. Второе – странное. Слишком уж приветлив. Хотя ребят ничего не смущает, вон как улыбаются. Березка аж вся глазами обстрелялась.

Мне бы он тоже понравился, но меня один наглый элвар таскал с собой на все переговоры. Как личного мага. Мне он, дескать, может доверять самые государственные тайны, я же гражданка Элвариона и не сделаю ничего, что пойдет во вред моему родному государству. Кстати, с гражданством в этом мире было сложно. Любой маг из другого мира, если он хотел получить гражданство в этом, являлся в королевскую канцелярию той страны, в которой хотел бы жить, и предлагал свои услуги. Если чиновники соглашались – прекрасно. Двадцать лет беспорочной службы отечеству и человечеству – и ты полноправный гражданин того же Гварда. Не хочешь работать – прости. И без тебя кадров хватит. А мне все почти на халяву досталось. После той войны с Деркааном. Хотя лучше б ее не было. Я бы лучше двадцать лет на благо Азермона отработала, лишь бы столько людей и элваров не погибло. Но я опять куда-то не туда ушла.

Переговоры. Хоть в этом мире и царит полный мир, но господа дипломаты везде одинаковы. Таких склизней еще поискать. И торговаться умеют, и свинью за бобра продают так, что любо-дорого послушать. Хотя элвар их на раз раскалывает. С его-то телепатией! Но и без телепатии...

Этот разговор состоялся еще год назад, перед разговором с послом Азермона.

– Опять приперлись. Будут просить, чтобы я их через горы пропустил. Ни отдыха, ни покоя измученной душе.

– И не стыдно прибедняться, – упрекнула я друга. – С твоими способностями ты из дипломатов за пять минут дамские сумочки делаешь.

– А тут с любыми способностями не проиграешь, – внезапно развеселился элвар. – Вот ты сейчас со мной пойдешь – и посмотри на посла внимательней. А то зеваешь, ворон считаешь...

– Я!? Гнусные инсинуации!

– Ну ладно. Не зеваешь. Обшариваешь все на предмет посторонней магии. Но ты все равно на них посмотри. Они так забавно стараются вызвать к себе доверие...

– Это как?

– А вот так. Человек воспринимает мир с помощью пяти основных чувств и семи вспомогательных. Это вам читали на лекциях? То, что доступно только одаренным или не-людям мы трогать не будем. А вот какое основное чувство из пяти? На твой взгляд?

– Наверное, зрение.

– Я верю тому, что вижу. И именно на зрение стараются воздействовать профессиональные послы. неброская, не слишком раздражающая одежда, чтобы внимание не отвлеклось от жестов и лица человека... Да и сами жесты... Прямой взгляд в глаза, честное выражение лица, мягкая улыбка, опять же поза – руки чуть

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru расставлены, повернуты ладонями в твою сторону, ноги не скрещены и спокойно стоят на полу, не дергаясь и не выбивая дробь, тихий и вкрадчивый голос...Существует еще много признаков невербального общения. Это я тебе перечислил самые основные. Но если они есть – значит человеку от тебя точно что-то нужно. Или он хочет произвести на тебя впечатление. Можешь запомнить на будущее.

– Где-то я это уже слышала, насчет невербального общения... А вот! Цыганки!

– Это кто?

– Профессиональные попрошайки и воровки в нашем мире.

– И вы их терпите?

– Как неизбежное зло. Впрочем, для них это скорее спорт или наследство предков, чем способ выжить и заработать.

– Странно там у вас.

– Не в этом дело. Понимаешь, они тоже работают на этих принципах, но они создают вокруг жертвы хаос. Мельтешат, галдят, играют яркими красками, сбивают с толку, ошеломляют... Человек и сам не замечает, как отдает им все и еще немного сверху.

– Наши послы не галдят. Но ты посмотри сегодня на посла Азермона и учти – если себя так ведут, значит с тебя хотят что-то получить. Ага?

– Пошли уже, твое величество...

– А будьешь величеством называть – выпорю.

– Нахал!

– Ведьма!

– Гад ушастый!

Вот этот разговор о после мне Буздюк и напомнил. Вроде бы все хорошо, но слишком открытая поза, слишком веселый голос, слишком честные глаза... Дайте, тетенька, попить, а то так кушать хочется, что аж ночевать и негде и не с кем...

Ладно еще дипломаты извращаются. Им по должности положено. А ему зачем?

Придворный маг – и атк серьезная должность. Тут не до впечатлений, тут пахать и пахать. А он старается... Зачем?

А о чем это он там вещает?

– Жить будете в северном крыле дворца. Там есть очень удобные комнатки на двоих.

Девочки, разумеется, будут жить вместе. А вы, ребята, как-нибудь разберетесь.

Тем более, вещей у вас немного. – Пятнадцать чемоданов!? Он что – слепой!? –

Домой вы будете приходить только ночевать. Питаться – на кухне, хотите – отдельно, хотите – со слугами.

Со слугами? Хм-м-м... с другой стороны, – а какая разница. Я в Элварионе уже нахлебалась этикету по самое это самое. Знаете, что такое малая королевская трапеза? Не-ет, вы этого просто не знаете. Это когда девять перемен аперитива, восемнадцать сортов закусок (к каждой свой столовый прибор и не дай высшие силы ошибиться), пятнадцать перемен первого, тридцать перемен второго и сорок пять сортов сладостей. Все это подается и потребляется строго по правилам этикета.

Отдельной ложечкой, отдельной вилочкой и на отдельной тарелочке. С отдельной салфеточкой для каждого блюда. С переменной соответствующего вина, сока или кадри, чтобы полнее раскрыть и подчеркнуть тонкий вкус именно этого блюда. И под лирическую музыку, способствующую перевариванию именно этого блюда. Два раза меня Тёрн туда таки затащил. Потом я готова была и на конюшне сено слопать. Лишь бы без церемоний. Что такое большой королевский обед мне даже перечислять не хочется. Поверьте на слово – за время большого обеда можно не то, что прочитать 'Войну и Мир', а и написать ее заново. А уж столоваться на кухне? Да это просто замечательно. Хочешь, чтобы твой быт во дворце сложился как можно удобнее?

Налаживай контакты с дворцовыми слугами. Вот и весь секрет. Давно известно, что в стране главный – король, а во дворце – дворецкий. Или, как это здесь называется, главный распорядитель. Пообедаем вместе, что-нибудь починим, кого-нибудь вылечим – и найдем общий язык. Благо элвар мне преподавал начатки дипломатии. Надо соглашаться как можно скорее.

Я не успела.

– Со слугами!? Но это просто отвратительно! Ужасно! Кошмарно!

Березка. Дура!

– Я не могу! Это просто попрание всех традиций! Мы же ученики магов, мы студенты Универа, а вы говорите, что мы должны есть со слугами!? О-о-о...

Хуже ничего и придумать было нельзя. Буздюк улыбнулся так, что у меня скулы свело от патоки.

– Милая девушка, и я и вы – всего лишь слуги народа. И не можем ставить себя выше тех, кого поклялись защищать. Я думал, что вы это понимаете. Как вас вообще допустили в Универ с таким расизмом? Мне придется написать серьезное письмо директору. А теперь берите чемоданы – и идите за мной. Я покажу вам ваше жилье. День вам, чтобы освоиться в Милотане, потом жду вас у себя в кабинете. Где ваши браслеты?

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Я молча протянула ему набор из шести штук. Буздюк взял самый толстый и застегнул на запястье. Остальные нацепили мы. Без спора и без драки – все равно ничем эти браслетки не отличались. И являли собой примитивный артефакт. Если с нами случится что-то серьезное (кирпич упадет, вурдалак задерет) – руководитель узнает об этом. Очень утешительно для скорбящих родственников.

Буздюк развернулся и быстрыми шагами направился к выходу. Я зашипела, подхватила самый маленький чемоданчик с лекарствами и один, чуть побольше, с косметикой – и последовала за ним. Можно бы протащить их и левитацией, но показывать раньше времени все, на что я способна, мне не хотелось. Общение с элваром изменило меня. В лучшую – или в худшую сторону – не знаю, но теперь я старалась держать карты в рукаве.

– Ребята, возьмите часть чемоданов, ей одной не справиться, – попросила я через плечо – и увидела, как мальчишки подхватили тяжеленные сумки телекинезом. Березка плелась в самом конце процессии, представляя, что ей скажут ребята. Да и я добавлю. Ничего не скажешь, Березка отличный врач, я бы хоть сейчас доверила ей свою жизнь, но в то же время она бывает глупа до невообразимости. А ее снобизм иногда на пару порядков превосходит аристократические заскоки Лорри. Эх, жаль, что тетюшка с нами не поехала. Но обычным путем до Милотана пилить и пилить, а телепортацию она, как и все привидения, просто не перенесет. Ох, если из-за этой заразы березовой мы не получим отличных оценок по практике... урою!

– Ёлка, давай сюда эту гадость, – Лютик вытащил у меня из рук чемоданы и перекинул к остальной куче. – Почему ты... Сейчас он скажет что-нибудь типа 'не левитировала их, ты же умеешь, и сил у тебя хватит' – и Буздюк поймет, что я перспективный маг. Почему-то мне этого вовсе не хотелось. Лучше пока оставаться незаметной, этакой 'серой скотинкой'.

Я тут же толкнула его локтем и указала глазами на Буздюка, а потом подмигнула. Пантомима заняла не больше двух секунд, но приятелю этого хватило. В глазах УМА загорелось предчувствие новой шкоды – и он продолжил:

– ...не отдала их нам сразу? Ты же женщина и не должна носить такие тяжести.

– Не хотела вас обременять, – великосветски пропела я.

Мы проскакали по коридорам вслед за Буздюком – и оказались в малообитаемой части дворца. А судя по пыли в углах, эти места посещали только слуги. Раз в год и под большое лирическое настроение.

– Вот ваши комнаты – пропел Буздюк, поворачивая ключ в замке.

Я аж зашипела от возмущения. Комнаты? Никвиг не соврал, это были комнаты. Но даже по меркам коммуналки это было нечто. Крохотная гостиная, она же кухня, она же столовая, вмещала: стол, шесть стульев (жестких и неудобных даже на вид), металлическую плиту, над которой висела полка с утварью, металлический же умывальник, шкаф и ковер, на который махнула рукой даже непривередливая дворцовая моль. Высота от пола до потолка – не больше двух с половиной метров. Окошки – не пролезть и кошке. Из 'гостиной' открывались три двери в три комнатки – размером где-то 3,0x3,5x2,5 метра. В каждой комнатке стояла двухъярусная кровать и крохотная тумбочка. На стене – вешалка. Вот и вся обстановка. Скромненько, простенько, по-спартански...

– Санузел за углом. Мой кабинет на третьем этаже в западном крыле. Завтра жду вас к десяти утра, – проинформировал всех Буздюк, и еще раз грозно взглянул на Березку. – А с вами еще будет отдельный разговор. Ваше поведение просто омерзительно.

С этими словами наш руководитель улетучился из комнаты. Я вздохнула. Интересно, куда в этом курятнике мы умудримся распихать пятнадцать чемоданов?

– Ну что, затаскиваем чемоданы – и поговорим?

– Пусть сама затаскивает. Овца, – огрызнулся Лютик, сваливая чемоданы кучкой у двери. – Молчала бы, нас бы сюда не засунули.

– Нас бы сюда засунули в любом случае, – покачала я головой. – Это не просто так.

– А как? – окрысился Эвин.

– Не знаю. Мало информации для размышлений. Тёрна бы сюда...

– Он бы здесь не поместился, – проворчал Лютик.

– А как разместимся мы? – заволновалась Березка. – Мне необходимо уединение...

– Больше тебе ничего не нужно? – окрысился на нее Эвин. – Молчи побольше, за умную сойдешь. Ёлка, твоя какая комната?

– А вы как собираетесь размещаться, мальчишки?

– Мы с Лергом в одной комнате, – отозвался Лютик. – Как-то уже привыкли. Лерг только кивнул.

– Эвин, а ты меня на постойпустишь? – поинтересовалась я.

– Пущу. Но я ночью храплю.

– У меня замечательные затычки для ушей. Еще элвар подарил.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Поделишься, если что?
- Самой мало, - парировала я.
- Но может, тебе лучше будет жить с подругой, а не со мной, - продолжал сомневаться Эвин. Я хлопнула его по плечу.
- Ты сам хотел бы жить в одной комнате с обладательницей пятнадцати чемоданов?
- Нет. Тебе где лучше спать? Наверху или внизу?
- Все равно.
- Нет, Ёлка, выбирай ты.
- Тогда наверху.
- Договорились.
- Ёлка, ты что - собираешься жить в одной комнате с мужчиной!? - в ужасе выдала наша березовая.
- Я фыркнула.
- Эвин, ты ко мне будешь сегодня приставать - или поспим по-братски?
- Нужна ты мне, как собаке - магоматика, - ответствовал галантный кавалер. - Даже если ты сама ко мне приставать начнешь - и тогда удеру. А то мне твоя тетка мигом брачный контракт оформит.
- Нужен ты ей был! Лорри меня уж за герцога в мечтах выдала, - огрызнулась я. - Березка, ты успокоилась в отношении моей репутации? Если еще сомневаешься, могу добавить, что здесь сексом заниматься - как на дворцовой площади. Стены просто картонные, слышимость - идеальная, двери без запоров, а кровати - скрипично-страдательные. - Я получила в ответ кивок от Лютика, который уже осматривал комнатухи, и продолжила. - Лерг, Лютик - занимайте комнату. Потом - мы с Эвином. А потом наша медпомощь с чемоданами. Всем ясно?
- Ясно было всем. В итоге мне и мальчишкам достались угловые комнаты, а Березке - центральная. Она начала перетаскивать свои чемоданы и распаковывать содержимое, а мы, не сговариваясь, швырнули рюкзаки на койки - и отправились бродить по дворцу. Первый инстинкт ребят с факультета самоубийц - разведка трех самых важных направлений. Направление первое - как, куда и какими путями удирать в случае чего. Второе - где можно разжиться чем-нибудь съедобным и вкусным. Лучше - в любое время дня и ночи. И третье, самое важное направление - где то место, куда и король пешком ходит. То есть санузел.
- Первый санузел обнаружился именно там, где говорил Буздюк. По запаху. Воняло так, что мухи дохли. Лютик скорчил рожицу.
- И сюда я должен зайти!? Без противогаза?
- Зачем тебе противогаз, когда есть прорва заклинаний, нейтрализующих запахи?
- А ты прикинь, сколько мы энергии потратим, чтобы нейтрализовать ТАКОЕ амбре? Я прикинула.
- Много. Но не смертельно. Поделим по-братски. И вообще, используем пару уборочных заклинаний и отчистим здесь все начисто.
- А мы сможем?
- Сможем. - уверенно ответил уже Эвин. - Никаких ограничений на магию здесь нет. Хоть уколдуйся.
- А потом все опять загадят, - протянул Лерг. - Мы тут в золотари нанимались?
- А с чего ты взял, что хоть что-то загадят? - удивилась я. - Не забывай о нашей профессии!
- Взгляд приятеля стал острым и заинтересованным.
- И что ты предлагаешь?
- Немножечко переделать стандартное охранное заклинание и прицепить к нему пару добавочных опций, - отозвалась я. - Если Лютик с Эвином уберутся, мы как раз успеем все обмозговать. И то же самое поставим еще в нескольких местах.
- Я - за, - согласился Эвин. Составлять новые заклинания оборотень ужасно не любил, а вот воспользоваться готовыми - запросто и с большой эффективностью.
- Тогда работаем, - согласился Лютик - и запустил в приоткрытую дверь уборной небольшой смерч, который должен был собрать с пола весь мусор и вылететь в ближайшее окно вместе с ним.
- Мы с Лергом на пальцах прикидывали энергоемкость заклинания и необходимые параметры. Получалось неплохо. За окном кто-то вопил, громко, недовольно и с обещаниями вырвать неожиданным уборщикам ноги и руки, но мы на эти мелочи внимания не обращали. Не надо было гадить на пол, а если уж нагадили - не стоит мимо проходить. Смерчик рассыпался сразу же после вылета из окна - и весь мусор вываливался на невезучих прохожих. Поэтому данное заклинание и не использовала каждая домохозяйка с магическим даром.
- В уборной за это время успели также запустить дождь из мыльной воды, еще один смерч и отшлифовать все дождем без мыла. Теперь туда можно было даже заглянуть без риска задохнуться. И пахло розовой водой.
- Местный санузел состоял из двух кабинок для уединения и общения с природой, трех раковин - и двух кабинок с душем в дальнем углу. Мы с Лергом обновили заклинания

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru на всем этом добре, поставили охранку – и довольно заулыбались. А что хорошее заклинание вышло. Грамотное и с очень хорошим шуточным компонентом. А потом мы отправились на поиски кухни. Кухня нашлась еще быстрее. Эвин вычислил ее по вкусному запаху, а мы – по грохоту и треску. Там явно нужна была помощь юных Умов. Дворцовая кухня Элвариона была ничуть не меньше. Куча столов, куча шкафов и всякой утвари, печи и камины, в которых можно зажарить целого быка, шум и грохот, жуткая жара и поварята, бегающие туда и сюда. Это было единственное отличие. Тёрн в принципе был против того, чтобы дети работали до сорока лет. Да-да, до сорока. Элвары взрослеют медленнее. Их сорок было примерно равно по уму и внешности нашим семи. Это одно из немногих ограничений, которое не смогли обойти их создатели. Если бы они ускорили процесс роста, элвары стали бы гораздо более уязвимы и быстрее старели. Все в мире взаимосвязано. Например, споткнувшийся поваренок, летящий на пол поднос с роскошным малиновым желе и возмущенный вопль повара:

– Шаст! Ноги вырву, уродец!

Подносу не дал повстречаться с полом Лютик. Легким движением пальца коллега направил и понос и поваренка к ближайшему столу. Повар устало перевел дух.

– Лайре. А кто вы такие!? Почему посторонние на кухне!? Кто вас сюда пустил!? Я поняла, что следующей фразой нас просто выставят, и поспешила громко доложить здоровенному дядьке в огромном красном колпаке (если кто не знает, в этом мире повара почему-то поголовно ходят в красном. А палачи – в черном. В белом здесь ходят исключительно священники и учителя, но к нашему Универсу это не относится. У нас учителя ходят в балахонах своего факультета).

– УМы из Магического Универса, присланы на практику к Никвику Буздюку. По его распоряжению, отосланы на кухню, для пропитания и выживания.

Повар ухмыльнулся.

– Не взяли вас с королем обедать? Сам, небось, на эти обеды как в сортир бегают, а учеников – на кухню?

– А что тут удивительного? – пожал плечами Лерг. – Он уже взрослый маг, а мы еще маленькие и глупые. Нас не надо пугать королем, нас надо много и вкусно кормить вот он нас сюда и направил.

– А отработать кормежку вам в голову не приходит?

– Скажите, что делать – отработаем, – улыбнулась я. Повар на первый взгляд оказался неплохим человеком. И судя по спасенному желе, кормить нас будут вкусно. А отработать... Почему бы и нет? Магов мало, проблем много. Повар был бы дураком, если бы не попытался поторговаться.

– Тогда сейчас садитесь, я вас накормлю обедом. А потом поможете кое в чем. Надо камины прочистить, на плитах обновить заклинания, ну и еще по мелочи. Обед был шикарным. В супе-пюре ложка стояла, говядина была такая, что ее можно было даже не резать ножом, она под ним просто рассыпалась, соус я чуть не вылизала с тарелки, а приступая к малиновому (тому самому, доблестно спасенному) желе, я поняла – если этот повар попросит – я тут пропишусь, и все плиты буду править до позеленения. Что и высказала.

Повар расплылся в улыбке.

– Люблю, когда женщины хорошо кушают! А то этим придворным кривлякам что ни наготовь, ничего в рот не пойдет. Толстеют они, видите ли!

Я облизала ложку.

– Плевать на толщину. Господин Аддер, все, что вы приготовили, просто восхитительно. Пища богов. За порцию такой вкуснятины, я согласна даже перевоспитать всех придворных кривляк.

– Такого подвига я от вас не потребую. А вот прочистить водопроводные трубы и восстановить подогревающее воду заклинание...

В итоге на кухне мы пропахали еще два часа. И вышли оттуда усталые, но сытые и довольные, с личным приглашением шеф-повара заходить в любое время. Заодно мы наслушались дворцовых сплетен и узнали много нового и интересного о своем руководителе. Хотя и не слишком лестного. А дело было так...

Слопав замечательный обед, мы серьезно решили его отработать, обновив кухонные заклинания, сколько сможем. Даже если и не все сразу, то хотя бы часть.

Как оказалось, Никвик Буздюк был назначен на должность верховного мага совсем недавно. Что-то около двух лет назад. И произошло это в результате трагического случая.

Милотан (а столицу в прибрежных государствах тут принято называть по названию страны) – портовый город. Город красивый, замечательный, оживленный и – увы – опасный. Это верно для всех портов и всех миров. Но здесь опасность увеличивается втрое – вчетверо. Потому что в море Ворота открываются в три – четыре раза чаще. И нечисть из них выбирается самая разнообразная. Объединенная только одним стремлением – кушать. И вовсе не травку и планктон.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Два года назад придворным магом был Сансан Тафид. Умница, очень порядочный человек, хороший маг, собравший грамотную команду. Вот в эту команду и входил Буздюк. Где-то на десятом месте. Поддай, принеси, пошел вон, не мешайся... На большее у него не хватало ни ума, ни квалификации. А еще – Сансан, будучи человеком глубоко порядочным, терпеть не мог подхалимов и лизоблюдов. И Буздюка держал в основном для представительских целей.

– Как маг, ваш руководитель – сковородка без ручки, да еще и с трещиной, – откровенничал шеф-повар Аддер Михмон. – Мне Сансан часто говорил, что гнать его надо к лешевой матери, но уж больно хорошо этот тип со всеми ладит. Сам Сансан-то человек был прямой, даже королю в глаза говорил, где тот неправ. За что его все и уважали. Любить не любили, врать не буду. Кое-кто из аристократов аж ядом шипел, третий принц – вы пока его еще не знаете, его Ритольд зовут – вообще Сансана терпеть не мог, а Буздюка все обожают. Ну, не все, конечно, разве ж этот придворный гадюшник может двигаться в одном направлении? Здесь так, если Альда любит синий цвет, то Ронда – обязательно красный. А синий поливает на всех углах. Ядом. А Буздюк...

– Кажется, я понял, – прищелкнул пальцами Лютик. – Грамотный подход к начальству, грамотный отход от начальства и постоянный популизм с подхалимажем. Оно?

– Во-во, – закивал шеф-повар. – И попу, и рожу и все, что начальство захочет. Постоянный лизм.

– И только за это его назначили на этот пост? – я в тот момент обследовала заклинания, наложенные на вентиляцию, и поэтому мои слова прозвучали глуховато. Заговаривать ее было достаточно легко. Видимо, неизвестный мне Сансан был хорошим магом. На его старые заклинания легко цеплялись новые, а иногда и цеплять не надо было. Старых хватало. Обновить – и все. Пришлось только немного почистить сеть от глюков и багов... Как бы это объяснить грамотно...

Если прилично сплетенное заклинание охватывает всю кухню – это компьютерная сеть. Сеть грамотно построена? Прописаны все адреса, крепкий сервер, хорошие и правильно установленные пакеты программ... Конечно, есть и еще много нюансов, но главное-то понятно? Вот таким заклинанием и было все оплетено. От пола, чтобы легко чистился, впитывал нечаянно пролитое, и не скользили ноги, до вентиляции, чтобы выводить не только запахи, но и понижать уровень шума, обеспечивать хороший приток воздуха... так можно перечислять до вечера.

Если сеть делал грамотный админ – все будет пахать и пахать, причем так, что начальство еще и будет шипеть на беднягу – ты почему ничегу не делаешь, тунеядец, бездельник, негодяй! В грамотно построенной сети не бывает глюков, вовремя выявляются и убиваются вирусы, не теряются файлы, не вылетают компьютеры... Одним словом, с ней тоже хватает работы по поддержанию на нужном уровне и обновлению, но тебе не приходится тратить время на борьбу с последствиями твоей собственной небрежности и глупости.

Здесь была именно такая, хорошая и грамотно сплетенная сеть. Мне надо было просто ее обновить. А теперь представьте ситуацию. Если к хорошей сети пустить не то, что юзера, а полного ламера. И доверить ему права админа, хотя он в программах – как свинья в политике. Представляете? Через две недели все пойдет наперекосяк. И то, что я видела, было очень похоже.

– Сеть делал Сансан? В смысле заклинания накладывал? – уточнила я.

– Ага. А Буздюк раз пять за все время забегал, чего-то тут воротил – и опять убежал. Не любит он кухню. И работать не любит. А вот как пожрать – это он завсегда. Еще и королю смеет жаловаться, паразит! Мне потом передают – Буздюк считает, что в Гварде грибы солят немножечко по-другому, с добавлением ловрошника и герчины... Много он понимает!

– Ничего не понимает, – утешила я Аддера. – И ваше счастье, что он сюда особенно не лез. Мы можем восстановить все, как оно было при Сансане. Если вам хочется, часа за два управимся. Только потратиться придется. Накормите нас потом еще раз и вина дадите. Немного, подогретого, красного, если можно...

– Да можно конечно! И накормим, и напоим, и доставим! – возрадовался Аддер. – А вы правда сможете? Бывало Сансан придет пообедать, потом всех выставит часа на два, выходит усталый и говорит, что все почистил, подлатал, теперь работать будет... И правда – работает, хоть ты что делай! Но он же так каждый круг с ней мучился! А то после Буздюковских забегов все не пойми как работает! Разве ж при Сансане полы скользили!? А дымовые трубы...

Пассаж о трубах я выслушивать уже не стала. А поделилась с ребятами своими наблюдениями. Обследовала сеть именно я. Почему? Потому что кому-то надо. Потому что я вечно лезу вперед. Потому что у меня есть минимальный, но опыт работы с сетями в Элварие. Сеть изначально была хорошей. Просто потом Буздюк, вместо грамотного обновления, начал все перестраивать под себя. Вот и вышел полный

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru бордель. Грубо говоря, навешали инородных и некачественных программ, запустили вирусов и пошли глюки. Исправить все это было возможно. Но только если работать кругом. Я могла хорошо отслеживать и вылавливать проблемы. Лерг был незаменим для силовой работы. Лютику хорошо удавалась мелкая и особо тонкая, где, образно говоря, надо манипулировать не клещами, а пинцетом. Эвин прекрасно согласовывал и координировал действия, а при необходимости мог и поделиться силой. Это у них, у оборотней, стайное. Как лапы и хвост. Таким образом, мы могли исправить нанесенный Буздюком ущерб. Но товарищ мог быть весьма недоволен. И потом все опять испортить. А жа-алко. И работа хорошая, и мы не зря силы вкладываем...

Посоветовавшись, мы решили так. Чиним. Обновляем. И ставим то, что не сделал в свое время Сансан. Защиту от дурака. Не сегодня. Сегодня нам едва хватит сил на восстановление. Защиту будем ставить в пять – шесть приемов. Не меньше. О чем мы и сказали шеф-повару.

– Так что ж мне – жалко!? – удивился Аддер Михмон. – Обновляйте. Делайте. А точно сможете?

– Постараемся.

– А то ребята приезжали на практику, я их, было, просил, а они говорили – не по зубам работа.

Все правильно. Я бы тоже абы кому сеть не доверила. А то получишь на свою голову... последствия.

– Ёлка у нас уникам, – вмешался Эвин. – Если она говорит, что справится, даже не сомневайтесь. Сделает. Она в Элварионе...

– Молчи уж, – цыкнула я на оборотня. – Трепло.

Лютик задумчиво сжал двумя пальцами переносицу. Этот жест почему-то выглядел ужасно трогательным в его исполнении.

– Ёлка, ты точно сможешь?

– Построить не смогла бы. Но чинить проще.

– Ой ли? – недоверчиво протянул Аддер.

– Дело в том, что у вас все замкнуто в сеть, – объяснила я. – Ваш Сансан был талантливым магом, если смог так сделать. Он не накладывал заклинания по отдельности, а связал все вместе. Если чинить – то все сразу.

– Вы точно справитесь? Буздюк вот только хуже пока делает.

Что ж. Заказчик имеет право на сомнения. Я ответила честно.

– Сделаем все, чтобы не испортить хорошую работу. Сансан грамотную сеть сваял. Грех ломать и издеваться, как это ваш Буздюк сделал.

– Вот кому бы там подохнуть, – проворчал Аддер.

– Там – где? – уточнила я.

– А где Сансан погиб. Вместе со всей командой. Рассказать?

– Лучше потом, – решила я. – Сперва мы все почистим, а потом нас так и так придется откачивать, вот заодно и расскажете, чтобы время зря не терять.

– Ёлка, ты права, – поддержал Лютик. – Время – жизнь.

Широкое лицо Аддера вдруг расплылось в улыбке. Шлепок по спине едва не свалил Лютика с ног.

– Вот и Сансан так говорил. Давайте, ребята. Что нам делать?

– Лучше выйти, – честно призналась я. – возможны побочные эффекты. Не хочу рисковать вашим здоровьем.

– А своим?

– А жизнь требует.

– Так, огонь выключили, кастрюли закрыли, все съедобное убрали, – загремел Аддер на всю кухню. Через десять минут все было готово. Последним покинул корабль (то есть кухню) капитан. Подмигнул нам на прощание – и прикрыл дверь. Но щелочку оставил. И в нее тут же просунулись любопытные носы. Кто-то даже на пол лег, во всяком случае, одно ухо торчало как раз на уровне плинтуса.

Мы встали в угол, туда, где Сансан свел все линии и контуры управления (в нашем мире я бы сказала – влезли на сервер), взялись за руки, объединили сознания – и провалились в транс.

Действовать вместе мы тоже умели. Некоторых тварей меньше чем впятером и не завалишь. Поэтому нас обучали взаимодействовать, словно бы складывая из наших лучших качеств и талантов сложную головоломку. Мы часто практиковались вчетвером именно в таком составе и уже привыкли друг к другу. Знали, на что рассчитывать. Не помешал бы еще и лекарь, отслеживать наше состояние, но чего нет, того нет. Придется мне и Эвину.

– Начали.

И мы начали. Первым делом мы просто чистили сеть. Потом лечили. Потом восстанавливали, что могли. Магия во многом похожа на программирование – если поискать, всегда можно найти резервную копию нужного файла или его отпечаток. Сложно, нудно, тяжело, – но надо. Очень надо.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
К концу второго часа мы просто валились с ног. Зато сеть была восстановлена до первоначальных параметров. А мы... Мы расцепили руки и повалились, кто где стоял. Ноги почему-то заплетались. Хотя оно и понятно, что требует больше сил? Один мощный выплеск – или монотонная работа несколько часов подряд? Что тяжелее переносится организмом? Бег на сто метров – или марафонская гонка? Мы сейчас перенесли именно марафонскую гонку. И восстанавливаться нам было часа четыре. Первым на кухню заглянул Аддер.

– Все, войти можно?

Я попробовала кивнуть – и тут же передумала. Голова кружилась. Пришлось ограничиться коротким:

– Можно!

Получилось негромко, но вполне отчетливо. Аддер тут же просочился обратно в кухню, а уж за ним волной хлынули повара и поварята.

– Вы себя нормально чувствуете?

– Нам просто надо восстановиться. И все будет хорошо. Вы пока проверьте что-нибудь, чтобы убедиться.

– Да я вам и так верю.

– А мы просим, – поддержал меня Эвин. – Все. Вы не так хорошо нас знаете, чтобы верить на слово.

– М-да, – протянул кто-то из поваров. – А то Буздюк. Пролетит, нагадит, чирикнет, что теперь все работает – и тут же в другие места, только хвост мелькнул...

Я фыркнула. На миг я представила себе Буздюка в образе большой, громко стрекочущей и гадающей сороки-воровки. Получилось забавно.

Тем временем один из поварят поджег бумажку и полез в камин, второй разлил на полу масло и попытался поскользнуться, третий налил в железную плошку воды и засунул ее в морозильный шкаф.

Остальные помогали нам подняться и конвоировали к большому столу.

Зажегся огонь на плите, Аддер начал колдовать над кастрюльками, что-то туда выжимая и добавляя...

– Тяга, как в аду, – это первый.

– Масло впиталось. А полы не скользят.

Второй.

– Минута – и лед готов. А раньше двадцать минут ждали. – третий.

Аддер обернулся и расплылся в широкой улыбке.

– Как при Сансане.

– Почти, – поправила я. – Сансану требовалось время, но он все мог делать в одиночку. Нам до такого мастерства и силы, как до Риоллена, но система будет работать. Позже мы поставим вам защиту. Чтобы никто не ломал систему, а просто подпитывал ее силой. Как батарейка.

– Вы, пожалуй, сможете.

– Сможем. Сансану просто не было необходимости так поступать. Нам – есть. А если решите что-то обновить, поговорите со студентами в черных плащах. Мы – умные. Не сможем сделать – так хоть и не нагадим.

– Пейте, – Аддер собственноручно разлил по большим бокалам горячий красный напиток. Я послушно протянула руку и сделала большой глоток. Это было красное эльфийское с пряностями и какими-то сладостями. Кажется, шоколадная эссенция, но я не уверена. Вкусно – язык проглотить.

– Я вам сейчас еще мяса поджарю. С кровью?

– Мне можно сырое, – улыбнулся наш оборотень.

– Я вам сейчас приготовлю гвардский шашлык. У нас его редко делают, но я умею, – спокойно заверил его Аддер. – Только поставлю жарить мясо для ваших друзей, чтобы вы получили свои порции одновременно...

– Восхитительно, – протянул Эвин.

Я промолчала. Гвардский шашлык известен и в нашем мире. Это сырое мясо, нарезанное полосками, с приправами, специями и соусами. Только у нас оно называется мясом по-татарски... кажется. Я точно не знаю. Не увлеклась. Аддер тем временем суетился у плиты. А на мой недоуменный взгляд коротко пояснил:

– Найдется кому приготовить королевский ужин. А я не гордый, могу сказать вам лайре и таким образом.

Мы оценили. И оценили замечательно приготовленное мясо. Эвин слопал первую полоску своего варварского бифштекса и поднял вверх развернутую тыльной стороной к собеседнику ладонь – высший балл чему-либо в Гварде. Аддер наблюдал за нами со снисходительной улыбкой.

Утолив первый голод, я посмотрела на него.

– Аддер, вы обещали рассказать нам о Сансане. Как он погиб?

– Плохо. Гройн.

– И эта дрянь еще жива?!

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Я чуть со стилем не взлетела. Что такое – гройн? Как бы сказать... замечательная зверушка. Шикарная! Больше всего она похожа на гигантского кальмара. Только кальмар мягкий, а гройн – бронированный и все его туловище покрыто чешуей, на пробивание которой требуется как минимум восемь пожаров.* Размеры у этого милого моллюска примерно десять на сорок метров. И это только туловище. Гройн еще ведь обладает и щупальцами. Которые длиннее туловища раза в два – три. Щупалец всего восемнадцать хватательных – они длинные, примерно сотня метров, слабо бронированные и с когтями и два толстых щупальца длиной всего по пятьдесят метров – это два псевдо – рта, которыми гройн так же может поглощать пищу. И словно этого мало, у гройна есть и еще защита. Что-то вроде щупалец? Волос? Шерсти? Что там имеется у ядовитой медузы? По всей поверхности тела гройн кажется обросшим темно-красной шерстью. Только это не шерсть, а что-то вроде стрекающих нитей. В воде они распускаются на несколько десятков метров вокруг и отравляют все, что к ним прикоснется. Дотронулся – и ты полупарализован. А потом – тебя хватают и тащат в пасть. Если эта пакость поселяется в океане – начинаются большие проблемы. Как минимум – с кораблями, потом с рыбой, а потом и с людьми. Хотя бы потому что часть щупалец прекрасно дотягивается на сушу. А милой зверушке неважно чем – или кем – питаться. Она непривередливая.
*Энергетическая искра – это магическая сила, достаточная, чтобы зажечь одну спичку. Принята минимальной единицей измерения магических усилий. Сто искр – факел, сто факелов – костер, десять костров – пожар. Для сравнения, если Ёлка устроит костер, то выбьется из сил на сутки, а пожар может вообще убить ее, а что до искры – до пятидесяти искр она восстанавливает, даже не замечая этого.
Прим. авт.

– Да нет, – махнул рукой Аддер. – Сансан тогда пошел со своей командой, сам полег, но и ее не пропустил.

– И сколько человек было в команде? – деловито поинтересовался Лютик.
Вообще-то маги выходили на гройна не меньше чем командой в пятьдесят человек. И то потери составляли почти сорок процентов. Лучшим выходом считалось посрезать твари все щупальца, пробить панцирь, залить внутрь пять – семь бочек аконитина и оставить гройна подыхать на волнах. Почему так сложно? А вы сами попробуйте как-нибудь сжечь рыбу – в море. Получится? Ой ли! Чтобы ее поджарить, надо ее вытащить на сушу. С гройном этот номер не проходит. Ой, нелегкая это работа – из болота тащить бегемота. Сжечь его в море – слишком тяжело и долго. Взорвать – а кто будет чистить море? Зверушка совершенно несъедобна, а яд выделяется еще декаду после гибели твари. Это не лучше какого-нибудь нефтяного пятна в мире техники. Аконитин – сильнейшая концентрированная вытяжка аконита лилового, растущего в эльфийских лесах – единственный яд, способный справиться с гройном. Кстати, для сравнения – одной капли аконитина хватит, чтобы убить слона. Просто капнув на язык.

– Восемь.

– СКОЛЬКО!?

Тут уж мы все офигели. Восьмером?! НА ГРОЙНА!? ПОБЕДИЛИ!?

ДА БЫТЬ ТОГО НЕ МОЖЕТ!!!!

Вероятность победы тут была... ну как выбрать президентом абсолютно честного человека. Один – к миллиардам и триллионам.

Аддер просто наслаждался зрелищем отпавших челюстей и вытаращенных глаз. У оборотня даже кусок мяса изо рта вывалился.

– А почему нам до сих пор не читают лекции на тактике боя!? – задал вопрос Лютик. – Эту тактику надо в Универсе преподавать. А у нас – тишина.

– Мы знали, что здесь беспокойно, – пожал я плечами. – Но студенческая жизнь сыграла с нами дурную шутку. Кто из студентов будет обращать внимание на новости из Милотана – если гораздо интереснее обсуждать новое Тайлино приворотное заклинание. Или как умудрились вселить дух лося в гоне в тапочки Тоффина. Ребята зафыркали. Эх, хорошие были проделки.

– Это как? – заинтересовался Аддер.

– Да просто, – махнул рукой Лерг. – Есть у нас один преподаватель. Обожает охоту. Преподает у нас стрельбу. И видимо, кого-то он допек до красных глаз. Студенты подсутились – и вселили в его мокасины из лосиной шкуры двоих духов – в один дух лося в гоне, в другой – лосихи. Но лосихи не в гоне. Что произошло дальше – страшно вспомнить. Он эти мокасины одел – и рванул по Универсу. Лоси они ведь в эту пору... гон у них... А когда мокасинам гоняться надоело... М-да, та еще камасутра получилась.

– Ага, перелом ног в восьми местах, два дня всем факультетом лекарей только мышцы с сухожилиями расплетали, – припечатала я. – Хотя зрелище мокасин, когда они друг друга попытались... это самое... было действительно впечатляющим.

А сколько времени мы потратили, шлясь по лесу и разыскивая хоть что-то от нужных нам лосей? А незаметно выкрасть мокасины? А зашить в них найденные частички

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru животных – кусочек шкуры и кусочек рога? А заклинание, которое активизировалось только в нужный момент, когда мокасины полностью прогрелись теплом своего хозяина? Гений все преодолет! А мстительный гений – тем более! До сих пор вспомнить приятно.

Аддер тихо захихикал.

– А поймали негодников?

– Нет. Улик почему-то не осталось.

'Почему-то' носило красивое имя Асинь, училось второй год на факультете врачей, и было по уши влюблено в Кейра – одного из нашей компании шалопаев. Асинь и звездочку с неба достала бы, не то, что мокасины разрешила по шву в нужный момент. А уж улики изъять – и вовсе дело минуты.

– А с приворотным зельем что получилось?

– Это у нас есть мастер любовной магии. Стерва жуткая. Обожала такие розыгрыши. Подсовывала свои зелья всем подряд и издевалась над беднягами. Якобы 'проводила практическое занятие'. Оно и понятно, под действием приворотного зелья любой студент – или даже студентка сам в котел полезет. Лишь бы обожаемая дама сердца улыбнулась.

– И что же произошло?

А то. Не надо было мне эту пакость подсовывать, да еще заявлять в глаза, что ты свое варево на Тёрне опробуешь. Вот и получила... стерва!

– Студенты приняли меры. Есть такое средство – если его выпить, то в желудке и кишечнике ничего не впитывается. А если не впитывается – зелье не усваивается, приворота не происходит. Мы его и глотнули. Там, правда, побочный эффект есть, через два часа после этого средства спать тянет так, что сваливаешься, где стоишь. Но мы сумели его растянуть до пяти часов.

– И что?

– Она нам дает свое зелье, а мы спокойно пьем и говорим, что это простая вода. Она бесится, а мы ей с невинным видом 'наверное, пропало или протухло'. Дама и глотнула сама. А зелье действовало оригинально. Оно же было сделано на ее основе. Это был тако-о-ой приступ нарциссизма! У нас зачет, а преподавательница от зеркала отойти не может. Целует свое отражение, ласкает, гладит, раздевается перед зеркалом и вертится вот всех позах... потом кубики с записями ее самолюбования два месяца по Универсу ходили.

– Да, вашей компании пальца в рот не клади.

– Или хотя бы вымой его перед этим, – меланхолично поддержал оборотень. – Но мы отвлеклись от гройна. Как Сансан его уделал – известно?

– Откуда бы! Вообще, у него команда была из девяти человек – две четверки, а он сам корректирует и направляет. И все там полегли. А от гройна только пар пошел. Сансан его сварил заживо. А на берегу потом даже следов от них не нашли.

– Почему на берегу? Гройн же...

– Да в залив он вошел, этот гройн. Аккурат на двести метров от берега! Здесь же глубина, сразу от берега – провал. Потому и порт, что любой корабль спокойно подойдет и брюха не пропорет.

– Твою рыбу! Двести метров?

– И приближался. Сорок кораблей подавил. Сансан с командой на берег и кинулся. А потом там запыхало. Аж все небо огнями расцветило. Смотрим – гройн весь из бледно-зеленого стал красным, а потом и багровым, и от него пар пошел. Через час люди на берег вышли, смотрим, а там даже следа их нет. Кровь, вещи валяются, а людей нет, а что там было, как – никому и не известно. Король их вещи приказал на королевском кладбище похоронить. Там восемь могилки и отрыли.

– Восемь?

– Ну да. А, да, Буздюка на тот день куда-то отослал. Повезло дураку.

– Повезло, – протянула я. – А Буздюк не знает, как восемь магов могли справиться с гройном? Сансан же не мог не делиться наработками со своей командой?

– Если и знает, то мне не говорит, – решительно заявил Аддер. – И вообще, ваш

Буздюк так нос дерет, что рано или поздно его сломает, помяните мое слово.

Нехороший он человек, гнилой велас. Давайте-ка я вам с собой что-нибудь перекусить соберу.

Аддер решительно встал из-за стола и засуетился по кухне. Я посмотрела на ребят.

– Мальчишки, вы представляете себе – гройна завалить!

– Интересно было бы посмотреть на его разработки, – это Лерг.

– Позволят ли Буздюк нам это сделать? – наш дипломат Люттик.

– А мы найдем как его убедить, – подвел итог оборотень и нежно посмотрел на свою руку, лежащую на столе. Из пальцев на миг показались скромные такие, всего семь сантиметров, когти, шкрябнули по столешнице и тут же исчезли.

Я кивнула, дожидывая свой кусок мяса и запивая вином. Надо бы Буздюка показать Тёрну благо приятель обещал устроить частный визит через декаду. А ребят я еще раз предупрежу, чтобы молчали, как рыбка окунь. Или рыбка кит. Неважно. Но

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
слишком много Буздюку знать обо мне ни к чему, хватит сплетен. И надо поговорить об этом с Березкой. И намекнуть, что если она распустит язык, то будет последней в очереди на драконью желчь.

Чрезвычайно редкий и полезный ингредиент мне обещала Лилия. Видите ли, самочки драконов очень раздражительны во время беременности еще и из-за проблем с желудком. Да-да, их тоже слегка, но подташнивает. И они срыгивают желчь. Узнав об этом, я очень попросила Лилию сохранить ценный алхимический реактив – и драконочка дала согласие. Вообще, после ее спасения, которое, кстати, завершилось свадьбой, Лилия и Лаванда готовы были меня на крыльях носить. И носили, если я приезжала в гости. А уж желчью поделиться – да никаких проблем. Все равно тошнит, я бы не попросила – и пропало, а так глядишь, еще и польза будет.

В результате мы получили здоровущую корзинку со всякой снедью, которую венчал еще горячий здоровущий пирог с рыбой.

– Кушайте на здоровье, – напутствовал нас Аддер, – завтрак здесь в девять склянок, обед – в четыре, ужин – опять в девять. Заходите, накормлю. И так просто заглядывайте.

– 'Так' мы постараемся заглянуть дня через три, – уточнила я. – Будем вам защиту ставить. Да, и еще... Это для всех ваших работников. Если нужно подзарядить амулеты или сварить что-нибудь простенькое – от прыщей, от ревматизма – обращайтесь. Сделаем. Но это только между нами, ладно? А то придворные хай поднимут.

Шеф-повар расплылся в улыбке.

– Я со своими поговорю, чтобы вас особо не перегружать. Вы сколько здесь пробудете?

– Три декады.

– Вот и отлично. Мы все успеем, и вам особенно трудно не будет, обещаю.

– По рукам.

– По рукам.

Березка так и не пришла. Что ж, ее проблемы. Ей мы еду добывать не собирались. Не терплю дешевого снобизма.

***

В комнате нас ожидал сюрприз. Пятнадцать чемоданов – это серьезный аргумент. Конечно, подруга не смогла их как следует распахать. Поэтому все было забито чемоданами и вещами, а Березка сидела на одном из гнусных стульев с самым печальным видом.

– Ну и что тут происходит? – поинтересовалась я.

– Места не хватает, – констатировал Лютик.

– Да, налицо серьезная проблема, – поддержал Лерг. – Ёлка, как ты думаешь, если построить из всего этого баракла в коридоре баррикаду...

– Что!? – тут же взвилась наша березовая. – Да ты хоть представляешь, сколько стоят чемоданы из натурального крокодила!?

– Из натурального? – уточнила я. – Не подделка?

– Конечно нет!

Я кивнула головой.

– Тогда вопрос решаем. Лютик, у тебя сохранилось то заклинание, по призыванию и вселению духа?

– Ты хочешь..., – начал поймавший мою мысль Эвин.

Я кивнула.

– Хочу. Сейчас скинемся, активируем и повесим привязку на хозяина. Сами понимаете, нам здесь жить больше круга. Если сейчас не разберемся, потом будет только сложнее. А что до нашей подруги... Березка, если ты хоть слово скажешь про нашу компанию хоть кому-то в этом дворце – я твои чемоданы разгоню по периметру. Ясно?

Наша лекарь захлопала ресницами.

– Ёлка, ты что – в конспираторов заигралась? Да кому ты здесь нужна?

– Искренне надеюсь, что никто – и никому, – спокойно проинформировала я. – Дело в другом. Сюда приедет мой приятель. Элвар. И возможно, что тебя будут расспрашивать, с целью найти подход к нему. Это я и хочу пресечь. Заранее. Ясно? Березка кивнула головой в знак понимания. И тут же задала совершенно идиотский на мой взгляд вопрос.

– А если он приедет, нас могут переселить в комнату получше?

Я закатила глаза и повернулась к друзьям.

– Ребята, работаем?

– Работаем, – отозвался Эвин. Подобные махинации были как раз в его духе. Пришлось потратить еще час на отработку заклинаний. То есть на соединение призыва духа покойного крокодила, его вселение в чемодан, подчинение, ну и скромные, но зачатки разума, чтобы зверюшка опознавала нас пятерых и

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru игнорировала всех остальных людей, а при случае больно щелкала крышкой по пальцам. Потом мы провели ритуал – и вытащили чемоданы за порог. Больше за них можно было не волноваться. Но Лютик на всякий случай еще навесил на чемоданы маячки. Вдруг при дворе найдется какой-нибудь мазохист, пожелавший-таки обзавестись чемоданом с характером голодного крокодила?

***

Первое письмо Ёлки.

Ёлка – Привет! Проводим первую пробу самопишущего пера, на ошибки просьба не обижаться.

Лютик – Оно пишет, как слышит.

Эвин – Оно не слышит. Но пишет, где чьи реплики.

Ёлка – Ладно. Мы еще будем дорабатывать, чтобы оно писало только под диктовку хозяина, а не всех, кто рядом разговаривает. Теперь о главном. Телепортировались без проблем. Живем в прекрасных условиях.

Эвин – Ага, коммуналки обзавидуются.

Лерг – Не привередничай. Не короли.

Лютик. – Короче, запихнули нас в такую дыру, что смотреть страшно. Но есть два плюса. Мы все вместе – это раз. И второй – здесь спокойно можно заниматься своими делами, все равно никто не заходит.

Ёлка. – Руководителем у нас некто Никвик Буздюк. Лично мне этот Буздюк не понравился. Будем ждать тебя. Расскажешь, что у тебя на него есть.

Лютик – Ёлка, ну чего ты к нему привязалась? Мужик, как мужик, может даже и нормальный...

Ёлка. – у меня – интуиция.

Эвин – лениво-насмешливо:

– Лютик, не спорь. Если женщина заговорила про интуицию – ты ее все равно не переубедишь.

Лютик – Это еще почему?

Эвин – потому что ни одна женщина не признается в своей глупости.

Лерг – А женская интуиция – и есть глупости. И вообще, Ёлка, шла бы ты с ней... на факультет предвидения...

Ёлка. – а тапкой по хряпке?

Лютик – Ну вот, начались силовые методы воздействия... Значит оппонент прав...

Ёлка. – слушай ты, попонент...

Шлеп!

Хлоп!

уй!

Березка – Ёлка, перестань кидаться тапками! Ты меня сбиваешь!

Ёлка. – Что ты такого делаешь, что тебе мешают перелетные тапки?

Березка – Я волосы из-за вас уложить не могу!

Лерг – Березовая шла бы ты... в чемоданы!

Березка – Хамы невоспитанные! И чем вам Буздюк не нравится? Очень милый и приятный господин...

Ёлка. – вот и оно-то что господин. Я таких дома насмотрелась. Сверху все сю-сю, ля-ля, весь такой хороший, как будто его заварным кремом намазывали, а ложкой ткнешь – такое поперет...

Березка – Ёлка, по-моему ты просто перевозбудилась с дороги вот тебе всюду враги и мерещатся. Могу дать настойку пустырничка.

Ёлка. – Вылей ее себе в чемодан с косметикой.

Лютик хихикая – Ёлка, ну зачем же так рычать, тебе от чистой души предлагают...

Ёлка, рыча:

– слушай, цветочек, я тебе сейчас все лепестки оборву, а флакон с пустырником приспособлю вместо стебля с особым цинизмом...

Хор мужских голосов испуганно-насмешливо (а то ведь и впрямь колданет, мало не покажется). Выщипывай потом на себе одуванчики.

Эвин – Ладно, не мешаем...

Ёлка, возвращаясь к листу.

– продолжаем нашу переписку с фронта. Блин, это что – все тоже записалось?

Ладно, вытирать не будем. Что написано пером, ...

Лютик, не удержавшись:

– За то рубят топором.

Щелк.

Ёлка, с чувством глубокого морального удовлетворения.

– Бесспорно.

Эвин.

– Ну и как мы завтра объясним Буздюку, почему у практиканта вместо волос – лютиковое поле?

Лютик – Ай, не щиплись, зараза, больно! Это же мои волосы!

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Лерг, хихикая – можем его в вазу поставить, вместо букетика! Или обрить под ноль!

Лютик – Ёлочка! Ну не сердись...

Ёлка. – Извини. Наверное, я завтра допишу. А сейчас я буду объяснять некоторым несознательным личностям, что ЖЕНЩИН НЕЛЬЗЯ ОБИЖАТЬ!!!

Глава 3.

Полный Буздюк. Что тут еще скажешь...

Утро началось несахарно. Почему? Потому что в комнату с воплями влетел наш руководитель.

– Что вы натворили, паршивцы!?

Мы дружно захлопали глазами, высовываясь из своих комнаток. Я – в длинной фиолетовой рубашке аж до колен (лично стащила у элвара во время предыдущего визита), Эвин в трусах с зайчиками, наша Березовая в чем-то нежно-голубом и воздушном, Лерг в простыне и Лютик в чем-то, отдаленно напоминающем полосатые дамские панталоны времен ренессанса. Интересно, где он это выкопал и что это такое?

– А что случилось? – наконец зевнула я.

– Почти ничего, – голос Буздюка сочился ядом. – Просто мне пришлось лечить от недержания восемь человек, которые пожелали посетить уборную этой ночью.

– И что? – голос Эвина был настолько невинным, что я чуть сама не засомневалась.

– Что с ними случилось?

– Сущие мелочи. Стоило человеку зайти в кабинку, как из унитаза высовывался симпатичный такой призрак – весь зеленый, бородавчатый, с рогами и, кажется, огнедышащий, и громко предупреждал: 'Насвинячишь – утоплю!'

Мы захохотали. Конечно, призрак мы сделали лично. И заклинание было из разряда тех, на которые в Универсе даже внимания особенно не обращали. Самая безобидная пугалка. Я бы на месте товарищей спокойно сделала свое черное дело, но это – я. А они?

– В итоге два случая заикания, восемь случаев недержания – и один пропавший слуга. Бежал ночью из дворца с истерическим воплем 'я больше не бу-у-у-у-ду'! Признавайтесь, ваша работа?

Мы дружно замотали головами. Березка – искренне, мы вчетвером – с душой и от чистого сердца. Нашел идиотов – сознаваться! Да ты нас потом в эти туалеты законопатишь – не вырвемся!

– Мы вообще вчера на кухне были, а Березка вещи разбирала, – озвучил за всех Эвин.

– Договорились с этим жирным Аддером?

Буздюк явно переключился на другую тему. Гроза прошла? А насчет жирного я бы еще поспорила. Но ответила за всех.

– Договорились.

– Вот и отлично. Будете заходить к нему, заклинания подправлять. А то вечно у него что-нибудь барахлит. Всех уже завалил своими жалобами, склочник старый, скоро до короля дойдет. Я вам сегодня дам схемы, что будет непонятно – спросите. О том, что вчера мы уже прекрасно разобрались без него, я предпочла промолчать. Спросила о другом.

– А что – мы уже опоздали? Вы же сказали – к десяти?

Буздюк сверкнул на меня глазами.

– Восемь. Извольте не опаздывать.

И вылетел из комнаты.

Да мы и так бы не опоздали.

– Это вы пугалки поставили? – уточнила Березка, когда за магом закрылась дверь.

Мы дружно замотали головами. Кто ее знает, расколется – будет нам... Буздюк. – Ладно. Вы говорили, санузел за углом? Тогда я первая. Вы все подождете.

***

В десять утра ровно мы стояли перед дверью Буздючьего кабинета. И ждали хозяина. Целый час. Потом над нами сжалился пробегающий слуга и кивнул головой.

– Э, вы, Буздюка ждете?

– Ага.

– Не придет. Он сейчас в бальном зале, что-то там с паркетом обновляет.

С тем и умчался. Я посмотрела на приятелей.

– Рванем до большого зала?

Ребята согласились. Березка отказалась. Бегать по этажам, кого-то искать – это не для нас. Мы для этого слишком нежные и трепетные. Договорились, что мы с ребятами ищем Буздюка, а она стоит на стреме возле кабинета и если что – дает нам знать, так и так, Буздюк пришел.

А мы рванули на первый этаж в большой бальный зал.

Где нам и сказали, что Буздюк ушел где-то с полчаса назад. И вроде собирался в караулку.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
В караулке нам сказали, что Буздюк забегал и собирался на пост охраны.
С поста охраны нас послали в Голубую приемную.

Дальше по списку были:

Банкетный зал, трапезная, зеленая приемная, королевский кабинет, купальня, комната фрейлин, игровой сад принцев, северная башня, буздючий кабинет, охотничий зал, медпункт, столовая для слуг...

И везде, везде, нам говорили, что Буздюк был, но ушел буквально пять минут (десять, тридцать) назад. Единственным исключением оказался буздючий кабинет. Там этот гад не появлялся. Березка сидела под его дверью, как собака под окном потомственного вегетарианца – абсолютно впустую.

Время между тем подкатило к часу дня. Мы абсолютно вымотались и, решили отправиться к Аддеру на кухню. Березка решительно отказалась.

– Нет, нет, нет! И даже не уговаривайте! Вот сейчас Буздюк придет, а никого нету!

– Как придет, так и уйдет. Ты что – голодная сидеть будешь?

Взывать к разуму лекарки оказалось гиблым делом. Наша березовая задрала нос.

– много кушать – вредно. А тебе, Ёлка, вообще надо бы соблюдать строгую диету...

Это мне-то? Да у меня ребра скоро напросвет видно будет! Просто я изначально не 90-60-90. И хорошо. Вообще, если женщина с такими параметрами при росте два метра привлекательна, что ж среди модельеров ни одного нормального? Все – геи!

– Не хочешь есть – сиди голодной, – оборвала я ее. – А нам жизнь не порти. Если этот... Буздюк таки явится – пошлешь его на кухню. Все.

И мы отправились обедать.

***

– Ребята, с этим надо что-то делать, – Эвин был зол до такой степени, что терял над собой контроль и светил красными глазами. – Я не хочу каждый день вынюхивать этого гада, я его ей-хвост на клочки порву...

– А кто хочет? – Лютик был задумчив и меланхоличен. Ой, не к добру... – Вношу предложение. Сейчас поедим – и будем вешать по дворцу следилки.

– Что?

– А что, Лютик прав, – поддержал Лерг. – Мы аккуратненько, на Сансановы заклинания... никто и не заметит. Поставим на активизацию при появлении Буздюка, аккуратно выведем все на единый узел...

– О! А узел мы можем вывести в туалете, – воодушевилась я. – и с комнатой рядом, и не помешает никто.

– Березку на него замыкать будем?

– Нет. Только нас четверых. И ей – ни слова. Еще ляпнет с великого ума...

Больше разъяснений никому не потребовалось. Чего уж там, мы – команда. Шкодная, шальная, сумасшедшая, сработавшаяся на дурацких розыгрышах, но команда. А Березка – увы, всего лишь навязанный нам лекарь. Мы ее в деле не проверяли.

– Кого не проверяли? И чего у вас такой вид печальный?

Аддер был нам искренне рад. А порциями жаркого по-веральски можно было накормить трех человек. Настроение поднималось вместе с убилью мяса в тарелках. К концу обеда Аддер опять подсел к нам за столик.

– Ребята, подработать не хотите?

– А что делать?

– Почти ничего. У родственника кто-то повадился деревья обтрясать. Вот и прищучить бы шкодника. А то веласы жалко.

– А что – у родственника сад? – поинтересовался Лютик.

– Ну да. У брата двенадцать квадратов* под веласами. Обрабатывает, собирает, продает... А тут как повадился кто-то деревья обтрясать – в ночь сначала по одному дереву, а потом зарвался. Сейчас уже по три за ночь обносит. И капканы ставили, и сторожей нанимали – все равно шкодит гад. Что делать – не знаем.

* Квадрат примерно равен 4-м нашим гектарам, прим. авт.

М-да.

– Может, сторожа справятся? Наймите людей с собаками, – предложил Эвин. – Маги – дорогое удовольствие.

– Нанимали уже. Все без толку. Как чует, гад. Его в одном конце караулят, а он в другом шкодничает.

– Так это не чутье, а сообщник.

– Поэтому я к вам и обратился. Официально-то я Буздюка найму, брат разрешил. А вы с ним пойдете – глядишь, и изловите гада. А брат вам благодарен будет.

– Так нам Буздюк и дал самостоятельно поработать, – огрызнулся Лерг. – Да он и не пойдет, все-таки королевский маг...

– Э-эээ, я-то его получше чем вы знаю. Он хоть и королевский маг, да жаден до неприличия. Почему у нас ничего толком не работает? Да потому что этот бездарь поднабрал себе работников и здесь и там. Делать ничего не умеет, только пузыри пускает (жарг. Строит из себя профессионала, прим. авт.). А как чего сработает –

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru так опять его через три круга звать. Так и неясно – то ли ничего не умеет, то ли нарочно так халтурно делает, чтобы опять денег срубить. А как ему недовольство высказывать начинают – он тут же в позу. Я, королевский маг, меня его величество уважает, ночной горшок выносить доверяет... тьфу! Так что не сомневайтесь – он не пойдет – побежит. Думаете, почему его так трудно найти? Да он по подработкам своим мотается целый день, чтобы во дворце работать у него ни времени, ни желания нет. Одно слово, что королевский маг, а так – розан на клумбе. Вон много, толку нет. Поэтому я с вами и решил поговорить. А брату шепну, чтобы он договор составлял на того, кто хитника поймает. Вы поймаете – тут вам и денежки в карман, то есть на ваши личные счета в Универе. И Буздюк ничего не сделает. Возьмитесь, а? Вы ребята толковые, вон как сеть починили...

Мы задумались. Было соблазнительно. И поохотиться, и посмотреть, что и как... Да и деньги должны заплатить неплохие. Во-первых, королевский маг стоит дорого, на маленькую сумму Буздюк не согласится. Во-вторых, хотелось поохотиться. Очень. Да и интересно было – как это воришка так управляется. Хотя... один квадрат – это где-то четыре гектара. Представляете себе размерчик плантации? Можно одуреть, пока воришку поймаешь.

А ведь есть еще и сообщник – не просто же так воришка не попадается...
– и никто ничего не видел?
– Никто. Так вы соглашаетесь?

Мы переглянулись. Эвин широко улыбнулся.
– Я люблю охоту, – произнес он низким голосом. Зрачки в его глазах медленно превращались в вертикальные.
– А мне интересно, что у вас там за неуловимый любитель веласов, – согласилась я.
– Уговаривайте Буздюка – а мы и так ваши, – подвел итог Лютик.
Лерг кивнул и вгрызся в кусок мяса.
Аддер широко улыбнулся.
– Уж Буздюка-то я уговорю. Для него золотые – это король, жрец и солнышко ясное. Поведется, как миленький.
Легок на помине, в кухню влетел Буздюк.
– И где вас носит, лентяи? – завелся он с порога. – Ага, они тут обедать изволят, а научный руководитель обязан их ждать весь день.
– Научный руководитель обязан был нас ждать к десяти утра, – проворчал Эвин.
– У меня, в отличие от вас, много обязанностей. Это вы пока еще неумехи, которым даже гнутую вилку выправить не доверишь! И к тому же лентяи! Ваша обязанность набираться у меня опыта, а я обязан за вами по всему дворцу бегать?! Недоучки несчастные!
– Вообще-то это мы вас все утро искали. А вас где-то по дворцу носило. Оборотень просто не мог сдержаться. И я его понимаю. Сама бы этого ... Буздюка прибила.
– Отлично. Так и напишем в вашем отчете. Практику не проходил, потому что был занят поисками руководителя. Остальные тоже заняты – или господу соизволят отклеить задницы от стула и проследовать за мной?
Мы с трех сторон пнули под столом оборотня. И, кажется, попали друг по другу. Потому что Эвин с очаровательной улыбкой поднимался из-за стола.
Я похолодела.
Блин. Козел Буздюк. Нельзя так обращаться с оборотнем за пять дней до полнолуния. Они хоть разум и не теряют, но спровоцировать их сейчас на ссору, скандал или драку легче легкого.
– О, Магистр Никвик! Как удачно, что ты к нам зашел!
Слава Аддеру! Эвин не успел даже слова сказать, отвлекшись на повара. А дальше все было делом техники. Лютик мгновенно набросил парализацию, я прикрыла сбоку, Лерг подхватил под руку и потащил в угол. Аддер (слава, слава, слава!!!) продолжал отвлекать внимание Буздюка.
– у меня для вас есть деловое предложение. Поговорим подробнее?
– что за предложение? Учтите, я королевский маг и стою дорого...
Дальше я уже не слышала. Мы вытащили Эвина во двор и сняли заклинание. Оборотень тут же попытался вернуться, но обойти нас троих было не легче, чем Кариемский пролив.
– Ты что – сдурел!?
– Он наш научный руководитель. И пока мы не можем его угробить.
– а к окончанию практики мы для него такое изобретем, что он сам повесится.
Оборотень посмотрел на нас злыми глазами и тряхнул головой.
– Ладно, все, хватит. Не трону я этого паразита.
– Вот и правильно. Присядем? – я кивнула на поленницу с дровами. Хоть на кухне и пользовались магическим огнем, но дрова были нужны и для него. Просто в специальной печи дрова горели раз в десять жарче и требовалось их намного

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru меньше. Бытовая магия не творит что-то из ничего. Она просто чуть-чуть меняет исходные данные.

Мы выбрали себе по симпатичному чурбачку и уселись так, чтобы Эвин не смог сразу добраться до кухни.

– Да успокойтесь вы. Я в порядке. Но эликсир надо будет взять по сильнее. Еще не хватало мне сорваться на этого... Буздюка.

– У меня есть. Лосе готовил. Придем домой – я тебе весь флакон отдам.

– Ёлка, ты как всегда запазлива.

– Просто... ты же видел нашу лекарку с пятнадцатью чумоданами... Ребята зафыркали. Ну, все. Когда смеются – ругаться не станут.

– А к концу практики мы для Буздюка такое придумаем – тапочки в гоню ему раем покажутся, – пообещал Лютик. – Я ему тоже хамство не спущу.

– А мы сможем? Нас тут только четверо...

Лерг. Сомнительный ты наш...

– Мы – и не сможем? Только план надо разрабатывать уже сейчас.

– Это надо знать, на чем прищучить Буздюка.

– а чтобы знать – за ним надо следить.

– возвращаемся к истокам, – подвела итоги я. – Надо развесить паучков по всему дворцу и раз в сутки обходить, чтобы снять материал. Или все-таки вывести закольцовку?

– Я думаю, с закольцовкой будет легче, – решил Лютик. – Надо только сделать четыре точки выхода, чтобы мы могли подключаться одновременно. Так на обработку и фильтрацию информации уйдет намного меньше времени.

Паучками мы прозвали миниатюрные следилки, которые вывешивались в комнатах и залах. Стоило в поле их видимости появиться нужному человеку – и они активизировались. И начинали записывать информацию. Потом маг, который их поставил, должен был обойти их и снять данные к себе на кристалл или в память. На выбор. У этого способа были свои плюсы и свои минусы. Но наших паучков пока еще никто не ловил. Мы их специально делали с расчетом на две функции. И милые животные, стоило любому человеку войти в помещение, активизировались и принимались освежать или ароматизировать воздух. А при входе нужного человека еще и писали информацию. Таким образом, все их видели, но никому и в голову не приходило, что у маленьких магических узелков двойное назначение. Хотя директор наверняка догадывался. Но помалкивал. Ему-то мы ни разу ничего подобного не подсунули.

Сейчас мы с ребятами хотели вывесить паучков на магическую сеть, которую когда-то создал во дворце Сансан Тафид. Перегрузить они сетку не перегрузят, раз в сутки мы будем скачивать инфу, а еще лучше – сделать так, чтобы информация сама стекалась к нам. Второе даже лучше. А то кто-нибудь обязательно поинтересуется – а чем это мы занимаемся каждый день в одних и тех же местах, а? Нам предстоит пробыть здесь еще не меньше лунного круга. Нет, лучше уж потрудиться немножко побольше, но зато каждый вечер поучать все накопленное за сутки в одном месте. А не носиться по всему дворцу, как подстреленные. Мне и сегодня за глаза хватило.

Хорошо хоть Эвин успокоился.

– Эвин, ты в норме? Сможешь общаться с этим троглодитом?

– постараюсь.

– Если что – говори мне. Или пинка дай, что ли. Выйдем во двор и подеремся.

Лютик – умница.

– А хочешь, я сейчас у Аддера посуду попрошу. Поскандалим вечером, вчетвером, по-семейному, – подержала я.

Оборотень молча хлопнул меня по плечу. Я даже не покривилась. Хотя синяк будет. Ну и ладно, сейчас Эвину можно многое простить. А уж такую мелочь, как не рассчитать силы – и подавно.

Оборотни вообще-то очаровательные люди. Умные, добрые, очень миролюбивые... Но где-то дней за пять до полнолуния и дней пять после полнолуния – у них критические. У всей страны. Зверь пытается выглянуть наружу, а зверю, сами понимаете, не объяснишь, что надо сдерживаться и не кусать соседей. Когда-то оборотни даже старались жить подальше от людей, потому что в такие дни не могли справиться с собой. Потом научились.

Способ справляться со своим животным оказался оригинальным. Именно в эти десять дней самый высокий процент скандалов, во время которых оборотни увлеченно бьют посуду. А что – и громко, и звонко, и новую потом купить можно. Опять же, зверь хоть чуть-чуть, но под контролем. Никому не захочется драться на полу, засыпанном битым стеклом, керамикой и фарфором.

Семейные пары оборотней в это время стараются скандалить в спальне. А молодежь выматывает себя либо на тяжелой физической работе, либо на тренировочных площадках.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Эй, там, лентяи! Идите-ка сюда!

Буздюк. Чтоб тебе пропасть, собаке...

Мы послушно встали с табуреток и засеменили на кухню. Никвик сиял, как ясно солнышко. Сколько ж он с Аддера содрал?

Но, переведя взгляд на повара, я тоже успокоилась. Аддер прикрылся поварешкой – и подмигнул нам. Этого – не обдерешь. И вообще, так за свои деньги он получает аж четверых профессионалов.

– Сегодня ночью мы идем охотиться на вора. Я сейчас занят, а вы отправляйтесь по адресу, который вам скажет Аддер и развесьте там на заборе сигнализацию. По системе Тарвера. И смотрите, не напортачьте. Приду – проверю.

– козел, – тихо прошипел оборотень.

– Вы что-то сказали? – тут же вскинулся Буздюк.

Лерг ослепительно улыбнулся и пнул приятеля по ноге.

– Он сказал – конечно. Как скажете.

– На время практики можете называть меня начальником, – задрал нос Буздюк. Ага, щаззз, размечтался... Только после общей трепанации черепа!

– Так мы пошли?

– идите.

Буздюк отпустил нас высокомерным жестом.

Мы и пошли. Для начала – в свою комнату. Плевать нам на все распоряжения, вот соберемся – тогда и отправимся к Аддеру узнавать адрес.

***

Второе письмо Ума Ёлки.

Ёлка – Привет. У нас все в прядке. Мы обживаемся.

Лютик – Ага, выживаем.

Лерг – Этот Буздюк – просто сволочь..

Эвин – Чтоб ему пропасть, собаке...

Лютик – Чтоб подохнуть в буераке...

Лерг – Алкоголем подавиться...

Ёлка – О! А ведь неплохо складывается! И овсянкой отравиться!

Лютик – Чтоб повяли его... уши!

Ёлка – Никакой пошлости в стихах! Сама прокляну!

Лерг – чтоб одну попсу он слушал!

Ёлка – Под ноги ему – коряги

Лютик – А пути – через овраги!

Лерг – На кикиморе жениться...

Эвин – И в день свадьбы – удавиться!!!

Ёлка – Ребята, надо Буздюку вынести благодарность!

Эвин – с занесением в печень, почки и селезенку?

Лерг – С росписью синяками...

Ёлка – За развитие творческих способностей и сплачивание нашей группы... садисты! Все бы вам кулаками работать! Вот я для него уже начала тако-ое планировать...

– Поделишься?

Ёлка, многообещающе – Сперва все сама обдумаю. Давайте экипироваться... Тёрн, ты за меня не волнуйся, мы все нужное берем с собой. Посидим ночку, поймем хулигана, объясним, что у наших друзей воровать нехорошо – и отсыпаться. Сигналка по системе Тарвера – хорошая и качественная вещь.

Лютик – Да. Только вымотает она нас по полной программе.

Ёлка – Лютя, не шипи. Вымотала бы, если бы мы ее не хранили в заготовке!

Лютик – Ее ж и поддерживать надо!

Лерг – А мы ее замкнем на деревья.

Эвин – Ты что!? Засохнут!

Лерг – На пару-то часов можно! Хотя! Там же наверняка стоит какая-нибудь сигналка с подпиткой! На нее и привесим!

Эвин – Точно! Ну, все готовы?

Ёлка – Все! Тёрн, я тебе завтра вечером отпишу! Пожелай нам доброй охоты!

***

Увидев нас, Аддер откровенно удивился.

– Вы что – на войну собрались?

– Мы идем в незнакомое место и собираемся охотиться за неизвестным, которого еще никто не поймал, – Лютик тряхнул головой. – Это первое правило боевого мага.

– Какое?

– Идешь воевать с мышью – экипируйся для охоты на тигра.

– Слишком многие погибли из-за неосторожности. Нас и так мало, – поддержала я.

– Куда нам надо прибыть? – это уже оборотень. Кто о чем, а Эвин о деле.

– Северная окраина города. Сами увидите. Там только одна веласовая плантация. Я сейчас черкану брату записку.

Глава 4.

Доброй охоты...

Плантация была... роскошна. Мне тут же захотелось залезть через ограду и выбраться с мешком веласов.

– А оградка-то несолидная.

Всего лишь штaketник – одно название, хоть и высотой в человеческий рост.

– А в магическом плане?

Мы, прищурившись, оглядывали ограду.

– М-да. Чего тут только нету?

Братцу Аддера попался очень умный и ловкий воришка. Во-первых, вся ограда была увешана следилками, сигналками, цеплялками... ой, то есть... следилки – заклинания, которые отслеживают перемещения внутри периметра, сигналки – подают сигнал при незаконном проникновении (без разрешения владельца или амулета), цеплялки – те вообще были разные. Часть из них цеплялась, чтобы воришке потом можно было найти по следу заклинания, часть – обеспечивала разные приятные мелочи жизни. По моим прикидкам любого вора, покусившегося на веласы, ждал целый набор болячек – от чесотки до недержания. Смертельного ничего не было. Но проклятий столько навешали, что милосердие выходило сомнительным. Как говорится – не убью. Но потом враг об этом еще крепко пожалеет.

– Здесь что-то не так, – высказал общую мысль Лютик.

– Да гарем азербайджанского султана охраняют меньше, чем этот сад!

– а воришка все еще продолжает свое дело...

– мне это не нравится, – подвел итог Эвин.

Мне это тоже не нравилось.

На входе нас даже не расспрашивали. Взглянули на письмо Аддера и проводили к хозяину. Но и без присмотра в саду не оставляли.

Брат Аддера оказался немного моложе и стройнее. А в остальном – копия. Те же волосы, те же глаза, даже голос похож.

– Привет, господа УМы. Это про вас брат говорил?

– Про нас. Меня зовут Ёлка. Это Лерг, Лютик и Эвин. Буздюк подойдет потом.

– Очень приятно, господа. Я – Альмер Михмон. Для вас просто Альмер. Что ж, может, вы мне поможете.

– Главный у нас – Лютик, – выступила я. – Он лучше всего разбирается в охранных заклинаниях.

– А я лучше всего разбираюсь в воришках. Даже на вкус различаю, – пошутил Эвин.

– Поэтому разрешите задать вам несколько вопросов.

– Да?

– Сколько деревьев обирают за ночь?

– Три.

– Каждую ночь?

– Да.

– и никто? и ничего?

В это мне было сложнее всего поверить, но Альмер только кивнул головой.

– И никто, и ничего... Надеюсь, вам хоть что-то удастся сделать. Иначе я просто должен буду продать плантацию.

М-да. Три дерева за ночь – немного. Только за круг это будет восемьдесят четыре. А если четыре – сто двенадцать. Да, так можно и разориться. Веласы цветут и плодоносят круглый год, в зависимости от ухода...

– Плантация разбита на секции, – продолжил Альмер, словно прочитав мои мысли.

Ой, чур меня... – Северный, восточный, южный и западный сектора. Северный сектор сейчас отдыхает, восточный – цветет, южный созревает, западный – плодоносит.

Площади секторов примерно равны. Обирают только плодоносящий сектор.

– Обирают в одном месте или в разных?

– Обычно деревья стоят рядом.

– Ага. Залез, ободрал что поближе – и давай ноги.

– А как ты сможешь так быстро ободрать три дерева? Да еще не нашуметь? На них же залезть надо...

– М-да, для этого надо быть обезьяной...

– Или иметь штук пять воришек в команде.

– Ага, лезут это пять человек через забор. Самому не смешно?

– Не смешно. А ты хоть раз веласы собирал? Там, на деревьях, вообще-то и колючки есть. Они хоть и невысокие, но просто так по стволу не влезешь.

– Мои работники пользуются лестницами, – согласился Альмер.

– Вот. А вору? Еще и лестницы за собой поперли через ограду?

– А если левитация?

– Там сигналка и на левитацию стоит, я смотрела.

– И вообще Лют, ты представляешь, сколько нужно затратить на левитацию. И это ради того, чтобы ободрать три дерева за ночь?

– Нет. Ради того, чтобы разорить конкурента.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Хммм... Корзина веласов стоит на базаре пол-серебрушки. А заклинание левитации, рассчитанное на человека и регулярно обновляемое – стоит два золотых. В десять дней. Морда у врага не треснет?

– Мне просто больше ничего в голову не приходит.

– Альмер, а есть у вас конкуренты?

– Да тут половина земли за городом в веласовых плантациях. Но я стараюсь поддерживать со всеми хорошие отношения. Я сам об этом думал, если честно. Но... не знаю...

– Ладно. Компания 'Шалопай Инкорпорейтед' разгребет все ваши проблемы, – утешил его Лютик. И едва увернулся от моего пинка.

– Не обращайтесь внимания на дурацкие шутки. Специалист он хороший. А чувство юмора – это наша общая беда.

– Надеюсь, оно не мешает вам в работе, – настороженно уточнил Альмер.

– Нет. Но оно может очень серьезно осложнить жизнь вашему воришке, когда мы его поймаем, – честно предупредила я.

– Да хоть на хлеб его намажьте и съешьте. Возражать – не буду.

– Не исключено, – ухмыльнулся Эвин, возвращая себе – в очередной раз – контроль над зрачками. – Главное – подобрать хорошую приправу. Мы посмеялись и отправились в сад. В западный сектор. На мой взгляд, там и так было слишком много охраны. И заклинаний на ограде хватало. Но сигналку по системе Тарвера мы нацепили. А то еще Буздюк развыступается... Предчувствия меня не обманули.

Буздюк подошел вечером. Проверил сигналку, обругал нас за глупость и раздолбайство – и взялся что-то переделывать сам. Мы внимательно следили. После его переделок получилось то же самое. Так с незначительными ухудшениями. Все равно, что 'жигули' перекрасить из зеленого цвета – в красный с лиловыми пятнами. Ездить-то они лучше от этого не станут. Но вид у Буздюка был такой, словно он к несчастному автомобилю лично крылья приделал и в космос запустил.

– Учитесь, болваны, пока я жив, – процедил он.

'Это – ненадолго', – читалось в горящих глазах Эвина. Но оборотень смолчал. Ночь мы просидели в засаде. Играли в карты, ждали сигнала от следилки... Буздюк, как начальник, осуществлял общее руководство. То есть храпел в гамаке так, что на веласе плоды качались.

Ничего. Мы особенно были не в претензии. За это время мы успели здорово пообщаться и подружиться и с местной охраной – и с Альмером Михмоном. И я точно знала, что воришку – поймаю.

Но ночь прошла спокойно. Странно. Я ожидала чего угодно. Но не полной тишины на всех фронтах. То ли вор узнал про Буздюка и испугался, то ли просто решил зайти завтра...

А с рассветом...

– Нет, вы только поглядите, хозяин!!!

От возмущенного вопля охранника Буздюк дернулся, гамак перевернулся – и научный руководитель запутался в нем, как в мешке. А вот не фиг было над гамаком еще и сетку от насекомых вешать! Наложил бы заклинание, как и все нормальные люди. Выпутывать начальство пришлось, естественно, нам. Охранники только хихикали, глядя на эту картину. Буздюка хорошо знали в городе. И – не любили.

Но когда начальство наконец выпутали, а охранник доложил обстановку, всем стало не до смеха. Неведомый злоумышленник добрался еще до трех деревьев. И на них не осталось ни одного плода.

А сигналки молчали, как их и не было.

Альмер не ругался. Нам и так было стыдно.

Зато ругался Буздюк. Ругался, разорялся, вообще, вел себя, как последний демократ в госдуме. Глядя на него, я еще раз вспомнила родной мир и порадовалась за мир магический. Здесь демократов не держали. То есть держали, но только в одном месте. В психушке.

– Я так и знал, что на вас, бездарей, ни в чем нельзя полагаться! Чему вас только учат в Универсе! Хотя я и так знаю! Старик Герлей совсем обалдел – и набирает на факультет БОЕВОЙ МАГИИ – БАБ!!! Да на что вы способны, кроме чистки кастрюль! И остальные ваши друзья вам под стать! Небось, всю сигнальную систему перекорезили – вот вор и пробрался незамеченным!!!

– что ж ты ее не поправил, раз такой умный! – огрызнулся Лютик, забывая обо всякой вежливости.

Я бы тоже огрызнулась, но мы с Лергом были заняты более важным делом. Блокировали нашего оборотня. Лерг – физически, чтобы чего не ляпнул или не въехал Буздюку в ухо, а я – ментально-магически. Чтобы не вырвался. На это – и на полную внешнюю невозмутимость и уходили сейчас все мои силы. Но если кто думает, что я пропустила мимо ушей Буздючье хамство – это зря. Я уже прикинула как страшно можно ему отомстить. Уж что-что, а фантазия у боевых магов богатая.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Что!? – выкрисился Буздюк на Лютика. – Ты как с начальником разговариваешь, щенок! Да ты в жизни у меня хорошей оценки по практике не получишь! Ты ее и не стоишь! Да осел у забора – и тот умнее тебя! Мартышка несчастная! Приперлись тут, понимаешь, из другого мира – и думаете, что можете так легко стать магами!? Да вас сортиры чистить в Универ пускать нельзя! Ваш мир вообще надо закрыть, как постоянный источник опасных идиотов! Что хорошего можно получить из мира, в котором нет магии!?

– Гонорею... – пришла ко мне мысль от Лерга – и я чуть не расхохоталась. До Эвина, кажется, тоже дошло, потому что оборотень стал вырываться чуть поменьше. Правильно, смех помогает держать зверя в узде. Зверь – это ярость. А какая ярость может быть, если тебя от смеха аж скручивает?

– Да вы мне руки должны целовать за то, что я трачу свое время и соглашаюсь принять на практику кучку бездарей и тупиц!!! – разошелся Буздюк.

– Ага может еще и задницу? – огрызнулся Лерг уже вслух. Буздюк смерил его уничижительным взглядом.

– Я подумаю об этом, как об обязательном условии получения вами зачета по практике УМ Лерг Ваидинери, – отрезал он высокомерным тоном. Березка строила грозные рожи с подтекстом 'Я вас урою, если не заткнетесь!!!', успокаивающе махала руками и всячески призывала нас не дергаться. И не злить Буздюка. Но нас уже несло.

– Сладенький, я не по этой части, – пропел Лерг, активно хлопая ресницами. – Но если хочешь, лапочка, мы тебе инкуба вызовем.

– Даже двух, – поддержала я. – По одному на каждое полупопие!

Буздюк сверкнул на нас глазами. Кажется, мы должны были испугаться. Увы. Болотный жабозавр был намного страшнее. Да и вонял сильнее. А тут всего лишь один Буздюк. Так, мелочи жизни.

Кажется, Буздюк понял, что нам на него плевать и скорчил грозную рожу. Получилось грустное обезьянье личико страдающего блохами орангутанга.

– Нашутились!? Сегодня остаетесь здесь! Даю вам два дня! Извольте расплести все свои заклинания! Альмер, следите, чтобы эта компашка не бездельничала! Пусть снимают вашу бездарную охранку, кто вам ее только такую ставил! Я приду, сделаю все заново! О цене, я думаю, договоримся!

Альмер молча кивнул. М-да. Подводим мужика. Плохо. А Буздюк продолжал разоряться:

– ... обновить систему охраны по новой! Так что работайте, бездари! Приду – проверю! А вашего медика забираю с собой! Будет сидеть в дворцовом медкабинете и варить гламурию! А то меня придворные дамы уже достали! Гламурию-то вас варить научили!? Ну, что вы киваете, как идиотка!!!?

Березка кивнула еще раз с не менее идиотским видом. Конечно, когда ты пытаешься строить рожи приятелям и шипеть 'не злите его', а в этот момент 'Его' поворачивается к тебе – светочем интеллекта не покажешься.

– Ладно. Если и не умеешь – научись! – решил Буздюк. – Рецепт я тебе дам! – и давно вы ей пользуетесь? – ехидно спросил Лерг.

– Два дня!!! – рявкнул Буздюк. – Если не сделаете, что я приказал – головы поотшибаю!!! В Универ с позором отправлю!!! Соплячье безмозглое!!!

На этой лирической ноте он подхватил нашу медичку под руку – и описал другой рукой круг. На запястье сверкнул сложный браслет-артефакт. И Буздюк телепортировался.

Я не медля провела рукой над закрывшимся телепортом, считывая след колдовства. Что-то в нем было такое, знакомое... То ли он пользуется наработками Сансана, то ли...

– Додумать мысль до конца мне не дал Эвин. Он вырвался – и как следует закатил Лергу в челюсть. То есть попытался. Приятель ушел от удара и повертел пальцем у виска.

– Ты чего!?

– Это ты – чего!? Зачем вы двое меня удержали!?

– Ты бы с ним не справился!

– Ты уверен?!

– А ты уверен, что прибить руководителя на практике – хороший тон? Да мы лучше Буздюка из города выставим! А еще лучше – из страны!

– и как? – поинтересовался, уже слегка остывая, оборотень.

– молча. У меня есть кое-какие идеи. Когда оформятся – я вам расскажу. Но начинать надо с малого. Эвин, ты же нам поможешь поймать наглого воришку? У тебя такой нюх! Тебе только рядом с деревьями пройти – и ты его учуешь!

– Подлиза, – буркнул Эвин. – Ну, где там те деревья? Показывайте, гады!

– Это не к нам, а к охране, – хихикнула я.

К нам подошел Альмер. Он не ругался, не скандалил, вообще ничего. И мне стало стыдно. Пообещать – и не выполнить!? Да я просто так жить не смогу.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Мы его обязательно поймем! – пообещала я. – Раньше, чем Буздюк вернется. Обещаю.

Альмер кивнул.

– Верю. Вы ребята умные. Я знаю, вы всю ночь эту заразу стерегли.

– Не устерегли. Но мы его все равно достанем. Из-под земли выроем, – рыкнул Эвин. – Вы нам покажете пострадавшие деревья?

– Это – к охране. А я пойду в дом. У меня еще дела есть. Завтрак вам принесут, – кивнул Альмер. – И будьте моими гостями до возвращения Буздюка или поимки вора. Хорошо? Обед – в два пополудни. Я буду рад познакомиться вас с семьей. И Аддер обещал забежать. Удачи.

С этими словами он развернулся и направился в дом.

Мы переглянулись. Воришке был подписан страшный приговор. Поймаем – ноги оторвем. Буздюку, всеми его воплями, хоть он луну разоряйся, не удалось бы добиться такого эффекта. Даже Эвин перестал произвольно щелкать когтями. Охранники, увидев, что мы успокоились, решились подойти. И мы отправились к деревьям.

В этот раз пострадали три дерева – обычный улов воришки. Они печально шумели листвой на аллее и смотрелись странно и одиноко среди плодоносящих темно-зеленых собратьев, усеянных красно-оранжевыми поспевающими плодами. Эвин направился к деревьям и опустился на четвереньки. Мы не мешали.

Оборотень долго нюхал воздух, обошел на четвереньках все три дерева, тыкался головой в корни, залезал наверх, раздвигал ветви на самой макушке, но потом покачал головой.

– Никакого запаха. Я бы поклялся, что уже дня три к этому дереву никто не подходил. И следов тоже нет. Никаких.

– Левитирующий вор? – Лерг пожал плечами. – а чего тогда так убого – веласы драть? Лез бы сразу к королю?

Логично. Заклинание левитации не из дешевых.

– Да не прикасался никто к этому дереву, сказано же тебе! – разозлился оборотень. – На нем вообще нет запаха человека!

– А чей есть? – зацепилась я.

– Ничей. Никто его три дня уже как не трогал. Ни человек, ни зверь, ни нечисть. Хотя... есть какой-то слабый запах, вроде металлического... может, удобрения?

Я пожалала плечами. В удобрениях я разбиралась слабо. Да и вообще – непрофильная дисциплина. Это к лекарям. Их и древесные болезни учат лечить. Соответственно, удобрения они тоже проходят. Мы в этой теме не копенгаген. А лекаря Буздюк забрал... буздюк, что тут еще скажешь...

– Не просто вор, а воришка с магией полной маскировки присутствия? – уточнил Лерг. – Ребята, это уже из области фантастики.

– И заметьте, четыре неслабых мага пока ни хвоста не могут увидеть. Проверим сигналку? – предложил Эвин.

– Вы идите, – попросил Люттик. А я пока останусь. Подумаю.

Мы кивнули. Люттик мог быть кем угодно, каким угодно, расхлябанным, бестолковым, несосредоточенным, но иногда! Иногда его всерьез пробирало на логическом мышлении. Японцы называют это дело красивым словом 'сатори'. А я просто – глюк атакует. Приятеля атаковало редко, но метко. Если Люттик видел какое-то несоответствие между окружающим миром и тем, как должно быть правильно – это цепляло его всерьез. Он садился – и начинал приводить одно в соответствие с другим. Строил версии, рассматривал их со всех сторон, примерял одну или другую, отбрасывал, строил новые, чертил таблицы и диаграммы...

Одним словом, меня очень тянуло в такие моменты подарить ему трубку и скрипку. Два часа у нас ушло на проверку всех сигналок. Но было глухо, как в танке. Ни старая сигнально-охранная система, которая глушила любителей чужого добра еще до нас ни наши подвески – ничто не среагировало на загадочного воришку.

Разматывать ее мы, естественно, не стали. И плевать на все Буздючьи указы. Наша логика была проста и изящна.

Система находится в хорошем состоянии и в равновесии. Она функционирует – и отлично. Это мы уже проверили, пустив Эвина лезть через забор.

Не наложи мы на него семь щитов от всего подряд – получился бы лысый, хромой, косой и заикающийся оборотень. А уж как бы сигнализация взвыла...

В том мире услышали бы.

Но мы накладывали щиты втроем. А сколько магов должны были накладывать щиты на воришку? Да и наши сигналки-следилки-цеплялки никто еще не отменял. Часть их была построена по совершенно другому принципу – на основе тех форм, которые я применяла во время войны. И стандартные заклинания нейтрализации на них не действовали.

Мы были больше чем уверены – охранный периметр никто не нарушал.

Ну и зачем тогда гробить систему?

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Чтобы Буздюк потом восстановил ее и прилично заработал? Работать он не умеет, система будет постоянно сбоить. А Альмер разорится на одних его вызовах? И это не говоря еще о ворах и конкурентах?! Ну уж дудки. Ну уж нет.
Буздюк настолько разозлил нас, что поймать воришку стало делом чести. И поймать его надо было до завтрашнего утра.
Мы еще раз все проверили – и отправились к Лютику.
Рядом с тем стояла на траве здоровенная корзина. И от нее ужасно вкусно пахло мясными пирогами, грибным соусом и чем-то сладким.
– Лопайте и не мешайте мне, – махнул рукой Лютик.
Мы честно поделили содержимое корзины на четыре части, одну оставили другу, а остальное уплели в пять минут. Только за ушами трещало.
Лютик очнулся от 'сатори' к концу трапезы. И присоединился к нам, с аппетитом вгрызшись в мясной пирог.
– Чего надумал? – спросила я.
Лютик хитро улыбнулся.
– Ребята, я хочу провести обряд слияния с деревом – и выяснить, что его беспокоит.
– Сдурел?
– Очумел?
– Крыша едет?
– Я абсолютно нормален, – заверил нас друг. Но мы не приняли его слова всерьез. Нормален?! Ха!
Мы были на изумление единодушны. И чего удивительного? Обряд слияния с чем-либо, с кем-либо – дело опасное. Малейший промах – и превращаешься в слюнявого идиота. Или идиотов будет двое. И магия им уже не поможет. Никакая.
Память человека хранит все, чему он был свидетелем. Мы и сами не понимаем, насколько много мы помним или знаем. Разум милосерден. И он сворачивает свитки памяти, отправляя их на самую дальнюю полку. Иногда неожиданное событие, как вспышка, рассеивает мрак. Мы находим тот или иной свиток – и вспоминаем былое. Иногда – не можем найти.
Маг-менталист может взять любой свиток и проглядеть. Но мы – боевики. Менталисты учатся на иноформке. Раньше они были лекарями, но потом их перевели именно туда. Лечение безумия – это слишком узкая специализация.
А то, что собирался сделать Лютик...
Представьте себе – две библиотеки решили объединить в одну, свезли все свитки в один архив – и по нему грохнуло землетрясением. Врагу не пожелаешь.
– Ты свои мозги потом не расправишь, – высказалась я. – Тебе специализация не позволяет.
– Мне кажется, это единственный способ, – подал плечами Лютик. – Жалко, что я сразу этого не сделал.
– Нам только полного кретина в комплект к Буздюку с Березкой не хватало, – огрызнулась я. – У нас уже есть законченная сволочь и законченная модница. И ты еще в комплект. Законченный велас!
– Ёлка, не язви. У нас нет выбора. И вы меня подстрахуете.
– Щас прям, – огрызнулась я. – спешу и падаю.
– Смотрите, – начал рассуждать вслух Лютик. – Это не обычный воришка. Защита не нарушена. Значит, стену преодолели либо левитацией, либо под землей. Так?
– Логично. И?
– На дереве тоже воздействовали заклинанием. Смотрите, как веласы густо растут. Либо оборвешь листья, добираясь до плодов, либо нашумишь, либо пару плодов уронишь...
– Следов нет, – сообразил Эвин. – Но ты представляешь, сколько это сожрет? И маг какого уровня тут нужен?
– представляю. И хочу узнать от дерева...
– Что ты хочешь узнать от дерева? – завелась я. – У него же ни глаз, ни ушей. Это тебе не дриадская роща!
– Чем на него подействовали... – по инерции договорил Лютик. А потом хлопнул себя ладонью по лбу. – Ёлка, ты права! Надо найти хоть одного друида!
– Чтобы в Милотане не было ни одной друидской лавки? – догадливо протянул Лерг...
– Так чего мы ждем? – поинтересовался Эвин, взлетая на ноги. – Пошли скорее!
– Стоять, – осадил его Лютик. – Сначала – к Альмеру. Нужно его разрешение. Да и стоит консультация друидов не одну копейку.
Но Альмер не стал протестовать. Молча выдал нам мешочек с золотыми и уточнил:
– к обеду вернетесь?
– Должны.
– Тогда и друида пригласите на обед. Я старину Самйона Ридана знаю давно. У него лавка у Дворцовой площади. Слева от фонтана, в Лиственничном переулке.
Ориентиров нам хватило.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Друида мы нашли достаточно легко. Вопрос был прост – он согласится помочь нам – или нет?

Вообще, друиды – одна из самых загадочных рас в этом мире. Некоторые считают, что друиды развились из потомства леших и дриад. А их сходство с людьми – всего лишь хорошая маскировка. Нам, как УМам – проще. В Универсе есть друиды, как среди учеников, так и среди преподавателей. И мы знаем правду. Друиды – действительно частично потомки лесных и полевых духов. Частично. Но унаследовав многое от своих 'зеленых' родителей, они все же становятся похожи и на людей. Они не могут менять человекоподобную внешность. А любой дух леса или поля примет тот облик, который ему нужен в данный момент. Друиды стареют и умирают, как и люди. Духи леса или поля живут, пока живо их родное место. Друиды ничуть не зависят от травы и деревьев. Можно вырубить лес друидов – если не дорога жизнь, или сжечь их поля – они просто уйдут и вырастят новые. А вот обидчику не позавидуешь. Самый минимум, который он получит – это 'Проклятие Земли'. Страшнейшая вообще-то штука. Земля просто начинает отторгать этого человека. Дерево не даст ему тени, колос – зерна, куст – плодов, ручей – воды, животное – мяса... Любое существо, которое прикоснулось к проклятому таким образом тоже получает проклятие, но уже другое. Каменной смерти. В нашем мире такое тоже встречалось. Например, история Мидаса. Греки ее потом слегка опозитивизировали, но что с них взять? Там трепло на трепле сидело и болтуном погоняло, судя по их мифам. А уж чего стоит гражданин Гомер!

Друид Ридан, на которого нам указал Альмер, спокойно сидел в своей лавке и раскладывал по пакетикам сушеные травы. Торговля разного рода травами и деревьями – это их основной бизнес. Даже эльфы им в этом уступают. Я вежливо постучала в дверь, остановилась на пороге и поклонилась, сложив руки у груди – левая ладонь поверх правой в церемониальном приветствии. И заговорила на языке друидов. Пять лет учила, между прочим! Язык, обычаи, традиции... Чего мне это стоило – знает только Лорри. Мне лишь достаточно сказать, что английский язык настолько проще китайского, насколько китайский проще друидского.

– Да будет вечно зелена трава ваших полей, пусть вечно шумит листва ваших рощ. Друид с интересом оглядел меня, но ответить соизволил.

– и тебе синего неба и чистой воды, дева. Чем могу быть полезен?

Я чуть перевела дух и сделала три положенных шага вперед. Друиды – своеобразный народ. Если человек им не понравится – пиши пропало. Можно отрастить себе хвост, но нельзя заставить друида общаться с тем, кто ему неприятен. Но раз уж он соизволил заговорить...

– Меня привело к вам чужое дело. Я всего лишь проводник чужой воли. Охранная собака на цепочке. Случилось так, что наш знакомый – Альмер Михмон сильно пострадал от рук злых людей. Его сад грабительски разоряется. И мы не можем найти вора. Поэтому хотели расспросить деревья. Но нашей квалификации недостаточно для такого сложного дела. И мы хотели просить вас о помощи. Друид гибко поднялся из-за стойки.

– Я знаю Альмера Михмона. И с удовольствием помогу и ему и вам.

– Сколько я буду должна за помощь?

– Ни копейки, – ухмыльнулся друид, переходя на всеобщий. – Мне было приятно встретить человека, знающего наш язык и обычаи. Хотя должен заметить, что вы используете сильно устаревший вариант. Примерно шесть столетий назад им пользовались исключительно незамужние девушки, не достигшие совершеннолетия. Уши у меня загорелись.

– Прошу прощения за свое невежество...

Долго извиняться мне друид не дал.

– Милая девушка, – проникновенно сообщил он, переходя на наш язык. – Все в порядке. Вы говорите именно так, как нужно в вашем положении. Вы ведь пока ученица и не замужем. А что до современности – я вам с удовольствием подарю пару книг на нашем языке. Это романы, но лучше книг для изучения нашей лексики вы не найдете.

– Нет уж, позвольте мне за них заплатить, – возмутилась я.

– полагаю, что платой будет обед у Альмера. Вы хоть раз пробовали то, что готовит Аддер?

– пробовала.

– Вам понравилось?

– Я готова была вылизать тарелку и выскрести сковородку, – мое смущение прошло и оказалось, что друиду – по людским меркам мира без магии лет сорок. То есть где-то около тысячи лет. Конечно, для него все, кому меньше семисот – дети.

– Я тоже, – друид улыбался, как старый добрый дедушка. И я разулыбалась в ответ.

– Так едем?

– Разумеется!

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Доехать было несложно. Зачем знать географию в этом мире? Извозчик довезет! В данном случае извозчиком был личный кучер Альмера. Но прибыв на плантацию, друид не стал долго расшаркиваться. Он за руку поздоровался с Альмером – и направился к деревьям.

Альмер последовал за ним. Ну и наша компания туда же. А куда без нас?

– Я сейчас попробую поглядеть, что происходило с деревом за последние сутки, – негромко заговорил друид. – Среди вас есть хорошие телепаты?

Хороших не было. Мы дружно замотали головами.

– а хотя бы принимающие телепаты?

Я сделала шаг вперед. С элварами поведешься – и не того наберешься.

– Я могу. Но мне нужен физический контакт.

Самйон Риндан оглядел меня со всех сторон, как велас при покупке. Купить?

Придраться? Но потом махнул рукой.

– Надеюсь, вам не надо объяснять, что малейшее вторжение в мой разум – и...

– В лучшем случае вы меня вышвырнете. В худшем – получим двух идиотов. Знаю.

Насколько же легче было общаться с Тёрном! Он отлично разбирался в телепатии и строго разграничивал сознания. Даже когда он лез ко мне в голову, считывая память, путаницы не получалось. Скучаю я по этому наглому коронованному элвару... Хочу в Элварион!

– Ёлка умеет, – поддержал меня Люттик. – Она не гений, но девушка аккуратная.

Я фыркнула на приятеля. Тоже мне нашел характеристику. Сказал бы еще

'воспитанная' и 'чистоплотная'. Самйон еще раз поглядел на меня с сомнением – и кивнул.

– Ладно. Давайте устраиваться.

И уселся на землю, прислоняясь спиной к дереву. Прислонился затылком, подумал – и положил руки на ствол.

– Вам личный контакт нужен?

Я кивнула. Лучше бы с ним. Я же не элвар...

– Кладите руки мне на виски, – друид тряхнул головой, откидывая назад густые темно-зеленые локоны.

Я встала рядом с ним на колени и осторожно дотронулась самыми кончиками пальцев до его висков. И осторожно – мало ли что – приоткрыла свое сознание.

Рядом со мной шумел Великий Лес. И я стояла на самой опушке. Но зайти не решалась. А потом из леса метнулись струи густого зеленого тумана. Опутали меня. И я ощутила...

Дерево – это я. Я расту. И на мне созревают плоды. Это – счастье. Сейчас ночь. А утром придет солнышко. И я буду расправлять листья – и тянуться к нему. Чтобы жить.

И вдруг...

Меня пробрал страх.

Опасность!

Но больше всего – омерзение!

Что-то шевелилось почти подо мной. Ползало. Хлюпало. Царапало корни. Повреждало их. А потом вверх по стволу хлынула... волна.

Сотни и сотни маленьких лапок. Все они стремились вверх по мне, не повреждая. В этот раз они пришли за плодами. За моими детьми. Но могут легко уничтожить и меня.

Мне страшно!

Страшно!!

СТРАШНО!!!

И до безумия противно!

Меня просто трясет от омерзения. Отвращения. Брезгливости. Что-то подобное испытывает человек, схвативший голой рукой здорового слизняка и раздавивший его в пальцах.

Не будь я деревом, меня бы стошнило.

И вдруг все кончилось.

Я открыла глаза и перевела дыхание.

– Эвхаар дгеморгреаз!!!

– Вран рентерр!!!

Мы с друидом высказались одновременно. И поглядели друг на друга понимающими глазами.

– жив?

– Да. Цела?

– Проникновения не было.

– Хорошо. И хорошо, что я поставил щит. Не сливался, а всего лишь читал.

Меня передернуло. Даже без слияния было... мерзко. Даже вспоминать. А уж пережить это...

Бээээээээээ...

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ребята дайте вина – запить это дело, – попросила я.

Лютик мгновенно протянул мне фляжку. И я с удовольствием сделала пару глотков гномьего самогона, настоящего на травах. Жгучая гадость наждаком ободрала мне горло. В желудке словно взорвалась бомба. Но дрожь отпустила. Я подумала – и протянула флягу друиду. Самйон не чинясь, взял флягу – и вылил все остальное в рот, как воду. Лютик только головой покачал.

– Что вы такого накопили?

Я потеряла переносицу.

– Знаешь ли, ничего хорошего. Судя по характерному кисловато-металлическому запаху, по ощущениям дерева, да и вообще – я бы сказала, что это колония Доримолис Вивварис.

– Что!? – ахнул Альмер. – Доримы на моей плантации!? Но ОТКУДА!?

– Я же спрашивала про врагов, – въедливо напомнила я.

Альмер выматерился так, что наши с друидом скромные комментарии только померкли. И отведя душу, перевел взгляд на нас.

– Ну, и как это можно убрать?

– Надо подумать, – решила я. – Что-то я слышала о борьбе с этой гадостью, но что – надо вспомнить. Сейчас, чуть отойду – и продолжим.

– Вы ей верьте, – поддержал Лютик. – Ёлка – это ходячий и читающий монстр. По-моему в библиотеке скоро не останется ни одного неосвоенного ей учебника. Я скорчила другу рожу – и постаралась подняться на ноги. И когда я успела их отсидеть? Вроде ж немного времени прошло?

– Ладно. Тогда пока приглашаю всех за стол, – махнул рукой Альмер.

Эвин и Лерг подхватили меня под руки – и потащили в дом. Я вяло переставляла ноги и смутно вспоминала, что такое Доримолис Вивварис.

Эта пакость пролезла к нам при очередном прорыве. Я уже рассказывала.

Открываются врата в другие миры – и оттуда вываливается... всякое. Почему-то больше всего плохого. Я вот до сих пор не понимаю – наш мир – это что – мусоропровод, что сюда всякую пакость несет? Но меня-то сюда тоже случайно затянуло. А я – точно хорошая. Если кто не согласен – подавайте заявление в письменной форме каждый третий четверг каждого седьмого месяца в полнолуние. Обязательно рассмотрю, приму к сведению и употреблю по назначению. Так что бумагу выбирайте помягче. Я в этом отношении – привередливая.

Но не в этом дело. Так что такое колония Доримолис Вивварис?

Коротко – гадость. Подробно – жуть.

Представьте себе здоровущий слизистый мешок, лежащий на глубине пяти метров под землей, а то и глубже. Это – матка. На поверхность ей подниматься нельзя. Высохнет. Зато на поверхность прекрасно поднимаются ее твари. Вы видели термита? Вы не видели термита? Вам повезло. Я знаю, есть такие странные существа – энтомологи, который приходят в восторг от разной ползучей и летучей пакости. Хочу заявить сразу – я к ним не отношусь. А после доримолисов я вообще стала убежденным сторонником инсектецидов. И – не напрасно.

Доримолисы были такой пакостью, что вывести их было практически невозможно. Один мешок-матка и тысячи мелких рабочих муравьев. Хотя тут я преувеличиваю. Не больше пары сотен. И не таких уж мелких. Скромненький милый муравьишко пяти сантиметров длиной. С такими жвалами, что сразу понимаешь – ЭТИМ насекомым гриппосовцы не нужны. Разве что в качестве обеда.

Муравьишки были всеядны. То есть лопали – все. При удаче могли переварить и дерево. Но предпочитали что-нибудь повкуснее. Могли слопать человека. Разумом они не обладали. Доримолисы изучали в Универсе, как пример коллективного разума. Сами по себе муравьи были абсолютно неразумны. Но возвращаясь в матку – они становились ее органами. И у них появлялось подобие коллективного разума. А хотел разум только двух вещей. Жрать и размножаться.

Выглядело это так.

Слизистый мешок матки окапывался в земле где-то на глубине пяти – семи метров. И оставался там. Выше для нее уже было слишком сухо. На воздухе матка пересыхала и... цистировалась. Покрывалась серой плотной оболочкой, которую можно было разбить камнем. Но стоило ей попасть во влажную землю или под дождь – и она опять оживала.

Зарывалась в землю. А ночью муравьи выходили на добычу. Лопали все и всех, кто не успел убраться с дороги. И приносили съеденное в матку – в своих брюшках. Там они каким-то образом обменивались пищей. Кажется, это называется проктодеальным трофаллаксисом*. Плохо помню эту тему, если честно. Меня как раз тошнило от представленной воображением картины. Что интересно – трупы я могла вскрывать одной рукой, другой держа при этом бутерброд и активно уплетая его за обе щеки. Даже трупы всякой нечисти. Но такие вот насекомые вызывали у меня рвотный рефлекс.

Трофаллаксис – это специализированная форма такого обмена, для которого

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
используется жидкая пища, накопленная в зобу муравьев. Оттуда она либо
отрывается (стомодеальный трофаллакис), либо экскретируется через анус
(проктодеальный трофаллакис), прим. авт.

Под утро все прекращалось – и матка переползала на новое место. Каким-то образом
эти твари обменивались и информацией. И знали, куда надо двигаться за следующей
добычей. У Альмера на плантации они могли жить долго. И размножаться – тоже. А
потом двинуться по округе.

Единственным способом поймать эту пакость, было магически просушить всю землю на
глубину пяти метров. Единовременно. А потом уже магически сканировать – и
выловить ее в засушенном виде. Но в таком случае мы угробим всю плантацию
Альмера. М-да. Тот, кто ее сюда притащил, знал свое дело.

– Ёлка, очнись! И скушай ложечку за кошечку! – дернул меня Эвин.
Я тряхнула головой.

– А?

Оказалось, что я сижу за роскошно накрытым столом и держу в руке вилку. Жаркое
стынет, вино киснет, а друзья глядят на меня с видом: 'Сама очнется – или пинка
дать для скорости'?

– Не дождетесь, – порадовала я приятелей – и принялась уплетать за обе щеки.

Сеанс телепатии меня слегка утомил. А максимальную растрату силы вызвало
отвращение. Слишком мне хотелось прервать контакт, чтобы не чувствовать того же,
что и несчастное дерево.

Минут десять все молча жевали. Потом заговорил друид.

– Что ж. Теперь ты знаешь, кто шкодит у тебя на плантации.

– Мне от этого не легче, – буркнул Альмер. – Спасибо тебе, что пришел, помог...

– Ээээ, спасибо в карман не положишь, – протянул друид.

– И сколько я должен в золотых?

– Ты мне будешь должен один из ваших трофеев – спокойно ответил друид. – Когда
поймаете.

– Один из? – с вилки Альмера прямо в его бокал упал салат. Но Михмон даже не
заметил этого. – Один из...?!

– Я думала, вы догадались. Их уже три штуки.

М-да. Таких ругательств я и в Универсе не слышала.

– Я – разорен, – коротко заявил Альмер, переставая материться.

– А мне почему-то кажется, что нет – заметил Аддер, который также присутствовал
за столом.

– Да!?! – взорвался Альмер. – А ты представляешь, сколько мне надо будет
восстанавливать землю?! Их три штуки!?! Так!?! И эту дрянь так просто нельзя
обнаружить под землей! Ни магией, ни чем-то еще! Считаю, надо обрабатывать всю
плантацию! Деревья погибнут! Мне придется менять распорядок у других деревьев,
чтобы хоть как-то компенсировать это! И они начнут гибнуть! Это же, как по
часовому механизму кувалдой грохнуть! А потом все это восстанавливать!?! Проще
продать плантацию!

– Ага. Да кто ж ее купит!?

– Вернеро Рлейн в том круге заходил, предлагал...

– А сейчас?

– Сейчас уже не предлагает.

– Альмер, – тихо попросила я. – Вы, пожалуйста, составьте список тех, кто
приходил к вам на плантацию. Где-то за луну до появления 'воришки'. И проверьте.
Где-то среди них и будет ваш враг. А потом, если вы доверите плантацию УМам –
недоучкам, мы очистим ее от этой пакости. Или хотя бы попытаемся. Есть у меня
наработки...

– Ага, – понятливо закивал Эвин. – а я пошел рыть окоп.

– Зачем? – удивился Лерг.

– чтобы взрывом не зацепило, когда вы свои наработки применять начнете.

– Так ты же вроде не суслик?

– Но может стать, – издевательств над своей работой я никому не прощала.

Да, уже над своей работой. Все-таки этот мир с его магами стал для меня намного
ближе и понятнее родного. И я даже иногда думала – как же я смогу опять
вернуться – и жить дома?

Воображение почему-то отказывало. Но очень хорошо представлялись хулиганы с
ромашками в ушах, соседи, кричащие ослиными голосами и колорадские жуки, которые
собираются с картошки, чтобы дружным клином лететь в дружественную Америку. Как
говорится в Израиле – репатриироваться на родину. В Колорадо.

– Ёлка, а что ты придумала? – спросил меня Лютик.

Я зловредно ухмыльнулась.

– Почему мы не можем нащупать эту пакость?

– Они отлично сливаются с землей.

– правильно. А способ их убить?

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Либо просушить до последнего предела, либо серебром, как и многих других. Доримолисы относились к нечисти весьма условно. Но серебро не любили.

– Именно! А что такое серебряная вода – ты знаешь?

– В смысле?

– В мире без магии это была вода, настоянная на серебряной ложке. Поэтому мой план прост. Мы берем воду, берем серебро, растворяем в достаточной концентрации – и пропитываем землю на плантации. На это нашего умения и времени как раз хватит.

– А потом?

– Это же просто вода. Воду эта пакость впитает, серебро – нет. И концентрация серебра в этом месте будет повышена.

– Ищем три таких места...

– Именно! Молниеносно вышибаем пласт земли, чтобы уйти не успела, окружаем серебряной сеткой – и вытаскиваем! Потянем?

– Только тащить будем мы вдвоем. А ты – подстраховывать.

Люттик отлично знал о моем отвращении к насекомым.

Я согласилась. Альмер слушал наш разговор с видом приговоренного, которому на эшафоте вручили мешок золота – и дали напутственного пинка. Не фиг тут палачу мешаться, у него работа.

– Это – возможно? – уточнил он.

– Технически – да, – пожал плечами Люттик. – Практически этого еще никто не пробовал делать. Но Ёлке нравится экспериментировать с заклинаниями.

– что вам для этого надо?

– То есть деньги вы даете?

– Спрашиваете! Если все получится – я отделяюсь малой кровью. Не получится – я все равно разорен, и эти деньги просто мелочь.

– Логично. Тогда... я прикинула размеры плантации и необходимую концентрацию ионов серебра в воде...

– Короче. Без выкладок, что вам нужно и в каких количествах? – уточнил Альмер.

Я пожалала плечами.

– Чистая вода. Есть?

– У меня на плантации выведен источник.

– Лют, проверишь?

– Без разговоров.

– Серебро.

– Сколько?

Я прикинула объем квадрата, на котором располагались плодоносящие деревья.

– Килограмма три. Чистого. И – сетка из серебра же.

Альмер потер рукой лоб.

– А где у нас можно достать чистое серебро? У гномов?

– Полагаю, что в ювелирных кварталах, – пожал плечами Аддер.

– Хммм... Ёлка, а серебро нужно натуральное?

Я хлопнула глазами на Лерга.

– в смысле?

– Мы же не на нечисть охотимся. Доримолисы – редкая гадость, но вполне живая. Алхимическое серебро для твоих целей ничуть не хуже натурального. Но оно раза в два дешевле, а достать его намного легче. Не говоря уж о его чистоте.

Я хлопнула в ладоши.

– Лерг, я тебя обожаю! Ты – умница.

Действительно. Я как-то упустила из вида этот момент.

Алхимическое серебро...

То есть серебро, полученное трансмутацией из других металлов. Чаще всего из палладия или кадмия. Хотя способ тут непринципиален. Важно другое – его свойства.

В мире техники алхимическое серебро в жизни не отличили бы от настоящего. У него те же физические и те же химические свойства. Тот же состав. Те же электроны, протоны и нейтроны. Та же температура плавления и та же электропроводность. Отличие в другом. В ауре. Но кого в мире техники волнует аура? Кто вообще способен там ее увидеть? Да и нечисти там намного меньше. А именно из-за нее меньше ценится алхимическое серебро.

Из алхимического серебра не сделаешь талисмана. Им не убьешь ни одну нежить. Его не напитает магией. А в остальном – те же свойства. Что надо нам? Да просто – серебро. Это же вполне себе животное. Хоть и мерзкое до крайности. И не впитывает своей шкуркой и не перерабатывает оно только химически инертные металлы. Алхимическое серебро химически инертно?

Более чем! В отличие от серебра натурального, которое может и потемнеть со временем, алхимическое серебро будет блестеть и через пятьсот лет. А колдовать над ним даже легче.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Зачем колдовать?

А как вы думаете, мы его растворим в воде?

Если кто школьный курс химии забыл напрочь, могу посоветовать положить в воду серебряную ложку – и подождать, пока она растворится. Ждать долго будете.

А серебряная сетка...

Да то же самое. Эта пакость вырабатывает едкую слизь. И любую сталь проплавит. А вот серебро – фигушки. И опять-таки в этом отношении лучше алхимическое серебро. А его запас можно купить у любого алхимика.

– Альмер, вы не хотите взять Лерга – и прогуляться за алхимическим серебром?

Пусть приятель выберет, а вы оплатите. И купите плетеную сетку из серебра. Ага?

– Ёлка, а кто ее будет здесь плести и на кой черт? Тем более три штуки?

Я зашипела.

– Лерг, меня не волнует, кто, что и как! Опросите ювелиров, потрясите гномов!

Даже с наценкой за спешку – это обойдется намного дешевле, чем потом восстанавливать плантацию. Есть вопросы?

– Один, – Аддер глядел серьезно и внимательно. – Куда так спешить?

– Практиканты – существа подневольные, – пожалала я плечами. – Буздюк в жизни не одобрит наш план. Спорим?

Спорить дураков не нашлось. Лерг поспешно бросил салфетку на стол – и поднялся на ноги.

– едем?

Альмера долго уговаривать не пришлось.

– Едем.

Я поглядела на Эвина.

– Ну что, хищнюка, пошли считать?

– Еще раз так меня назовешь – покусая, – огрызнулся Эвин. – Лютик, как проверишь воду – присоединяйся. Обед был ужасно вкусным. Спасибо.

Я церемонно раскланялась с друидом, благодаря его за оказанную нам бесценную помощь.

И мы засели под ближайшим веласом.

Схема выглядела так. Поливаем все 'серебряной водой'. Ищем места скопления металла. Днем матка неподвижна, серебро она не впитывает, все останется на шкуре. Насторожить ее это тоже не должно. Мало ли с чем дожди выпадают. Неумелые колдуны встречаются даже тут. Был бы хоть кислотный дождь, а так – и не почешется.

Локализовав их местоположение, начинаем работу. Расстилаем сеть – и аккуратно вышибаем нужный кусок земли. Матка попадает в сеть – и мы начинаем ее высушивать. Скоростным темпом. Пока они доримолисов не выпустила наружу. Против них уже ни одна сеть не поможет. Перекусят как кусачками. Да, можно взять и жесткий инертный металл, можно поискать сплав, но это обойдется дороже чугунного моста. И главное – время. Нет у нас столько времени.

– Вода чистая, – доложил Лютик. – Нам подойдет.

– Вот и шикарно. Посчитай пока расход сил на локализацию матки по формуле

Ларгельфа. Ага? Считай, как мелкое месторождение.

Метод поиска месторождений драгоценных металлов открыл лет этак двадцать пять тысяч назад гном Рукорд Ларгельф. И с тех пор гномы активно пользовались им в своих целях. А теперь собирались воспользоваться и мы.

Листы покрывались расчетами. Иногда мы ожесточенно начинали спорить, но потом приходили к общему мнению – и принимались считать дальше.

Надо было сработать один раз – и филигранно. Второго шанса нам не дадут. Матки уползут, размножатся – и лови их по всему Милотану. Конечно, подставить Буздюка – это можно. И даже нужно. И я бы с удовольствием скормила его матке, но людям-то за что страдать?!

Ближе к вечеру мы-таки пришли к соглашению. Вернулся Лерг с сетками и серебром – и мы тут же отправили его вторично – во дворец. За амулетами-накопителями. Своих сил нам решительно не хватало. Даже с подпиткой.

Я дала другу еще одно поручение, Лерг коварно ухмыльнулся – и пообещал выполнить. И улетучился, как утренний туман.

Когда он вернулся с накопителями, все расчеты были готовы – и мы налаживали связь. Я возилась с водой, ребята отработывали мгновенное взаимодействие.

Мы договорились полюбовно. Моя функция – поливка, поиск и подпитка мальчишек.

Ребята – достают этих тварей и высушивают. Почему так?

У них желудки крепче.

Вообще-то я тоже могу справиться с этой работой, но зачем лишний раз так подставляться. Ну не люблю я насекомых!

И да простят меня все энтомологи планеты! Я же не прошу их – любить меня? Даже в качестве обеда. А какая любовь без взаимности?

Поливку мы закончили еще засветло. Промочили землю на шесть метров в глубину – с

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
запасом. Поверхность плантации практически превратилась в болото. Да, деревьям не слишком полезен такой обильный полив, но все лучше, чем корчевка.
Я аккуратно слевитировала повыше – и запустила поиск.
Знаю. Непрофессионально. Можно бы сделать макет плантации – и запустить поиск через него. Но!
Время!
Буздюк!
Левитация – не такое сложное искусство. Справлюсь.
Я впала в транс.
Серебро... серебро...
Я – серебро, я теку с водой, я прохожу сквозь почву, я впитываюсь... я возвращаюсь в родную мне землю...
Первая преграда!
Я щелкнула пальцами.
Есть!
Три скопления серебра были видны очень отчетливо!
Матки впитывали воду, но серебро их не устраивало! Не зря я неделю мучилась в лаборатории над кусочком шкурки, представляя себе доримолисов и едва сдерживая рвотный рефлекс!
Не зря считала!
Самое большое удовольствие для экспериментатора – это видеть, как подтверждаются его расчеты!
Я подпитывала силой ребят, которые занимали нужные позиции. И одновременно наблюдала за матками. Но пока они не проявляли активности.
Мальчишки тоже левитировали рядом с местами их залегания.
– На счет три – делаем! Один! Два!! Три!!!
И одновременно я почувствовала резкое... давление? С чем можно сравнить вытягивание из тебя силы?! С тем, как тянут из живого мяса сломанную кость? Или с вытаскиванием зуба? Хотя нет. Это – больно. А сила... когда делишься добровольно, это не так мучительно больно. Мне это было просто... неприятно. Зато мальчишки внизу одновременно подсекли заклинаниями три куба земли – и выдернули их наружу.
Полетели в стороны несколько деревьев – словно они были не тяжелее щепочек. А Лерг, Лютик и Эвин принялись просушивать выброшенную землю раскаленными вихрями. Слаженно. Как один человек.
Я координировала все действия. Бросила чуть больше силы Лергу, когда наш теоретик слегка дрогнул. Придержала Лютика – за ним пока доримолисы не гонятся. Приняла излишки силы от Эвина, распределяя их в общий котел.
А потом все кончилось.
Просушенная до состояния пыли земля осыпалась вниз. И на сетках остались лежать три большущих, где-то метр на полтора и на метр буро-коричневых комка. Вовремя успели! Еще дней двадцать – они бы и еще размножились.
Мальчишки тут же активировали еще два заклинания – и комки оказались плотно повернутыми в сети. Так, чтобы наружу ни один муравьишка не пролез.
– Есть!
– Уррррааааа!!! – грянуло снизу.
Я плюхнулась... то есть героически спустилась вниз. Ребята уже левитировали комки к центру плантации.
– Э, минуточку! – взвыла я. – А деревья кто восстанавливать будет? Эвин, если их немедленно не зарыть обратно, они же погибнут!
Оборотень вздохнул, передал свою сетку Лютику – и взялся возвращать деревья на место. Это удалось не сразу и только при моей подпитке. Но в конце концов вылетевшие с землей веласы вернулись на свои места.
– а уж все остальное пусть обеспечивают садовники...
– Для всего остального я вас приглашу потом, когда вы отдохнете, отлежитесь... и разумеется, за отдельную плату, – встретил нас улыбкой Альмер.
Еще бы. Вместо всей плантации – от силы шесть деревьев. И те еще можно реанимировать, если хорошенько полить и подкормить.
– а теперь давайте делить добычу, – решила я.
Один доримолис был вручен друиду. Тот вежливо раскланялся со всеми присутствующими, принял добычу на вытянутых руках – и брезгливо понес в экипаж. Теперь ему надо было отправить эту гадость в лаборатории – на изучение.
Одну матку мы решили оставить себе. Приложим к отчету, если что.
Уничтожить эту гадость удавалось. А вот изловить живьем – и невредимой... Мы будем первопроходцами!
Что делать с третьей маткой я тоже уже знала. Лерг – догадывался. Оставалось поставить в известность Лютика и Эвина.
Но ребята согласились сразу же.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
И мы отправились во дворец. Втроем. Лютика отправили на станцию телепортации – договариваться о переброске матки в Универ. К друзьям. Альмер обещал оплатить доставку.

***

Третью матку мы несли со всей осторожностью. Высохнув снаружи, она стала хрупкой. Почти как яичная скорлупа. Но если мы уроним ее, и эта зараза разобьется – доримолисы проживут еще часа два. И все это время будут жрать тех, кто случайно (или вполне закономерно) окажется рядом.

Во всяком случае, так говорили. А нам очень хотелось – проверить. Подходящий образец был.

А что вы думали, мы простим Буздюку наглые вопли в наш адрес?

Это в мире техники всяким уродам почет и уважение. А здесь всегда можно расквитаться с нахалом.

Я не зря договаривалась с Лергом.

Напротив Буздюковского окна – и рядом с его дверью теперь были установлены две следилки. А под потолком, аккуратно на самом кончике пафосной люстры – ма-ахонький такой амулет-телепортер, купленный мной в лавке года три назад. Я тогда сама еще не умела такие делать. Сейчас научилась, а тот так и не израсходовала. Вот и пригодится.

Пригодился.

У Буздюковских покоев мы сняли сетку, аккуратно подвесили эту гадость левитацией, я примерилась – и активировала одновременно заклинание чуткого уха и амулет.

Все дальнейшие действия уложились в три секунды.

Первая!

Треск раскалывающейся скорлупы из-за двери и шорох, который производят множество маленьких лапок.

Вторая!

На нас троих ложится покрывало невидимости и мы отступаем к стене.

Третья!

Активация следилок.

Доримолисы тоже не дремали.

Спустя еще пять секунд из спальни послышался дикий вопль. Даже не так. ДИКИЙ ВОПЛЬ!!!

И Буздюк с голым задом вылетел через окно.

Мы опрометью бросились на галерею, по которой до самой ночи гуляли придворные. И в большой компании пронаблюдали шикарное зрелище.

Абсолютно голый Буздюк остервенело отдирает от себя доримолисов, не переставая вопить.

Он был буквально весь покрыт ими в три слоя. И стоило отодрать одного, как его место занимал другой. Эвин прищурился – и начал по одному отстреливать тех доримолисов, которые летели вниз. Снайпер ты наш зубастый...

Мы с удовольствием наблюдали за спектаклем. Недолго.

– Вышние силы!!!

Визг над ухом принадлежал Березке. Я было развернулась, но сказать ничего не успела. Подруга вытанула руку вперед:

– nifjhafag kiijhfing l?kajhaadh lesg jekhedflisfidd!!!

Я опознала стандартное заклинание от насекомых. Но сказать и сделать ничего не успела.

На галерее расчихались придворные. Отравленные мощным желтым облаком тараканьей морилки, посыпались вниз доримолисы.

Следом за ними, аккуратно в куст, изображающий единорога, рухнул слегка погрызенный и отравленный Буздюк.

Я расплылась в довольной улыбке. Теперь ему точно будет не до практики.

Березки уже рядом не было. Она мчалась оказывать первую помощь пострадавшему.

Пойти и мне, что ли? Надо бы собрать доримолисов, на опыты.... Где я еще такой ценный ингредиент достану?

Знаете, как жалко было его на всяких Буздюков тратить?

***

Письмо ?З.

Ёлка, весело – привет зубастым! Итак, ТАСС сообщает. На море все спокойно. Ни бурь и ни штормов.

Лютик, с насмешкой – Угу. Только руководителя чуть-чуть покалечило...

Ёлка – Он сам виноват. И вообще, Лютя, не встречай в чужое письмо. Его и без шторма покалечило. Со мной все в порядке и все хорошо.

Эвин – Конечно. Плохо только тем, кто попадает тебе под ноги...

Ёлка – Эвин, договоришься – станешь у меня первым волком стильной голубенькой расцветочки в розовую полоску.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Березовая наша, ты лбом об дуб – не билась? Что за чушь ты несешь? Теперь опешила уже подруга.

– Ёлка, мы должны как можно скорее поставить его на ноги! И можем этого добиться, если будем прокачивать силу через его организм. Это, конечно, тяжело, но...

– Зачем? – Лютик вмешался очень вовремя. Еще немного – и я просто стукнула бы эту медичку-героиню чем-нибудь увесистым.

– Это же основы целительства! Силу прокачивают, чтобы

– Зачем прокачивать силу – я и без тебя знаю, – огрызнулся Лютик. – А вот на кой ляд нам так напрягаться ради паршивого Буздюка? Оно мне – что?

Березка захлопала ресницами. Надо отдать ей должное – очень красивыми. Я отлично знала человек пять, которые сходили по ней с ума. Но на факультете самоубийц таких не водилось.

– Это – кивая головой в сторону кровати, разъяснила наша березовая, – наш руководитель. И мы обязаны поставить его на ноги.

– Чушь, – отрезал Эвин.

– Ты можешь заниматься, чем пожелаешь, но мы в этом не участвуем, – подвел итоги Лерг.

Березка еще раз похлопала ресницами. Закатила глаза. Заломила руки. Горестно вздохнула. Пустила слезинку из правого глаза.

И осознав, что на ребят это – не действует, возопила как банши:

– Ёлка!!!

Я уселась в кресло и принялась разглядывать ногти. М-да. Какие-то они у меня хрупкие стали последнее время. Надо бы кремния в ткани добавить.

Не дождавшись ответа, Березка подошла вплотную ко мне и постаралась поглядеть в глаза. Не вышло. Но стон получился очень натуральным.

– Ёлка, прекрати эту комедию!

– какую комедию, – удивилась я.

– Ты что – не слышала, что они сказали!?

– Ребята? Слышала. И что?

– Ты хочешь сказать, что ты – согласна!?

– с чем?

– оставить человека совсем одного, больного, без помощи, без...

– а вот передергивать не надо, – осадил я подругу. – Во-первых, он не один. К его услугам вся дворцовая челядь. Пусть сидят и следят. Им за это деньги платят. Зарплата называется. Во-вторых, он НЕ болен. Так, слегка покусан, отравлен и ушиблен.

– а этого – мало?

– На такого буздюка – мало. И потом, это – боевой маг. По крайней мере, во дворце он числится именно так. Мог бы и защищаться от доримолисов. А расхлебывать последствия его халатности и некомпетентности я не стану. И – в-третьих. Он не остался без помощи. Ты сделала все, что могла. Предлагаю отправляться баиньки.

Березка на миг замолчала. А потом выдохнула, буквально впиваясь в меня глазами:

– Ёлка, а как в его комнате оказались доримолисы?

– У них и спроси, – парировала я.

– Матка уничтожена. А муравьев не допросишь, – печально протянул Эвин.

– Это – ваша работа!?! – взвилась Березка.

Мы посмотрели на нее одинаково искренними и недоуменными глазами. Но строить из себя идиотов не стали. Как и сознаваться. Чистосердечное признание, как известно, смягчает вину, но увеличивает число полученных оплеух.

– Наша?

– Работа?

– Березка!

– Мы на такое не способны, – подвела итог я. – Если бы мы взялись за это дело – фиг бы ты его откатать успела. Да и... знаешь, отлови я матку – чего вообще-то пока никто не делал – я бы ее не стала тратить на всяких буздюков.

Аргумент выглядел логично. Подруга же не знала, что еще одну матку мы уже отправили в Универ. И магистр Рикард – наш бестиолог клятвенно обещал поделиться результатами вскрытия и исследований. А то и дожидаться нас. Как он выразился: 'за такое – не жалко и зачета'. Но на слове мы его решили не ловить. Пока...

Березка узнает обо всем этом, но – потом. Когда вернется с практики в Универ.

– Хорошо хоть мы муравьев собрали. Ты не могла колдовать поосторожнее? Они же все передохли!

– а ты хотела, чтобы Буздюк пере... помер!?! – возмутилась наша БСМП*.

Не БДСМ, а БСМП – т. е. больница скорой медицинской помощи, прим. авт.

– Скорее доримолисы бы передохли, отравившись этим буздюком. А чего ты так его защищаешь? – поинтересовалась я.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Упс. В десятку. Березка начала медленно краснеть. Уши, лоб, щеки, шея – и так до самых пяток, медленно и равномерно.

– Березовая наша, ты не влюбилась? – поинтересовался Эвин.
– не называй меня так, – огрызнулась подруга. – разумеется, нет! Просто мне приятно общаться с Буздюком! Он очень умный и интересный человек.
– Тебе интересно, как в каждую дырку без мыла лезть? – удивилась я.
– Ёлка, прекрати говорить глупости! Просто мне с ним интересно! Он интеллигентный, образованный, тонко воспринимающий окружающий мир, очень, безусловно, порядочный...
– Столько достоинств – и до сих пор в девках? – не выдержала я.
– Ёлка!

Я вздохнула и повертела пальцем у виска.
– подруга, если ты влюбилась в этого старого козла – флаг тебе в руки и пастуха навстречу. Мы его реанимировать не будем. Я понятно выразилась?
– Более чем, – прошипела Березка. – Я тебе этого никогда не забуду.
– и можешь не благодарить, – я величественно пожала плечами и вылезла из кресла.
– Ребята, поехали на плантацию, а? У нас еще воришка недоловлен!

***

На плантации было хорошо. Мы валялись под деревьями, жевали веласы (Альмер на радостях обеспечил нас целой корзиной) и ни о чем не думали.
Как поймать воришку мы откровенно не знали. Но нанятому Альмером сыщику дали все, что только могли по доримолисам. Альмер предоставил ему весь список гостей за последнее время, порошок правды и пару амулетов мы тоже изготовили и зарядили – теперь оставалось ждать результата от местного мистера Холмса.
Не практика, а сплошное благолепие.

И так продолжалось дня три подряд. Пока нам не вздумалось прогуляться по городу.

***

Письмо ?4

Ёлка – привет. Мы тут загибаемся от тоски и безделья. Буздюк поправляется медленно. Оно и понятно. Без подкачки и подпитки энергией, такие повреждения кожных покровов просто не залечить. Только очень сложно.

Лютик – Ну да. Доримолисы его хоть и не слопали, но подгрызли основательно.

Лерг – ага. Почти всю кожу на пропитание для выживания.

Лютик – по-моему, даже и отдельные выступающие части пострадали.

Ёлка – Лютик, давай без пошлостей.

Эвин – Ага. Это письмо аж целому правителю, так что фильтруем базар.

Лютик – Гуляем по городу, почти помираем со скуки...

Лерг – спасаем летающих котов...

Эвин – Запускаем из окон нелетучих аристократов...

Лерг – Это они раньше были нелетучие, а теперь еще и неходячие.

Ёлка – Да ладно! Там аристократу не сильно-то и досталось за издевательство над животным. Всего-то перелом обеих ног, левой руки и позвоночника в трех местах. Но кто ж ему виноват, что он так неудачно приземлился?

Эвин – Он и сам понял, что никто. Потому и не жаловался.

Лютик – правильно сделал. Если пока еще жить хочет. Мозги мы ему на место поставили, а остальное...

Лерг – вылечат. У нас все лечат...

Лютик – А Буздюку еще долго лечиться? Березовая наша!

Берёзка – Еще дней пять ему надо лежать без сознания, пока я буду выращивать кожу... Но если вы поможете...

Эвин – Не дождешься.

Берёзка – Бессовестные!

Лютик – А учителя – кто?

Лерг – Чем удобряли, то и выросло!

Эвин – прибавь одного мерзавца сейчас спасаешь сотню хороших – потом.

Берёзка – Даже разговаривать с вами не хочу!

Лютик – и не надо. Не заплачем. Буздюку – салют.

Берёзка – совершенно не понимаю, почему вы так негативно настроены по отношению к Буздюку! Это очень умный воспитанный, образованный, тонко чувствующий...

Лерг – Березовая, ты часом не влюбилась?

Берёзка – Ничего вы не понимаете! Просто Буздюк очень...

Эвин – Да-да. Мы слышали. Умный.

Лерг – Образованный.

Лютик – Тонко чувствующий...

Эвин – ...где дерьмом пахнет...

Лерг – ...и денег срубить можно.

Берёзка – Хамы безмозглые! Самоубийцы!

Лерг – Буздюк тоже с нашего факультета.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Берёзка – а вот и нет! Он рассказал, он иноформку заканчивал!
Эвин – А-ааа. Тогда все ясно. Его там не изучали в разделе склизней и гадов?
Лютик – Или плесени?
Берёзка – что бы вы понимали, барбосы!
Ёлка – В общем, практика проходит в обстановке дружеского взаимопонимания. До следующей сводки! Пока, крылатый!

Глава 5

Спасатели, вперед...

Мы как раз проходили мимо большого и красивого дома, когда мне на голову обрушилось что-то истошно мячущее.

– Эвхар дгеморгреаз! – непроизвольно вырвалось у меня. Хорошо хоть капюшон по случаю ненастной погоды был накинут, а то ходить бы мне в шрамах до конца практики.

– Ёлка, не дергайся, – Лютик аккуратно отодрал от меня это самое 'что-то' – и предъявил на вытянутых руках.

– Хвыгн драрб крихаан, – опять вспомнила я.

В руках у приятеля была роскошная кошка. Дымчато-серая шерсть, белые носочки и белая грудка, ярко-зеленые, просто эльфийские глаза... или это кот?

– Луть, это он – или она?

Лерг аккуратно задрал кошатине хвост. Аккуратно – чтобы кошка не рванулась и не расцарапала Лютика до крови. Животное и так дрожало, как осиновый лист, время от времени мяукало и порывалось удрать. Мое сердце не выдержало.

– Иди ко мне, маленькая...

– Ёлка, это – кот. И уж точно не маленький, судя по размерам, – констатировал Лерг. Я отмахнулась от парней, перехватила у Лютика кота и прижала к себе, пряча дрожащую мордашку под плащ.

– Ну, тихо, малыш, тихо... Я тебя не обижу... Я тебе ничего плохого не сделаю.

Сейчас разберемся, кто тут обидел маленького котика. Сейчас я им всем руки с ногами поменяю местами. Ну, все, все уже кончилось... Ты у меня в руках, я рядом, никто не посмеет тебя тронуть... Никому не позволю!

Я перехватила кота поудобнее и почесала под подбородочком. Потом погладила, потрепала мягкие серенькие ушки. Под плащом котик притих и вдруг доверчиво прижался поближе, уткнулся мне под мышку – и замурлыкал. Я растаяла.

– Ребята, откуда на меня вылетело это сокровище?

– Во-он из того окна, – махнул рукой Эвин.

Все это время он стоял рядом, особо не вмешиваясь в диалог. Ничего личного, просто вся родня – оборотень на оборотне и оборотнем погоняет. И все его родственники – из семейства псовых? Собачьих? Короче, в родне у него волки, овчарки нескольких видов, как ни странно – шакалы. Сам Эвин – волк. Да таких размеров, что увидел бы его Иван-царевич – сказка бы не состоялась. Одно дело общаться со среднестатистическим серым волчком. А другое – с черной, как смоль животинкой весом чуть ли не девяносто килограмм. Сам Эвин не возражает. Но побочным эффектом было то, что Эвина очень не любили животные. Не все, конечно. Но кошки и лошади – недолюбливали, а собаки попросту боялись.

– Зайдем с дружеским визитом, – предложила я.

– Разумеется, – улыбка оборотня была исполнена очарования. Он, опять же в силу своего происхождения, ненавидел, когда обижают животных. Разумеется, оборотни признавали и охоту, и скотоводство, но это все-таки разные вещи. Скотоводством у оборотней занимались специально обученные пастухи. А что до охоты – исключительно один на один. Клыки в клыки, когти в когти, честная схватка. А не так – срывать зло на заведомо беззащитном существе.

Лерг, не дожидаясь, пока мы чего-то добьемся, сделал пять шагов – и замолотил по двери особняка здоровенным бронзовым молотком.

Та распахнулась почти сразу. На пороге стоял типичный дворецкий. Невозмутимый и напыщенный. А элегантно, но скромном костюме и с напудренными волосами.

– Что вам угодно, господа Ученики Магов?

М-да. Таким тоном только к... в... и на... посылать. Я пнула Лютика. Приятель прокашлялся и таким же напыщенным тоном спросил:

– Это ваш котик, господин?

Кота я ненадолго предъявила. Но от плеча не оторвала. Нечего животное травмировать. И плечо тоже. Котяра, как только услышал дворецкого, вцепился в меня всеми восемнадцатью когтями. Так, что отодрать я его смогла бы только с куском мяса. Восемнадцатью кусками.

При виде животного лицо дворецкого дрогнуло. Но ответить он мне не успел. С лестницы послышался голос.

– Что там происходит, Майтер?

Этакий брезгливо – лениво – вальяжный тон. Я – царь и все вы черви предо мною... Мое настроение скакнуло с отметки 'грозовое предупреждение' на отметку 'шторм'.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Дворецкий же развернулся и неторопливо объявил:

– Господа принесли кота леди Дирены, господин Таилл.

– Что!? – возмущился господин Таилл, начиная лениво спускаться по лестнице в прихожую. – Я же выкинул эту мерзость! Пусть даже не рассчитывают на вознаграждение! Хотя если они отнесут эту мерзкую тварь к живодеу, я, так и быть, дам им по паре медяков на брата!

'Шторм' остался далеко позади и надвигался 'ураган'.

– Извинись немедленно, козел, пока я тебе ноги не выдернула, – громко произнесла я.

Тварь спустилась в холл и оказалась высоким и даже симпатичным парнем, лет тридцати на вид. Впечатление портили рыбы глаза и второй подбородок. В целом создавалось ощущение чего-то противного, хоть и непонятно, чего именно. Вроде как вляпаться куда-нибудь на улице, а куда? А чем оттирать?

Хотя одета эта конкретная пакость оказалась очень даже неплохо. Халат из узорчатого шелка с кистями, азербайджанские шаровары и тюбетейка, шелковая же рубашка под халатом...

Кот под моим плащом напрягся и тихо зашипел. Я погладила животное, успокаивая.

Черта с два я позволю какому-то моральному уроду издеваться над котенком.

– А это еще что такое? – громко удивился он. – Шлюха и ее дружки? Вы не по адресу, мальчики. Мне обычно еще и приплачивают, чтобы я на таких внимание обратил. Да и квелия она какая-то. Ни зада, ни сисек...

Господин Таилл, может быть, и подольше бы распинался о моем моральном и физическом облике, но тут уж не выдержал Эвин. Опять-таки в силу крови. У оборотней оскорбить женщину вообще считается мерзким делом. Женщина в их культуре прежде всего – МАТЬ. Пусть даже у нее пока нет детей. А ты станешь оскорблять свою мать? Вряд ли. И никому не позволишь ничего такого. Если ты, конечно, человек. И оборотни в отношениях с женщинами опираются на это правило. Пусть эта конкретная женщина – не их мать, но она кого-то родит. И будет матерью. И оскорблять ее тоже не стоит. Кстати, еще и поэтому оборотни редко выбираются из Гварда. В родной стране у них с воспитанием очень просто. Любого материнника просто берут за шкуру, находят ближайшую навозную кучу – и начинают процесс воспитания, возвращая хама к его истокам. Мордой. Чтобы не просто пропитался, но и наелся. И не поганил матерей своим навозным языком. Обычно одного раза всем хватает.

Так что Эвин одной рукой отодвинул дворецкого, второй взял господина за шиворот – и приподнял над полом. Невысоко, сантиметров на сорок. А хороший все-таки шелк делают в Азербайджане. Не рвется. Хоть до эльфов им и далеко, но какова прочность?

– Что сделать с этой тварью? В окно выкинем – или сразу в унитаз спустим?

– Что-о-о-о!? – Задохнулся от нашей наглости аристократ. – Да ты хоть понимаешь, с кем говоришь, подонок!? Смерд, таракан, хабыр вахагаз!!! Я тебя прикажу на скотном дворе плетями запароть!!! А шлюху вашу...

Что он хотел сделать со мной – было уже неинтересно. Потому что мальчики взялись за дело. Господин Таилл повис в двух метрах над полом. Повинуясь жесту Лютика, занавеска с окна спеленала знатного подонка, как бинты. Открытым не остался даже рот.

– Ёлка, мы его с крыши в полет запустим. Ты с нами?

– Нет, Лерг. Я пока поговорю с местными слугами. А вы идите.

Лерг кивнул – и ребята удалились куда-то вверх по лестнице. Зная их, я была уверена – ничего хорошего высокогородному хаму не светит. Лайре, если он отделается только переломами.

Кот перешел с шипения на рычание и еще крепче вцепился в меня когтями. Я кое-как перехватила его поудобнее, чтобы он пришелся на неисцарапанное место на плече – и поманила пальчиком дворецкого. Тот подошел, но выглядел потрепанным и прибитым.

– Друг мой, а расскажите-ка мне, почему у вас коты из окон летают а?

История оказалась проста и незатейлива. Их и в мире техники хватает. Леди Дирена была бабушкой господина Таилла. И недавно умерла. Кот по кличке Дымок был ее любимцем и тяжело перенес утрату любимой хозяйки. А вот господин Таилл кота никогда не любил. Сегодня он переехал в бабушкин дом, а кота просто взял и вышвырнул из окошка. Слуги и хотели бы его остановить, но как? Его дом, его кот... Хозяин в своем праве. Захочет – и их вслед за котом вышвырнет. И хорошо, если не через окно. Внуку двоюродного брата мужа сестры второй жены отца нынешнего короля (почти кровное родство с правящей династией) многое прощалось. Так что кота здесь лучше не оставлять. А то в следующий раз господин его вообще в канаве утопит.

– Не утопит, – успокоила я дворецкого. – Зная ребят – не утопит. Его бы не утопили сгоряча, а то мы народ увлекающийся...

Как будто в подтверждение моих слов, с улицы донеслись истошные вопли. На лице

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
дворецкого проступила нешуточная надежда. Вдруг и впрямь – утопим?
– Вот видите, – заметила я, выглянув в окно. – В ближайшие лун этак пять он точно никого не утопит. Будет только переломы год залечивать.
Над городом медленно летел огромный воздушный змей. Веселенький, розовый в цветочек. Только вместо крестообразного каркаса к занавеске был прилеплен тот самый господин Таилл. Рот у него был свободен, поэтому полет проходил под великолепное звуковое сопровождение. За змеем летел длинный элегантный хвост, сделанный из узорчатого халата, рубашки и шаровар. На аристократе не осталось даже кальсон, поэтому зрелищу особенно много внимания уделяли девушки и женщины. Мужчины на улице больше отмечали высоту полета и прикидывали дальность. Меня же интересовало – куда приземлится данный 'воздушный змей'. Хорошо бы в колючки...
Сверху спустились ужасно разочарованные ребята.
– Ёлка, он улетел... – это Лерг. Разочарованно.
– Но не обещал вернуться. Мерзавец, – это Лютик. С ехидством.
– И мы ему даже пока ничего не сломали, – по-настоящему грустно. Эвин.
– Ничего, я думаю, он надолго усвоит урок. Как нельзя обращаться с женщинами и животными, – подвела я итоги. И повернулась к дворецкому.
– Кота мы забираем с собой. Господину Таиллу – привет и пинка посильнее. Жалобы – в Универ. Но если что – вся сцена с его оскорблениями записана на кристалл памяти. Передадите?
– Разумеется, госпожа, – поклонился дворецкий. И вдруг в его газах мелькнули веселые искорки.
– С вашего господина УМы, разрешения, я скажу господину, что вы обещали зайти его еще поведать.
Наш человек.
– Разумеется, скажите. Но кот я вам все равно не оставлю.
– Если вы подождете еще пять минут, я вам соберу его приданное. Миски, горшок, любимый матрасик, игрушки, витамины..
– Собирайте спокойно, – разрешил Эвин. – Мы не торопимся.
– А пока прошу вас, господи, пройти на кухню. Я, конечно, не могу вас угощать, но в буфете есть замечательные пирожные, а в красном шкафчике набор хороших вин и элварсионские конфеты. Леди Дирена всегда держала для гостей. Это для юной дамы. А господи, смею надеяться, предпочтут что-то посущественнее? Голубой шкаф у нас заговорен на холод. Так что располагайтесь. Мне не потребуется много времени. Лайда! Лайда!
Откуда-то из коридора выплыла дородная тетя в три меня обхватом.
– Что случилось? – густым басом спросила она.
– Эти уважаемые УМы забирают от нас Дымка. Я сейчас соберу его вещи, а ты пока угости молодых людей кадри с бутербродами.
– Чего-то они у нас Дымка забирают!? – возмутилась матрона. – Не отдам! Это хозяйкин котик!
– Был хозяйкин. Стал господина Таилла. – коротко объяснил дворецкий. – Этот подонок сегодня Дымка с балкона выкинул. Хорошо господи успели его поймать.
– От мерзавца! – возмутилась дама. – Да я ж его!
– Уже не надо. Господи его с балкона запустили.
– Кота?!
– Лайда! Господина Таилла! Что б ему икалось три дня, сволочи!
– Могу поспособствовать, – от всей души предложила я. – Есть замечательное зелье. Три капли в кадри – и любой нахал покроется замечательной нежно-лиловой шерсткой. Год общипываться будет. А уж как икать начнет!
По лицу матроны расплылась широкая улыбка.
– Проходите, гости дорогие, – уже другим тоном пропела она. – Я вам сейчас кадри заварю. У нас замечательный сорт. Изумрудный друидский. А заваривать его меня настоящий друид учил.
– Звучит замечательно, – поддержала я.
– А мальчишкам, может, чего покрепче?
– А им пару капель коньяка в кадри, если есть, – решила я. – Нам еще перед начальством отчитываться. А за котом не беспокойтесь, уважаемая Лайда. Я животное и сама не обижу, и другим не позволю. Возьму его с собой в Универ, там у нас коты любят, а со временем, глядишь, своим фамилиаром сделаю, если он сам пожелает.
– Как же это он пожелает, – загудела матрона. – Это ж кот, существо неразумное... Ребята благоразумно не вмешивались в наш диалог. Тем более, что Лайда явно вела нас на кухню, откуда доносились чертовски соблазнительные и аппетитные запахи. Кухня была огромна.
Шикарна.

Она внушала трепет и подавляла одним своим видом.

Это было помещение размером с большой спортзал в школе. Потолки поддерживались

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
высокими колоннами. Дубовые шкафы занимали всю поверхность стен, кроме одной. У этой одной стены стояла печка и местный аналог газовой плиты, работающий на голосовых командах. Этакий железный шкаф, размером два на два метра и высотой полтора метра. Верхняя часть его делилась на восемь частей, каждая из которых могла нагреваться слабее или сильнее, спереди виднелась дверца духовки. Правда, в этой духовке можно было целиком поросенка зажарить. Подзаряжалась она магами где-то раз в два года, десяти – двадцати искр хватало и в глаза и за глаза. Дешево, сердито – и никаких отходов. А двадцати искр любой маг мог восстановить минут за двадцать – тридцать.

– Может, вы господа УМы, пока мне печку подзарядите? – спросила Лайда, скрываясь в одном из шкафов. – А я вам сейчас рагу разогрею... С телятиной. И оленьи медальоны. А еще у нас есть салат из морских гадов. Хозяйка, светлые силы ей в путь, очень его уважала...

– Эвин? – спросила я.

– Лучше я, – предложил Лютик. – А то с этим оборотнем вечно какие-нибудь непорядки в хозяйстве. Не приспособлены когтистые к тонкой работе.

– А в глаз? Тонко и со всей возможной галантностью? – поинтересовался Эвин. Лютик приложил руку к железной стенке и через минуту кивнул.

– Теперь хватит на два года. Даже чуть больше. Хорошая вещь. А в глаз ты мне не дашь.

– Это еще почему? – удивился Эвин.

– Потому что ты меня тоже любишь, и у тебя на меня рука не поднимется. Разве что другое...

До оборотня дошло далеко не сразу. Но когда дошло...

– Сейчас посмотрим, что у меня на тебя поднимется, – прошипел приятель. – И что потом сможет подниматься у тебя...

– А еще, – добавил Лютик, скрываясь за моей неширокой спиной, – госпожа Лайда не разрешит тебе устраивать побоище на кухне, а после еды ты станешь добрым и пушистым. Поэтому я могу шутить над тобой, сколько влезет. Ой! Ёлка, за что!?

– За ухо, – пояснила я, выворачивая указанное место. – Еще раз так пошутишь, будет уже за нос. Имей совесть. Здесь тебе не там.

Я уже рассказывала, что товарищей нетрадиционной ориентации здесь просто не водилось. За очень редким и вовремя не выключенным исключением. А посему и шуточки на эту тему не приветствовались. Лютик это тоже прекрасно знал, но иногда шутил по старой памяти.

***

Увидев нас с котом, Березка чрезвычайно обрадовалась.

– котик? Породистый!? О, дымчатый... Отлично, давайте его сюда!

Котик не будь дурак, вцепился в меня всеми когтями. Кажется, будь его воля, он бы вообще внутрь меня залез. Пришлось сначала осторожно отодрать когти от плеча, а потом поинтересоваться:

– Что за нездоровый энтузиазм? Ты ведь животных не особо любишь, считаешь, что от них блохи и все такое?

– правильно. Животные – это источник всякой заразы. Блохи, вши, глисты, лишай...

– Вот и не тронь тогда кота. Мы с ним вместе болеть будем.

– Да я бы и не трогала! Но у меня Буздюк болеет! Вы же не хотите каналы правильно распределять!? Вот пусть кот и отдувается! Хотя какая-то польза будет! Я выразительно повертела пальцем у виска.

– Одурела, подруга? Закатай губы и убери руки от зверя! Кто бы тебе еще позволил!

– Я что – должна у тебя спрашивать разрешения?

– Да, – твердо решила я. – Это – мое животное. И я не стану лечить им всяких Буздюков.

– Да ничего с ним не будет! Покормишь пару раз – и все.

– Да я его и так покормлю... минутку... Прокачка силы через человека вредна для кота?

– Силы тратятся – недовольно буркнула Березка. – Но это не смертельно. Так, немного неприятно.

Угу. Знаем мы это скромное 'силы тратятся'. Безусловно, тратятся. Они и у меня бы погорели, лечи я разных Буздюков. Но я – ведьма. Я могу держать процесс под строгим контролем, могу приостановить его могу не дать отщипнуть слишком много, могу восстановить свои силы, получить от мира, осознанно, неосознанно – неприципиально. А обычный человек, или обычное животное... Они сначала отдадут свои силы, а потом медленно начнут их восстанавливать. И грозит им это проблемами со здоровьем или с нервами кусочком жизни, потерей каких-либо способностей...

Часто в мире техники говорят: 'Выпросила его жизнь у бога, вымолила ее у судьбы...' что-то как-то так... Точнее уже не помню. Давно это для меня было. Но

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
природу явления я теперь знаю.
Если ваш близкий человек умирает – его можно вытащить. При условии, что вы готовы заплатить за это. Если в момент высшего отчаяния вы достигаете той пронзительной ясности, при которой ваш разум входит в резонанс с потоками мира, вы – справитесь. Можно молиться, можно просить, можно... да хоть стихи читайте! Все, что угодно, лишь бы войти в этот транс. И если так получилось – вы можете пусть неосознанно, но отдать близкому человеку кусок своих сил. Это удастся очень немногим. В мире без магии таких – единицы. И могут они так поступить только в полном отчаянии. Но – могут. Пробыть, прорваться, проломиться, заплатить несколькими годами своей жизни, долго восстанавливаться... Не дай Высшие силы хоть кому-нибудь так поступать. Это – больно. И очень страшно.

А для животных – тем более. Они могут взять болезнь человека на себя. Но им будет намного хуже. Вот и думайте – эгоист вы – или нет. Спихнете вы свою боль на животное, которое доверчиво трется об ноги, мурчит или тьякает, встречает у порога, просит любви и ласки – и любит вас в ответ всем своим существом. Просто так. За то, что вы – есть.

Я осторожно убрала кота от Березки. Хотелось пнуть ногой дорогую подруженьку, но это наверняка кончится поединком сил. А животное сегодня и так настрадалось.

– Протянешь руки – сломаю ноги. Ясно?

– Ёлка, ты вконец уже одурела со своими самоубийцами. Это – животное. Всего лишь! А Буздюк – человек. Конечно, он важнее!

– Буздюка можешь лечить животными другой породы. Очень рекомендую глистов. Или клопов. А кота лучше не тронь. Иначе ляжешь с ним рядышком. Ясно?

– Ты мне угрожаешь?

– если по твоей вине с животного хоть шерстинка упадет – я тебя саму использую в качестве донора. Самым простым путем перекачки. Ясно?

Березка разобиделась, фыркнула и удалилась.

Буздюка лечить. Еще что ли его немножечко покалечить?

***

Вечер прошел спокойно и без суеты. Мы гуляли по дворцу. Я еще не рассказала, но дворец в Милотане – был одним из местных чудес света. И назывался 'Ступенчатым дворцом'.

По легенде, основатель династии Риндонов стоял как-то на мысу. А потом его ударила мысль. 'Здесь будет город заложен'!

Понятное дело, несогласных не нашлось. Какие еще несогласные, когда море рядом? Что-то не нравится? Мы не удерживаем. Плыви отсюда. Хоть слева направо, хоть сверху вниз. На выбор. Лично я считала, что основателю династии просто захотелось оставить о себе память в веках. Ну, обладал человек фантазией – и желанием ее воплотить в жизнь. И – средствами.

Дворец был построен...

Прежде всего надо описать бухту Милотана. Представьте себе – вилку с тремя зубцами. Два крайних – длинные, один средний – короче. Идеальная гавань. Глубина под сто метров чуть ли не сразу от берега. Рифов практически нет. Зато рыбы – хоть шляпой лови.

Его величество, не будь дурак, договорился с гномами. И те построили три сооружения. На крайних зубцах выросли две сторожевые башни. Они же – маяки. Они же – дежурные башни магов. И третья. Третий.

Королевский дворец.

На центральном зубце.

Гномы прикинули, как его строить – и ударились в работу. На каждую башню потратили год и около десяти тысяч золотом. На дворец...

Семнадцать лет и больше полумиллиона в золоте. Но оно того стоило.

Ступенчатый дворец.

Три ступени от города вверх. Собственно сам дворец. И три ступени от дворца вниз, к морю. Причем на каждой ступени можно без особых усилий разместить весь Универ. И особо сжимать не придется. По площади поместится.

И все это связано в единую сеть, объединено башенками, мостами, переходами...

На первой ступени от города расположены гвардейские казармы. И скотный двор. То есть – конюшни, свинарники, птичники (а вы что думали, во дворце не едят и не пьют?), там же стоят кареты, там же паланкины, на которых раньше передвигались в черте города...

На второй ступени – хозяйственные постройки. Такие, как прачечные, швейные и сапожные мастерские... да много всего. В любом дворце обитают люди. И их надо обеспечивать всем необходимым.

На третьей ступени – живут слуги. Ну и мы теперь тоже. Здесь, кстати говоря, расположена и кухня. Здесь же самые важные службы дворца. Казначейство, например. Здесь же располагают прибывших к королю людей. Конечно, не в такой

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
конуре, в которую нас закинул Буздюк. Ну да что с него взять...
Разве что шкуру содрать. Но это – потом.
На четвертой ступени находится сам дворец. Легкий, устремленный ввысь каждым своим шпилем и башенкой, из белого, розового и голубого камня, он напоминает морскую раковину, которая уютно лежит на утесе. Гномы – лучшие художники камня. И пусть море им чуждо, но дворец вышел потрясающим. От дворца в море идет первая ступень – королевский сад земли. Там собраны растения чуть ли не со всего мира и за ними ухаживает уйма садовников. Там же проводятся иногда балы. Вторая ступень – еще ниже и ближе к морю. Королевский сад воды. Кораллы. Водоросли в бассейнах. Рыбы. Статуи на морскую тематику. Фонтаны различной формы и цвета. Купальни. Третья ступень – личная королевская пристань. Ну и купальня. Если его величество решит искупаться в море. Третья ступень находится так близко к воде, что во время прилива ее полностью закрывает водой и пройти по ней можно только по особым дорожкам. Там, у пристани стоят королевские яхты лодки, барки, несколько боевых кораблей, чтобы никто не смел причалить без разрешения...
Для всех, кто прибывает в гавань – есть два порта. Между зубцами 'вилки'. Катапульты в башнях перекрывают всю гавань. Там же постоянно дежурят маги. С ними мы ни разу еще не виделись. После смерти Сансана с командой, дежурных магов туда подбирали Буздюк.
Но в башни мы не добрались. Некогда было. Нас хватило только осмотреть сады земли и воды. И то – ноги гудели, головы горели, а глаза... как они разбежались, так и не торопились собираться в кучку.
Только ради этого дворца стоило приехать сюда на практику.
***

На третий день, когда Буздюк еще не вышел из лежки и астрала, нас нашел – кто бы вы подумали – дворцовый казначей.
Ничего особенно удивительного в его визите к Буздюку не было. В королевском дворце вообще-то используется прорва заклинаний и амулетов. И что-то обязательно да надо закупить.
Безусловно, что-то может сделать и сам придворный маг. Но требовать от Боевого мага, чтобы он изготовил лечебные амулеты, запас которых обязан быть у дворцового лекаря, или у волшебника с лечебного факультета, чтобы тот сделал отпугивающий призраков талисман – бессмысленно. Сапоги должен тачать сапожник, а пироги печь... тьфу ты, чуть не сказала – Буздюк. Липучая у него фамилия... Десяти дней не прошло, а мы все уже ругаемся Буздюками.
Казначей привел к нам Аддер, который после извлечения доримолисов, проникся к нам теплыми, почти родственными чувствами. Выразалось это в великолепной кормежке – подозреваю, что королю таких разносолов и то не доставалось. Или хотя бы не каждый день. И великолепных рекомендациях среди слуг. Так что относились к нам теперь очень неплохо.
Казначеем оказался здоровущий – почти метр, что в ширину, что в высоту лепрекон.
*

Лепреко?н (– персонаж ирландского фольклора, традиционно изображаемый в виде небольшого коренастого человечка, одетого в зелёный костюм и шляпу. Лепреконы носят зелёную одежду (чтобы легче прятаться в траве) и настоящие кожаные передники. Лепреконы хранят древние сокровища. Каждый лепрекон или группа лепреконов имеет свой горшочек или кувшинчик с золотом.
Лепрекона описывают как хитреца и обманщика, которого люди пытаются поймать, чтобы завладеть его горшком с золотом или заставить исполнить три своих желания. Современное описание лепрекона отличается от тех исходных версий, что существовали в ирландском фольклоре.
Говорят, что у каждого из лепреконов есть горшок золота или если нет золота, то лепрекон исполняет три желания. Если человеку повезло и он поймал лепрекона, то он может заставить его показать то место, где спрятано; его золото, подробно; обо всем у него выпросить, не спуская с пленника глаз. Но еще никому и никогда не удавалось обмануть лепрекона: он всегда найдет способ вывернуться и удрать.;
Прим. авт.

Он заглянул к нам в комнату, оглядел нашу компанию и густым голосом осведомился:
– И кто тут главный?

– Он.
– Она.
– Он.
– Она.

М-да. Я указала на Лерга, Эвин на Лютика, а Лерг и Лютик на меня. Лепрекон поглядел на нас, как на больных и отдельно повторил вопрос:
– Кто главный в вашей компании, пока Буздюк болеет?

В этот раз все три паршивца указали на меня. Я вздохнула, но все-таки поднялась с кровати и вежливо поклонилась. То есть обозначила головой кивок.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– УМ Ёлка. Восьмой курс факультет боевой и практической магии. Чем могу быть полезна?
Березка очень кстати отсутствовала. Буздюк отнимал у нее буквально все свободное и несвободное время. Хорошо его доримолисы погрызли! Как и не потравились, бедненькие...
– У меня разговор по поводу амулетов.
– Хорошо. Прошу вас, проходите, присаживайтесь. Или лучше нам пройти в ваш кабинет?
Лепреконе думал недолго. А потом кивнул, развернулся и направился к себе. В кабинет казначейства. Хотя кабинетом это называлось весьма условно. Двенадцать комнат, в каждой из которых по три лепреконе – объем солидный. Это не говоря уж о собственно казначействе – здоровенной домине в четыре этажа, где работало около ста лепреконе и столько же людей.
А что делать? Королевство – это не коровник. И мозгов требует.
У себя в кабинете лепреконе уселся в кресло и жестом предложил нам стулья, стоящие у стены.
– Перекусить, выпить?
– Вы же нас по делу позвали...
Это вызвало у казначея одобрительный кивок. Лепреконе ненавидели тратить время на разные глупости вроде хороших манер. Но по отношению к себе грубости не терпели. Общаться с ними было сложно, но лучших бухгалтеров было не найти.
– мне нужна справка.
– ?
– Буздюк подал мне заявку вот на эти амулеты. А потом свалился. И так. Что и сколько вам нужно?
Я послушно взяла список и пробежала глазами. Застряла я уже на третьей строчке. Ребята, читающие свиток через мое плечо так же дружно сыграли сценку 'давись карась на суше'.
– Это – что? – наконец выдавила я.
И было отчего возмущаться. Исповедуя священный принцип 'не свое – не жалко' Буздюк оторвался от души.
Осветительные амулеты! Охранные амулеты! Ароматизация! Управление!
Окончательно меня добила амулеты от комаров и прочих насекомых – из гномьего серебра, каждый – ценой с хорошую корову.
Несколько минут я просто слова не могла вымолвить, а потом осторожно поинтересовалась.
– Это – что?
– Это ваш Буздюк – твердое 'к' на конце слова лепрекон не выговаривал, поэтому получалось именно 'Буздюккк' – отдал на подпись еще дней пять назад. Сказал, что надо закупать. Мы деньги выделили.
Мы с ребятами переглянулись.
– Буздюк обнаглел, – подвел итог Эвин.
И мы последовательно взяли объяснять каждую строчку списка.
Лепреконы были еще одной из рас магического мира. Не обладая практически никакой собственной магией, они все же были равны архимагам, но только в одной области – в деньгах. Я сильно подозревала, что у любого финансиста немагического мира в жилах есть капелька их крови. Считать деньги, копить деньги, чеканить деньги – все это было для них восторгом. Чистым и незамутненным. В то же время в магии лепреконы вроде бы разбирались неплохо...
Но этот слушал с ошалелыми глазами. А мы спокойно и методично растолковывали ему каждую строчку, переводя такие слова, как 'инверсионный артефакт поля, создающий напряжение в 4,5 искр' и 'корректирующий антропоадекватный перехватывающий частотомер'.
Не надо заранее ужасаться, речь шла всего лишь об амулете, уничтожающем мух и об амулетах, которые играли здесь роль видеокамер. Чтобы абы кто в сокровищницу и королевские покои не шлялся.
Когда мы полностью отболтали себе все языки и знаками показали, что ликбез окончен, лепрекон некоторое время сидел молча. А потом его прорвало.
– Ну, Буздюк... Ух, Буздюк... Хварб дропт!
Мы глядели на это возмущение минут двадцать. Потом нам надоело, и я от лица всей группы поинтересовалась:
– Уважаемый, а вы не понимали, что вас дурят?
– С чего бы!?! – вскинулся лепрекон. – Сансан всегда так делал. Приносил бумаги на подпись – и мы переводили деньги. А он потом ехал забирать товар.
– Я-асно. Но Сансан, видимо, был честным человеком. А вот Буздюк...
– Он объяснял, что эти амулеты и артефакты будут лучше работать, – процедил лепрекон. – Лучше, мол, купить дорогую и хорошую вещь, чем дешевку.
– С этой точки зрения, мы тоже дешевка, потому что берем мало. Уж точно меньше

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Буздюка, – вздохнула я. – А работаем намного лучше.
– мне уж Аддер сказал. Все работает – одно удовольствие поглядеть. А уж попробовать...
– Тогда послушайте, что я скажу. Либо отзовите деньги, либо закажите совсем другие вещи, – предложила я. – Это обойдется вдвое дешевле и работать будет намного лучше.
Казначей колебался недолго
– что вы посоветуете?
До самого вечера мы сидели и утрясали новый список.
Смысл Буздюковской проделки стал мне ясен почти сразу. Это и в мире техники так делают. Допустим, нужен вам... хотя бы сканер домой. Чтобы работать с большим количеством бумаги. А недобросовестный продавец, чтобы получить свой процент, втюхал вам гибрид, например, из сканера и ксерокса. Да не простой, а покрытый золотом и инкрустированный алмазами. И работающий только с очень хорошей бумагой. Такой бы президенту в кабинет. А вам – чего попроще. Тоненькое, маленькое, серенькое, раз в пятьдесят дешевле и работающее как часы.
Лепрехун повздыхал немного, а потом выдал, глядя мне прямо в глаза.
– Мы ведь только по-своему колдуем. И то немного. Ваша магия – для нас темный лес. Никто не может разбираться во всем сразу...
Вранья не было. Это я бы почувствовала. И кивнула.
– Давайте мы вам, что ли, напишем, что, к чему, сколько...
– Ёлка, ты охренела!?
– Ты знаешь, сколько нам на это времени понадобится!? – это уже Лерг.
Я пожалала плечами.
– Много. Но во-первых пока мы особо не заняты, а во-вторых... до вас еще не дошло?
– что?
– Да просто Буздюк умудрялся с этого стричь денюжку, – объяснила я.
– И как же?
– покупал все самое дорогое и ненужное, за что получал свой процент от продавца. Наверняка. А то и сам приторговывал.
– точно, – кивнул лепрехун. – Надо бы тогда еще ведомости просмотреть за прошлый год. Раньше-то этим Сансан ведал, а ему мы доверяли полностью.
М-да. Интересно, почему судьба бывает такой заразой? Сколько слышу про Сансана, столько и прихожу к выводу, что лучше бы он – выжил, а Буздюка кальмары сожрали. Ан нет.
Очень злобная старуха, невезуха, невезуха...
– Ладно. Ребята, настраивайтесь на бумажную работу, – распорядилась я. – Лерг и Лютик будут составлять краткое пособие, а мы с Эвином пороемся в бумагах. Сколько примерно должны стоить те или иные артефакты я примерно представляла. Да и вообще – боевой маг по специальности своей обязан быть неплохим артефактором. Мало ли что и когда тебе понадобится?
– Ёлка, это ж на десятку дней работы, – взвыл Лерг.
– Ничего. Если посидим как надо – дней за пять управимся. И нечего тут мне мозги протирать. Забыл? Буздюк пока болеет. Особо наша помощь никому не нужна, так? Вот и извольте работать.
Лепрехун одобрительно ухмыльнулся в бороду. Ребята медленно смирились. Но я на всякий случай добила.
– Не говоря уже о том, что нам еще зачет получать.
– и что?
– Если мы будем знать о Буздючьих грешках – намного проще будет его получить. Особенно если намекнуть, что в случае чего мы приедем сюда – и устроимся консультантами. Хотя бы на пол-ставки.
– Ты хочешь пошантажировать Буздюка? – первым сообразил Эвин. – фи!
– Можно подумать, я бы стала это делать, не будь он такой собакой, – возмутилась я. – А так все законно. Он нам зачет, мы ему – благородное молчание.
– Это недостойно истинного художника.
– А я временно побуду маляром-штукатуром.
– а почему бы сейчас его не сдать в тюрьму?
– потому что мы можем подставить нашего друга, – я кивнула на лепрехуна. – Буздюк, как ни крути, колдун, и не самый плохой. Кто его знает, насколько он устойчив к телепатии.
– Но тогда и шантаж может не получиться?
– И что? То ли он украл, то ли у него украли, но была там какая-то история. Буздюк должен обладать незапятнанной репутацией, чтобы воровать без проблем. А мы е можем очень лихо подпортить. Но для этого нужно знать, где, что и сколько...
Еще вопросы будут?
Больше вопросов не было.
Следующие три дня мы просидели в кабинете казначейства, подробно растолковывая,

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru что, сколько, зачем и почему. Заодно проглядели бухгалтерские книги – и обнаружили, что я была абсолютно права. Пару кругов после гибели Сансана Буздюк еще кое-как сдерживался, а потом всю принял воровать. А то! Все вокруг народное, все вокруг мое!

Лепрехун только зубами скрежетал, когда узнал, как надурили казначейство. Документы были аккуратно изъяты и припрятаны. До лучших для нас или худших для Буздюка времен.

А больше ничего интересного не происходило. Разве что Березка возмущалась отсутствием помощи с нашей стороны. И совершенно искренне негодовала на нашу бесчеловечность.

Мы не спорили. Какая там человечность у самоубийц и оборотня?

***

Буздюк очнулся через шесть дней после визита доримолисов. И на восьмой день потребовал с нас отчета. Во всяком случае, попытался. Выглядело это так. Березка, преисполненная важности, вызвала нас в комнату больного. Перед этим она попыталась замотать нас во все чистое и стерильное, но мы отбрыкались. Такую заразу, как Буздюк, ни один микроб не возьмет.

'Зараза' возлежал на кровати, перебинтованный – вот буквально от ушей до пяток. Только глаза сверкали и кончик носа высывался. Ну и рот.

– Явились, – услышали мы вместо приветствия. – что скажете?

Ребята переглянулись и уступили пальму первенства мне.

Я откашлялась для солидности, и начала отчитываться.

– воришка пойман. Альмер выплатил деньги через кассу Универа. – Кому он их выплатил, я решила не уточнять. Потом сам узнает.

– А воришка?

– Раскаялся, пообещал, что больше так делать не будет и теперь отрабатывает свой проступок, – отчиталась я. И даже не соврала. Раскаялись доримолисы? Без вопросов! На том свете все каются! И больше они так делать не будут. Кто ж им даст. Их судьба теперь – лабораторный стол. На котором они и отрабатывают причиненный ущерб во благо науки. Да, притянута за уши. Но не вранье.

– еще что?

– Во дворце все нормально. Стоит – не падает. А! Вспомнила! Вам велено передать, что вы – мразь и подлец.

– ЧТО!?

– Ёлка!

– что слышали. Сидим мы в кабинете, работаем, схему изучаем (воровства) – тут в кабинет залетает шикарно одетая дама и выпаливает:

– Буздюк – где?

Мы честно отвечаем, что вас доримолисы погрызли. После чего дама выражает надежду, что вы сдохнете, и просит вас передать, что вы – мразь, ничтожество и подлец. Я пообещала.

– Как ее звали?

– Мы ее не звали, она сама пришла.

– Вы ее знаете?

– Нет. А что – таких может быть много? – не удержалась я.

Буздюк сверкнул на нас глазами. Получилось плохо.

– Почему вы отказались помогать УМУ Березке в лечении?

Я хлопнула ресницами. Уже наябедничала? Ну, погоди, у меня, березовая, я с тебя все листочки по одному общиплю...

Под красноречивыми взглядами ребят. Березка даже и не подумала смущаться.

Наоборот, выпятила скелет в районе груди – типа, я гордая и принципиальная! И – всегда права.

– Мы не медики. Могли и напортачить.

– Да неужели? Вы на восьмом курсе еще не успели научиться прокачивать силу?

– А вы не знаете программу факультета самоубийц? – невинно похлопала я ресницами. – Вы вроде как боевой маг, нет? Королевский маг же обязан...

Ну да. Королевский маг обязан быть боевым магом. Хотя бы в силу опасности, подстерегающей его принципала за каждым углом. Пусть здесь нет террористов, но заговорщиков еще никто не отменял.

– я вот посмотрю, как вы ее знаете, – выверился на нас Буздюк, тихо понимая, что прокачивать силу он нас не заставит. Можно бы нанять кого, но также зная Буздюка – фиг ему кто придет на помощь добровольно. А за деньги – качественный лекарь-маг стоит дороже чугунного моста.

– Как скажете, – пропел Лютик.

– Так и скажу. Пока сидите в лаборатории и варите гламурию. И прочее, что вам скажет Березка. У нее хотя бы время освободится! А дня через три, как поправлюсь, буду ждать вас на тренировку!

Буздюк искренне надеялся, что мы послушаемся. Мы бы внесли свои коррективы в его

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
планы, но следующий день изменил многое.
С утра мы пришли-таки в лабораторию, но даже не успели начать разбираться в коробочках, педантично надписанных Буздюком, как нас позвали.
У Буздюка находился посол Элвариона.

Глава 6.

Работаем? Отдыхаем!

– Посол Элвариона настоятельно просит отпустить на два дня четверых практикантов.

Глаза у элвара были невинными, как у младенца.

Лицо у Буздюка стало... выразительное. Мало того, что эти гады нашкодили, так еще и наказать их ударной работой на выходных не получится. Или получится?

– А зачем они нужны уважаемому послу?

– О, у нас в посольстве куча необновленных заклинаний, опять же амулеты надо перезарядить... немного, сотни две или три... мы бы одолжили у вас практикантов ненадолго. Они у вас здесь будут еще полтора лунных круга. Вот мы и забирали бы их каждые выходные...

– А законный отдых? – возмутился Лютик.

Элвар даже не взглянул в его сторону.

– Я не сомневаюсь, что ваш руководитель выделит вам другие дни для отдыха.

Я тоже не сомневалась. Черта лысого Буздюк нам чего-нибудь выделит.

– А почему на выходных? – сделал последнюю попытку Лерг. – Что, других дней в неделе нету?

– Есть. Но в другие дни сотрудники посольства обычно заняты своими делами.

Поэтому лучше всего вам работать на выходных.

– А оплата?

Это уже решила потрепыхаться и я. Для приличия.

Элвар воззрился на меня с таким удивлением.

– Ёлочка, вы же гражданка Элвариона. Вы вообще не должны думать о деньгах, работая на благо родной страны. Но полагаю, что мы договоримся с вашим научным руководителем. По последним данным неквалифицированная работа по подзарядке амулетов магами-учениками стоила два медяка с амулета, так?

– Вы что – смеетесь? – возмутился Буздюк. – Да за два медяка я их и из дворца-то не выпущу.

– А сколько вы хотите?

– По серебрушке с амулета.

– Что? Да за такую сумму нам дешевле новые купить, а не старые ремонтировать.

Оставьте при своих учениках, мы кого-нибудь дешевле найдем!

– Кого-нибудь и как-нибудь! Ни вида, ни качества вы за эту сумму не получите!

Хорошо. Восемь медяков.

– Три. И ни единым медяком больше.

– Вы что – нищих нанимаете? Или двоечников? Да эти ученики – гордость всего Универа.

– За такую цену Универ может гордиться ими и дальше. А мы найдем кого подешевле!

– Ими не только Универ гордится, но и ваше королевство. Они умные, легко обучаются, знают гораздо больше положенной программы...

Буздюк расхваливал нас, как капусту на рынке. Элвар тоже не уступал. И слишком-то мы молоды, и напакостить можем, и неизвестно чего от нас ждать...

Буздюк отрицал все! Столько комплиментов я бы и на своих похоронах подозреваю, не услышала, сколько от него за пять минут. И умные, и послушные, и дисциплинированные, и хорошо обученные (и им лично – тоже), и силы у нас на все хватит и вообще – Стаханов мог бы удавиться, глядя на таких передовиков

производства, как мы! Одним словом – меньше чем за семь медяков он нас отпустить не согласен. Это ж сплошной позор, трагедия и посрамление. Торговался наш руководитель – вдохновенно. Как продавец тухлой селедки на пристани.

Что ж, магистр Никвик победил с разгромным счетом в пять медяков с амулета. И мы дружной четверкой (и котом, за которым я предусмотрительно забежала по дороге) отправились вслед за элваром. Только поводков и не хватало. А так – один в один картинка 'печальная процессия'. Впрочем, элвар был удивительно доволен. Хотя и переплатил на медяшку с амулета.

Но стоило нам сесть в карету, как все изменилось.

Лицо элвара утратило всю надменность и расплылось в широкой ухмылке.

– Ну что, колючка, давай пять?

Я с удовольствием хлопнула ладошкой по руке Реллона.

– Сто лет не виделась, клыкастый. Ты что – профессию сменил? УМами в развес торгуешь? Или – вразнос?

– Не дожدهшься. Его величество тебя ждет в посольстве.

– А чего он сам не приехал? – вылез приятель.

– Ты что – сдурел? – припечатал элвар Лютика. – Ты себе хоть представляешь,

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
сколько церемоний надо развести для визита одного короля к другому? А так все чисто. Забрали мы вас – и забрали, кому какая разница, зачем...

– Не понял? – Эвин хоть и был наслышан от нас про элваров, но не слишком много.

– А зарядка амулетов? И заклинания?

Реллон захохотал так, что у кареты чуть стекла не вынесло.

Кот зашипел – и элвар покосился на него.

– Тот самый? Ради которого двенадцать негодяев-магов и тридцать нанятых убийц зверски изуродовали ни в чем не повинного аристократа?

– Это он сам рассказал? – хихикнула я.

– А то ж! – подтвердил элвар с ехидной улыбкой. – Думаю, дней через десять, число негодяев увеличится еще раза в два. Ворвались бездвигатели, связали...

человек десять он покромсал, но остальные все-таки его одолели и надругались особо извращенным образом.

Парни заржали.

– Какие мы грозные стали. Вам, кстати, в посольстве котик не пригодится? Он хороший...

– Не знаю. Но миска молока у нас точно найдется. А насчет амулетов... Ты что – и правда поверил в эту чушь?

– Чу-ушь?

– А то! просто ваш Буздюк никогда не отпустил бы вас на выходные к нам. А так – заплатим ему пару золотых – и наслаждайтесь жизнью, сколько влезет. Только потом стонать покрасивше не забывайте. И клясть элварионских кровопийц.

– Тоже мне, нашелся кровопивец – фыркнула я.

– а что – непохож? Я так старался! Вот и торгуйся за вас, паршивцев! Зато, Ёлочка, ты мне теперь крупно будешь должна.

– Это еще почему?

– Потому что Его Величество придумал замечательную вещь. Каковы ваши шансы получить хорошую оценку от Буздюка?

– Ниже плинтуса. Так что можно и не стараться. Будет первая моя плохая практика.

– Э, нет. Он же должен вам дать характеристику, так? И лично являться в Универ он не будет?

– Нет, конечно. Передаст запись – и все.

– Ну так у вас есть замечательная запись, где он вас расхваливает на все лады. Что вам еще нужно? Подмените в нужный момент – и все.

Я взвизгнула от восторга и кинулась на шею элвару.

– Реллон, лапушка, солнышко, зайныка так ты все записывал?

– Ты же сама вручила Его Величеству записывающий амулет... Грех было не попользоваться. И я даже отдам его тебе при одном условии.

– Всего одним? Каким?! Я заранее согласна!

– попробовала б ты не согласиться, тебя бы эти товарищи загрызли – ухмыльнулся Эстанор. – А условие простое. НЕ НАЗЫВАЙ МЕНЯ БОЛЬШЕ ЗАИНЬКОЙ!!!

***

Тёрн ждал нас в гостиной посольства. Я влетела в комнату и с разбегу повисла у него на шее.

– клыкастик, как я по тебе соскучилась!!!

– Ёлка моя колючая!

Элвар подхватил меня на лету и подбросил высоко в воздух, потом поймал и крепко стиснул в объятиях.

– Я скучала, – на остатках воздуха выдохнула я.

– Я же обещал приезжать на выходные!

– просто Буздюк никогда нас не отпустил бы. Тем более – погулять с друзьями.

– Знаю. Пришлось идти окольным путем. Но все к лучшему. Реллон, ты все записал?

– Обижает, твое величество – фыркнул элвар, одной рукой аккуратно отцепляя от камзола амулет, а другой придерживая кота. За время поездки животное отлично освоилось с элваром и прекрасно себя чувствовало у него на руках. Даже слезать отказалось. – Держи. Чем займемся?

– Ты сейчас определишь животное на постой и присоединишься к нам.

– К вам?

– А мы все отправляемся купаться в море. Корзинки с едой уже собраны?

– Так точно, – вылез Керрон. Я помахала ему рукой.

Керрон получил свое место после гибели Эстанора, и мы уже успели сдружиться с беспокойным и веселым элваром. Впрочем, беспокойным он выглядел только для посторонних. Я уже успела понять, что если речь идет о безопасности Его Величества, то большей собранности не найти во всей армии США. И даже привычка вертеть в руках какую-нибудь мелочь, чаще всего два каменных шарика, оборачивается не нервозностью, а смертельной опасностью для противника. Потому что таким шариком улыбчивый элвар вполне мог пробить противнику череп.

Сдружились мы в тот момент, когда элвар понял – я сделаю все, чтобы защитить

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru Тёрна. И приволок мне штук сорок разных безделушек. Шарик, звездочка, какие-то фигурки животных – одним словом радость школьника. Я неделю сидела, зачаровывая их на скорость, пробиваемость, неизвлекаемость и прочие приятные вещи. Для активации требовалось прямое попадание в противника. Над этим пришлось поработать, но в итоге...

Даже небольшая фигурка (смешно взглянуть!) морковки!!! из голубого хрусталя, которую он сейчас небрежно подбрасывал в воздух левой рукой и ловил то за острый носик, умудряясь ничего не разбить и не отломать, то за хвостик, была зачарована на скорость, пробиваемость и разрыв. Стоило ей попасть в мишень – и хрусталь разлетелся бы тысяч на пять осколков. Вытаскивать замучаешься.

Керрон был этим очень доволен. И особенно – глубокой тайной, в которой мы все это проделывали.

Да, можно бы обратиться к мастеру-артефактору, и все было бы сделано быстрее и профессиональнее. Я же боевой маг, у меня другая специализация. С артефактами и амулетами я работаю хуже, чем по основной специальности. И работаю только на предмет зачаровать или прочесть ауру (кто делал, когда, для чего, как использовать). Что-то более серьезное мне не под силу. Ну, если только искорежить чужую работу.

Но элвар не хотел никому рассказывать о своих игрушках. 'Никогда не знаешь, к кому попадет та или иная информация. Да и ты не станешь причинять мне вред. А неизвестный артефактор – может. Все они люди у всех есть семьи, дети, друзья...' – объяснял он. Я согласилась и принялась за работу.

Получилось качественно.

Потом меня попросили о том же Винер и Реллон.

– Так, слушай мою команду! – громко заявил Тёрн, отвлекая меня от мрачных мыслей. – Каждому по корзине в руки – и вперед, на пляж! Я тут знаю отличное место! Ёлка, тебе, как даме, можно без корзины.

– и без обеда?

– С обедом. Я тут тебе захватил пару коробок конфет.

– Где!?

– а что мне за это будет?

– Лучше спроси, чего тебе за это не будет! Ну Тёрн, ну лапочка, ну пожаааааааааааа!!!

Элвар ухмыльнулся – и перебрал мне здоровую коробку конфет со стола.

Натуральные фрукты в шоколаде. Умммм...

Ой!

Пока я открыла коробку и пыталась выбрать, что слопать первым – банан в шоколаде или клубничку, элвар ловким движением подхватил меня по коленки так что я повисла у него на плече носом вниз.

– Опусть, чудовище! Я же конфеты могу просыпать!

– Все готовы?

– я сказала, опусть меня на землю!

– Ребята, вот координаты одного симпатичного пляжа, телепортируемся?

– Как скажете, шеф.

– Шеф!? – возопила я. – Это что еще за ё-моё!?

– Ёлка, ты скушай вишенку в шоколаде, – элвар покрепче сжал мои ноги. – И не волнуйся. Сейчас повалеемся на пляже, искупаемся...

– Ты меня так и в воду макать будешь?

– Хорошая идея.

– Готово – голос Лютика.

Мир мигнул и расплылся в синем облачке телепорта.

И мы оказались на пляже. Тёрн поставил меня на ноги и подмигнул.

– Там еще засахаренные каштаны есть. Внизу...

Что тут скажешь? Он отлично знал, чем меня можно отвлечь от справедливой мести.

Хотя бы ненадолго. А вот когда пойдем купаться, я его...

Ответом мне был насмешливый взгляд фиалковых глаз.

Ну да. Утопить телепата, который чувствует тебя за сто метров?

С тем же успехом можно топить рыбу окуня.

Но я – попытаюсь!

***

Три дня каникул прошли в блаженном ничегонеделании на пляже. Мы с ребятами предлагали Тёрну возместить расходы на амулеты, которые мы якобы заряжаем, но элвар только махнул рукой.

– Вы что – сдурели? Я знаю, что денег вы от меня не возьмете. Но уж пару оплаченных выходных в счет прошлых и будущих подвигов вы от меня принять можете? – Можем.

На том и сошлись. Хотя я тихо прикидывала, как заставить Буздюка оплатить нам выходные. Тёрн отлично слышал мои мысли, одобрительно шурился, подкидывал идеи...

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Буздюка мне было заранее жаль. Единственное, от чего Тёрн отказался – это встретиться с ним и считать всю память.

– Нет уж. Увольте меня от прогулок по помойкам. Мне таких Буздюков больше чем достаточно и на работе. Еще не хватало тратить на них свой законный выходной. Мы и не стали.

Мы купались, ловили рыбу, жарили ее на костре, катались на волнах, плавали под водой, рассматривал кораллы, искали жемчуг, приходили усталые, как собаки и засыпали, под кошачье мурлыканье... Кот Дымок определенно решил, что посольство Элвариона – это его законная территория. Он обходил дозором все комнаты, ловил крыс и мышей, выгнал из сада посторонних кошек и полюбил спать на столе у посла Элвариона.

Посол не возражал. И просил оставить мохнатое сокровище ему. Я тоже не возражала. Пусть будет в хороших руках и под присмотром, чем во дворце, с разными буздюками.

Все было просто восхитительно. И даже мысли о Буздюке не могли испортить нам настроение.

А законные выходные мы у него все равно потребуем! Вот!

***

– Добрый день, партнер...

– Добрый день... партнер.

Первый голос звучал самоуверенно. Второй – чуть насмешливо. Хотя уловить эту насмешливость можно было только очень сильно прислушиваясь. Очень сильно.

Видимо, хозяин первого голоса не обладал такой тонкостью слуха.

– В Милотане появился ваш близкий друг.

– Вот как? – удивился обладатель второго голоса.

– О да. Его Величество правитель Элвариона, вместе со свитой...

– И что же он у вас забыл? Решил поплавать в море? – голос наполнялся заинтересованностью. Но не слишком сильной. Так, в меру.

– Да. С одной из практиканток с факультета боевой магии.

– Ёлочка?

В голосе проскользнули странные нотки. Взволнованные? Ироничные? Насмешливые?

– Именно. Вы знакомы?

– Наше знакомство... собственно всего две встречи и то – одна из них через зеркало, как с вами. Но она произвела впечатление.

– О да. Эта малолетняя хамка умеет производить впечатление. Отрицательное.

– Вам она, видимо, не понравилась?

– Как может нравиться это безмозглое чудовище? Вот ее подруга совсем другая. И кстати, может быть нам полезна.

– Вот как? И чем же?

– Вы по-прежнему хотите поквитаться с этим... элваром?

– Вы же знаете. Как только я получу свое, вы тоже получите все, что хотите. Мы с вами давно договорились.

– О да. У меня есть хороший план, как вам получить желаемое. То есть – устранить этого элвара.

– Конечно, хотелось бы захватить его...

– Боюсь, это будет намного сложнее убийства. У меня уже готов план, как уничтожить вашего... нашего общего врага.

– Я с радостью выслушаю вас.

– Все очень просто...

***

К Буздюку мы явились загоревшие, посвежевшие и от души налопавшиеся конфет.

Ну ладно. Справедливости ради – на конфеты налегала только я. Ребята предпочитали мясо. У Эвина мясо – так вообще основа рациона – его бы воля, он бы только мясом и питался. Исключительно с гарниром из мяса и под мясным соусом. Оборотень-с...

Руководителя практики пришлось долго искать. И нашли мы его в зале для тренировок.

Буздюк встретил нас почти на ногах. То есть – на ногах он стоял и даже руками размахивал. Бинты оставались только на туловище. С лица Березка уже все сняла и Буздюк радовал всех экзотической сине-красно-белой расцветочкой. Красной – там, где шрамы. Синей – где лечебные мази. Белой – где кожа-таки осталась после общения с доримолисами.

– Флаг российский – символ смелый нашей жизни чумовой... – протянула я.

– снизу красный, сверху белый между ними – голубой? – язвительно дополнил вполголоса Люттик.

– А голубой кто? Буздюк? – поинтересовался Лерг.

– Судя по тому как он стрижет глазами по ножкам нашей медички – он вполне розовый – фыркнул Эвин.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ему бы ножки вырвать...

– Это мы еще обеспечим, – заверила я друзей.

– Явились, – протянул Буздюк, подходя к нам.

Березка отвлеклась от соломенного чучела, которое упорно пыталась нашинковать мечом – и помахала нам рукой.

– Вас уже отпустили?

– Нам еще до хвоста работы, – ответила я. – Кстати, как насчет наших законных выходных?

– Че-го? – удивился Буздюк. – Какие вам еще выходные!? Вы – УМы и находитесь на практике. И все! Обязаны работать десять дней из десяти. Отдыхать будете на каникулах. Хотя на вашем месте я бы вообще сразу ушел из Универа. Все рано вы ни на что не способны...

– Ну уж если вы Универ закончили, – прошипел сквозь зубы Эвин...

Буздюк сделал вид, что не расслышал. Лерг пнул оборотня по ноге.

– Вставайте тренироваться, – процедил Буздюк, указывая нам на тренировочный зал.

– Лютик? составь компанию Березке. Будете изображать букет. Вы двое – он указал пальцем на Эвина с Лергом (причем оборотень весьма плотоядно покосился на руку Никвика) – тоже в пару. А вы, Ёлочка, составите мне компанию. Я пока еще слишком слаб, а вы – вообще бездарность в боевых искусствах. Так что мы вполне подходим друг другу.

Я фыркнула.

Бездарность? За бездарность ответишь. Да, я совершенно не умею пользоваться мечом. Мы с ним просто не совместимы. Я не так его держу, не под тем углом, неправильно парирую, делаю кучу лишних движений... если перечислять все мои недостатки – уйдет целый лист. И элвар отлично это знал. Поэтому Тёрн выбирал время – учил меня просто обороняться. Руками, ногами, камнем, табуретом – да всем, что Высшая сила под руку пошлет. Или под ногу. Хоть сапог с ноги сними – элвар и из сапога грозное оружие сделает.

Не то, чтобы мне это нравилось. Но переубедить Тёрна не удавалось. Особенно после нашего приключения в горах. И я смирилась. И стала учиться. Кое-чему, кое-как... на Буздюка – хватит.

А вообще у элваров есть совершенно шикарный стиль. Называется он: 'клоунада'.

Почему так? Потому что при этом стиле боец не делает ни-че-го. Абсолютно.

Он просто... ходит, говорит, размахивает руками, может имитировать пьяного или полного придурка, а его противник при этом калечит сам себя.

Я так не умела. Почти. Но и этих крох должно хватить.

– Нападайте! – рявкнул Буздюк.

Я крепче сжала в руке тренировочный меч (килограмма три отполированного дерева), неловко размахнулась, меч вывернулся из моей руки – и вместо того, чтобы ударить прямо, пошел откровенно вкось. Буздюк, разумеется, отбил его, но я потеряла равновесие – и упала так, что одной ногой задела его по щиколотке.

Я успела откатиться, прежде чем Буздюк грохнулся на пол всем весом – и разразился проклятиями. Попыталась неуклюже встать, задела его ногой по почкам, выслушала еще град ругательств, но таки вскочила на ноги – и схватила Буздюка за руку, намереваясь помочь подняться.

Сильный рывок – и Буздюк с воплем валится вперед, а я опять падаю на спину.

– что вы здесь делаете!? – возмутилась Березка, которой удалось, наконец, вырваться от Лютика. – Ёлка, это просто кошмар! Не успела ты появиться, как все пошло наперекосяк! Магистр Никвик, вы целы?

Я бы не была так уверена, тем более, что во втором палении Буздюк приземлился аккуратно на мои ноги. Согнутые и с напряженными мышцами. Уж пара-то синяков ему обеспечена. Ой, нет. Судя по морде – их больше. Намного.

Буздюк посмотрел на меня с откровенным отвращением и процедил:

– Слушайте мое задание. Обновляйте сигнальную систему по дворцу. Только на глаза мне не попадайтесь... кретины! Недоучки несчастные.

– А если мы чего-то не сумеем? – уточнил Лютик.

Вместо ответа Буздюк послал нас далеко и надолго.

Мы не гордые. Но пошли мы не туда. А к Аддеру на кухню.

***

– Пока Буздюк лечился, да и сейчас – во дворце сплошная тишь и гладь, – рассказывал Аддер. – Брат передает вам привет. Он вам нашел еще десяток заказчиков. Про доримолисов знает уже весь город. Вами просто восхищаются.

– Не перехвалите, – буркнула я.

– Да ладно, чтоб и не похвалить хорошего человека, – отмахнулся Аддер.

– Ёлка ты не ворчи ты жуй, – пихнул меня в бок Эвин. – сейчас поедим – и пойдем по дворцу, обновлять системы.

– Буздюк это на вас свалил?

– А то ж...

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
там... Извини, Тёрн, я позднее напишу. Березка, мы – боевые маги, а это – многое значит...

***

Через два дня мы опять схлестнулись с Буздюком. А почему?

А потому. К нему явилась любовница.

Да-да, нашлись и на Буздюка охотники. Выглядело это так. В кабинет, где мы сидели – Буздюк был занят, а мы ждали его с докладом, что все готово, без стука влетела дама.

Именно так, с большой жирной буквы 'ду'.

Она была высока, изящна до скелетности, светловолоса до полного облысения (видимо, краска оказалась некачественной) и в довесок к перечисленным мной плюсам обладала взглядом доктора Каннибала Лектера. Таким знаете, проникновенным и нежным. И куда тебя, голубчика? На жаркое после супчика?

Смерив нас этим взглядом, дама вздохнула. Вздох тоже вышел проникновенный: 'С кем только не приходится общаться? Какой кошмар!'. И выдала:

– Где магистр?

– В магистратуре, – пожала я плечами. Я бы не нарывалась, но уж больно мне эта декольтированная дамочка не понравилась.

– Магистр Никвик мне об этом...

– Не квикал? Не квакал? Ничего, бывает. Вы ему не мать родная, чтобы он докладывался. Или все-таки... семейное сходство определенно есть..., – не выдержал и Лютик.

– Ах вы, паршивцы! – разъярилась дама. – Да я его на десять лет моложе!

– Да? – с сомнением оглядел ее Эвин. – Тогда вы хорошо сохранились для своих восьмидесяти.

Дама хлопнула глазами. Потом – отпавшей челюстью.

– Как... ему ... де...девя...

– Ну да. Печально обнаружить, что спишь со стариком, – посочувствовала я.

Дама не обратила на меня никакого внимания. Стало быть – я попала в точку.

– Но... как же... это же...

– Вы лучше скажите, что вам надо, – вздохнул самый добрый Лерг. – может, мы вам больше пригодимся.

Я с уважением посмотрела на героя. Гигант! Просто половой гигант.

– Да ты что – сдурела? – взвизгнула дама. И я поняла, что произнесла последние слова вслух. – Мерзавцы! Негодяи! Я на вас Буздюку пожалуюсь!

Она последний раз сверкнула на нас глазами – и вылетела прочь, так шарахнув дверь, что с потолка упал ни в чем не повинный паук.

Мы особенно не испугались. Пожалуетса она. Ты сначала Буздюка найди! Нам вот это нипочем не удалось бы без следилок! Вот просто нипочем!

Даму мы недооценили. Не прошло и получаса, как к нам ворвался возмущенный Буздюк.

– Вы что себе позволяете?

– Где? – удивился Эвин.

– Не где, а как вы обращаетесь с дамой из высшего общества?!

– А мы знали, из высшего она общества, из низшего, – удивилась я. – Влетает тут какая-то и начинает хамить! Конечно, мы ее послали!

– Да как вы смели!? – задохнулся от возмущения Буздюк.

Лерг невинно похлопал ресницами.

– Ну один раз к вам уже приходила дама, и обозвала вас подлецом. Мы решили не ждать, пока то же самое сделает вторая. Мы были неправы!?

– Конечно! Это же леди ан-Веррит!

– И кто ей верит?

– Да не верит, а ан-Веррит...

– Так верит или не верит – продолжал валять дурочку Лютик.

– Леди ан-Веррит приходится родней Его Величеству. И извольте относиться к ней с уважением.

Мы пожали плечами. Было бы кого уважать.

– А в качестве извинений... ага, вы Ёлка, отправитесь сейчас в лабораторию.

– Зачем?

– Ей нужна гламурия. И средство для роз. Для лучшего роста и от гусениц. Ясно?

Мне все было ясно.

– Доступ дайте?

– Возьмите мой ключ, – Буздюк с недовольным видом протянул мне ключик на цепочке. – И сразу после того, как закончите работать, верните мне. Ясно?

– Абсолютно ясно. Но вынуждена предупредить – я плохо знаю алхимию.

– Значит, будете варить по учебнику! Мне все равно сейчас это не под силу – я самолечусь.

– Лучше б ты самопокалечился, – прошипел Эвин так тихо, что Буздюк его не

услышал.

– Идите, – величественным жестом отпустил меня Буздюк. – а от вас всех я жду отчета.

Я пнула на прощание оборотня – типа, не убивай пока Буздюка, мы его потом так допечем, что он о смерти попросит – и вышла. Надо было снять информацию со следилок и найти эту леди ан-Веррит – ан – не верит.

Говорите, гламурия и средство для роз? Да без вопросов. Надо только зайти в свою комнату. У меня там есть хоро-ошие конспекты, взятые из Универа. Очень хорошие, очень подробные и как раз по нужной теме. Я ведь не гений, я пока только учусь – и запомнить все и сразу пока не получается. Увы.

Зато я отлично помню, что и когда нужно использовать. А подробности – в справочниках!

***

Письмо 6

Ёлка – От дружного коллектива самоубийц – дружному коллективу крылатых – привет! У нас все в порядке...

Люттик – Почти. Только вот одна дама покрылась нежно-розовой шерсткой и у нее отросли длинные ослиные уши.

Ёлка, ханжеским тоном. – Ну и что? Мы тут при чем?

Лерг. – Абсолютно не при чем. Гламурия, которую ты ей выдала, была абсолютно нормальной, Буздюк три раза проверял.

Эвин, хихикая. – А уши как росли, так и растут. Ёлка, признавайся, в чем засада?

Ёлка, с невинным видом. – Ни в чем. Ничем я ее не поила.

Лерг. – А кормила?

Ёлка. – И не кормила.

Люттик, нетерпеливо: – Тогда в чем засада?! Рассказывай, нам же интересно!

Ёлка, ухмыляясь. – Да все примитивно. Как только средство для роз закончится – закончится и эффект.

Люттик, удивленно. – Ты что – дала ей средство для роз вместо гламурии?

Ёлка, тоном жестоко оскорбленной невинности. – Да ты что – смеешься? Конечно, нет. Если бы Буздюк был действительно алхимиком – он мог бы догадаться. Знаешь, что такое синергетическая реакция?

Люттик, голосом прозревшего. – Синергетика!? Твою рыбу!

Ёлка, довольно. – Ну да. Один ма-аленький добавочный компонент в гламурию, который абсолютно невинен и никак не влияет на чувства. И около пятнадцати разных компонентов в средство для роз. Пять отвечают собственно за розы, пять – за уши, три – за шерстку, еще два – обеспечивают лучшую испаряемость. Розы прекрасно растут. Их опрыскивают каждый день. И приносят бедной леди. Она вдыхает запах цветов, а вместе с ним – и мои маленькие дополнения. А гламурия обеспечивает отличную усвояемость. Как раз тот компонент. Так что... что первое закончится – гламурия или розы, не знаю, но вот как только, так и леди облезнет круга через два. Снадобья имеют накопительный эффект. И как раз через это время выведутся из организма.

Лерг, злорадно. – А пока леди ан-Веррит в отчаянии. Она рыдает. Она ругает Буздюка. Она нюхает розы. Она отращивает шерстку. Она страдает.

Эвин, так же... – Ничего, авось не повесится. А если повесится – мир не много потеряет. Мне тут по секрету сообщили, что они с Буздюком – два сапога пара.

Ёлка, хихикая. – И оба на левую ногу?

Эвин – Да хоть на правое ухо. Главное, что более заносчивой и стервозной заразы этот дворец еще не видал. Надменный недоучка и стервозная выдра – прекрасная пара.

Ёлка, успокаивающе. – Эвин, ну лапа, ну не злись, а? Ты же прекрасно понимаешь, что до окончания практики мы Буздюка не пришибем. Но вот потом...

Эвин. – Ждать долго. А что ты для него придумала?

Ёлка, интригуя. – Еще узнаете. И это тоже будет связано с синергетикой. Мне эта тема с недавних пор очень нравится.

Люттик, решительно. – Мне тоже. Дай конспект списать, зараза!

Ёлка. – А что мне за это будет?

Люттик. – А что тебе за это НЕ будет? Тебе НЕ надерут уши, НЕ вымажут чернилами, НЕ прорастят на тебе ромашки или кактусы...

Ёлка, со смехом. – Это угрозы? Ну я тебя сейчас... Извини, Тёрн... никак я не могу выбрать время и настроить эту самописку. Может, сейчас, пришибу этого малолетнего шантажиста – и займусь?

Люттик, грозно – Это кто тут малолетний шантажист, ты хвойное многолетнее!?

Ёлка. – Так, Тёрн, пока...

Глава 7

Кому праздник, кому... пряник?

Дилера ар-Рителлен обмахнулась веером и печально огляделась по сторонам. Улыбка

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
застыла на лице, как приклеенная.
Как ей все это надоело!
Она всего месяц в столице, но уже готова была отдать все, что только попросят, лишь бы удрать отсюда. Ей было не просто скучно.
Тошно, мерзко, гадко...
Брачный базар, будь он трижды и четырежды неладен!
А что делать? Если ты, увы, 'ар-', а не ан-Рителлен. *
Аристократы прибавляли к фамилии приставку 'ан', особо выделившиеся богачи, купившие доступ ко двору 'ар-', прим. авт.
Сколько поколений ее семьи прекрасно жили без всех этих глупостей! И еще столько бы прожили. Но... О, это трижды клятое 'но'! Трижды – и по вполне объективным причинам. Первый раз – из-за денег семьи. Были бы они чуть победнее отец не полез бы ко двору. Но умерла троюродная тетушка. Ее денег как раз хватило оплатить 'привилегию', будь она неладна, не вынимая денег из дела. Второй раз – из-за глупых материнских амбиций. Дилера отлично знала, кто забил голову аристократией и возможностью с ними породниться. Внуки купца будут носить титул! Графа или герцога... О-о-о-о!!! Отец сперва спокойно относился к материнским бредням, но капля камень точит. И он заинтересовался. Прикинул возможности, которые даст родство с знатными мира сего – и взялся претворять материнские идеи в жизнь. Спокойно и обстоятельно, как всю жизнь вел дела.
И третий раз – из-за внешности самой Лери, которая давала все надежды на выгодный брак. Уж лучше бы она родилась невзрачной серенькой мышкой! Но нет! Лери была на редкость хороша, огненной красотой заката на море. Глубокие темно-синие глаза, огненно-рыжие волосы такого насыщенного цвета, что казалось – поднеси руку – и обожжешься, тонкие черты лица, невысокая, но на редкость пропорционально сложенная фигурка с тонкой талией и такой грудью, что стойку делали даже статуи, и самый яркий штрих ее внешности – смуглая кожа, покрытая золотистым загаром. Рыжие обычно белокожи и часто с веснушками. К Лери это не относилось. Веснушек у нее в жизни не было. Зато была бесконечная любовь к математике. Что, с точки зрения ее матери, было намного хуже. В конце концов, веснушки всегда можно было вывести или замазать. В крайнем случае, заплатить магу. Любовь к цифрам и формулам огуречным кремом не выводилась. Можно было запретить Лери говорить о математике, но – ненадолго. А мужчины, услышав от милой девушки фразу типа: 'Графиком числовой функции f , заданной на числовом промежутке X называется множество всех точек Γ координатной плоскости, имеющих вид $M(x, f(x))$, где $x \in X$, но как мне кажется, график функции не всегда состоит из одной линии, иногда встречаются 'дикие' функции, график которых не содержит ни одного непрерывного куска...' начинали нервничать поглядывая по сторонам и удирали, как только представится возможность.
Что до самой Лери, она ОБОЖАЛА математику. Она чувствовала себя спокойной и защищенной в мире факториалов, производных и дискриминантов и даже переписывалась с несколькими профессорами магоматерики и магометрии из Универса. По крайней мере, там всегда можно было узнать что-то новенькое и интересное. Единственным расстройством в жизни девушки было отсутствие у нее даже самых мизерных магических способностей. В свое время она затратила немало сил и времени, чтобы встретиться с пятнадцатью магами по очереди. И каждый говорил ей одно и то же. Как ни печально, Лери абсолютно не была волшебницей. И не будет ей, даже если Высшие силы лично спустятся с неба. Не дано. Как выразился когда-то Сансан Тафид, один из лучших магов, которых Лери знала: 'У меня такое чувство, что вместо способностей к магии тебе даны способности к математике. И знаешь, девочка, это замечательный размен'.
Сансан стал первым человеком, который так отозвался о математике в ее жизни – и Лери почувствовала к магу огромную благодарность. Девушка с удовольствием выполняла все его поручения, она готова была сидеть ночами, чтобы рассчитать коэффициенты для уравнений, могла неделями копаться в библиотеках, могла с воплем радости 'Конечно, надо решать через икс!!!' вылететь из комнаты во время приема... Она рассчитала бы даже вероятность столкновения двух континентов в результате землетрясения – если бы только в награду услышала: 'Девочка, ты просто гений! Твой талант сильнее, чем любая магия!'.
Они с Сансаном общались два года. Родители, конечно, были недовольны, но молчали. Оно и к лучшему. Лери готова была выцарапать глаза любому, кто скажет хоть одно плохое слово о ее обожаемом маге, а Сансан искренне восхищался талантом нескладной пятнадцатилетней девчушки – и делал все, чтобы развить его и усилить. И любой, кто попытался бы помешать их общению, серьезно рисковал однажды обнаружить себя с хвостом и на четвереньках – или в болоте с лягушками. На выбор Лери.
К огромному сожалению Лери, маг погиб. И она опять осталась одна, если не считать переписки. А этого бывает так мало...

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
В этом году ей пришлось начать выезжать в свет. Восемнадцать лет, леший бы их побрал. Ровно в восемнадцать лет дети аристократов обязаны появиться в обществе – и таскаться по клятым балам, приемам и вечеринкам, пока не обзаведутся подходящей парой. Или не совсем подходящей. Неважно. Те, кто принес обеты перед богами, обязаны на пять лет оставить общество и отдать все силы продолжению рода. И исключение делается только по личному приказу короля. Видят боги, сейчас она с удовольствием пропустила бы и короля и все его общество через мясорубку! А еще этот дурацкий маскарад. Хорошо хоть удалось отстоять свою точку зрения и одеться, как аристократки во времена Основателей. Очень строго и по мнению Лери, которая видела портреты Основателей – гораздо лучше, чем одеваются сейчас. Волосы заплетены в косу и уложены короной вокруг головы – чтобы не лезли в глаза и не мешались. Простое черное платье до пола, перетянутое в талии широким кожаным поясом. Ни нижних юбок, ни корсета, ни декольте. Просто платье, которое облегал от шеи до середины бедра, а потом расширяется в длинную до пят юбку, разрезанную на полосы для удобства передвижения. Из украшений – тяжелые браслеты и перстни. Лери искренне подозревала, что в перстнях прятали яды, а браслеты служили для усиления удара. Как вломишь металлическим ободом шириной в две ладони и толщиной в два пальца – и противника можно вести к магу. На широком поясе – декоративный кинжал и небольшая сумочка. Кинжал Лери хотела взять настоящий, но мать так возмущалась, когда поймала ее с ножнами в руках. Пришлось привесить эту игрушку. В сумочке должны были быть медикаменты, но Лери засунула туда листки бумаги и грифель. Возможно, на маскараде ей придут в голову интересные идеи...

Лери и не подозревала, что в простом платье, которое облегал стройную фигурку, как вторая кожа, выглядит намного красивее, чем увешанные украшениями девицы из более знатных семей.

Не подозревала она, и что мужчины провожают ее весьма заинтересованными взглядами, причем степень интереса и готовность проявить его возрастала с количеством выпитого.

Лери воровато огляделась по сторонам. Вроде бы мать отвлеклась. И можно... Девушка воровским движением подобрала полосы юбки, путающиеся в ногах – и нырнула на веранду. Не заметили? Вроде нет...

Прекрасно! Теперь надо найти какое-нибудь тихое местечко – и посидеть с формулами. В последнее время девушка всерьез увлеклась теориями о применении высшей математики при моделировании порталов с нефиксированной точкой выхода. И сейчас ради интереса пыталась описать телепортацию крупных предметов с помощью математической модели. Да и друзья из Универа прислали ей несколько интересных расчетов и попросили математически подтвердить их выводы или опровергнуть...

Лери поспешно скользнула с балкона в парк, пока не заметили и не остановили. Рука сама собой потянулась в кошелек за листами. А где она находится? Ага, вот... фонтан с изображением первых короля и королевы Милотана. Две мраморные скульптуры держатся за руки, и из-под их ног журчит фонтанчик, наполняя бассейн с лилиями. Красиво.

И скамеечка рядом очень удобная...

Лери растрепала юбку, добрым словом помянув про себя древних аристократок. Удобно они все-таки одевались... Может, потому, что в те времена все воевали со всеми и в любой момент можно было ждать нападения? И бежать или сражаться удобнее было в таком платье, а не в длинных балахонах с завышенной талией, которые вошли в моду сейчас...

Забравшись с ногами на скамейку, девушка вытащила бумагу и грифели и с головой погрузилась в вычисления.

***

Младший принц королевства Милотан Садан Риндон вовсе не был мерзавцем, как многие ошибочно обзывали юношу. Станные люди. Неужели не ясно, что он – принц. Ребенок королевской крови. То есть уже не ребенок, но все равно существо высшего порядка? Человек, которому сами боги даровали право распоряжаться и пользоваться людьми по своему усмотрению. Ведь для чего существуют все эти плебеи?

Разумеется, только для того, чтобы он мог удовлетворять свои потребности и склонности. Чтобы было кому его обслуживать, обстирывать, обшивать и кормить. Или, рассматривая шире, чтобы Его Высочество (а в будущем, кто знает, может и Его Величество) мог делать с ними все, что пожелает. Это же естественно...

Только маги пока ему неподвластны. Но и среди магов встречаются понимающие люди, которые признают, что коронованные особы выше законов и обычаев. А их желания – превыше желаний любого человека. И каждый, на кого упадет заинтересованный взгляд принца, должен стоять на коленях и благодарить за такую великую милость. Что бы принцу не пожелалось.

А чего бы ему сейчас захотеть?

Вина?

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Но Садан выпил уже пять бокалов. А напиваться не хотелось. Зато хотелось... Женщину.

Какую-нибудь свеженькую и симпатичненькую аристократочку. Ночи сейчас теплые, а травка в дворцовом саду мягкая и удобная...

Принц на минуту задумался. Алкоголь туманил мозг, приглашая на подвиги. Кого бы выбрать?

Блондиночку, брюнеточку...

Рассеянный взгляд принца перебежал с одной женщины на другую, пока не выцепил в толпе темное пятно.

Волшебница? Та самая нахалка?

Нет. Та была темненькая, а эта – рыжая. И красивее той. Однозначно красивее.

А как платье обрисовывает ее грудь...

В это время девушка, навлекшая на себя высочайшее внимание, воровато огляделась по сторонам – и вдруг ловко шмыгнула на веранду.

В один миг ее судьба была решена.

Принц отставил в сторону бокал (уже шестой по счету? И когда он только успел...) и, как ему казалось, решительно (а на самом деле сложными зигзагами) направился к тому же балкону.

Он вышел туда очень вовремя. Холодный воздух привел юношу в чувство, и он успел увидеть, в каком направлении сворачивает заинтересовавшая его незнакомка.

К фонтану Первых королей.

Там он ее и поищет.

Несколько минут принц стоял спокойно, избавляясь от алкогольного дурмана. А затем скользнул в парк вслед за своей добычей.

Она сидела на скамейке и что-то увлеченно писала. Такая молоденькая, свеженькая, рыженькая... Принц почувствовал, как напряглась под камзолом его плоть. Захотелось тут же повалить ее на землю и... Но он же не зверь какой! Надо подойти, представиться... и вообще, буквально в десяти метрах – дворец. Еще из окон увидят.

А вот чуть подальше есть замечательная фиалковая беседка, названная так из-за лилового цвета мрамора. И там очень удобные скамейки с подушками...

Девушка была чем-то так увлечена, что даже не слышала его шагов. Подойдя, принц бросил взгляд через ее плечо и скривился. Какая-то глупость. Формулы...

Да что в них может понимать красивая девушка!?

Принц медленно провел пальцем по ее шее.

– Что вы тут делаете, очаровательная госпожа?

Девушка вскочила на ноги, как испуганная кошка.

– Простите!? Я не знала...

– Как вас зовут?

– Дилера ар-Рителлен, – послушно ответила девушка. И тут же тряхнула головой.

– А вы кто такой?

– Его высочество Садан Риндон к вашим услугам.

Принц довольно ухмыльнулся. Ну вот. Сейчас она рассыплется в извинениях, а он потребует в качестве извинений поцелуй. А потом можно тащить ее в беседку. Да и тащить не придется. Сама пойдет с радостью. Только пальцем помани. Тем более дочь купчишки...

– Извините, что нарушила ваше уединение, Ваше Высочество. С вашего позволения.

Девушка свернула листки и кажется, собралась уходить. Уходить!? От НЕГО!? Она что – серьезно не понимает, зачем он здесь и какая честь ей оказана? Что ж, Его Высочество пояснит. А потом спросит с нее за недогадливость.

Пальцы принца впилась в руку девушки чуть повыше браслета.

– Я не отпускал вас...

Девушка дернулась пару раз и смирившись, повернулась к нему.

– Что вам угодно, Ваше Высочество?

Тон ее голоса почему-то взбесил принца. И он резко притянул к себе девушку.

– Для начала – поцелуй, – объявил он и тут же выполнил свое намерение. Девушка пыталась сопротивляться, но где ей было справиться с молодым сильным мужчиной выше ее чуть не на две головы...

Когда принц соизволил оторваться от губ своей жертвы, та была белой, как мел.

– Подонок! – прошипела Дилера. И плюнула принцу в лицо. Кстати, метко попав в левый глаз.

Это взбесило особу королевской крови до последнего предела. Он! Оказал! Честь! Этой! Дуре! А! Она!!! Сейчас! Он! Ее!

Принц схватил девушку за руку и потащил за собой к беседке, не обращая внимания на сопротивление.

***

Я как раз сбегала снять сегодняшнюю информацию о Буздюке и возвращалась к ребятам. Лучше всего было попасть в бальный зал с веранды, чем плутать по коридорам. И я успела даже зайти на один из балконов, когда какой-то странный

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
шум привлек мое внимание.
Я свесилась с балкона. В саду какой-то козел тащил к беседке упирающуюся девушку. Причем было видно, что упиралась она всерьез. Но где уж ей было справиться с тренированным парнем на две головы выше нее и тяжелее килограмм на пятьдесят.

Чуткое ухо я активизировала раньше, чем сама сообразила.

– ... пустите меня... я не хочу... пустите...

– Да все ты хочешь, шлюшка. Зачем ты еще сюда притащилась подолом вертеть?!

– Это мои родители! Пустите, я кричать буду!

– Да кричи. Мне-то все равно. Меня никто на тебе жениться не заставит. Поругают

– и только. Сама понимаешь, в супруги ты не подходишь. А вот фигурка у тебя отличная, попка опять же... Тебе нравится сзади? Небось уже все сеновалы с конюхами перемяла?

– Да как ты смеешь!?

Девушка вышла из себя окончательно и дернулась что было сил. Мужчина вместо того, чтобы отпустить ее дернулся вслед за ней – и упал прямо на рыженькую. Послышался слабый вскрик – видимо девчонка при падении ударилась об землю. А этот придурок даже не поддержал ее. Ну не тварь, а? Не-ет, так обращаться с женщинами просто нельзя.

Я тихонько слевитировала с балкона. Теперь надо подойти к ним. И лучше ножками, а то еще пойдет сигнал, что в саду королевского дворца пользуются магией – и запись включится. Хорошо же мы будем выглядеть. Мне-то что, а вот девчонку жалко. Тут хоть и нет таких пещерных представлений, как в Англии в викторианскую эпоху (умри, девица, но чести не утрать), но на приличную партию могли рассчитывать только те, с кем не связывалось никаких скандалов. Придется по-тихому...

А справлюсь?

Ха!

После уроков одного клыкастого-ушастого мне этот горе-любовник аккурат на одну туфельку...

А что это он там говорит?

– Сейчас я тебя прямо здесь и трахну. В траве. А потом еще и платье разорву. Так голой и пойдешь...

– Пусти меня... мразь... подонок... падла...

М-да, надо будет потом девчонку материться научить. А то как-то неубедительно. А вот малый боцманский загиб... песня... паренек моментально забыл бы про секс.

– А потом, когда разразится скандал, тебя выдадут за первого попавшегося.

Ар-Рителлен? Слышал я про тебя! Кажется, на тебя положил глаз старый ан-дит? Вот и прекрасно! Он мне кое-чем обязан, так что сам тебя предложит и подложит. Еще и подержит, если я попрошу. И буду я тебя иметь, когда и сколько захочу. Так что не сопротивляйся, куколка, больнее будет...

Я зло улыбнулась. Вот тут он полностью прав. Больнее будет. Ему.

Но двинуть наглеца по башке мне было просто нечем. Придется так, по-народному...

Чуть-чуть магии, чтобы утяжелить свою руку. И чуть-чуть – в ногу. Получится эффект латного башмака и кастета. Любой удар, который я нанесу будет в десять раз эффективнее. Побочный эффект – увы. Устану я тоже в десять раз быстрее. В бою так не подвигаешься, но на два шага хватит.

И я потыкала неизвестного нахала ногой.

– Эй, ты, козел! Отвали от девчонки!

Негодяй в маске приподнялся на руках.

– А ну вали отсюда шалава, а то и тебе достанется!

Я еще раз пнула его той же утяжеленной ногой. Эффект был хорошим. Парень вскочил, собираясь оторвать мне голову – и я в ту же минуту двинула его утяжеленной рукой в подбородок.

Нокаут.

Чистый.

Хам свалился обратно на девчонку, как подкошенное дерево. Я даже забеспокоилась.

Еще отобьет ей чего-нибудь, лечи потом. А лечить-то я и не умею. Разве что добить подонка в отместку. Хотя это и сейчас не рано и потом не поздно...

Я быстренько сняла с себя заклинание.

– Эй, подруга, ты там жива?

Из-под тушки насильника донеслось красноречивое всхлипывание.

– Тогда не распускай сопли. Нам надо тебя вытащить из-под этого милотанского шкафа. Помогай, давай. Я его буду отваливать в сторону, а ты выползай.

Несколько минут мы только этим и занимались. Потом девчонка вылезла из-под подонка, и я протянула ей руку, помогая встать. Рука чуть-чуть ныла. Ну да ладно, до свадьбы заживет.

– Цела?

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Да. – Девушка посмотрела на своего несостоявшегося насильника – и со всей дури пнула его в ребра. Потом еще раз. И еще.
Я не мешала. Если мужчина способен поднять руку на женщину – в таких обстоятельствах – это просто мразь. По моим скромным представлениям, насильнику следовало бы оторвать все, что отрывается, а остаток облить бензином и поджечь. Останавливали только практические соображения. Долго, неудобно, негде, некогда... а стоило бы.

Может, хоть женилку ему отбить?

Это я и сказала девушке.

Девушка лучше прицелилась и пнула... именно туда. Мне даже послышался хруст скорлупы. Ну и поделом кретину. Хотя...

– Ты так и будешь его пинать, пока нас не обнаружат?

Весь запал у девчонки мгновенно прошел, и она огляделась по сторонам.

– Ой. А кто...

– Найдется. Тебя как зовут? – у меня уже сложился план действий, но требовалась помощь. Сама я не могла бы и сторожить и бегать, а оставить девочку с этим подонком... прибьет еще, по глазам видно – разозлилась малышка не на шутку.

– Лери. Дилера ар-Рителлен.

– Ёлка, будем знакомы. Значит так, сейчас ты двинешь в зал и найдешь там моих приятелей. Лютик, Лерг, Эвин. Они все трое в фирменных плащах с вышивкой из черепа и скрещенных костей и без масок. Запомнила?

– Лютик, Лерг, Эвин... плащи, без масок... Только как же я в таком виде...

М-да неувязочка...

Я посмотрела на девчонку. Действительно, поваляла ее эта пьяная скотина изрядно. Да по грязной траве, да еще сам сверху навалился... гад...

Платье теперь годилось только милостыню просить. А роскошная рыжая грива Лери напоминала горячий стог сена.

Иллюзию, что ли наложить? А что, хорошая идея. Если бы мне еще этот раздел давался. Мои иллюзии были самыми мерзкими. И сползали минуты за три. Хотя я и знала на отлично всю теорию. Директор говорил, что я слишком практична для такой воздушной материи. Но не хотелось бы так подставлять девочку. Облезнет все в бальном зале – скандал будет.

Оставалось только одно. Я стянула плащ из драконьей шкуры и крепко закутала в него дрожащую Лери.

– Застегнись. И маску поправь.

Девушка послушалась. Получилось неплохо.

– Теперь еще волосы распусти, да дай я помогу...

Общими трудами мы вытащили из тяжелой рыжей косы все оставшиеся шпильки и растрепали ее по плечам.

– Шикарно. А теперь постарайся поскорее найти моих ребят. Лучше погляди где-нибудь в районе стола. Пусть срочно идут сюда. А ты составь им компанию, чтобы еще на одного подонка не нарваться. Задача ясна?

– Разрешите исполнять?

Я присвистнула. А молодец, девочка. Ее пытались изнасиловать и угрожали, а она на моих глазах отпинала насильника и даже шутить пытается. Мне бы ее самообладание.

– Разрешаю. Быстрее приведешь их – мы быстрее поквитаемся с твоим обидчиком.

– А стоит? Это же младший принц. Он потом нам всем отомстит.

А-а, вот кого мне этот скот напомнил... Действительно, подонки тут один на весь дворец...

– Во-первых, не вам, а нам, во-вторых, ты что – хочешь кого-то оставить ему на растерзание, в-третьих, после того, что мы с ним сделаем, ему не до мести будет

– найти бы уголок, в котором над ним хотя бы тараканы смеяться не будут. Еще вопросы не по существу есть?

Дилера развернулась и направилась в бальный зал.

***

В зале было жарко и шумно. Но плащ Лери не сняла бы ни за какие сокровища мира. Ее маскарадное платье теперь не годилось даже на тряпки. Разве что нищенку изображать.

Подонки. Не уговорил, так силой решил попробовать. Если бы не эта девочка... Ёлка? Странное имя. И поведение странное. А кто ее ребята? Плащи с черепами? Ой, ну она и дуреха! И без масок! Кто еще может быть в таком виде на маскараде? Только маги-практиканты!

Лери встала на цыпочки и завертела головой, разыскивая лица без масок и черные плащи. Кажется, около столика с едой мелькнул черный цвет? Ага, есть!

Трое симпатичных мальчишек в черных плащах внаглую развалились в креслах и громко обсуждали достоинства и недостатки присутствующих дам. Употребляя исключительно литературные выражения. Но дамам от этого было не легче.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– ... а вот та, беленькая похожа на дюгоня.

– Это ты зря. До дюгоня ей еще килограмм сто не хватает.

– Ну и что – поест недельку булочки и доберет. Зато какая грудинка!

Хамы малолетние.

Высшие силы, как же трудно пробиться к нужным людям... Лери уже три раза успели толкнуть, два раза наступили на ногу, а один наглец в маске грифона даже попытался ущипнуть за грудь. Но тут уж девушка не стерпела. Туфли на ней были мягкие, но с каблукочком. Поэтому наглому покусителю на девичьи ценности досталось каблукочком по голени. Грифон взвыл и отвалил, а девушка приблизилась еще на десяток шагов, пока он не опомнился и не полез выяснять, личность нахалки. Как же, ей такую милость оказали, а она...

– Тебе что – подушки нравятся? Ты учти – в одной кровати больше одной такой грудинки не поместится. Придется тебе сверху спать.

– И осваивать скалолазание.

– Эх вы, все прекрасное ополтите! А вот та, черненькая? В костюме русалки? Замечательный хвост!

– Да, и уха из нее наваристая выйдет – столько костей!

– М-да, а фасад ей плохо нарастили – левая часть больше правой. Халявщики!

– Э, нет! Буздюки!

– Полные буздюки.

– О, а та, рыженькая!

Лери поняла, что речь идет уже о ней и стала еще стремительнее пробираться к мальчишкам. Скандалить ей ужасно не хотелось.

– В Ёлкином плаще?

– В Ёлкином плаще?!!

Лери и ахнуть не успела, как трое парней оказались рядом.

– Ты кто такая и почему... – начал было симпатичный блондин, но Лери тут же зажала ему рот рукой.

– Ёлка прости вас срочно выйти в сад. Я покажу. Только тихо. Вы – Лерг, Лютик и Эвин?

– Я – Эвин, – представился темненький кареглазик. – Вот тот, с выражением наукопроходца – Лерг. А Лютику вы рот зажали. И нос тоже. Отпустите, пока парень себе жабры не отрастил, а?

Лери фыркнула, но руку убрала.

– Лери. Идем?

Эвин и Лютик тут же подхватили ее под руки и стали быстро продвигаться к выходу. Быстро, потому что третий, Лерг, пошел впереди. И не просто так, а выставив вперед руки. По пальцам молодого волшебника бежали странные синие искорки. А каждый, к кому он прикасался, подпрыгивал и быстро освобождал дорогу.

– Это как? – спросила Лери у темненького. Ответил второй. Лютик. Смешное прозвище.

– Пятьдесят вольт и никакого мошенничества.

– А что такое пятьдесят вольт? И что такое вольт?

– Вольт – единица измерения электрического напряжения в системе СИ. Вольт равен электрическому напряжению, вызывающему в электрической цепи постоянный ток силой 1 ампер при мощности 1 ватт. Единица названа в честь итальянского физика и физиолога Алессандро Вольта. Вольт определен как разность потенциалов на концах проводника, развивающего мощность в один ватт при силе тока через этот проводник в один ампер. Отсюда, базируясь на единицах СИ, получим м? кг с³ А²1, что эквивалентно джоулю энергии на кулон заряда, J/C. С 1990 года вольт стандартизирован посредством измерения с использованием нестационарного эффекта Джозефсона, при котором используется в качестве привязки к эталону константа Джозефсона, Легче тебе стало?

Лери поняла только предлоги. Но все равно огрызнулась.

– Легче. Благодарю за понятные и подробные разъяснения.

Эвин и Лютик переглянулись и кивнули друг другу.

– Наш человек, – подвел итог Эвин. – Что случилось у нашей зеленой колючки?

– У нее – почти ничего, – вздохнула Лери. – Проблемы возникли у меня. Я хотела уединиться...

– Носик попудрить?

– Юбку поправить?

Паршивцы, а? И справа и слева. Хорошо хоть тот, кто спереди промолчал. Кажется, они считают, что все, кто не маги – болваны?! Что ж, придется их разочаровать. Пусть в отношении большинства аристократов их предположения верны. Нельзя всех стричь под одну гребенку. Лери понимала, что от видящих ее в первый раз магов иной реакции ожидать и нельзя, но все равно разозлилась и нарочито медленно и вятно закончила фразу:

– чтобы спокойно разобраться с мнимыми числами в тождестве Альмера...

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Один – один. Выпученные глаза мальчишек просто порадовали душу аристократки.
Надо добить.

– Тождеством Альмера рассчитывают коэффициенты для телепортации вещей объемом не меньше пяти кубических метров. Я, кажется, нашла решение, при котором можно будет снизить затрачиваемую энергию, если перенастроить грузовые телепорты с учетом введенной мной в общую формулу константы фальцера. Автоматически снизятся затраты энергии... ладно... одним словом мне понадобилось уединение, чтобы посчитать. И там на меня напали.

– Кто?

– Какая сука?

Опять с двух сторон. Хотя понятно. Лерг прокладывает дорогу, а эти просто проявляют любезность. Кстати, действительно любезность. По крайней мере, Лери еще никто не толкнул. Да и сами ребята рук не распускали. А вежливо и уважительно поддерживали ее с двух сторон, прикрывая от пьяных аристократов. Пустячок, а приятно.

– Младший принц. Садан Риндон. Попытался затащить меня в кусты и изнасиловать. Лери и сама поразилась, как спокойно звучит ее голос. Ноль эмоций, ноль проблем. Как будто и не с ней все было? Или просто у нее шок? А вот потом она наревется всласть? Когда будет дома и в безопасности? Наверное.

– Этот ... Козел ... Чтоб ему ... – эмоционально высказался Лютик. – Он еще там?

– Ёлка сказала, что постережет его, чтобы не удрал. Она его оглушила и у нее какие-то планы возмездия.

– Попал ...

– И давно пора. Этот ... постоянно нарывался на ...

Ребята не выбирали выражений. Лери едва успевала запоминать. Умеют же ругаться волшебники! Конохи им и в подметки не годятся. Даже дядька Форфим, когда ему на ногу кобыла наступила, выразался менее цветисто.

– Куда дальше идти? – Лерг высказался в первый раз. А Лери и не заметила, что они вышли в сад.

– Я была у фонтана. Там, где первые король и королева.

– Веди.

– Ёлка там? – это светловолосый. Интересно, он просто так о подруге беспокоится

– или... Но светловолосый тут же все и разъяснил.

– Плохо. Ёлка у нас насильников не любит. Еще сотворит с ним что-нибудь такое, от чего нас потом навеки из Милотана вышибут. Да и из Универа тоже..

Но на полянке все было тихо и спокойно. Только принц был раздет догола. А ведьмочка деловито сматывала одежду бедолаги в клубок.

– Ну и где вы шляетесь, паршивцы?

Ёлка.

Оставшись одна, я еще немного попинала бесчувственную тушку принца. Так, чуть-чуть. Чтобы потом у него почки долго болели. Жестоко? А кто его просил мне хамить? И эту девчонку насиловать? Мразь!

Эх, его бы как тех насильников – раздеть догола, вымазать причинное место красной краской и прокатить на шесте по городу. Да, был когда-то такой обычай. Где? Не помню. Читала где-то. Но разве плохая идея?

Для начала надо его раздеть. Насчет краски...

У меня появилась хороо-ошая идея.

Есть такая вещь, как отсроченное проклятие. Накладывается долго, действует медленно, но – что особенно приятно, к моменту проявления его намного сложнее вылечить. Оно уже укореняется, как естественная функция организма. Тут полно и минусов – нужно время, силы, проклятие на первых стадиях легко распознать и снять...

Что ж, как повезет, так повезет. Но я искренне надеялась, что королевского сыночка будет осматривать только Буздюк. А какой он лекарь – я догадывалась. Многостаночник, многоточник. И ни в одной точке от него нет пользы. Зато гонору выше крыши. И это сыграет мне на пользу.

Ну, Ёлочка, тогда начинай работать...

Первым делом надо было избавить бесчувственную тушку от одежды. Эту проблему я решила очень быстро. Мне не надо было сохранять одежду в целостности и сохранности, поэтому я просто извлекла кинжал и быстренько пораспарывала все, что могла по шву. А потом отбросила в сторону. И наклонилась над операционным полем. Сейчас я медленно и аккуратно...

– Высшие светлые силы!!!

Взвизг какой-то истерички над ухом.

Я развернулась и активировала амулет, раньше, чем сама поняла, что делаю.

– Замри!!!

Две фигуры с вытарашенными глазами застыли на краю поляны. Почему с вытарашенными? Ну-у, их можно понять. Фонтанчик симпатичный, полянка, а на

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
полянке лежит симпатичный мужчина вообще без ничего. И над ним весьма интимно наклоняется женщина. Не объяснять же им, что я проклятие накладывала, а не то, что они подумали...

А что объяснять?

А чего я тут голову ломаю, а?

– Дамы, негромко произнесла я. – Вы сами видите, что я – УМ из Универа и здесь на практике. Поэтому моя репутация не является предметом сплетен. У меня ее попросту нету. Как и у остальных ведьм.

Чистая правда. Если находился дурак, готовый посплетничать о ведьмах или колдунах, это заканчивалось очень печально для сплетника. В лучшем случае – немотой или типунном на язык и заодно на заднее место. Чтобы потом лучше думалось. В худшем случае все зависело от нездоровой фантазии ведьмочки. И проверять степень ее воспаленности (фантазии) никому лишней раз не хотелось. Поэтому, даже если бы меня застали здесь с тремя пьяными матросами, никакого ущерба моя репутация не понесла бы. Жить всем хочется. И в неразобранном виде.

– Поэтому сейчас вы просто развернетесь и пойдете обратно в зал. И никому не расскажете, что вы здесь видели. А то головы поотрываю. Ясно?

Две пары глаз согласно заморгали. Я вздохнула. Наверняка всем расскажут. Мне не повезло. На меня вышли две мадамочки типа 'старая кошелка со сплетнями'. Налицо были все признаки. Пышные наряды, высокие прически (последняя мода) елеиньно-благообразное выражение лица и по-крисиному бегающие глазки. Что ж, и с этим материалом можно работать. Только бы сюда в ближайший час никто не явился. Я сжала амулет и прищурилась.

– Сейчас вы обе пойдете строевым шагом и самым коротким путем в северную башню. Нигде не остановитесь и ни с кем не будете разговаривать по дороге. Когда придете в башню, сядете и будете час там говорить о том, что увидели по дороге. Потом заклинание разветится – и вы опять сможете управлять собой. Ясно?

Две пары глаз заморгали еще согласованнее.

– Кругом. Шагом марш. Выполняйте приказанное.

Дамочки удалились, а я вытерла пот со лба. Повезло. Эти две сплетницы (а что они здесь делали, а? Не знаете? А я знаю. Искали по кустам вот такие уединившиеся парочки, чтобы устроить скандалы и изгадить людям жизнь) просто не обзавелись никаким амулетами. А я в свое время, когда мы изучали технику гипноза, серьезно задумалась. Можно ли ненадолго приказать человеку сделать что-то по твоей воле? Оказалось – можно.

Все было очень просто. Человека практически нельзя подчинить. А душе каждого, даже самого слабого труса есть колоссальная сила сопротивления. Подчинять человека напрямую своей воле, все равно, что лупасить каучуковым мечом в стену. В тебя же и отлетит. Возникает вопрос – а что же гипнотизеры? Но ведь не обязательно бросаться мечом. Можно и просто найти калитку в стене. И ни один гипноз, кстати, слишком долго не держится. Мой личный рекорд был три часа пятнадцать минут. Максимальный рекорд одного выпускника факультета врачей (гипноз считался их прерогативой) – тридцать пять часов восемнадцать минут. Потом воздействие можно продлить, а можно и не продлевать. Но не в этом дело. Сейчас я просто приказала сплетницам то, что им и самим хотелось сделать. До северной башни дворца им придется пройти по саду – они и так вышли в сад. Им захочется обсудить увиденное – они и будут это делать. А потом освободятся и пойдут по своим делам. Я практически приказала им делать то, что они и сами хотели. Поэтому силы затратилось намного меньше. И держаться хорошо будет. А вот если бы я внушала им то, что они делать не хотят, потратила бы больше силы. Или они смогли бы выйти из-под приказа. А некоторым людям вообще нет смысла приказывать. Они не поддаются гипнозу. Совсем. Обычно это маги. Кстати, о магии...

Я трянула головой и опять наклонилась над принцем. Ага, сейчас мы его вот так... тихонечко... и вот этим сверху, чтобы не сразу заметили. А вот это будут снимать сразу, как самое заметное...

Все.

Усталость тут же сказала, но я была довольна. Отсроченное проклятие было наложено и замаскировано. Сверху было наложено вполне ощутимое воздействие, которое и будет лечить и снимать. А там, пока суд да дело... Может и прижиться. И никаких угрызений совести. Я этого подонка не заставляла хамить, подличать и насильничать.

Сейчас, одежду приберу...

Опять шаги сзади?

Я резко развернулась, но увидела только своих. Ребята и эта... Лери?

– Ну и где вы шляетесь, паршивцы?

– Ёлка, ты опять вляпалась?

– Лерг, я искренне старалась быть хорошей. Но когда этот недоделанный Казанова

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
вообразил себя суперменом...

– Так, Ёлка я все понял. Ты не могла оставаться в стороне от конфликтной ситуации.

– Умничка! Просто юрист!

– Попрошу не оскорблять!

Я улыбнулась.

– Ребята, я все уже наложила, что хотела. Нужна ваша помощь. Мне сейчас тяжело будет и работать и маскироваться.

Мальчишки согласно кивнули.

– Что с ним сделать? – это Эвин. Ну правильно, в культуре оборотней изнасилование – это... В общем, за такие дела у них просто могут прибить на месте. В лучшем случае. В худшем – выпустят в лес и устроят на насильника охоту. А поймав – еще и помучают. Так что в Гварде подобных преступлений уж с пятисот лет как не было.

Хотя изнасиловать женщину – оборотня – это занятие для самоубийцы. Если дама обернется во что-нибудь безобидное, она может вовремя удрать. А если в медведицу? Или дикую свинью? Сможет ли вовремя удрать насильник?

Зоофил-камикадзе – редкая разновидность маньяка.

– Предлагаю взгромоздить его в голом виде на фонтан и привязать. И еще – завязать бантик.

Мальчишки повнимательнее посмотрели на бессознательную тушку.

– Ёлка! – Лерг.

– Обалдеть! – Эвин.

– Заклинанием поделишься? – Лютик.

– Жестоко работаешь! – Лерг.

– А мне нравится! Так его, гада... – опять Эвин.

– Давайте, помогайте, – Лютик – молодец.

Вместе мы быстро завязали бантик, взгромоздили тушку на фонтан так, чтобы потомок сидел на плечах у предков, закрепили его там обрывками одежды, потеряли следы своих заклинаний – и удрали с поля боя. На все про все у нас ушло двадцать минут.

Лери все это время наблюдала за происходящим с мстительной радостью в глазах.

Оно и понятно. Теории всепрощения здесь не проходят.

Закончив дело, мы повернулись к ней.

– Ты здесь с кем? – взял слово Лютик.

– С матерью.

– Давай сейчас к нам. Поговорим с твоей мамашей, объясним, что к чему...

– Скажи уж, что тебе интересно поговорить с ней о магоматике, – припечатал Лерг.

– И скажу. И тебе тоже.

Ну, интересно.

– А ты, Лери? Не возражаешь провести вечер в компании трех нахалов и одной ведьмы?

Лери расплылась в широкой улыбке.

– Если бы вы знали, насколько мне этого не хватает... с Сансаном и его командой я встречалась минимум раз в три дня. Так что нахалы и ведьмы для меня не новость.

– Тогда – пошли. Тут есть одно замечательное местечко, тебе понравится. Сейчас, доложимся твоей мамаше – и пойдем.

Лерг цапнул девушку за руку и потащил за собой.

– А Ёлка прекрасно сыграет роль дуэньи, – съязвил Эвин. – Подруга, ты можешь наколдовать себе черный веер и второй подбородок?

Я молча ткнула его кулаком в бок. Оборотень увернулся.

– А еще толстую талию и платье-палатку...

– Только если ты обернешься пуделем...

***

– А что ты еще рассчитывала?

– Методику увеличения сил за счет самопожертвования. Мы с Сансаном пытались найти принципиально иной подход. Обычно такие заклинания забирают жизнь. А мы хотели этого избежать...

– Так все хотят...

– Да, но мы хотели ввести граничные условия, которые позволят человеку проводить через себя огромную силу – и оставаться... пусть относительно, но невредимым. Физически.

– А ты мне потом покажешь ваши выкладки?

– Обязательно. Если тебе это интересно. А разве Буздюк не...

– Что – Буздюк!? – вскипела я.

– Ну, он тоже был в команде у Сансана. И потом попросил у меня все выкладки.

– И ты отдала?

– Чистовики. Копии. Исходники остались у меня, и я легко могу восстановить все

по памяти.

– Сделаешь!? – глаза Лютика горели зеленым огнем. Дайте мне расчеты в руки...

– Сделаю, конечно, – Лери даже и не подумала заикаться и кокетничать. – Дня за два.

– Замечательно.

Мы сидели на кухне у Аддера. Сам повелитель кастрюль носился взад и вперед и не обращал на нас внимания. Да оно нам и было без надобности. Перед нами стояла здоровенная корзина с веласами, коробка элварионских конфет, огромное блюдо с мясом и несколько бутылок с вином. Так что нам было чем заняться. Лери сначала робела, но потом освоилась, познакомилась с Аддером и нашла его очаровательным. И теперь мы вместе уплетали веласы. Мальчишки больше налегали на мясо. И попутно мы писали на огрызках бумаги формулы.

Все было настолько хорошо, что я даже не удивилась, когда со стороны коридора послышались крики.

В кухню влетел растрепанный слуга со странным выражением на лице. То ли ужаснуться, то ли расхохотаться.

– Что случилось? – нахмурился Аддер.

– Младший принц, Садан, – слуга таки определился и зафыркал. – Все вышли в сад посмотреть фейерверк, а там был Садан, да в таком виде...

– В каком? Опять этот подонок развлекался?

Последнее слово Аддер просто выплюнул. Садана он терпеть не мог. Чего уж там, к младшему принцу при дворе относились, как к медузе у себя в трусах. И были полностью правы.

– Да нет, – слуга расплывался в широкой усмешке. – Его усадили на фонтан первых королей голого как палец. Привязали, чтобы он не смог слезть. А еще – увеличили у него причинное место и завязали этот шланг большим бантом.

– И где они только бант взяли, – настроение Аддера начало стремительно улучшаться.

– Уважаемый, вы не поняли, – покачал головой слуга. – Они сам банан бантиком завязали.

Минуту все молчали. Потом Аддер сложил три плюс два – и повернулся ко мне.

– Ёлка, твоя работа?

Я величаво, как и подобает настоящей леди, наклонила голову.

Шквал аплодисментов и хохота.

Занавес.

***

– Эвин, проводи, пожалуйста, Лери до дома, – подмигнула я оборотню.

А то я не вижу, что он с большим интересом смотрит на нашу рыженькую...

– Лери, мы тебя навестим на днях, идет?

– Спрашиваешь! Буду жутко рада!

– а когда у нас великосветские дамы бывают дома?

– Лучше после обеда. В это время у всех время расслабления...

Угу, а еще на это время приходится самое большое количество прыжков из окон.

Расслабляться – то можно и одному и в компании... и не всегда это компания законного супруга (супруги).

– А чего это я, – начал было Эвин, но я подмигнула оборотню.

– Во-первых, приличной девушке нельзя ходить одной по улицам, во-вторых, нам же надо узнать, где живет Лери, в-третьих, сейчас здесь будут большие разборки...

– И я должен вас бросить!? Ёлка, ты...

– Молчать, пока уши торчат! Я. И я тебе говорю – ты провожаешь Лери. Не забывай, какое сейчас время. Если Буздюк начнет тебя распекать, ты можешь сорваться. Он начнет защищаться, мы его станем глушить, а там еще король с принцем будут...

Короче, я не хочу отчитываться перед шефом за покусанного руководителя практики и короля в шоке.

– Одного принца с узлом проблем более чем достаточно, – съязвила Лери.

А что, в компанию она впишется. Наш человек.

– Давайте, сваливайте, пока за нами не пришли.

Эвин галантно предложил даме руку и повел ее к двери.

Мы наслаждались жизнью еще минут тридцать. А потом в дверь просунулась мордочка лакея.

– Маги-практиканты здесь?

– Что надо? – нахально отозвался Лютик.

– Вас срочно к королю.

– Это хорошо. А куда?

– В малый королевский зеленый кабинет.

Прозвучало это так торжественно, что мы даже ругаться не стали. А мирно поднялись и пошли. Через три коридора, два этажа и одну винтовую лестницу аккуратно в малый, королевский да еще и зеленый кабинет.

***

Король был бледен и внушающ. Буздюк красен как помидор и встрепан, будто его три часа вверх ногами трясли. Принц полностью соответствовал названию кабинета и когда мы вошли постарался слиться с обивкой бледно-зеленого кресла. Я ласково улыбнулась нашему огурчику. Так его, гада! Уметь надо воспитывать мерзавцев! Если взяться с умом, да за нужное место...

– Входите, входите, – поприветствовал нас король. – Так вы и есть те самые практиканты...

Люттик шагнул вперед.

– Практиканты Люттик, Лерг и Ёлка прибыли по вашему приказанию.

– А где четвертый? – прошипел Буздюк.

– Отлучился по личным делам. Вернется – сам нас разыщет.

Этого оказалось достаточно. Буздюк сорвался.

– Вы...! Вашу ... Мать ... Чтоб ... Вас ... вам... это – ваша работа..., вы, ...?

Пальцем Буздюк тыкал в зеленого от волнений принца.

– Нет, – ехидно ответила я. – Это работа его папы и мамы. А я бы такое еще на стадии зародыша ликвидировала.

Хамить я не боялась. Не казнят. Ссориться с Универсом и Элварионом – дураков нет.

А оправдываться... А собственно за что? Что этому козлу не дала девчонку изнасиловать? Пусть скажут спасибо, что я его вообще не пришибла.

Буздюк подскочил от моего ответа и заорал теперь уже персонально на меня. Что-то на тему различных извращений, которым предавались мама и папа, чтобы сделать меня. Но это он напрасно. Меня такими мелочами не проймешь. Главное, что мы оборотня отослали, а то ведь и перекинуться мог.

Я дослушала буздючье выступление и пожалала плечами.

– Вообще-то вы неправы. Мои родители меня сделали в законном браке и без посторонней помощи. И они точно чистокровные люди. А чего вы собственно на нас орете?

Буздюк заорал бы и в третий раз, но его перебил король.

– Молодые люди, это вы напали на моего сына?

– Мы?

Я аж глазами захлопала от такой наглости.

– Да. Мой сын сказал, что вы напали на него и злонамеренно изуродовали.

Ну погоди ж ты у меня!

– Что, вот так взяли и напали? Сидел он, это, а тут подошли злые маги, схватили, штаны спустили и давай узлы вязать?

Король даже слегка опешил.

– А у вас была причина для агрессии?

– Была, – резко отозвался Люттик. – Эвин эту причину домой пошел провожать. Если у вас в королевском дворце девчонок насиловать разрешено, то страшно подумать, что на улицах творится!

– Девчонок насиловать? Каких еще девчонок, мать ...!?

Король резко развернулся к сыночку.

– Да все было по взаимному согласию – поспешил оправдаться принц. – Она сама этого хотела!

– Да-а? – прищурилась я. – А вырывалась и просила ее не трогать, чтобы никто не догадался о ее нежных чувствах? А угрожал ты ей тоже от большой любви? И синяки наставил от радости встречи? Я двадцать минут девчонку лечила!

– Да какая там девчонка! С ней уже пол-дворца переспало!

А вот это принц очень зря сказал.

– Если понадобится, мы все засвидетельствуем, что пострадавшая была девушкой. И осталась таковой только благодаря моему вмешательству.

– Вашему вмешательству!? – прошипел Буздюк. – Вы мне еще ответите...

Я и Лерг шагнули и встали рядом с Лютиком.

– За свою действительную вину мы ответим, – прозвучал голос Лерга. – Только не перед вами. У нас здесь не демократия. А за изнасилование сами знаете, что бывает. Если мы виноваты в том, что не дождалась пока этот мерзавец доведет свое грязное дело до конца... или в том, что не стали трепать доброе имя девушки перед всеми вашими придворными...

Король посмотрел на нас и вздохнул.

– Садитесь, господа УМы. Садитесь. Разговор у нас кажется, будет долгий.

Мне это и не казалось. Долгий. А что поделатъ?

– Вы, леди, вас как зовут?

– Ёлка. Это Лерг и Люттик.

– А куда ушел еще один паршивец!? – прошипел Буздюк. – Этот ваш мохнатый!?

– Пошел провожать домой девушку, – отрезала я. Но Буздюк не сдался.

– и после этого она еще будет девушкой?

А, терять мне уже нечего.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ёлка, не шипи...

Попытка Лерга успокоить меня, не возымела никакого действия. Почему? Потому что сам успокаивающий в эту секунду мерил шагами комнату и выглядел не на шутку разозленным.

– Буздюк паршивый! – подлил масла в огонь Лютик.

– Да как у него вообще язык повернулся!? – еще раз вскипела я. – Девчонку чуть не изнасиловали, а он... он пытается выставить нас виноватыми и отмазывает этого козла!? И все только потому, что это – принц! Прыщ гнойный! Блюдолиз помоченный! Лерг разозлено треснул кулаком по стене. От ковра взвился столб пыли.

– ....! .....!!! .... Буздюк ...!!!

– Ёлка, а что ты наложила на принца? – поинтересовался Эвин, возникая в дверях. Он проводил домой Лери и был в отличие от нас доволен жизнью. Ну хоть кто-то. Боюсь, если бы оборотень пошел с нами к королю, одним Буздюком меньше стало бы. Да один на один Буздюк может и сильнее, и опытнее (пока), но вчетвером мы бы его одолели и запинали. И с большим удовольствием.

– а ты что – не видел?

– Это все видели, – хихикнул Лютик, чье настроение явно улучшилось. – И ты хочешь сказать, что ограничилась такими мелочами?

Я фыркнула.

– Конечно, нет!

– А что – да?

– Да – это ма-аленькое отсроченное проклятие. Скромное. Тихое. Незаметное. Принц у нас товарищ жирный. И часто потеет. А когда потеет – воняет.

– И что?

– И я чуть-чуть поменяла ему состав пота. Короче, теперь этот запах будут чуют все мухи в радиусе километра. И лететь к нему со скоростью ракеты. Как на что-то очень ароматное.

Лютик оценил первым – и захохотал.

– А поменять это можно будет? – Лерг как всегда был практичен до мозга костей.

– Только если я лично снимать возьмусь. А я не возьмусь, пока этот удод не перевоспитается.

– Тогда вонять ему до самой смерти, – торжественно произнес Эвин. – и поделом дураку наука.

– Как там Лери?

– Нормально. Я ее проводил до дома, немного подействовал на нервы ее родителям... притащили девчонку во дворец, уроды – и даже последить за ней не догадались. Хорошо хоть ты мимо проходила...

– А почему она была без всяких защитных амулетов? – поинтересовалась я. – Не выяснил? Или она просто не додумалась?

– Она же не маг. Пока Сансан жив был, ее и так никто тронуть не решался. И по балам она не ездила – не тот возраст. А потом все одновременно случилось. А от Буздюка, сама понимаешь, ни амулета, ни благодарности...

– Надо будет ей что-нибудь хорошее сделать. Там. Кулончик-парализатор, активизирующий в ответ на агрессию, или колечко-шокер...

– Посидим, подумаем, – согласился Лерг. Мы хоть и не артефакторы, но кое-что можем. Особенно если заготовки есть. А заготовки были. Пока Буздюк болел, мы немножечко разжились деньгами на разных его халтурах.

– Ёлка! Как ты могла! Это же ПРИНЦ!!! А Буздюк!? Как...

– Вэшшш!!!

– Тайре!

– Хорлор!

– Иктан!

Березка была легка на помине. Ей же хуже. Не стала бы она заступаться за эту вонючку – целее была бы. Потому что шипением ограничилась только я. Лерг, Лютик и Эвин, донельзя разозленные на Буздюка, отреагировали мгновенно и радикально. В дверях стояла абсолютно неподвижная медичка, медленно прорастающая зелеными розочками и покрывающаяся лиловыми прыщами.

Все ясно. Одно из заклинаний – молчание с парализацией, второе – пожелание прорасти ромашками, третье – прыщи. По отдельности – ничего сложного. А вот когда оно все сложно перекрывается и суммируется без всякой линейности...

Я вздохнула.

– Молодцы. Хвалю. А снимать как будем?!

– Пусть постоит до утра, авось поуменеет – буркнул Эвин.

В голубых глазах Березки появилась тревога.

– Да ладно, не волнуйся так, – 'успокоила' я ее. – Никто тебя до утра не оставит. Расколдуем часика за четыре. Может даже и побочных эффектов не останется...

Страх в голубых глазах медленно заменялся на тихий ужас.

***

Письмо ?8.

Ёлка, весело – крылатым, привет!

Лютик. – А при встрече передадим и все остальное.

Лерг. – Мы тут чуток поспорились с нашим руководителем практики.

Эвин. – А если быть точным – почему вы не дали мне пришить эту вонючку?!

Ёлка. – Тебе разреши – пришибешь – и все. А как же наша праведная месть?

Медленная мучительная, специально охлажденная... Ты хочешь лишить нас такого удовольствия?

Эвин, обижено. – Ничего бы страшного не произошло. Тоже мне удовольствие – об всяких буздюков мараться.

Ёлка. – Как ты уже понял, в наш лексикон вошли новые ругательные слова. Буздюк, буздючить, буздюшить, буздюковать, буздючистый... Полагаю, Универ тоже заразится. А вообще – теперь наш руководитель водит ручками

Эвин, зло. – Ручонками

Ёлка. – Да, и ручонками тоже подальше от нас. А мы познакомились с потрясающей девушкой.

Эвин, мечтательно. – Лери – просто прелесть.

Ёлка. – Да. Редкое сочетание. Красавица. Умница. А ее талант к математике больше чем мой – к магии. Представляешь?

Лютик. – Ёлка, такое сложно представить – и ты это знаешь.

Ёлка. – И тем не менее, я не вру. Кстати помнишь, я тебе рассказывала про гройна? И еще удивлялась, как Сансан его одолел? Так вот. Это Лери рассчитала способ справиться с такими зверушками.

Лерг, наставительно. – Не с такими зверушками вообще, а...

Ёлка. – Ну да! Лери – гений. Девочка рассчитала для магов вариант 'смерч'. И 'тайфун'. Если вкратце – 'смерч' и 'тайфун' – это особый вид магии для работы в группе. Там требуется не менее пяти человек для 'смерча' и восьми – для 'тайфуна'. Как это выглядит. Берется заклинание. И постепенно поддерживается каждым членом группы. Идет... как бы лучше объяснить, не приводя здесь строку форму... по кругу. И каждый маг вкладывает в него свои силы. Допустим, я, Лерг, Лютик, Эвин, Кан. Я начинаю заклинание, оставляю контролирующие точки у себя, перебрасываю недоделанное Кану. Тот вплетает силу и перебрасывает Эвину. От Эвина – к Лергу от Лерга – к Лютику. Потом от Лютика ко мне – и я доплетаю заклинание, вбрасываю силу – и опять передаю его Кану. Контроль у меня. А заклинание идет по кругу – и каждый маг вносит в него силу. И получается так, что оно раскручивается. Чем дальше, тем больше и сильнее. Это объединяет оба варианта. Проблема в другом. Когда заклинание раскручивается – маги утрачивают над ним контроль и начинают лишаться силы. Увы, оба варианта кончаются смертью магов. Только в первом случае 'смерча' тела все-таки остаются. А во втором – и хоронить нечего. Тела просто превращаются в пыль. Настолько заклинание высасывает силу. Лери говорит, что они с Сансаном работали над введением ограничений. Но не успели. Когда гройн подошел к берегу... Я думаю, всем все ясно. Выбора у ребят не было.

Эвин. – Лучше б там и Буздюка накрыло.

Лерг, брезгливо. – Эта субстанция – не тонет.

Лютик. – А мы притопим. На неглыбком месте.

Ёлка. – Вот кровожадные типы. Все бы им топить и топить... Лучше я Буздюку такое пропишу, что он сам утопится. Ладно, мы тут немного заняты расчетами. Будем рады видеть тебя на следующие выходные. Счастливо. От ребят – привет. Мальчики, не отвлекайтесь. Какие коэффициенты нам надо было пересчитать? Лери...

***

Разговор рядом с зеркалом.

– У меня все готово.

– Замечательно. То есть наш план вступает в действие?

– Безусловно. Хоть завтра. А чем можете похвастаться вы?

– Я? О, партнер, наша операция по устранению вашего врага – готова.

– Нашего врага,... партнер. Нашего общего врага.

– Безусловно. У меня все готово и мы начнем через два дня. А у вас?

– Я ведь уже сказал, – в голосе фигуры в зазеркалье слышится легкое недовольство. – У меня тоже все готово. Наши... друзья и наши зверушки только ждут команды, чтобы сорваться с цепи. Как удачно мы нашли способ приручать этих миленьких хищников...

– Удивительно удачно. Я как раз обеспечу нехватку магов в столице.

– А что вы придумали насчет нашего общего врага?

– О, мне известно, что он питает какое-то нездоровое чувство к этой наглой практикантке. Предлагаю с ее помощью заманить его в ловушку – и уничтожить.

– Обоих? Очень жаль. Мне хотелось бы...

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Иначе никак. И потом – что такое одна наглая девчонка – пусть даже вам безумно хочется ей отомстить, по сравнению с нашей победой?
– Вы правы. Я поддался эмоциям. Надеюсь, их смерть будет мучительной?
– Это уж как им повезет... или не повезет... послушайте мой план, партнер... Завтра с утра...

Глава 8.

Завал на работе? А если в буквальном смысле?

У меня образовались сразу две большие радости. Первая – Буздюк временно оставил нас в покое. Видимо, понял, что припрячь нас – себе дороже. Не в том смысле, что мы лентяи, но пахать на откровенного бездельника и мерзавца? Пусть сам свою работу выполняет. А мы посидим, варианты 'тайфуна' и 'смерча' лишний раз пересчитаем. Второй радость было то, что приехал Тёрн.

Не на два дня. А на двадцать дней.

Я периодически (раз в день) заходила проведать кота в посольство Элвариона.

Дымок замечательно прижился там – и я сильно подозревала, что мне его просто не отдадут. И не возражала. Пусть животное обретается там, где его любят. А я просто буду заходить, гладить, приглядывать, пытаться найти общий язык хотя бы с данным котом, а то общение с животными у меня немного хромает. Хотя кот есть кот. И пока я узнала от Дымка только то, что на кошачьем языке 'сволочь' это 'тот-кто-сам-жрет-мясо-и-не-делится-со-мной'. Очень информативно.

Там, в посольстве, мы и столкнулись с Тёрном. Секунду я была без движения. А потом бросилась элвару на шею с воплем:

– крылатый! Ты что здесь делаешь?!

Тёрн подхватил меня на руки, покружил в воздухе и поставил на место.

– Да отпуск у меня здесь. От-пуск, – спокойно объяснил элвар. В фиалковых глазах прыгали смешинки.

– А...

– Если Элварион не сможет прожить хотя бы двадцать дней без моего мудрого руководства, значит я плохой правитель.

– Ты – хороший правитель.

– Именно. Поэтому страна – стабильна и без моего присутствия. А я выступаю просто гарантией и окончательным приговором. Не более того. Двадцать дней это все может подождать. Я ведь есть, со мной можно связаться, если что, мне даже можно переправить кучу бумаг, но просматривать все это я буду на море. И точка. Я пожала плечами. Спорить не хотелось. Мне и самой приятнее проходить практику в хорошей компании. Да и Буздюка хотелось бы прочитать...

– Обязательно. Как только рядом окажемся.

– И когда это?

– Не знаю. Устраивать официальный визит во дворец мне неохота. Что-нибудь подгадаем...

– Договорились. Айда на пляж, поплаваем до того рифа наперегонки?

– Без вопросов...

В тот день я вернулась во дворец около двенадцати ночи.

А на следующий день нас вызвал Буздюк.

– Так, вас четверых я отправляю на два дня на остров Авидрес.

– Зачем? – дружно выдали мы.

– Надо, – рыкнул Буздюк. Но потом сменил гнев на милость и соизволил разъяснить.

– У меня заказчик работает в шахте на островах. Там раньше вулканы были, а сейчас асфальгит добывают.

– Так это там?

– Да. Два часа пути по морю.

Асфальгит. Редкий и безумно дорогой минерал. Чем он был ценен?

Одним-единственным свойством. Асфальгит добывался небольшими желваками. И стоил безумно дорого. Камешек, растертый в порошок, продавали из-под полы на вес золота, а то и дороже. Асфальгит был единственным веществом, которое, растертое в порошок и употребленное с вином, давало полный иммунитет против магии. Вообще. Неважно, захотят тебя перенести по воздуху или траванут магическим ядом. Не подействует ничего.

Была только одна оговорочка. Иммунитет длился ровно сутки. Одна щепотка – одна доза. Из самого большого камешка получалось не больше пятнадцати щепоток.

Применение – широчайшее. От спецслужб (да, здесь и такие имелись) до неверных супругов.

Асфальгит каким-то образом получался только в одном месте. На границе между огнем и водой, причем огонь должен был быть вулканический, а вода – морская. Золотисто-зеленые камушки размером с фалангу пальца (не слишком толстого пальца) попадались примерно в таком соотношении – один камушек на пять-шесть кубометров вынудой породы. Не чаще. И возни было много. Порода добывали, дробили (не слишком крупно), просеивали, перебирали...

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Короче, вы поедете туда, обновлять заклинания. Два дня поживете на острове. Потом вернетесь. Ясно?

– Транспорт? – поинтересовался Лютик.

– Сегодня в полдень идет баржа с припасами. С ней и поплывете. Все, идите собираться.

Мы и пошли.

В комнате нас ждал сюрприз. Крылатый такой и клыкастый. Объяснять не потребовалось. В моих мозгах Тёрн уже давно лазил, как в своих.

– Что... вот... буздюк!

– Именно. Так что увидимся дня через три.

– Еще чего! Мы едем с вами!

– Кто бы вас на борт взял!

– а кто запретит? Я – король. И у меня отпуск.

Я пожалала плечами.

– Ты собраться не успеешь!

– у твоих приятелей не найдется лишнего плаща? – и уже вслух, – Эвин, Керрон, сбегайте на кухню, попросите на всех нас усиленный паек на сутки. Надеюсь, нас все-таки накормят на острове?

Керрон послушно сорвался с места. Эвин последовал за ним. Я бухнула ногой в дверь Березке.

Наша утонченная натура валялась на кровати и снимала с головы что-то отдаленно напоминающее гибрид бигуди и дикобраза. При виде элваров за дверь она взвизгнула и запустила в меня подушкой.

– Ёлка, ты с ума сошла!? Я же не одета!

– И не окрашена. И вообще – им на тебя плевать. Аптечка где?

– что?

– Аптечка для чрезвычайок – где?!

– Где-то в чемодане. Зачем тебе?

Я закатила глаза.

– Березка, мы едем на остров, в шахту – и ты спрашиваешь, зачем мне аптечка?!

– Ну,... там же наверняка все есть! Зачем мои лекарства тратить!?

– Березка! – взвилась я. – Либо лекарства на стол – либо через десять минут на тебя даже озабоченный крокодил не посмотрит! Ферштейн!?

Угроза подействовала. Подруга подняла попу с дивана и принялась копаться в чемоданах, оглашая комнату стонами и вздохами. По моим скромным прикидкам, она потратила на это больше часа, поминутно дотрагиваясь до волос, намекая, что укладку передерживать нельзя, и всячески показывая свое Великое Страдание. Я игнорировала его с истинно королевским безразличием!

Аптечка нашлась в шестом по счету чемодане. И была вручена мне с мученической гримасой на лице. Я кивнула – и хлопнула дверь.

Все уже были собраны. Ждали только меня. Я забросила за спину стандартный набор боевого мага – мешок с разными скляночками, баночками и заготовками, нацепила десяток амулетов на шею, штук пять колец, семь браслетов – это все либо источники силы, либо активаторы заклинания, накинула плащ из шкурки дракона – и решила, что готова.

– Ёлка, а чистые носки? – поинтересовался Лерг.

Я скорчила ему гримасу.

– Я туда работать еду. Может, мне еще чемодан с собой взять?

– А у тебя он есть?

– У меня есть все, как в Греции.

– И где?

– Где надо. Все. Я готова. Вы?

Мальчишки ответили боевыми взглядами. Пока мы искали аптечку, все успели собраться. И даже обеспечили элваров теплыми плащами и кое-какими амулетами. Керрон с усилием держал здоровущий короб с продуктами. Хотя сколько там тех продуктов? На восемь прожорливых нас?

Я направилась к выходу. Потом все-таки развернулась. Поглядела на дверь, за которой вычесывала волосы Березка. Подумала – и прицелкнула пальцами.

И рванула скорее из комнаты. Пока подруга не осознала, что ее волосы намертво сцепились с бигудями. Ненадолго. На два часа. Больше это заклинание у меня не держится. Но и двух часов ей хватит за глаза. Я же ждала час, пока она аптечку искала?

Вот. Справедливость быть – должна.

***

Поездка на остров заняла у нас шесть часов. Можно бы меньше, но капитан решил остановиться в открытом море для купания и рыбалки. Ну ладно. Не сам, а с помощью элварских аргументов. А именно – десятка золотых и очаровательной клыкастой улыбки. Задержка рейса была квалифицирована 'по не зависящим от

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
команды причинам'.

К шести вечера мы прибыли на остров. И попали как раз на ужин.

Гном Вердер, староста острова, как раз вернулся с третьей смены, и решительно направил нас в столовую.

– идите, поешьте, отоспитесь, а завтра с утра начнете работать.

Мы не возражали. Гномий обычай – сначала накормить посмотреть, сколько работник слопает, а потом уже и дело с него спрашивать, был хорошо известен. Поэтому мы уплели по тройной порции на каждого – и отключились, едва доплзая до кроватей.

И правильно. Ибо следующий день начался в пять утра. Гномы встают с рассветом. А те, кто работает с ними рядом – встают с гномами.

***

Если кто не знает – заклинания укрепления породы – начинаются с самого низа шахты. Сверху вниз их никто накладывать не будет. Только от самых нижних уровней – и наверх.

Туда мы и отправились. В самый нижний уровень.

Мы – это – четверо нас, практикантов, четверо элваров, гном Вердер – начальник шахты (надо ж за нами проследить, чтобы ничего не наворотили), еще трое шахтеров – чем больше баранов в стаде, тем больше пастухов.

Двенадцать человек пришлось спускать в три приема – подъемник больше четырех не тянул. Тоже надо будет заклинания обновить. Вот все осмотрим – и начнем.

А пока мы стояли в подземелье – и над нами громоздились несчитанные тонны камня.

– М-да. Хорошо, что я не гном, – элвар оглядывал стены шахты. – Жить в таких условиях, день за днем – повесишься.

– У тебя все предки свободолюбивые.

– И мне это очень нравится. Здесь даже не полетаешь! Как только люди могут работать в таких свинских условиях?!

Вопрос был более чем закономерным. Когда-то здесь работали все заклинания. А вот сейчас... Освещение, вентиляция и система сброса отходов явно барахлили. И в воздухе гуляли все ароматы помойки. Чему тут удивляться. Года не прошло после смерти Сансана, а Буздюк...

Буздюк и есть. Что тут еще скажешь?

– Буздюк... надутый бурдюк... пиз...

– Королям так ругаться не полагается.

– А ведьмам? Вот я Лорри наябедничаю!

– Риски здоровьем! Я скажу, что от тебя научилась...

– Шантажистка!

– Законная самозащита!

Но ни поругаться, ни разойтись в разные стороны, чтобы обследовать систему заклинаний, мы не успели.

***

Атака на город началась в десять утра. Началась бы и раньше, но союзникам надо сначала было закончить все свои дела. Буздюку – в городе, разобраться с теми, кто мог помешать ему. Его партнеру – побывать на острове – и навсегда похоронить наглого элвара, который несколько раз уже уходил от смерти и не менее наглых практикантов под тоннами камня.

Выглядело это очень просто.

В шесть утра к острову пристал небольшой корабль – и с него на берег рванулись пираты. Не ожидающие нападения шахтеры были вырезаны в течение минуты. Защитные системы острова просто не сработали. А как же иначе, если на борту корабля был сам придворный маг. Он ведь их и настраивал! И отлично знал, как их деактивировать.

Спустя двадцать минут для шахтеров все было кончено. И зазеркальный партнер Буздюка, снизойдя с корабля на землю, начертил у входа в шахту – пентаграмму.

По углам несколько символов.

'Земля', 'Выход', 'Закрывать', 'Глубина'. Пятый угол был занят им самим.

Откровенно говоря, мужчина терпеть не мог магию земли. И повелевать ей тоже без подручных средств не получалось. Но сейчас было время подготовиться. Было время сделать все необходимое. Он без суеты достал накопитель – и активировал его. А потом начал зачитывать заклинание. Медленно, не слишком уверенно, но оно действовало.

Теперь земля должна была просто сложиться. Как... представьте себе пирожное 'безе'. Внутри оно полое и воздушное. А теперь положите на него сверху тарелку. Надавите. И полюбуйте оставшейся лепешкой без малейших признаков пустого пространства внутри.

То же самое заговорщик проделал и с шахтой. Коридоры просто схлопнулись вниз, сдвинулись, насколько у него хватило сил, а сил было достаточно. Накопитель был на десять тысяч искр. Свою силу мужчина пока не задействовал. Впереди еще штурм дворца. Там ему силы понадобятся больше, чем здесь.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Если удача ему улыбнется, то стены шахты просто раздавят этих заносчивых мерзавцев. Ну и всех остальных, кому не повезло там оказаться.
Если же нет – то над ними может просто обрушиться потолок. Или они задохнутся от недостатка воздуха. Или помрут с голоду.
Его, в принципе, устраивал любой вариант. Он не будет слишком привередлив. Главное, чтобы его враги отправились на встречу с предками. А уж каким путем это произойдет... так ли это важно?
Если бы удача улыбнулась ему – молодые люди решили бы начать осмотр шахты сверху вниз, как все посетители. И конечно, попали бы под заклинание, не успев ничего ему противопоставить.
Но видимо, в тот день у удачи болели зубы. Так что она скорчила заговорщику рожу, повернулась задом – и, покачивая бедрами удалилась посмотреть со стороны, что же получится и у тех – и у других.
И ее можно было понять.
Дама она – или кто? Ну и сколько можно эксплуатировать хрупких беззащитных женщин?!

***

Дальше началось что-то страшное. Земля словно превращалась в желе. Все тряслось, содрогалось, мне на миг поплохело, но только на миг. А потом я поняла, в чем дело.

Землетрясение.

Вот это мы попали!

Ладно. Раз все равно плохо – нет смысла осторожничать.

– Ребята, все ко мне!!! – заорала я так, что сорвала голос. Но призыв достиг цели.

Откуда-то из поднявшейся пыльной бури вынырнули элвары. Все понятно – Тёрн был рядом со мной, телохранители – рядом с ним.

– Сбейтесь в кучку и пригнитесь! – рявкнула я, сто раз отработанным движением хватаясь за амулет на груди. Хорошая вещь – кристалл-накопитель. И сейчас он привычно потеплел в моей ладони, отдавая силу. Немного. Мне как раз хватило на купол. Небольшой такой, полусферой. В высоту – не больше двух метров, окружность – не намного больше. Как раз, чтобы прикрыть нас всех. Купол был избирательным. И проникнуть под него могла только живая материя. А именно – дышащая и двигающаяся. Люди – пройдут. Камни – нет.

Для боевых условий этот купол был не очень хорош. Как-никак фарстарский жабозавр – это тоже живое существо. Но передвигаться под водой, или вот так, для завалов... Сидения в библиотеке зря не проходят.

Земля дрожала – и у меня все вибрировало внутри. Тёрн крепко обхватил меня за талию и притянул к себе. Стало чуть теплее и спокойнее. Пыль так же клубилась вокруг. Ничего не было видно. Магические светильники погасли чуть ли не в первые мгновения.

– Мы здесь!!! – заорал кто-то из элваров.

Молодцы. Если кто-то еще жив – они прибьются к нам.

– Сюда!!! К нам!!! – подхватили еще несколько голосов.

Я судорожно сжимала накопитель, подпитывая купол и размышляла, на сколько меня хватит держать купол. По моим скромным прикидкам – если вычерпаться до дна – то на три часа. А ведь это еще не все. Отсюда и выбираться надо будет. Как-то. Когда нас откопают – неизвестно. Это хоть и не мир техники, но... работу свалят на королевского мага. А кто у нас маг?

Буздюк.

Да. Полный Буздюк.

Этот грамотно работать не умеет. К тому времени, как сюда доберется спасательная экспедиция, мы будем мертвы. От недостатка воздуха. Или воды. Это если нам еще ничего на головы не обрушат.

Из темноты вынырнул шарик света.

– Ёлка! Ты тут!?

Голос явно принадлежал Лютику, а шарик розоватого света – это любимая игрушка Лерга. Эвин тяготеет к желтым.

Ребята...

Я выдохнула. С ними наши шансы увеличиваются. Часов на двенадцать нас хватит. А это лучше, чем три часа. Попыталась ответить, но получилось сипение. Горло драло. А лечить себя – нет ни времени, ни сил. Потом посмотрю в сумке. Авось найдется пара настоек...

– Здесь она, – подал голос Тёрн. – Давайте к нам, под один купол, чтобы расход сил бы меньше.

– Нас тут девять человек, – выкрикнул Эвин.

Я чуть растянула купол. Ребята вползли внутрь, уселись прямо на пол и деактивировали свои защиты. Тусклый розоватый свет придал мне уверенности. Стали

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
видны лица людей. Элвары, почти целые, собравшиеся в этакий ударный кулак вокруг меня и Тёрна и настороженно глядящие по сторонам. Своего правителя они будут защищать до последнего. Неважно – от чего именно. Важно – что до последней капли крови. Меня тоже, поскольку без магов здесь и сейчас всем хана. Лица ребят. Лерг и Лютик почти целые и невредимые. Так, слегка пыльные и потрепанные. Эвин – со здоровущей ссадиной на левой щеке. Несколько людей тоже без видимых повреждений. Видимо, были рядом с ребятами, когда это началось – и те не растерялись. Схватили их к себе под купол. Начальник шахты – гном Вердер, крепко схваченный руками одного из телохранителей. Ну, правильно, он был рядом с нами – и у ребят проснулся инстинкт – всех спасать. Молодцы все-таки элвары. Другие бы уже давно бы на сопля растеклись. А они не паникуют. Все тряслось и ходило ходуном, но первый испуг прошел. И я уже могла контролировать себя. И думать головой, а не слепыми инстинктами испуганного человека.

– Сколько нас?

– Сейчас спрошу.

– И вот еще что...

Хорошо, когда у тебя приятель – телепат. Можно не надирать горло и не сипеть.

– Сколько нас здесь? – громко спросил Тёрн. – Называйте свои имена. Будем считать. Лютик, ползи сюда, на боку у Ёлки сумка с лекарствами, если кому-то что-то нужно – будешь лечить. Ребята, пересчитайте свои амулеты и накопители. Неизвестно, сколько нам придется тут сидеть. Странно, кстати, что началось землетрясение. По моим прогнозам, здесь его быть...

Тёрн осекся, додумывая мысль – и за него закончил голос откуда-то снизу. Главный мастер?

– Не должно, – закончил гном. – Я породы чую. Не земля это. Неправильное оно. Не от земли вверх, а от поверхности к нам, хорошо еще, что до нас не дошло. Людских это рук дело.

Лютик тем временем стянул у меня сумку с лекарствами.

– От горла там что есть? – перевел Тёрн. – Ёлка голос сорвала, когда кричала.

– Есть. Шалфей, мята, эвкалипт – настоечка с наговорами. Ну-ка, Ёлка, залпом...

Лютик подобрался поближе и протянул мне бутылочку. Тёрн перехватил ее и приставил горлышко к моим губам. Я послушно сглотнула густую жидкость.

Гадость, конечно, но голос восстановился практически мгновенно.

– Ребята, вы проверили? Что у нас с запасами?

– У меня два накопителя. Стандартные, на 20000 искр.

– Лерг?

– Один. На пятьдесят тысяч.

– Эвин?

– Два на двадцать.

– У меня один на пятьдесят. Этого часа на три хватит. Если своих сил не тратить. В целом – можем располагать двенадцатью часами под куполом. Ну и наших сил еще хватит часа на три. Должны продержаться до спасателей?

– Если не случится ничего непредвиденного, – мрачно фыркнул гном.

Лерг поглядел на свой шарик – и тот стал чуть поярче. Картина была печальной. Мы стояли в одном из малых залов. И сейчас он был завален со всех сторон. Мой купол кое-как сдерживал куски породы, но вокруг они валялись... да и валились с потолка, замуравывая нас еще крепче.

– чтобы просто пробиться к нам потребуется ОЧЕНЬ много времени, – подвел итог приятель. – А что можем сделать мы, пока нас не завалило?

– мало, – покачала головой я. – Мы можем обследовать шахту отделенным сознанием. Но это лучше Лютику. А вот помочь или пробиться к живым, если кто-то еще жив... я даже не знаю. Лють, попробуй, а? Посмотри, что и как. Я пока купол держу, Эвину по башке досталось, Лерг светит... Да и вообще ты у нас умница.

– а ты – подлиза и вредина, – огрызнулся друг. Но глаза прикрыл.

– Долго он будет... смотреть? – поинтересовался гном.

– Не знаю, – пожалала я плечами. Но пока он будет заниматься разведкой, предлагаю всем осмотреть друг друга. Аптечка есть. И жалеть ее не стоит. Мало ли что. Все должны быть в форме.

– Например, что? – удивился один из шахтеров? Нам надо просто немного подождать – и нас обязательно спасут!

Я чуть слюной не подавилась! Ну, поражает меня наивность некоторых людей. Просто поражает. Наповал.

– Немного – это сколько. Учтите, как только Лютик придет в себя – мы начнем отсюда выбираться.

– А я против. Нас обязательно спасут! Надо только дождаться! – заявил тот же шахтер.

– Когда именно нас спасут? – уточнила я. – По времени, пожалуйста. А то можем и

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

не дожидаться.

– Нападение на шахту – это беспрецедентный случай! – заметил Тёрн. Я сверкнула на него глазами. Он забавляется, а этот дурак все всерьез примет.

– Извини. Но ведь все равно мы поступим, как ты скажешь.

Не извиню. Из принципа!

– А я буду жаловаться!

Я фыркнула. фраза, произнесенная с характерным акцентом и интонацией 'знаменитого укротителя', сняла напряжение. Конечно, сделаем, как я скажу. Но убедить этого умника надо сейчас. Чтобы не вляпаться всем – и потом. Выбираясь отсюда, мы должны действовать слаженно, а не размышлизмами страдать!

– Хорошо. Кто нас должен спасти и когда?

– Ну... маги!

– А мы тебе – кто?

– Вы же еще учитесь! Вам еще расти и расти до магов!

Я бы влепила этому умнику по ушам, но – что толку? Почему-то все так думают. Маг – это седобородый старец. На худой конец – мужчина лет за 50 – по виду. Ведьма – не меньше 30–40 лет с того же внешнего вида. Тот факт, что даже я могу загримироваться под старую каргу, оставаясь девчонкой, в расчет не принимается. Как и то, что магия – это Дар. И по-другому тут не скажешь.

Это как пение. Да, с тренировками будет получаться лучше и красивее. Но иногда на подмостки выходит мальчишка лет 10 – 15 и поет так, что слезы на глаза наворачиваются. Без учителей. Безо всего. Это – его Дар. После обучения он станет лучше. Безусловно. Отшлифованнее. Но то, что было вначале – оно и будет. Дар.

А другого хоть всю жизнь из консерватории не выпускай – не поможет. Так и у нас. Может, мы и мелкие. Но уж точно талантливее разных Буздюков, которые – якобы – будут нас спасать.

Что я и высказала, не выбирая выражений. На несколько секунд спор прервался, а потом Вердер заметил:

– Ну не один же Буздюк там маг!

Я сдвинула брови.

– Раньше был не один. У Сансана в команде кто был по земле?

– Ирто и Канек, замечательные ребята, – вздохнул гном. – А откуда вы знаете, что...

– Не знаю. Но это одна из схем боевой десятки. Два по воде, два по земле, два по воздуху, два по огню, лекарь и бестиолог.

– Вот оно как?

– Ну да. Подбирают более-менее равноценных магов, а на долю руководителя достается самое сложное – мирить тех, кто сцепился, и обеспечивать взаимодействие.

– А у вас...

– А у нас пока ученическая пятерка.

– В два раза меньше?

– Примерно так. Вернемся к нашим спасателям. Кто нас должен спасти? Кто вами занимался с момента гибели команды Тафида?

– Буздюк.

– Та-ак... И все?

– Да.

– Вот и считайте сами. Пока он сюда доберется. Пока разберется. Он же не маг земли. Он – бестиолог.

– Бестиолух, – фыркнул Эвин.

– То есть существо здесь бесполезное. Что-то я тут ни одной скальной химеры или горной виверны не вижу. А вы?

– Они тут не водятся.

– Именно! Он будет здесь бесполезен.

– а кто будет полезен?

– Конечно, мы сами.

– А справитесь?

– А что – есть выбор? Господа, спасение утопающих – дело лап самих утопающих. Тот самый 'сомневающийся' пожал плечами.

– Давайте дождемся, посмотрим, что узнал ваш парень – и решим?

Я пожала плечами.

– Это – безусловно. Но вообще-то, мы все равно будем выбираться сами. И если кто-то хочет остаться здесь – пожалуйста.

– Вы так просто оставите здесь человека? – поинтересовался гном.

Тёрн положил руку мне на плечо.

– Доверься мне.

– Хорошо.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Его Величество выпрямился. Прищелкнул пальцами, снимая иллюзию. На голове тускло блеснула в свете пульсара древняя корона.

– Я Эйверелл Эстреллан эн-те Арриерра, правитель Элвариона. Поэтому я воспользуюсь своим правом приказывать. УМ Ель – моя подданная. Ее команда, таким образом, тоже подчиняется мне. И я могу отдать им приказ. А они – выполнят его. Брови Лерга поползли вверх. Но приятель промолчал. Пока. А элвар надменно скривил губы. Это ж надо – он и так умеет!

– а еще я ушами шевелить могу...

– а крестиком вышивать?

– Мы – талантливые!

– И мой приказ таков. Господа УМы, вы должны приложить все усилия для спасения тех, кто решится последовать вашему плану. Остальных – оставить, как балласт. Если человек не желает шевелиться ради спасения своей жизни – значит, он просто самоубийца. И надо спасать тех, кто желает жить. Я ясно выразился?

– Более чем. Разрешите исполнять, Ваше Величество?

– Разрабатывайте план нашего спасения, УМ Ель. Мы верим в вас.

Прозвучало это так торжественно, что я едва удержалась от хрюканья. Хотя я и монархистка. Абсолютная. Оно и понятно – здесь, в мире магии, вы не найдете ни одной демократии. Всюду короли. И живут! Прекрасно живут! И историю исчисляют тысячелетиями! Второй сотней тысячелетий, блин! И все это время история оставалась неизменной! А у нас, в мире техники? Бардак, одним словом!

И вообще – один король – это выгоднее чем все парламенты мира, вместе взятые и где поглубже утопленные. Почему? Потому что это – ЕГО государство. ЕГО хозяйство. В его интересах чтобы оно было сильным, ухоженным, уютным. А для всяких там депутатов – это всего лишь временная кормушка. Вот и воруют...

– И нечего тут смехом давиться! Тоже мне подданная...

– Тоже мне, король!

– а что – плохо получилось? Даже твои огрызки под впечатлением!

– Они не огрызки!

– Все вы огрызки – слова сказать нельзя – тут же огрызаетесь.

Я надулась.

– Ну и пусть. Зато мы умные и обаятельные!

– И такие скромные...

– А со стороны – еще наверное, и полностью поглощенные планами нашего спасения...

***

Рассказывает Лютик.

Я плыл в толще камня отдаленным сознанием. За тело можно было не беспокоиться – ребята приглядят. Этот метод был известен давно, но применялся плохо. Человек ложился на ровную поверхность, самостоятельно погружался в транс и начинал выплывать из своего тела, осторожно отдавая часть своего разума. Эфирную субстанцию-разведчика.

Метод был неплох и по слухам его изобрели еще основатели. Недостатки у него, увы, тоже были. Обнаружить отдаленное сознание для любого мага, было делом двух минут. А обнаружив – перебить ниточку, которая соединяет разум мага с его телом. Благо, в такие моменты защищаться он сам не может. Или – хрен редьки не слаще – направить к беспомощному телу мага компанию из десятка-другого воинов. Мне ведь потом потребуется минут сорок, чтобы прийти в себя. И это – с помощью ребят. И еще есть одна засада – чем дальше ты удаляешься от тела – тем слабее связь. И если уйдешь слишком далеко – вернуться просто не сможешь. Нет радости без ограничений. А стать бродячим призраком, даже без возможности воплотиться – и ждать, пока твоё тело будет похоронено по всем правилам...

Увольте от таких радостей жизни.

Ёлка в жизни не отправила бы меня в дальнюю разведку, если бы не была уверена – дальше шахты я не пойду.

Я и не собирался.

Пролечу по уровням, посмотрю живых и выходы – и к ребятам.

Когда все это закончится, нам еще надо будет выбираться отсюда. А то я жить как-то люблю...

Первым делом я осмотрел зал, в котором мы находились.

А здорово мы попали.

Завалы во всех восьми коридорах. И серьезные. По моим прикидкам – толщиной каждый, метра по три. Где-то чуть больше где-то меньше – неважно. Из них – четыре ведут вниз, четыре – вверх. Те, что вниз – нам не нужны. А вот вверх... Я проскользнул сквозь один завал, второй, третий...

Шикарно!

Если мы начнем все это проламывать – нас завалит еще круче. Единственный выход – это сидеть ровно и тихо. И не дергаться. Иначе половину грунта мы себе на макушки обрушим. Факт. Если пробиваться вверх? Тоже особо не попрыгаешь. Над

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
нами столько камня, что пробить его мы не сумеем. Выдохнемся на полдороге. Даже если объединять силы. И останемся заваленными. Еще не факт, что нас там не придавит.

Вверх нам не выбраться.

Остается только сидеть и ждать.

На всякий случай я вылетел наружу, огляделся вокруг – и чуть не взвыл от возмущения.

Это же – шахта! И рядом всегда стоит будка дежурного. Он никогда не спускается вниз. Его дело – в случае чего-либо непредвиденного подать весть на материк. Но будка пуста.

И где шляется этот паразит!?

Вопрос был очень насущным. Чем быстрее он подаст сигнал, тем скорее придет помощь. Эх, жалко, что я даже так, как Лорри – и то не могу. Но это и понятно. Она – призрак. Полноценный. А я сейчас просто кусок души. Ни туда, ни сюда. Кристалл в будке дежурного мигал ровным синим светом. А ведь стоит только возложить на него руки и сказать: 'Тревога!'...

Так мало. И – нереально. Призрака кристалл просто не... не осознает. Система запроектирована в других границах. На живых людей. Надо будет, если выживем, поговорить с Ёлкой. Попробуем что-нибудь сварить такое, для отделенного сознания. Вэшшш!

Что значит – если!? Обязательно выживем!

Да где ж этот собачий наблюдатель!? надо бы посмотреть снаружи.

Снаружи было тихо и пусто. Только кое-где попадались следы... не схватки. Скорее попыток сопротивления.

А потом перед входом в шахту я увидел... рисунок.

Пентаграмму.

Следующие десять минут были потрачены на ее изучение. Пентаграмма была неправильная. Вот совершенно неправильная.

Мы рисуем по-другому. И символы используем другие. То есть и эти мы тоже знаем, но пользоваться ими слишком накладно. Приходится пропускать через себя большое количество силы и появляется опасность хватануть лишнего – и перегореть. На время? Навсегда?

Это уж кому как не повезет.

Одним словом, пентаграмма выглядела так, словно тут работал... не маг, а самоучка. Талантливый, но не слишком знающий и не очень сильный. Предпочитающий заемные источники силы. Все равно своей мало. Лучше уж сразу взять накопитель и не мучиться. Или тинктуры Лакриса хлобыстнуть.

Одним словом – нас действительно намерено закрыли здесь. Зарыли. И забыли.

А мы вот вылезем! Чисто из вредности – вылезем!

Надо бы поискать выживших...

Ага, так я их и нашел.

Все было тихо и пусто. И в домиках, и у шахты...

Мертвые тела я нашел в воде у берега. Скоро над ними потрудятся рыбы. Потом – отлив, прилив – и какое-то время опять будет не в нашу пользу. Если сюда придут спасатели (когда еще это будет?) они обнаружат следы схватки – и место, где трупы побросали в воду. Не факт что нас не причислят к погибшим.

Но может, хоть кто-то уцелел? Тогда можно будет дать сигнал тревоги...

Ага, размечтался один такой...

Для очистки совести я облетел вокруг острова, но все было пусто и тихо. Плохо.

Теперь надо в тоннели – поискать выживших. Гном говорил, что одна смена здесь – двадцать пять человек. С нами и десятка не набралось.

Но в тоннелях не было ничего утешительного.

Скалы редко оставляют живых. А амулеты абсолютного щита дороги. Их надо заряжать. Да и не свойственно людям быть перестраховщиками. Все надеются 'авось, пронесет...', 'со мной этого не будет' и 'кривая вывезет'.

А так не бывает. И мы это знаем лучше многих. И стелим соломку везде. Чтобы спасти хоть кого-то. На то мы и боевые маги. Факультет самоубийц...

Живая аура!?

В одном из тоннелей мое внимание привлек... привлекло...

Трое людей чудом остались в живых. Чудом, иного слова я не подберу. У одного-таки оказался амулет. И сейчас бедолага крепко сжимал его в кулаке, держа заклинание активным.

И правильно. Пока гора еще тряслась, надо было перестраховаться.

К нему жались еще двое шахтеров, с ужасом поглядывающих на тонны камня вокруг и с надеждой – на своего приятеля.

А парень – молодец. Не бросил. Хотя на троих щит растянуть можно, но на одного – быстрее и проще. И прослужит он намного дольше. А он спас еще двоих. А где они по отношению к нам?

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Я покружился на месте и попытался сориентироваться.

Получилось – двумя ходами ниже. Хорошо. То есть – ничего хорошего, но не бросать же их? Сами они к нам точно не поднимутся. Значит, придется выделять аварийную команду. И надо бы разведать, как до них добраться по тоннелям.

Землетрясение уже почти прекратилось. И я покрутился вокруг.

Ага. Добраться можно. Если мы пойдем по крайнему из четырех тоннелей на уровень 6-С, а оттуда на уровень 4-С и метров триста направо... Вот мы как раз в них и уткнемся. Только два завала разобрать.

Надо обязательно сказать Ёлке. Не бросит же она их...

Я медленно плыл по тоннелю, в котором застряли уже мы. М-да. Завалило нас качественно. Буквально десять метров – и завал. Еще десять – и еще завал. Фиг мы их разберем. Как бы еще больше не обрушилось. Если уж даже 'гноминый клей' – странное вещество, которым они обрабатывают потолки всех своих шахт и которое держит крепче цемента – и то не выдержало.

Неутешительно.

Мое тело лежало там же, где я его оставил. Ребята внимательно прислушивались – не ушел ли я слишком далеко, не пора ли звать меня обратно.

А вот не пора! Я сам приду.

Уже иду.

Я воспарил над родным (все-таки я симпатичный) телом, сложил ладони – и рыбкой нырнул вниз. Приятно так поступать, когда знаешь, что ничего себе не отшибешь.

***

Мы внимательно наблюдали за телом Лютика. А Лерг вообще держал ладонь у него над сердцем, готовясь рвануть товарища обратно, как только он уйдет слишком далеко. Время тянулось, как загустевшая смола, взяло и липло, кажется, не только к зубам, но и ко всем остальным частям тела.

Звину было проще. Оборотень занимался лечением всех болящих. Таких оказалось ровно три штуки. Гному досталось по плечу камнем, и он получил здоровущий синяк, еще один шахтер получил сотрясение мозга, а третий просто был в глубоком шоке и заикался. Еще бы. Керрон выдернул его буквально в последнюю секунду из-под завала. Сейчас шахтер не сводил обожающих глаз с элвара, а тот недовольно хмурился и держался поближе к Тёрну. Вообще-то правильно, психические расстройства по его части...

– Ёлка, как тебе не стыдно! Я не психиатр, а у бедняги абсолютно здоровая психика. Просто пятеро детей могли остаться сиротами. И он безумно благодарен Керрону. Не знает только, как выразить свою благодарность.

– Поцеловать его в левую пятку.

– Не снимая сапог?

– Сапоги можно снять, портянки оставить.

– Садистка. Но – кстати говоря, у элваров не потеют ноги.

– Ужасная несправедливость!

– просто мы носим качественную обувь, – я готова была поклясться, что элвар ухмыляется.

Дурацкий разговор, да! Но именно такие мелочи помогали сохранить рассудок, не сойти с ума от осознания сотен и тысяч тонн камня над головой, через которые надо еще было пробиться на волю. А как?

Не знаю. А какие у нас вообще перспективы?

Нерадостные.

Спасать нас для начала прибудет Бuzдюк. Его квалификацию мы знаем. Нулевая. Чтобы не сказать – в минус ушла. Паркетный маг, который не имеет никакого представления о горных работах. У него и специализация-то по бестиологии. Но сначала работу доверят ему. А этот халявщик в жизни не признается в своей некомпетентности.

Это могла сделать я. Мог – совершенно спокойно сделать Антел Герлей. Он – настоящий маг. А этот халтурщик в жизни не признается, что чего-то не знает. И просто угробит нас при попытке спасти.

Профессионал может признать свою некомпетентность в каком-либо вопросе. Но на то он и профи. А Бuzдюк...

Плохо.

А вообще, сколько времени мы имеем?

Купол на нас всех надо поддерживать постоянно. Даже сейчас я отлично понимаю, что только он не дал расплющить нас в лепешку. Где-то три – четыре тысячи искр в час. У меня меньше, у ребят – больше. Хуже другое. Скорость отдачи не равна скорости накопления. Продержав купол до последней искорки я свалюсь на сутки – минимум. И накопится такое количество силы дня за четыре – если я буду хорошо кушать, пить и отдыхать. Здесь у нас облом по всем пунктам.

У ребят все это примерно так же. Сутки больше, сутки меньше – роли не играет.

А особенно – если вспомнить про накрывшуюся систему вентиляции. Сколько времени

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
пройдет, прежде чем мы задохнемся в собственной углекислоте? День? Или меньше? Мы на шестом ярусе. Ярус – двадцать метров. Между нами и поверхностью – сто двадцать метров камня. Столько нам не пробить. Тем более, Лютик говорит, что наверх нам не пробиться. Все сплющено, как торт 'наполеон' на который наступили ногой. Получился уплотненный блин. Да, теперь между нами и поверхностью на сто двадцать, а всего семьдесят метров – но чистой породы, блин! Мы столько не пройдем. Если только попробовать идею Лери...
Кольцо – смерч... если уж гроина этим приемом одолели...
– Даже не удумай! – как следует потряхнул меня Тёрн.
– Это нам с ребятами решать, – огрызнулась я.
– что решать? Может, поделитесь с миром? – ворчливо потребовал гном.
Тёрн глубоко вздохнул и изложил кратко.
– Наверх пробиться у наших магов сил не хватит. Как только силы кончатся – купол придется убрать – и нас расплющит в лепешку. Есть один метод, при котором мы возможно и выберемся, но! Эти четверо угробят себя наверняка. Мы им даже помочь ничем не сумеем.
– Это мне не нравится, – вздохнул Вердер.
– А лучше подышать всем вместе? – окрысилась я.
– А лучше если вы себя угробите здесь, а нас пришибут там?
Я хлопнула глазами.
– Как – пришибут?
– А вы еще не догадались? Это не простое землетрясение. Оно рукотворное. Мы дружно изобразили сцену 'окунь на суше'. Рты открыты, глаза выпучены и часто-часто хлопают. Да кому и на кой ляд понадобилась эта шахта!? Наоборот, ее надо беречь и лелеять! Асфульгит – редкость. И любому государству нужен будет. А теперь, чтобы до него добраться, придется просто удавиться. Ладно. Не удавиться. Но это будет долгий и мучительный процесс.
– с чего вы вообще такое решили? – удивился Лютик.
– А вы сами подумайте. Мы, гномы, горы кровью чувствуем. А я обвала не предвидел. Это – раз.
И серьезный. Если гном обвала не предвидел – значит, предвидеть было нечего. И обвал действительно...
– Второе. Ваш парень посмотреть полетел... Как вернется, наверняка подтвердит мои слова. Землетрясение пошло бы снизу вверх. А это? Сверху вниз? Феномен, однако! Тоже не поспоришь.
– Третье. Я Тоби сам на пост ставил. Парень он хороший, честный, добросовестный, только туповат слегка. Выманить его труда не составило. И убрать тоже.
– И кто бы стал его убирать?
Верить в налет на остров очень не хотелось.
– Лютик приходит в себя, – перебил нас Лерг.
Лютик пошевелился и от души потянулся под куполом, чуть не попав кому-то ногой по лбу.
– Очнулся? Слушаем доклад.
– слушаете? Ну и слушайте! – огрызнулся приятель. И приступил к изложению. Доклад оказался нерадостным.
Спасать нас скоро не явятся. Только завтра, когда надо будет обновлять заклинание на кристалле. А может и тогда еще не поторопятся. Мало ли что... На остров действительно напали. И шахтеров действительно перебили. А когда Лютик описал пентаграмму, мы вообще сели и глубоко задумались.
Все было очень печально.
– Интересно, кто автор пентаграммы? – протянул Тёрн.
– Буздюк таким вроде не баловался..., – вслух подумала я. Почему Буздюк? Ну не нравится он мне, НЕ НРАВИТСЯ!
– Или просто мы об этом не знали?
– Может, и то и другое. Но от этого особенно не легче. Если выберемся – надо будет снять астральный след.
– Ага, и как ты себе это представляешь, мохнатик? К тому времени, как мы до него доберемся – все уже травой порастет. В лучшем случае.
– Да и нельзя нам туда. Вы уверены, что на острове не осталось никакой засады? Или заклинания, которое уничтожит первых же живых, которые там появятся?
– И такое есть? – угрюмо спросил Вердер
– Хорошего – мало. А гадостей придумать можно вагон, – вздохнула я.
– Тогда на остров нам нельзя.
Я была целиком и полностью согласна с гномом. Остальные люди и элвары, судя по хмурым выражениям лиц – тоже.
– Вот и думайте. Вы нас на поверхность вытащите. Но сами-то загнетесь?
– Да.
– А нашуметь – нашумите?

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Выше вулкана, – мрачно призналась я.
  - Ну и чего тогда? Те, кто все это устроил, первыми на шум прибегут, точно. Не верю я, что они уже удалились. Если только через день-другой, убедившись, что никто не вылез...
  - а через день-другой мы и не сможем, – вздохнула я. – Что, ребята, нам хана? Несколько минут все мрачно молчали. Потом голос подал Лютик.
  - Может, тогда доберемся до тех троих?
  - На миру и смерть красна? – хмыкнула я.
  - помирать, так в компании, – махнул рукой Лютик. – Там картишки покидаем, здесь по рюмочке хлопнем...
  - По рюмочке чего?
  - Употребим лекарства из аптечки. Там же половина на спирту. Ага?
  - Верни аптечку, гад! – возмутилась я. – Там трое человек, им еще помощь может потребоваться...
  - Ёлка, мы не можем пойти вверх. А вниз?
- Мысленный голос друга как всегда застал меня врасплох. Единственное, на что меня хватило – не отвечать вслух.
- Вниз?
  - Ну да. Смотри, мы же сейчас ниже уровня моря, так?
  - Да.
  - Надо просто найти выход в море – и плыть до берега. На это ваших сил хватит? Хммм...
- Выглядит самоубийственно. С другой стороны... Можно взять деревянные брусья, которыми кое-где крепился потолок шахты. И зачаровать немного. Тогда дерево будет держаться на воде, как пенопласт. Плыть до берега – на лодке – пять часов. Просто так – десять.
- А можно и не плыть. Можно взять с собой груз – и идти по дну. Уж что-что, а заклинание водяного дыхания наложить несложно. На каждого. На сутки. И потратится немного. Если в искрах, на человека – около пятисот. И если мы за сутки не доберемся по дну до дома...
- Кстати, есть и еще плюс. Ты нас со дна еще выцарапай! На поверхности – если пробьемся, то нас могут ждать. А на дне морском?
- Скорее всего, нет. Нормальному человеку это в голову просто не придет. Тёрн у нас один такой... альтернативно одаренный богами...
- Попрошу без оскорблений...
  - а гений часто граничит с безумием.
  - Ёлка, дождешься – я тебе земли пожалуй. К титулу и гражданству.
  - я тебя тогда сама утоплю!
  - Сначала до воды доберись!
  - а можем и добраться...
  - Ребята, – громко обратилась я к народу. – Есть одна идея.
- Предложение пробиваться вниз, к океану, все приняли без особого восторга.
- Вы же шахту затопите! – возмутился Вердер.
- Я пожалала плечами.
- Не хотелось бы. Но можно найти компромисс. Тоннель, из которого будем пробиваться к морю – обрушим за собой. Чтобы вода дальше не прошла. А потом его можно будет укрепить. Это все возражения?
- Гном собрал в кулак роскошную бороду.
- Не люблю я воду-то... Плавать не обучен...
  - Мы все равно пойдем по дну.
  - А нас не расплющит?
  - Нет. И мы не всплывем. Будем какое-то время дышать, как рыбы. А они глубину выбирают сами.
  - Это как?
  - Вам полную раскладку по заклинанию дать? – огрызнулась я. – Тогда придется подождать часика четыре. Или все шесть! За меньший срок я не управлюсь! Мы на это заклинание три занятия грохнули! И около двадцати часов практики. Гнома это почти не утешило.
  - А сбой были?
- Я врать не стала.
- Все выжили.
- Вердер исподлобья посмотрел на меня.
- А выбор?
  - Нет у нас никакого выбора. Либо так – либо никак.
  - мне это все равно не нравится.
  - а мне нравится, – вмешался Лютик. – Хрен с ней, с шахтой, нам свои шкурки спасать надо.
  - Ребята у нас есть только два выхода, – вздохнула я. – Либо мы пытаемся

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
выбраться, как предложил Тёрн, либо помираем здесь. Ну-ка, поднимите руки, кто верит в спасательную экспедицию?

Руки подняли три шахтера и гном.

– Кто верит, что она успеет вовремя?

Снова те же.

– Тогда я могу оставить вас здесь. Хотите – ждите. А мы пойдем.

– Это произвол, – вякнул один из шахтеров, но элвар так сверкнул на него глазами, что пламенный борец за демократию увял на корню. Эх, в Россию бы элваров. В девяностые, когда только начиналась перестройка. Как красиво они могли бы погнать пинками демократов по Красной площади... Лирика!

– О лирике – потом...

Тёрн чуть сжал руки на моих плечах. И я пришла в себя.

– Хорошо. Кто согласен – идет с нами. Кто не согласен – сидит и ждет здесь. Кто остается?

Все промолчали.

– Тогда считаю, что все идут с нами. И пытаются добраться до берега вплавь. Молчание – знак согласия? Тогда подъем. Всем обвязаться веревками, на случай чего-либо непредвиденного. Порядок движения такой. Впереди – Керрон, потом я, Тёрн, Лютик, вы двое – я показала на самых усталых шахтеров – не знаю вашего имени...

– Кирт.

– Варрен.

– Отлично. Потом – Реллон и Лерг, за ними уважаемый гном Вердер и вы двое – я показала еще на двух шахтеров, замыкают процессию последние наши маг и телохранитель. Винер, я очень на тебя надеюсь. Эвин, ты прислушиваешься что есть сил. Мы – люди, ты – оборотень. Господа элвары, если что – вы знаете, как действовать. Людям – не дергаться и не мешать спасти их. Все ясно?

– кроме одного. А чего это баба здесь командует? – встрял тот шахтер, которого огрело по плечу и который ратовал за Буздюка. Его имени я не знала. А теперь и знать не хотела.

– Не баба, а боевой маг. Научись колдовать – пушу покомандовать. Усек?

– Спорщиков спасти в последнюю очередь, – негромко приказал Тёрн элварам. Вышло ну очень убедительно. Все замолчали и принялись нащупывать веревки. Светлячок Эвина светил еле-еле – оборотень не хотел тратить силы на иллюминацию.

Наблюдая, как товарищи встают с земли, отряхиваются и связываются между собой, я оперлась спиной на широкую грудь элвара. Хорошо все-таки, когда хоть три минуты, но можно побыть маленькой и слабой. Потом я опять начну командовать. Потом я стану сильной. Но эти вот минуты – они только мои. И как хорошо, что они – есть.

– Ты сильная, ты справишься, – пришла тихая мысль.

Я улыбнулась.

– справлюсь. Все сделаю, чтобы мы вышли отсюда живыми.

– Ждать здесь – верная смерть. А так появляется хоть маленький, но шанс.

– Именно.

Я ухмыльнулась, вспоминая кувшин со сметаной и двух лягушек. Одна сложила лапки. Вторая – гребла ими, пока были силы. И сбила-таки масло. Выбралась – и отправилась восвояси.

Нельзя сдаваться. Никогда нельзя сдаваться. Есть случаи, когда надо сидеть на месте и ждать. Но не в этот раз. Мы будем драться, прорываться внутрь, потом еще отправимся по морскому дну до берега...

И – выживем!

Назло всем врагам!

Мы не признаем себя – побежденными. Значит – мы обязательно победим.

– Утверждение спорное, но твой настрой мне нравится.

– Изыди, шизофрения. Я тут психологический тренинг между собой провожу, а ты вечно все прекрасное опошлишь!

– А-а... А мне казалось, ты уснула.

– Это еще почему?!

– Тебе приятель уже минуты три как пытается веревку всучить, а ты ноль внимания.

Я уже говорила, что все элвары – заразы? Хотя бы вот эта, конкретная и с фиолетовыми глазами?

Я повторяю! Мне – несложно!

Мы обвязались веревками.

– Лють, ты не прикинул, куда нам надо двигаться, чтобы попасть к тем троим?

– Прикинул. Вниз, до третьего тоннеля. Потом направо, через два завала – и мы на них просто наткнемся.

Я кивнула друзьям.

– Ну что? Я начинаю плавить. Лютик контролирует направление и меня, чтобы не сильно увлеклась. Лерг и Эвин страхуют всех от падения. Закройте носы – вонять

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
будет не по-детски. Начинаю преобразование заклинания. До центра земли – недалеко! Поехали!
Идея была простой и элегантной. И прототипом послужило произведение Булычева про Алису. Милая девочка путешествовала к центру земли?

Да!

А чем мы хуже?

Надо было просто обеспечить две вещи. Первая – абсолютный защитный купол. Вторая – как заставить этот купол проходить сквозь любую породу.

С куполом вышло просто. Идеальное защитное поле и без меня изобрели. А вот проходить через любую породу... Теоретически – в таком куполе можно было выжить даже в магме. Но ты до нее еще дойди. Через литосферу и кучу других сфер. Вариант с суперраскаленной сферой не прошел сразу. Во-первых, ты ее догрей. Во-вторых – поддерживай температуру. В-третьих – постарайся как-нибудь сберечь людей внутри. Чтобы не получить на выходе аппетитно прожаренный шашлык – мечту каннибала. Можно бы создать что-то вроде земснаряда, но тогда мы просто забьем путь за собой. И фиг бы с ним, с путем, но все эти массы будут падать на нас. И рано или поздно просто уплющат. А в горах – это вообще самоубийство. Если кто не знает – земснаряд машинка далеко не бесшумная.

Выход нашелся неожиданно. Один из наших приятелей-алхимиков предложил пустить по поверхности сферы абсолютный растворитель. Что-то вроде царской водки, только еще круче. А на вопрос – откуда взять на него элементы – не из воздуха же синтезировать, сказал, что как раз из земли и воздуха.

А что? Нужные элементы там есть. Водород. Кислород. Хлор. Азот. Сера. Правильно подобрать простенькое заклинание – и вытягивать их прямо из почвы, чтобы на поверхности сферы они преобразовались в мощный растворитель.

Так мы избегаем сразу нескольких проблем. Никакой тряски. Никакой температуры. Мы просто плавно и медленно погружаемся в почву. Минус – достаточно низкая скорость. Ну и запах. Ребята уже замотали рты, чем попало под руку. А стоило пойти реакции – как все остальные последовали их примеру.

Мы медленно и неуклонно проплавили один ярус. Приземлились не слишком комфортно – на здоровенную кучу гравия, из которой кое-где торчали деревяшки, но Лерг и Эвин вовремя создали воздушную прослойку.

Получилось не очень удачно, но ноги никто не переломал – ну и хватит. Чего еще-то?

А ничего, кроме матерного. Проплавлялось все медленно, шипело, воняло так, что аж кожу на лице щипало, силы тратились, и прежде, чем добраться до нужного нам коридора мы исчерпали чуть не половину моего амулета. А что делать? Не бросать же людей? Ни за что не бросать! Иначе мы – не боевые маги.

– Вы и так... самоубийцы.

– А эварам, как ОМОНу даже оружие не выдают, чтобы ненароком кого не покалечили, – обиделась я за родной факультет.

В ответ пришло что-то вроде теплой улыбки.

– Ты уже подумала, как нам добираться до берега? Здесь глубоко?

– С этой стороны – не очень. Пятьдесят – семьдесят метров – мелочи. Все не двести – триста, как с той стороны рифа.

– Это очень утешительно.

– Больше мне тебя утешить нечем, ... эвхаар дгеморгреаз!!! – приземление вышло слегка жестковатым. Ну да ладно, на ногах устояли – и хватит. – Лютик – это тот коридор с твоими потерянками?

– Да.

– Тогда двигаемся.

Мы и двинулись. Через какое-то время я убрала защитный купол. Пока ничего не дрожит, не сыплется, не рушится – ну и зачем силы тратить? У меня запасы не беспредельны. В отличие от проблем.

Хотели было разобрат завалы руками – куда там. Началась такая подозрительная дрожь, что мы поспешили опять влезть под купол. И не зря. Еще несколько камней нас не миновали. Никто, конечно, не пострадал. Но через завал пришлось проплавляться. Через оба. И видит Небо – мы пришли вовремя.

Трое шахтеров воззрились на нас с таким благоговением, что и Христу не снилось. – Это Карм, Верхен и Дирек, – опознал всех троих уважаемый Вердер. – Эй, вы, балбесы, давайте к нам под купол, пока амулетик окончательно не посадили!

Два раза приглашать не пришлось. Мой щит пропустил их – и я решительно отобрала у черноволосого массивного Верхена амулет.

– Поиграл? Дай другому!

– а... Э...

– Все. Давай, не жмись. Защищать вас теперь будем мы. А вот подпитку силой хорошо бы и... а, дрых зеленый!

– что не так?

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Да толку с того амулета... Час бы протянул – и сдох. А то и меньше. Смысла нет связываться. Уважаемый, возьми свою игрушку и скажи магу, который ее делал, большое жизненное спасибо. Если бы не он – уплющило бы вас очень быстро и качественно.

– Знаю. Чуть с ума от страха не сошли. Все тряслось, нас заваливало, только купол держал...

– Это мы и сам знаем. Давайте, становитесь в серединке, обвязывайтесь, цепляйтесь к общей связке, Карм – вперед, Верхен – в середину, Дирек – в хвост. И пойдём. Нам еще отсюда выбираться. Уважаемый Вердер, как нам лучше всего добраться до моря?

Гном задумался. Мы не мешали. Что-что, а план подземных ходов любой гном запоминает влет. Нюхом чувствует, что и где будет крепко и куда лучше не ходить. Наконец Вердер потеребил бороду и кивнул.

– Тут, тремя уровнями ниже, есть нехорошее место, где вода близко подошла. Я хотел сегодня ребят послать сделать все получше, но тут вы приехали, не до того стало...

Я вздохнула – и активировала заклинание. По куполу опять побежали потоки кислоты. Собрались на полу в вонючую лужу – и стали разъедать камень. Оставалось только ждать.

Когда мы доплавили камень до нужного уровня – заряда в моем амулете почти не осталось. Так, пара тысяч искр. Но здесь почти не было завалов – и мы рискнули снять купол. Я распорядилась немного передохнуть и все устроились у стены, вытянув ноги и расслабившись, насколько это было возможно с горой камня над головами. Хорошо хоть ни у кого клаустрофобии нету, лечи тут припадки... Я пощелкала пальцами, зажигая двух дополнительных 'светлячков'. Ненадолго – можно.

– Эх, а спасателей дождаться было б лучше, – услышала я шепот одного из шахтеров.

А?вэшиш хейтер браш! В раздражении я чуть не зажгла еще десяток 'светлячков', но вовремя остановилась. Не стоит тратить силы на такие мелочи. Одного хватит, а когда еще нас откопают...

Буздюк!

Откуда эта дрянь вообще взялась на наши головы!?

– Могу ответить на этот вопрос.

– вот как?

– Должен же я был навести справки о твоём руководителе практики?

– Может быть. А зачем?

– Как это зачем? А вдруг он так хорошо, что влюбиться можно?

– И что?

– Влюбишься и выйдешь замуж! А Элварион не может позволить себе потерять такую ценную гражданку!

В Буздюка!?

От одной мысли замутило! Да лучше жабозавра поцеловать!

– И это радует.

– а вообще – что ты можешь рассказать о Буздюке?

– Он родом из Нижних Буздюков – это в Кариеме.

Я заржала, как лошадь.

– Из местечка Буздюки к нам явились Буздюки?!

– Примерно так. Но место не виновато.

– Это понятно. Где только Буздюки не рождаются. А потом что? После родов?

– Жил. Проявил хиленькие способности мага. Но поскольку папаша был купцом, Буздюка-младшего кое-как пристроили в Универ.

– к нам за деньги не попасть!

– Но до вас еще надо добраться. Таланта у него не хватало, чтобы быть отобранным по описку талантов, вот, как тебя отобрали а папенька оплатил чадушку дорогу. И Буздюк таки умудрился пролезть в Универ.

– Уже тогда был пролазой!

– Не знаю. Окончив Универ, он какое-то время работал на трактах. Потом прибил к команде Ривера Альтского.

Я попыталась вспомнить. Получилось плохо.

– Чем они были знамениты?

– Терлись при дворах. Так что не напрягайся, ты все равно не вспомнишь. И дальше его карьера особо не выдается. Так пара скандалов в свете.

– Вот как?

– Вернулся в Карием. Там его отец уже отошел от дел. А в бедности Буздюк жить не хотел. Поэтому женился. Три раза. Каждый раз разводился. Каждый раз выбирал себе побогаче и пострашнее.

– То есть он еще и альфонс?

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Что-то около.

– И три жены его – того? М-да...

– Да. После третьего развода он был вынужден чуть ли не со скандалом уехать из Кариема. И осел здесь. Года через два после приезда прибил к команде Сансана. Я пожалала плечами. Обычная биография мага. Кроме браков-разводов. Обычно маги считали, что впереди много лет. Деньги – тоже дело такое. Наживное. И связываться абы с кем ради неясно чего – не стоит. Зачем? Жизнь у магов длинная. А разводы здесь не приветствуются. Нет, они возможны. Но – редко.

– И это все?

– Тут он прославился... как редкостный козел, пользуясь терминологией вашего мира.

– Это – как?

– а так. Не надо навязывать себя женщинам. А еще брать оплату натурой с девиц помоложе. И использовать служебное положение в личных целях.

– Козел.

– Вот-вот...

М-да. И вот ЭТОМУ доверяют больше, чем нам?

Несовершенно что-то в этом мире.

– Зато ты у меня само совершенство.

– подхалим ушастый!

– Сама такая.

–Я!? подхалим!?

– Нет. Ты – просто ушастая. А я еще и талантливый.

В беззлойной перепалке прошли около получаса. А потом мы бодро зашагали дальше, повинувшись указаниям сосредоточенного гнома.

Вердер уже три раза успел переспросить, не зальет ли его любимую шахту, получить ответ от меня, Лютика и Эвина, но все равно продолжал вздыхать и переживать. Или это он из-за предстоящего путешествия по дну морскому?

Может и так.

Гномы сильно с водой не дружат. Их стихия – камень, а вода его что? Правильно!

Точит. И за что ее любить такую?

Не за что! Факт.

Наконец мы остановились в одном из коридоров – и гном провел ладонью по стене.

– Чуете? Аж дрожит вся.

Я послушно провела рукой. И что тут чуют? Камень – он и в Африке камень.

– Лють, давай на разведку.

Друг не спорил. Он опять улегся на пол – и погрузился в транс.

– Зачем это? – подозрительно осведомился гном. – Не доверяете?

Я покачала головой.

– Я полностью уверена, что там – вода. Но нам надо знать, что и как. Нам-то надо в открытое море, а не в какой-нибудь тоннель, где и карась не проплывет.

– Ааа... Это да. Но мне кажется, нет там тоннеля.

– Ну вот Лютик проверит, прикинет, где лучше за нами коридор обрушить, чтобы вода дальше не пошла – и будем действовать.

Вердер кивнул.

– а вы, маги, головой думаете.

– Обычно они думают другим местом, – не удержался элвар. – Оно лучше проблему чует.

Я пнула ногой в его сторону, но куда там. Попасть по телепату? Который каждое твое движение знает еще до того, как ты решишь его сделать?

Что-нибудь попроще, пожалуйста.

***

На этот раз приятель управился намного быстрее. А вернувшись, доложил:

– Ёлка, нам просто повезло. Если как следует врежем вот в этих трех местах – проломим здоровущий кусок стены. И окажемся в открытом море.

– Ни скал, ни препятствий?

– Скалы есть. Но мы же все равно будем в пузыре?

– А то. Господа, проверяйте крепость узлов, беритесь за руки – и готовьтесь к острым ощущениям!

– У меня эти ощущения уже сверлом в ж... сидят, – проворчал Вердер. Но спорить не стал. Купол доверили поддерживать Лергу. Заклинание пробоя – Лютику. То есть сначала он схлопывал за нами коридор, а потом уже пробивал дорогу в море, чтобы не затопить всю шахту. Асфульгит – вещь ценная. Добычу так и так придется восстанавливать. Вот и не будем усложнять людям жизнь. Я должна была вовремя – как только нас вынесет подальше от скал – наложить на всех 'рыбью жизнь' и снять защитный купол. Почему так?

А так вот. Если бы вы покушались на четверых магов – вы бы ушли с острова, не убедившись в их смерти?

Я бы точно не ушла. А значит, на поверхности нам появляться нельзя. Пойдем по

дну.

Эвин насторожил уши. Ему, как обычно, выпало самое сложное – следить и контролировать весь процесс. Я уже говорила – у оборотней это стихийное, как дыхание.

Тёрн еще раз оглядел всю команду.

– Удачи нам всем, подруга.

– Я женщина, и она – женщина. Договоримся, – махнула я рукой. И уже вслух. – Начали! Лютик, старт!

Приятель не заставил себя долго упрашивать. Стена вылетела практически мгновенно. И нас подхватила ворвавшаяся в пролом темная волна. Нахлынула, на миг отошла, унося нас за собой – и опять понеслась на штурм подземных коридоров. А, далеко не пройдет.

Так и вышло.

Нас совсем немного поболтало, немного потрясло, раза четыре чуть не размазало по скалам (купол едва выдержал) – и мы вывалились в открытое море.

Остальное было делом техники. По команде Эвина я наложила на всех 'рыбью жизнь' – чтобы мы смогли перемещаться под водой, а Лерг махнул рукой, отключая купол.

Мы оказались на морском дне.

Мечта Кусто. Ёлы-палы...

***

Никвик Буздюк распихивал по карманам артефакты и амулеты. Спустя двадцать минут он начнет дело, к которому готовился уже два года.

И после этого наконец-то осуществятся его мечты.

Наконец-то!

Медленно перед глазами Буздюка проплывали воспоминания.

Руки сами делали свое дело, а в мозгу кружились цветные картинки, запахи, звуки... Если б кто-то спросил магистра бестиологии Никвика Буздюка, доволен ли он жизнью – ответом было бы возмущенное: 'НЕТ!!!'.

Жизнь, увы, совершенно не церемонилась с Буздюком, справедливо полагая, что есть кандидатуры и получше. Поэтому вся жизнь несчастного магистра была цепочкой обид и разочарований.

Начиналось все с рождения в семье какого-то кариемского купца! Даже не дворянина! Более того, имея возможность получить личное дворянство, Виртот Буздюк решительно отказался это делать. Ему было просто отлично жить на своем месте.

А вот его сыну – нет!

Над ним смеялись все детство! Разумеется, у него не было титула! И дети дворян просто не хотели с ним общаться. А если и снисходили до него, то маленький Буздюк чувствовал себя просто ничтожеством. Рядом с их безукоризненными манерами, воспитанием, образованием...

Вместо того, чтобы нанять ребенку учителей по всем предметам, как это делали дворяне, отец заставил маленького Никвика ходить в самую обычную колу! С детьми простолюдинов! Рыбаков! Крестьян! Мещан!

Одним словом – всякого плебса!

Маленький Никвик безумно страдал, видя эти глупые рожи, выслушивая от них всякую чушь и гордо отворачивался, когда кто-нибудь пытался с ним заговорить.

О чем можно говорить с ЭТИМИ?!

Разве они могут понять нежную Буздючью душу?

Разумеется, нет!

Поэтому после школы маленький Никвик пытался подружиться с детьми аристократов.

Он ходил в школу фехтования. К знаменитому мастеру Ритальди. Но все, что он слышал от мастера, было: 'Буздюк! Болван, как оружие, держишь?!'.

Он брал уроки музыки и танца в школе маэстро Альверизеля. Но утонченный эльф с ужасом взирал на попытки маленького Буздюка красиво двигаться. Или – упаси Великий лес длинные эльфийские уши! – петь!

Буздюку не было дано ни одного таланта. И аристократы, ходившие на занятия к тем же мастерам, с насмешкой глядели на мальчика, отвергая все его попытки подружиться.

Но что можно было ожидать?

Буздюк одевался намного хуже, чем они! У него не было ни фамильного оружия, ни книг в сафьяновых переплетах! Отец – он делал все, чтобы унижить маленького Никвика! – купил ему самый простой мечишко из паршивого железа, якобы для тренировок, и книги, напечатанные на простой гвардской бумаге! Не рукописные! Не на пергаменте! За Буздюком никогда не следовал личный слуга, несущий его сумку! Его не возили в карете четвериком, как того же ан-Вирта! Или ан-Малеро!

У него не было ни золотых перстней на пальцах, ни личных магических амулетов, ни телохранителя...

Буздюк страдал!

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Разумеется, никто из тех детей, кого он считал достойными своей дружбы, не обращал на него внимания! Какой смысл дружить с нищим!?
А когда он пытался указать на это отцу, то неизменно слышал в ответ наивно-идиотское:

'Был бы человек хороший, а аристократ он или крестьянин – неважно!'
Как ЭТО могло быть неважно!?

Но годам к двенадцати Буздюк понял, в чем дело. Его просто угораздило родиться не в той семье. Где-то наверху качнулись весы не в добрый час отвернулся Бог, распределяющий судьбы – и он, со своей тонкой натурой и чувствительной аристократической душой, оказался рожден у абсолютного быдла.

Что ж. Он обязательно это исправит!

Исправление давалось бы плохо. Но тут у Никвика обнаружили магический дар. Слабенький. Хилый. Незрелый.

Но – вполне достаточный, чтобы попробовать поступить в Магический Универ.

Никвик этому не удивился. Кто же был достоин этого таланта, как не он!?

Умный, обаятельный, привлекательный, воспитанный, с тонкой и чувствительной аристократической душой! Да он самой природой предназначен властвовать над окружающими! И магический талант – тому подтверждение!

И – опять насмешка судьбы!

Таланта Буздюка не хватало на льготные условия поступления! За ним не собирались присылать мага из Универа или оплачивать ему телепорт! И ему пришлось просить у отца денег, чтобы добраться до Универа, как какому-то бродяге! На корабле и в дилижансе по суше!

Отец, как всегда, нашел, как унижить юношу – сказав, что телепорт слишком дорог. И вообще – Буздючьи фанаберию ему слишком дорого обходятся!

Плебей!

Но Никвик знал – стоит ему добраться до Универа – и его обязательно примут учиться! Они не смогут оставить за порогом человека подобного ему! А среди таких же избранных, как и он сам – его талант раскроется, подобно цветку лотоса и засверкает всеми гранями, как капли росы на нежных лепестках.

Никвик писал – с его точки зрения – очаровательные стихи. Но опять-таки! Плебеям не дано оценить высокое искусство!

В Универе Буздюку пришлось пережить настоящий шок.

Его способности тянули только на факультет Иных Форм Жизни. Не маг Огня! Не стихийник! Не боевой маг! Даже не алхимик!

Судьба опять посмеялась над юношей.

Но став чуть повзрослее и поумнее, он понял – это не так уж и плохо. Боевые маги?

Да кому надо погибнуть во цвете лет от какого-нибудь вурдалака или астрозавра?

Уж точно не ему! Буздюк слишком ценил свою жизнь, чтобы растрачивать ее так впустую. И предпочитал иметь дело с чудищами, готовыми к употреблению. То есть – исключительно в препаратурской.

А в Универе он ужасно расстраивался из-за этой несправедливости.

Там же его ждало и еще одно потрясение. Универ не признавал НИКАКИХ сословных или расовых различий. Вампир и эльф спокойно сидели за одним столом.

Аристократка в двадцать шестом поколении пила вино из одного бокала с крестьянином, которого бы плетью отходить, чтобы не повадно было лезть со свинным рылом в калашный ряд! Оборотень распевал похабные песенки про ведуна – и никого это не возмущало! Включая и самого ведуна!

При воспоминании об Антеле Герлее Буздюка аж затрясло.

Его уроки вспоминались даже сейчас – с ужасом и отвращением. Этот закоснелый ретроград совершенно не понимал, что магический дар – это привилегия избранных.

Таких, как он. Как Буздюк!

А когда Буздюк был вызван к директору Универа и крепко пропесочен 'за кретинский расизм и неуместный дешевый выпендрей' – откуда только Ведун мог нахвататься такой вульгарщины! – Никвик окончательно понял – таких, как он – единицы.

В основном его окружает сплошное быдло. Безмозглое, безродное и – по какой-то дурной шутке судьбы – одаренное силой больше, чем он.

Последнее было особенно унизительно!

Крестьяне спокойно кидались огненными шарами размером с ладонь. Буздюку для создания такого шарика требовалось попотеть и помучиться. А потом еще шарики его отвратительно слушались.

Вампиры за два часа осваивали материал, для запоминания которого Буздюку требовались недели усиленной работы!

Какой-то мохнатый оборотень, мало того, что, не напрягаясь, делал Буздюка в десяти поединках из девяти, не особо напрягаясь, так еще и был звездой всего курса!

Но кого Буздюк не мог ему простить – так это Мерлиону ан-Риттар.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Мерлиона была истинной аристократкой. Такой, как их представлял себе Буздюк. Такой, о какой он мечтал. Тоненькая, хрупкая, почти невесомая, с копной иссиня-черных волос, огромными голубыми глазами и матово-белой кожей, на которой не могло оставить след даже самое жгучее солнце.

Аристократка в двадцатом поколении.

Удивительно талантливый маг воды.

Буздюк мечтал видеть такую девушку своей женой. И он был ее достоин! Безусловно! Кто же – если не он!? И разве он этого не заслуживал за все свои страдания?

К тому же ан-Риттар – весьма богатая и влиятельная семья... нет, разумеется, он выбирал Мерлиону по любви, но разве одно исключает другое?

И Буздюк разлетелся ухаживать за леди Мерлионной.

Ухаживание продлилось ровно два дня. Цветы, конфеты из Элвариона (половина стипендии за крохотную коробочку!), нежные улыбки, записки и взгляды... А потом к Никвику подошел в коридоре тот самый оборотень, приподнял его за шкурку и, глядя прямо в глаза, душевно сказал:

– Еще раз ты к ней подойдешь – пришибу!

Буздюк не стал делать вид, что не понимает о ком речь. И с улыбкой предложил:

– Пусть решает девушка?

Он был полностью уверен в победе. Разе аристократка может предпочесть ему – ЕМУ

– какого-то... какое-то полуживотное!?

Но слово было сказано.

И парни отправились к Мерлионе.

Буздюк помнил все, как будто это было вчера. Девушка открыла дверь – и улыбнулась. Нежно-нежно. Лицо ее засияло, преобразилось... она стала невероятно красива. И Никвик потянулся ей навстречу.

– Мелли, дорогая...

Брови аристократки взлетели ввысь.

– Я не давала вам права, Буздюк, называть меня по имени. Линдо, зачем ты его вообще сюда притащил?

– извини лапушка, – развел руками оборотень. – Он настаивал, что ты сама должна сделать выбор.

Мерлиона ехидно улыбнулась.

– А что – тут можно и выбирать? Между тобой и Буздюком?! Как мило! Сделайте одолжение, сударь, – тон девушки неуловимо поменялся, она не меняла позы, не шевельнула даже бровью, но от нее потянуло морозной зимней вьюгой. – Линдо, лапочка, будь свидетелем. Уважаемый Буздюк, очень прошу вас с этой секунды навсегда забыть о моем существовании. Свободны. Линдо, зайди наконец!

Мерлиона втянула оборотня за руку в комнату, захлопнула дверь – и до униженного и взбешенного Буздюка донеслось:

– И где ты шлялся, морда мохнатая!? Я тебя уже час жду! Сильва как раз на занятиях, а ты!

– а меня задержали в фехтовальном зале, – оправдывался оборотень низким басом.

– А мне чихать! Я обиделась!

– Солнышко, я заглажу свою вину! Обязательно!

– можешь начинать прямо сейчас...

И все стихло. Но Буздюк полагал, что они там, за дверью, не стихи читают.

Ярость жгла его раскаленным углем. Он плюнул на дверь, развернулся и покинул коридор, мечта навсегда забыть об этом позоре.

Увы. То ли кто-то подслушал, то ли проболталась мерзкая хвостатая гадина –

оборотень, то ли сама Мерлиона пустила сплетню, но Буздюк стал посмешищем всего Универа на несколько кругов.

Потом все забылось. Но Буздюк еще долго вздрагивал при виде этой пары. А Линдон и Мерлиона постоянно ходили вместе. А примерно через полгода обратились к Ведуну. И этот старый маразматик разрешил им пожениться!

Разумеется, приехала куча хвостатой и мохнатой родни! Разумеется, от ан-Риттаров никого не было. Мезальянс – и отвратительный! Буздюк был уверен, что этот брак не продлится долго.

Но – куда там!

Он специально следил, собирал слухи, доходящие из Гварда... последний гласил, что у парочки уже трое детей, они вместе ездят по стране, разбираясь с погодой, природой и нечистью, вполне счастливы – и собираются так прожить следующие пару сотен лет.

Твари!

Ярость опять плеснула багровой волной.

Но нельзя! Сейчас нельзя, если он хочет отплатить всем за свои унижения и занять достойное место в этом мире!

Магистр Буздюк постарался выдохнуть воздух сквозь стиснутые зубы и расслабиться.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Еще не хватало сейчас переволноваться – и из-за своих эмоций запороть все дело!
К тому же он все-таки отомстил унизившим его мерзавцам! Пришлось долго ждать, но он таки сумел достать их! Жаль, не насмерть! Но новый глаз этому мерзкому полузверю не смогли вырастить даже в Универсе!
И вообще – если его план осуществится, они все еще пожалеют!
Все пожалеют, что издевались над ним! Оскорбляли! Унижали!! Не уважали!! Не ценили его доброго отношения и благосклонного внимания!!!
Буздюк очаровательно улыбнулся своему отражению в оконном стекле.
Скоро все изменится.
После окончания Универса он-таки вернулся в родной дом. И собирался занять тепленькое местечко при дворе, но... куда там!
Его отец к тому времени стал слишком стар, чтобы вести дела.
И опять поступил совершенно по-идиотски!
Вместо того, чтобы поставить сына-мага во главе семейного предприятия, он просто продал свое дело и разделил деньги между всеми (шестью!) детьми. Конечно, каждому досталась совершенно мизерная сумма! Ее даже на приличный дом не хватило бы!
А этот безмозглый плебей заявил, что так дети не передерутся из-за наследства и его дело окажется в хороших руках. А если кому приспичит – может попробовать начать свое дело. Он и с меньшего начинал!
Разумеется, Буздюк плюнул на порог дома – и ушел.
Несколько лет он пытался работать на дорогах, зарабатывая себе репутацию.
Но там было просто... омерзительно!
Крестьяне, ремесленники, купцы..
Тонкая Буздючья душа просто криком кричала от необходимости общаться с такой швалью!
Невыносимо!
И когда несколько лет спустя, ему представился случай войти в команду, он не колебался! По крайней мере он не будет самостоятельно общаться со всем этим быдлом!
В командах Буздюк проработал долго, постоянно меняя их, забираясь все выше и выше..
Параллельно он пытался устроить свою личную жизнь с комфортом! А почему бы нет!?
Такая партия как он – это просто подарок судьбы для любой аристократки! Умный, красивый, очаровательный и утонченный маг!
Естественно, дамы обращали на него внимание!
И так же естественно – он выбирал тех, кто мог обеспечить ему приемлемый уровень жизни! Почему бы нет!? Он же – Буздюк! Разве он не заслуживает того, чтобы за ним ухаживали!? Чтобы о нем заботились!? Дарили ему драгоценные подарки?
И вообще – любая женщина должна быть счастлива, получив в мужа такое сокровище!
Разумеется, он не мог отказать и другим женщинам. Почему бы и нет? Что он совершал такого? Просто оказывал придворным дамам маленькие любезности. А они в свою очередь были весьма любезны к ним. Но те дуры, на которых он женился, почему-то совершенно не понимали такой простой вещи! Мужчина – полигамен по природе своей! И не может ограничиваться одной женщиной! Более того, мужчины стареют намного медленнее! И с его стороны было нормально срывать на стороне цветы удовольствия!
Зачем же устраивать скандалы и разводы!?
Потом произошел тот случай, после которого ему пришлось уехать из Кариема. Но опять-таки, люди бывают просто ужасно глупы! Подумаешь, умер богатый купец, которого лечил Буздюк!?
Он и так должен был умереть! Чуть раньше, чуть позже! А то, что он умер именно в тот момент, когда написал завещание на младшего сына, близкого Буздючьего приятеля, это и вообще совпадение! Случайность! Разве можно подозревать мага – в убийстве!?
Конечно нет!
Глупости!
Но слухи поползли. И с Кариемом пришлось расстаться.
Впрочем, Буздюк особенно не горевал. К тому времени он уже обзавелся кое-какими связями в аристократических кругах – и сумел удачно приземлиться на все четыре лапки. В придворную команду Милотана!
Но и тут судьба умудрилась уязвить его!
Буздюк не был Ведущим магом и главой команды. Главой был – Сансан Тафид, сын то ли гончара, то ли бочара... одним словом – просто плебей!
И этот плебей командовал Буздюком, гоняя его и в хвост и в гриву! В команде нет лекаря? Ну и что! Зато есть бестиолог! Чему-то же тебя учили в Универсе? Сумел разрезать – сумеешь и зашить!
Откровенное унижение! Нет бы, взять в команду мага по специальности!

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
А сколько было мелких издевательств!? Когда Буздюку поручали самую черную и неблагоприятную работу, например, варить гламурию, или поднимали среди ночи, чтобы исследовать какую-нибудь пакость, или вообще направляли за какой-нибудь пакостью в Универ, как будто он мальчик на побегушках!?

Сансан совершенно его не уважал и не ценил!

Хотя справедливости ради, надо сказать, что этот плебей не уважал никого. Даже королю он мог сказать 'ты' – и Его Величество терпел это! А Сансан спокойно посылал матом аристократов в сороковом поколении! Отказывал очаровательным дамам! А если его пытались заслуженно отблагодарить за его труды, вообще мог устроить скандал. С громкими воплями, типа: 'Я себе на жизнь и без благодарностей зарабатываю!!! Вы что – с ума сошли!? Я вам красна девица – подарки мне дарить!?'.

Более того, поймав однажды Буздюка на абсолютно добровольной благодарности от милой девушки, Сансан устроил такой скандал, что Никвик чуть со стыда не умер. Было просто омерзительно думать, что ЭТО кто-то может услышать!
Кошмар!

Если вкратце перевести все выражения Сансана, звучало это коротко: 'Еще раз – и яйца оторву!'.

Буздюку пришлось быть намного осторожнее.

С другой стороны, Никвик опять был При Дворе!

Его окружали люди, с которыми можно было общаться! Которые были достойны уважения! Которые были аристократами невесть в каком поколении!

И аристократами...

Это было просто восхитительно и отчасти даже компенсировало все Сансановские издевательства.

Так что Буздюк терпел – и насколько мог наслаждался жизнью.

А потом...

Потом судьба наконец решила привести все в соответствие и предоставила ему возможность занять подобающее место!

Буздюк нашел себе союзника.

То есть союзник сам нашел его. И предложил весьма разумный и дельный план восстановления справедливости!

И Буздюк ухватился за него обеими руками.

По плану все выглядело так. Если на престол Милотана взойдет разумный и воспитанный в нужном духе король, Буздюк станет министром магии, или пожизненным придворным магом – и все наконец оценят его по достоинству!

У самого союзника тоже были свои планы. Он хотел использовать Милотан для своей войны с Элварионом. Что именно его не устраивало в нынешнем короле элваров, Буздюк не знал. Но...

А какая, собственно, разница? Все равно элвары – это даже не люди! И в них присутствует кровь мерзких мохнатых гадов-оборотней!

За что эту мразь жалеть!?

И Буздюк принялся вместе со своим новым другом разрабатывать план действий.

Выглядело это так.

Первым пунктом шла ликвидация части магов в столице. Чтобы никто не успел поднять тревогу. Буздюк и его союзник собирались поделить их пополам, но тут появились эти гнусные практиканты. А с ними и элвары. И союзник как с цепи сорвался!

Он мечтал убить их всех. И мерзких практикантов и элваров!

Что ж, Буздюк не видел повода отказывать своему союзнику в такой малости!

Тем более, что на практикантов у него у самого был длиннющий зуб. На слишком часто умничающих, слишком непочтительных, слишком наглых, слишком...

Если бы Буздюк мог честно признаться себе, он бы так же сказал – слишком умных и талантливых. Но – увы.

Он сам до конца не понимал, почему команда практикантов вызывает у него такую бешеную ярость. Зато с радостью согласился с планом их уничтожения. Практикантов изничтожил его союзник.

Поэтому магов Буздюку пришлось взять на себя. А союзник должен был прибыть вместе с флотом. И отрядами, которые захватят дворец.

Отрядами новой гвардии нового короля.

А почему бы и нет?

Универ в принципе не вмешивается во внутрисасовые склоки. Это – принцип его существования.

В межрасовые – вмешивается. В обязательном порядке. Ибо Основатели заповедали: 'Расистов – давить как поганых тараканов!'.

И давят.

А внутридворцовая смена династии – это почти мелочи. Так, пустяк!

Главное проверить все быстро.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Тем более союзник Буздюка каким-то образом смог подчинить себе гройнов. Одного из них и опробовали на Сансане с командой. После чего Буздюк и его товарищ стали полностью свободны в своих передвижениях по дворцу, да и в планах – тоже.

Буздюк готовил все для маленького и аккуратного переворота, не забывая про свой бизнес. Получал от жизни свои скромные радости. Хорошее вино. Красивые женщины. Дорогие вещи. Почему бы и нет? Разве он этого не заслужил за все свои страдания?! Ну и конечно, Никвик подыскивал себе супругу.

Нельзя же не оставить продолжателей своего дела на земле!?

Нельзя!

Да и вообще, такой род, как его – угаснуть не должен! И, разумеется, продолжать его может только настоящая аристократка. Такая же, как... нет!

Он НЕ БУДЕТ сейчас вспоминать Мерлиону!

Тем более леди ан-Веррит тоже весьма неплоха. Если бы она еще была помоложе...

И какая разница, что ему уже к шестидесяти годам!? Он отлично сохранился! И вообще, это женщина стареет в тридцать. А мужчина – и в семьдесят – просто очарователен! Особенно если он – маг!

Буздюк улыбнулся своему отражению. Принял картинную позу.

Пожалуй, надо будет предложить Его будущему Величеству поставить такую статую на площади. И переименовать одну из площадей в его честь.

А что, хорошо звучит?!

Площадь Буздюка! Очень даже красиво...

Ладно!

Для начала надо разобраться с текущими проблемами.

То есть – с магами!

Буздюк с решительным видом вышел из комнаты.

***

Делон Реглар, магистр лечебной магии сидел в своем кабинете. Каждый день, ровно с шести утра и до полудня он вел прием больных. Не то, чтобы ему это было нужно. Он давно мог бы выйти на пенсию, ездить иногда в Универ преподавать, разводить цветы под окошком – и ничего не делать. Но целительство было смыслом всей его жизни. Вообще всей. И бросить его – было как оторвать себе ногу или руку. Жители столицы отлично это знали. И часто к крыльцу мага выстраивалась очередь на всю улицу. Частенько он засиживался с пациентами до ночи. Но не жалел. Ибо когда находишь ТО САМОЕ, СВОЕ дело – то работа становится удовольствием. Искренним и истинным.

Но сегодня прием был небольшой. Всего восемь человек. Пара вывихов, три больных зуба, две простуды. Мелочи жизни.

В дверь тихонько постучали.

– войдите!

И в комнату вошел Никвик Буздюк. Магистр Делон непроизвольно покривился. Буздюка он не любил с тех пор, как тот предложил ему продавать пациентам амулеты для лечения. Амулеты поставлял бы Буздюк, заряжал бы их магистр, прибыль пополам. Делон в принципе был не против, но поглядев на амулеты, отказался наотрез. Драть за такую гадость такие деньги? Ему было просто противно, что из его работы, ремесла, да просто любимого дела пытаются сделать рынок.

– что вам угодно? – сухо спросил Делон.

Буздюк пакостно ухмыльнулся.

– Уже ничего. Зря вы тогда мне отказали, магистр.

Он одним движением выкинул вперед руку с каким-то амулетом. Вспышка.

Делон даже не успел понять, что умирает.

Буздюк покосился на лежащее на полу мертвое тело магистра лечебной магии.

– Первый.

Убийцу так никто и не заметил. Через час мертвого магистра нашли клиенты, но тревогу поднимать было уже поздно.

***

Илона Виртон поправила локоны клиентки и посмотрела на нее с веселой улыбкой.

– Ну что, леди ар-Рителлен, разве так не лучше?

Пожилая матрона погляделась в зеркало – и разулыбалась. Волшебным (а то каким же еще?) образом пропали глубокие морщинки, посвежела кожа, исчез начинающий проявляться второй подбородок. Брови легли густыми дугами, засияли глаза с безупречно белыми белками...

Кожа рук была удивительно нежной и без всяких пигментных пятнышек.

– Вы волшебница, магистр Илона. И более того – гениальны, – произнесла она. –

Сколько я должна вам за это чудо?

– Как всегда. Пять золотых. И через год опять ко мне на прием. Договорились?

Леди ар-Рителлен было чуть нахмурилась, но потом решила, что за такое пять золотых просто не жалко. Тот же Буздюк взял бы все двадцать. Или даже сорок.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Она достала из маленькой сумочки пять монет и сложила их на стол.

– я благодарю вас, магистр Илона.

– Это моя работа, – улыбнулась стройная женщина... или девушка? На вид ей было не больше восемнадцати лет. Брюки облегли длинные стройные ноги. Широкий пояс стягивал тонкую талию. В глубоком вырезе блузы виднелась высокая грудь. Нежная шея была словно изваяна из бело-розового мрамора. Грива золотистых (пусть это и не родной цвет, но он так ей к лицу) волос падала чуть ли не до пояса. Лицо тоже принадлежало молодой девушке. Выдавали только глубокие синие глаза. В них светилась мудрость, пока еще недоступная юным и прекрасным.

Но кто там будет вглядываться в глаза при наличии всего остального?

– и буду рада прийти к вам снова. Вы же знаете, дворцовый маг теперь Буздюк, а он посадил в кабинете какую-то практикантку. Гламурию она варит и все остальные мази и притирания делает, но намного хуже, чем вы, а стоит это в пять-шесть раз дороже.

– Буздюк есть Буздюк, – пожала плечами магистр Илона.

Когда за клиенткой закрылась дверь, магистр брезгливо поморщилась – и метко швырнула в корзинку испачканную салфетку.

Буздюк!

Тьма б его побрала и пожевала!

Илона отлично помнила, как этот склизкий глист пытался ухаживать за ней, тогда еще совсем молодой девчонкой лет тридцать тому назад. Его как раз случайно занесло в Милотан, а ее распределили сюда на практику. Так и столкнулись. И до сих пор Илона радовалась, что не поддалась. Хотя, по правде говоря, ее заслуги здесь особенно не было. Просто одна из близких подруг стала просить у нее какое-нибудь зелье для более страстной ночи с любовником. Илона попросила рассказать о любовнике подробно – и подруга назвала Буздюка.

Оскорбленная ведьма в тот же день разорвала все отношения между ними. А через год еще порадовалась. Буздюк оказался весьма непорядочным человеком – и продал брошенной им любовнице артефакты на крупную сумму. Хотя те стоили раз в десять дешевле, а работали намного хуже, чем могли бы. В итоге лечить подругу от применения этой гадости пришлось как раз Илоне.

Несколько раз Буздюк еще пытался подкатиться к ней, но потом понял, что – бесполезно – и отстал. Женщина вычеркнула его из головы и зажила спокойно. Правда, через пару лун по столице поползли сплетни. И такая она, и сякая, и дерет бешеные деньги, и делать ничего нормально не умеет, и вообще – махровая извращенка с уклоном в зоофилию...

Кто был источником сплетен? Вычислить это было просто.

Разумеется, Буздюк.

Не обломилось? Ни по работе, ни на кровати?

Ну, так хоть нагажу!

Илона хорошо помнила свое отчаяние, когда она – совсем молодая тогда ведьмочка, выслушивала сплетни, что она-де и чужих мужей совращает и юнцов сбивает с пути истинного, и бабами не брезгует... А профессиональная некомпетентность? И делать она ничего и умеет, и диплом ей дали за большие таланты в раздвигании ног (и речь шла вовсе не о художественной гимнастике), и не охваченным ее вниманием в Универе остались только быки и козлы – и то, насчет быков еще большой жизненный вопрос... Буздюк старался не за страх, а за совесть. Как эта наглая стервочка смогла пренебречь ТАКИМ восхитительным мужчиной!? Геть ее, злыдню!

Она почти сломалась, почти уехала из города, почти...

Спас ее (во всех смыслах) Аларон ан-Ронсеваль. Молодой человек увидел ее абсолютно случайно, когда она пришла к одной из горничных его матери. И – влюбился. Сразу и окончательно. И Илона ответила взаимностью.

Сплетни утихли примерно за луну. После того, как Аларон укоротил несколько самых длинных языков на дуэли. А еще через две луны Илона согласилась выйти за него замуж.

И прожила с мужем двадцать безумно счастливых лет. Сейчас двое их детей учились в Универе, трое бороздили моря, еще трое, не получившие от матери магического таланта весело проводили время в поместье за городом, а сама Илона подрабатывала. Да, пусть это и не совсем подходящее занятие для леди ан-Ронсеваль, но... а что – подходящее?

Балы?

Приемы?

И на каждом балу везде, всюду, соболезнования, сожаления, сострадание – наполовину фальшивое, а на вторую половину ядовитое, как настойка аконитина. 'Бедняжка...', 'так жаль вашего мужа...', 'как же вы без него...'...

А вот так вот! Когда Аларон погиб в бою с пиратами, Илоне очень хотелось умереть. Удержали дети. Восемь мелких (и покрупнее) родных сердечек, которых надо было воспитать достойными памяти отца. И ей это удалось. Род ан-Ронсеваль

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
мог гордиться своими наследниками. Даже старая леди, ее свекровь, которая первые пять лет брака относилась к невестке, как к гибриду коровьей лепешки и сороконожки (ползает тут и воняет...) – и та не находила ни одного изъяна во внуках. И признавалась Илоне:

– Мой сын правильно сделал, что выбрал тебя.

Когда она овдовела, ей попытался выразить соболезнования и Буздюк. Целых две минуты пытался. Потом Илона поймала его жадный взгляд на своей груди, скромно прикрытой (пусть и не до конца) траурным платьем – и вскипела.

Она не была боевым магом. Но на что-то сгодится и выпускница факультета врачей.

Во всяком случае, примерно год Буздюк заикался на каждом слове. И косил луны четыре. Левым глазом – вправо, правым – налево. Хорошо она его тогда прокляла.

Тьфу, пропасть!

Легок на помине...

В дверях салона 'Леди Илона' нарисовался Буздюк. Ведьма смерила его недружелюбным взглядом.

– стоило дерьмо помянуть...

Буздюк расплылся в мерзкой ухмылочке.

– А ты меня рано поминаешь Илона. Я тебя раньше помяну...

– Не дождешься. И вообще – пошел вон отсюда, пока я не приказала лакеям тебя выкинуть, – брезгливо процедила леди ан-Ронсеваль.

И повернулась к Буздюку спиной.

Удара, который лишил ее жизни, она не почувствовала. Просто на миг стало очень жарко. В глазах потемнело, а потом все рассеялось. И она увидела море. И корабль. А на носу корабля стоял и махал ей рукой любимый муж.

– Аларон!

И Илона, забыв обо всем, побежала по песку к любимому человеку.

Мимходом она успела удивиться – как это она не проваливается в песок? И почему так легко бежать, словно летишь над землей?

А потом все стало неважно. Все стало совсем по-другому. Иначе, чем для живых.

***

Буздюк поглядел на обугленную корягу, в которую его заклинание превратило очаровательную женщину. Отвратительно воняло палеными волосами и горелым мясом. Очень, очень жаль Илону. Красивая была женщина... до заклинания огненного смерча. Но она, в конце концов, сама виновата. Не стоило ей сначала отказывать ЕМУ, а потом обходиться с ним так, словно ОН, Буздюк – всего лишь куча навоза у дороги. Мерзавка сполна поплатилась за свою наглость.

Убийца спрятал в карман амулет – и вышел из салона.

***

Мы занимались подводным спортом вот уже три часа. Кто сказал, что по морскому дну можно гулять?

Счаззз! Шесть разззз!

Вот я бы сказала многое. По поводу тех сволочей, которые не довели до конца заклинание. Знаете ли, в море лучше плохо плыть, чем хорошо идти. Если кто не знает – морское дно – это гигантский бардак. Ну ладно, это я конечно вредничаю. Здесь сбалансированная экосистема, и пивные банки под ногами не валяются, вместе с деталями от трактора. Но мне от этого не легче. Почему? А вы сами попробуйте походить под водой! По камням, по кочкам... Не поплавать. Походить. Получится? Если не сломаете себе обе ноги на пятой минуте – порадитесь своей удачливости. Теперь можно прыгать с неисправным парашютом и брать билет на 'Титаник'. Там вам уже ничего не грозит.

На морском дне в принципе нет ровных поверхностей. Есть относительно неровные, очень неровные и те, где черт ломает все четыре конечности и хвост с рогами. Каждый камешек кишит жизнью. И на этой жизни ну очень легко поскользнуться. Пару раз у нас из-под ног взлетали вверх какие-то рыбы. Не знаю, плотоядные они – или нет, но хорошо хоть никого не покусали. Водоросли... Я люблю морскую капусту в супе. И люблю водоросли в аквариуме. Но когда все это наматывается вам на ноги, на руки, да вообще на что угодно – фиг вы с ними подвигаетесь. И заросли таких водорослей приходится обходить или переплывать.

Морское дно на глубине 50 – 80 метров – далеко не Бродвей. И проблем у нас хватало. Начать с того, что наша одежда была абсолютно не приспособлена для таких прогулок – и зверски стесняла движения. Но и раздеваться не хотелось. Это вам не Мертвое море. И жизнь здесь кишела повсюду. Кругом шныряли синеполосые рыбехи, пестрые мелкие рыбешки и средних размеров рыбы с такой яркой расцветкой, словно природа решила сначала сделать это конкретное животное попугаем, но потом передумала, а отмывать не стала. Весьма несимпатичные рыбы, которых я и на тарелке-то раньше не видела... А нет, кажется, еще в моем мире это были бычки в томате, а здесь они поднимались со дна чуть ли не до моего лица – и падали обратно. И ничего приятного я в этом не видела. Рыба – холодная и скользкая. И

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
если есть возможность не соприкоснуться голой кожей с ее чешуей – я так и сделаю. Компания больших бледно-бурых морских угрей, извиваясь, проскользнула стороной куда-то по своим делам. И правильно. Валите ребята. А, может, они электрические? А водятся они вообще-то в этих местах? Узнать путем отхваченных 220 В – или сколько там им отпустила природа, мне почему-то не хотелось. Обойдусь без такого опыта.

Стадо физалий (ну хоть что-то я узнала), блестящих золотисто-синей окраской, окружило нас, но очень ненадолго. Стоило нам начать шевелиться – и их словно ветром сдуло.

Одежда пузырилась. Было довольно прохладно. Заклинание поддерживало нужный температурный режим, чтобы мы не загнулись от холода, но не перегревало. И незачем. Энергии тратится много, а рассеивается она быстро. Все равно, что зимой вместо шапки на голову грелку положить – и так на улицу. Ненадолго ведь хватит... И все равно. Морское дно удивительно красиво.

Даже с нашим инфракрасным зрением – красиво.

Нас никто не атаковал. Мы не походили на обитателей морского дна. И передвигались на двух ногах, а не плыли. Почему так?

Да просто неудобно все время плыть. Какое-то время мы плыли, потом шли, потом опять плыли – и опять шли. Где-то можно было пройти. Где-то приходилось плыть. Заклинание подводной жизни действовало ограниченно. Всплыть наверх мы и не пытались. Хорошо, если нас подберут друзья. А если нет? Своей жизнью я рисковать могла. А вот жизнью Его Величества Эйверелла и так далее? Если у него повредят хоть ноготь, в Элварионе с меня потом сдерут всю кожу. Поэтому оставалось только тупо идти. По моим подсчетам, к утру, мы точно дойдем куда надо. А там и разберемся по пунктам. Мы ни о чем не говорили. Все и так было ясно. Сама по себе бы шахта не рухнула. Ей явно помогли. Как помогли исчезнуть дежурному. А кто нас послал туда? Кто виновник происходящего?

Пра-авильно. Буздюк.

Вот доберемся – и очень подробно, с применением всех методов святой инквизиции спросим у товарища – почто это он нас угробить захотел?

План был прост. Поэтому, видимо, и не осуществился.

Когда впереди блеснуло что-то такое, холодно-голубоватого цвета, чему под водой и делать бы нечего, мы насторожились. И медленно, осторожно, укрываясь за скалами и растениями, двинулись вперед. Очень хотелось оставить все мирное население в тылу – и самой сплавать на разведку, но смысла нету. Без нас они гарантированно погибнут. Лучше уж всем вместе.

Мы медленно подкрадывались к источнику света. Недолго. Он оказался ближе, чем мы думали. Как-то под водой преломляются и искажаются пропорции и нужно немного другое чувство расстояния. А мы немного не рассчитали. Картина, представшая перед нами, была...

– О, черт!

– Эвхаар дгеморггреаз! – эхом моих мыслей отозвался Тёрн.

Небольшая поляна, густо усеянная обломками камней. Тут и там покачиваются водоросли. И по центру поляны бьются двое. Мужчина, вооруженный чем-то вроде копья – и здоровущая каракатица.

Такой же волшебник, как и мы? Только усовершенствованный 'рыбье дыхание'?

Нет.

Мужчиной его можно было назвать только до пояса. Ниже пояса у него был здоровущий хвост, похожий на селечочный. Именно этот хвост горел сотнями голубоватых огоньков.

Каракатица явно была старой и опытной. Двумя руками она цеплялась за выступ скалы в центре поляны. Видимо, там она и поджидала добычу. Обычно у каракатицы серая с зелеными полосками и пятнами окраска. Не наступишь – не заметишь. Это сейчас она дерется – и по ее телу словно пробегает волна оттенков. М-да. Ветеранша. И клюв здоровущий. Запросто голову акуле прошибет.

А человеку-то...

А чем человек хуже акулы? Что еще за дискриминация!? Каракатица – не шовинистка, сожрет любого!

Два больших круглых рыбьих глаза сверкали то голубым, то розовым, то серебристо-зеленым огнем. Как всегда, каракатица, старая охотница, пыталась своими хватательными руками, усеянными прорвой присосок, подтянуть врага поближе, к челюстям – и прокусить ему череп. Человек не сдавался. Уворачивался от щупалец, с невероятной ловкостью, нападал, но почему-то не убегал. Или понимал, что бессмысленно?

А каракатицы вообще – преследуют добычу?

А... ламинария ее знает! Выберусь – засяду в библиотеке! А то пока у меня всех познаний – фильмы-ужастики про кальмаров и омаров. И те – еще в том мире просмотрены.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Каракатица махнула щупальцем, пытаясь захватить хвост противника, получила по нему копьём, едва не вышибла оружие из руки противника – и пустила в ход чернила.

Несколько секунд мы просто ничего не видели. А потом чернильное облако рассеялось. И мы обнаружили, что головоногая таки поймала своего противника за хвост и за руку.

Еще четыре более коротких руки попытались окончательно спеленать человека. Дальше я уже не ждала.

Еще не хватало!

Что можно применить против рыбы в море?

Ну, я же боевой маг! А значит, могу угробить кого угодно и где угодно! Талант у нас такой, на факультете!

– Ёлка, а если это враг?

– Расспросим и пришибем.

– Я просто обожаю твою логику.

Я выпрямилась во весь рост – и прицелилась. Каракатица нас не заметила. Зато заметил человек – и на миг остолбенел. Это стоило ему спеленутой второй руки.

Больше медлить было нельзя – и я активировала заклинание.

Столб кипятка прошелся четко по скале, обварив каракатице щупальца и, по-моему, часть туловища. Я прицелилась еще раз, но головоногая дожидаться повторной обработки не стала. Хищница отцепилась от скалы и попробовала спастись бегством. На миг ее тело опять окуталось чернильным облаком. Или скорее – попыталось. Она слишком уж недавно плевалась чернилами, истратила слишком чернильной жидкости, и облако получилось очень прозрачным. Так что я прицелилась – и еще раз фуганула струей кипятка. А что, вареная каракатица, кстати – съедобна?

Нам еще долго до дома шлепать. Хорошо бы и подкрепиться. Суп из осьминога я точно ела. Значит, и эту можно. А что? Море соленое, подсаливать не требуется, столб кипятка ее отлично проварил... и вообще, знали бы вы, что может слопать студент за неделю до стипендии! Каракатица – это еще деликатес.

Но до обеда мы добраться не успели. А что! И очень даже обед! Мы последний раз завтракали как бы не в пятнадцать минут шестого. А сейчас девять утра.

Ну, ладно. Второй завтрак.

Спасенный человекорыб (рыбочеловек?) отлепился от агонизирующей каракатицы – и направился ко мне. Мы, в свою очередь, выползли из-за камней – и побрели к нему. Передвигался он легко, грациозно и стремительно. Наблюдать было одно удовольствие.

То ли дело мы – ползаем по морскому дну со скоростью улиток.

А рыболод уже завис перед нами. Вблизи он все-таки оказался ближе к рыбам, чем к нам. Шикарный хвост уже не так напоминал селедочный. Скорее карасевый. И был покрыт крупной серебристой чешуей. Голубое сияние распространяли множество мелких... как их называют-то? Рачки? Крабики? Кажется, я даже название знала. Сифонофоры. Но вот к какому отряду и классу они относятся...

Темный лес.

Крупный плавник тянулся вдоль спины рыболода, на шее виднелись складки жаберных щелей... сюда бы декана нашего факультета иноформки. Он бы от радости в обморок хлопнулся. Найдена новая раса разумных! Сенсация!

А у меня была задача попроще – объяснить с этим другом.

Под водой это сделать очень затруднительно. К тому же я ни слова не знаю из его языка. А он – из языка людей. Жестами пообщаться?

Ага, это когда люди одной национальности. А то в Азермоне, например, любимый жест бразильцев, когда они возводят руки к небу, означает – 'проклятие Богов на твой дом'. А если в Гварде, глядя в упор на собеседника, погладить себя правой рукой по тыльной стороне левой ладони, это будет означать: 'Ты мне нравишься'. Я попробую показать 'плывем в Милотан', а он решит, что я его послала по всем четырем азимутам. Если не чего похуже.

Рыболоду надоело молчать первому. Но рта он не открыл. Видимо, пришел к тому же выводу, что и я. Разговаривать нам будет затруднительно. Поэтому он просто приложил пальцы к вискам – и взглянул мне в глаза.

Глаза у него были шикарные. Большие, круглые, слегка выпученные, как у рыб, потрясающего синего цвета.

А потом они чуть затуманились – и я отчетливо ощутила эмоции, идущие от рыболода. Что ж, все верно. Можно говорить на разных языках. Но чувства и ощущения понятны всем.

– Помогай воспринимать! – я попыталась пихнуть элвара, но промахнулась – и полностью сосредоточилась на ощущениях.

Ага. Веселье. Словно человек на прогулке. Потом – опасность! Страх! Ярость! Недоумение – 'неужели все закончится именно так!?!'. Решимость драться до последнего. Бездна надежды отчаянной схватки.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Потрясение от моего вида. Изумление. Шок. Осознание спасения. Любопытство. Дружелюбие. 'Я не причину вреда'...
Я вздохнула и покосилась на элвара. Потом демонстративно взялась за виски. И Тёрн в свою очередь начал проецировать эмоции.
Спокойствие и уверенность – рабочая обстановка. Надо делать свое дело. Страх, ярость – землетрясение, попытки выбраться. Облегчение – выход найден. Спокойное любопытство – путь к гавани, который рано или поздно закончится. Вспышка острого любопытства – впереди что-то происходит. Интерес – узнать, что именно. Вспышка инстинкта – помочь своим. Помочь, не зная, друг это – или враг. Да и неважно. Важно – не дать человеку глупо погибнуть.
Рыболюд поглядел на нас ясными глазами.
Судя по всему, он понял. И широко улыбнулся. Улыбка у него была почти человеческая. Только губы – синеватого оттенка, а зубы – слишком мелкие, острые, белые и по-моему их было больше, чем у людей. Но я же не полезу ему в рот, пересчитывать зубы!?

Еще не хватало!
Пусть этим не иноморкам занимаются. Вот лично Меренга – и считает. Интересно, найдет ли она эту нацию – озабоченной? Если у них из всех... эээ... половых признаков – только хвост.
Наконец мы прекратили обмениваться эмоциями – и поглядели друг на друга.
Рыболюду было не очень хорошо. Это факт. Побледневшее лицо, провалившиеся щеки... Но он уверенно кивнул нам – и медленно поплыл куда-то влево от нужного нам направления. Через три метра обернулся и махнул рукой.
Чего, мол, ждете, давайте за мной!
Мы думали не слишком долго.
Разыскивать нас так и так слишком быстро не начнут. А вот установить контакт с новой расой, добавим неизвестной расой...
Такой шанс упускать нельзя.
Я развернулась и поплыла следом за парнем. За мной – Тёрн. За ним – элвары. За элварами – все остальные. Как говорится, дедка за репку, бабка за дедку, внучка за бабку, мышка за внучку – и хвостик в розетку.
М-да. Не оптимистично.
– Надеюсь, твое решение не обернется для нас последним боем, – вздохнул Тёрн.
Я пожала плечами.
– А что – есть выбор? Мы не знаем кто они, какие у них возможности, что, где, кого... Но вода для них родная стихия. А для нас – нет. И если захотят – они нас найдут без особых усилий.
– Логично. Думаешь, лучше добровольно, чем принудительно?
– Именно.
– Пожалуй ты права. И надо бы попробовать договориться мирно. Дружить с ними может быть выгодно...
– а что – у Элвариона есть выход к морю?
– Нет. Но у нас есть река Райлисс.
– Это если они могут жить в пресной воде. Морских рыб в речке не разведешь...
Река Райлисс – местный аналог Волги. Только не загаженная ни людьми, ни другими расами. За этим очень строго следят эльфы и друиды. И любой, кто хоть ведро помоев выплеснет вблизи реки (я уж молчу за химикаты и ту гадость, которая в мире техники льется потоком от всех заводов и фабрик) – сильно рискует. Экологи магического мира намного радикальнее подходят к загрязнению, чем их коллеги в мире техники. И человек, насвинячивший в природе, хотя бы просто бросивший старый башмак под кустом, рискует обнаружить вокруг своего дома этакое 'кладбище старых ботинок', которые будут сползаться к нему со всей округи. Или альтернативный вариант – вообще не сможет одеть ни одного ботинка, потому что прокляли. Ноги будет сводить хуже, чем судорогой. Кому понравится бегать босиком по снегу? Или вообще – пойдет в лес и сгинет, как не было. А что, деревьям все на удобрения сгодится.
– Ёлка, опять ты замечталась?
– Есть немного...
Мысли о реке не мешали нам следовать за проводником. Благо, его светящийся хвост было за версту видно. Плыл он достаточно медленно, постоянно оглядываясь на нас и останавливаясь, чтобы подождать отставших.
В первых отступающих числился Вердер. Но недолго. Стоило рыболюду в очередной раз остановиться, чтобы подождать нас, как гном подплыл (по правде говоря, подбежал, подпрыгивая и пытаясь плыть) ко мне, вцепился в руку и зашипел в самое ухо:
– Я ему не доверяю!
– Это очень печально, – зашипела я в ответ. – Но он там тоже не доверяет.
– Откуда вы знаете, что он нас не утопит?
– а куда нас еще дальше топить?

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Вердер засопел и отвязался. Зато прицепился Эвин.

– Ёлка, а ты уверена?

– в чем?

– В этом типе с селедочным хвостом...

– Нет.

– А почему тогда мы за ним плывем?

– а куда нам плыть?

– Наверное... к городу...

– Как раз за пару дней доберемся. Лучше уж попробовать пообщаться с этими друзьями. Накопители почти все целы, заклинания надолго хватит, если что – мы тут такую бурю устроим...

– Если успеем.

– Если не успеем – то и пожалеть об этом будет некогда. Не действуй мне на нервы!

Эвин тоже отвязался. Тёрн крепко стиснул мою руку.

– Я тебе помогу во всем. Что бы ни случилось.

– спасибо. Ты настоящий друг.

– Ты – тоже. Лучшей подруги и пожелать нельзя.

Я подпрыгнула в потоке холодного течения – и поцеловала элвара в щеку. Хоть кто-то не наматывает мне нервы на карандаш. Я и сама прекрасно понимаю, что опасно доверяться неизвестно кому. Даже разговаривать с неизвестными – и то опасно. Но и выбора у нас нет. И вертится в голове, царапая мозги острыми гранями один и тот же вопрос – не вытащила ли я друзей из одной ловушки, чтобы запихнуть в другую?

Надо было проплыть мимо. А теперь уже поздно жалеть.

А если что – я кому угодно устрою кровавую баню! Лери придумала отличную схему. Раскрутим 'Смерч' – и на месте океана озерцо жидкой грязи останется. А рыбки повиснут на деревьях, у Альмера на плантации. В лучшем случае.

– Куда нас ведет этот Сусанин?

– К своим.

Приятно то, что настоящему телепату нет преград. Язык – не помеха. Думаем мы хоть и на своем родном языке, но сильный телепат, такой, как Тёрн все равно считает всю твою прошлую жизнь. И будет знать столько же, сколько и ты. Язык-то – точно будет знать. Он ведь станет тобой на какое-то время, твоя память окажется его памятью – и твои знания тоже станут ему доступны.

– Да? А зачем? Может, еще не поздно притопить его и плыть дальше?

– Поздно.

– Это еще почему?

– Во-первых, ты так никогда не поступишь. Подло убивать того, кому спасла жизнь и кто не собирается причинять тебе зла.

– Добро тоже бывает разным. Может, с его точки зрения добро – это удобрить нами местные водоросли?

– Нет, что ты. У него на уме совсем другое. Он никогда не видел людей на дне морском.

– Неужели?

– Он знает, что люди не могут жить в море. И хочет понять, что и как, пообщаться...

– пообщаться?

– Да. Сейчас он ведет нас в место, где мы можем научиться его языку.

Я пожалала плечами.

– Это мило с его стороны. А нас там раньше не пришибут? До того, как научат?

– Нет. Кстати, этот милый молодой человек – какая-то важная шишка у себя на родине.

– Везет мне на шишки на ровном месте.

– Эй, это ты о ком?!

– Догадайся с трех попыток?

– Ёлка, я тебя сам когда-нибудь притоплю!

– Мню – мню.

– Будешь издеваться над моим Величеством – я тебя конфет лишу! В приказном порядке!

Эта угроза была намного серьезнее.

– Извиняюсь. Убедительно?

– Нет. Но большего от тебя все равно не дождешься.

– Тогда расскажи, что и как ты у него прочел?

– Не слишком много. На полное считывание надо больше времени. Пока я понял только, что они в этом море недавно. Откуда-то пришли круга четыре назад.

– Пришельцы среди нас?

– а сама-то ты кто?

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Боевая ведьма! И я готова это доказать в любой момент. Тебе как физически – или магически?
– я тебе на слово верю.
– а то смотри. Мне для друга ничего не жалко! Ни пары оплеух, ни огненного шара...
– Да твоя доброта давно всем известна.
Я обиделась и надулась. Тёрн несколько минут молчал, а потом опять послышался тихий голос.
– Извини, подруга.
Я гордо продолжала молчать. И вообще, я обиделась!
– И оценивается эта обида... в две коробки конфет?
Интересное предложение, но мало.
– Хорошо. Две с половиной.
– Не меньше пяти!
– Настолько я тебя не оскорблял! Три!
– Четыре!
– Три с половиной!
– Тоже мне король, торгуется, как лавочник на ярмарке!
– Лавочки мне и в подметки не годятся. Ладно! Вымогательница! Три!
– Согласна... вэщшш! Опять обманул?!
– Ладно. Две.
– Нахал клыкастый! Три! С половиной!
– Ты уже на три согласилась!
– Но тогда одна из них – с клубникой! И обязательно в горьком шоколаде!
– Ладно, будет тебе клубника.
Так мы и плыли за рыболодом, коротая время в дружеской беседе и не обращая внимания на сердитое сопение остальных пловцов. Что я им могу сказать? Раскрыть секрет Тёрна? Ну уж нет.
Наш путь закончился весьма неожиданно. У коралловой (я сильно подозревала, что это кораллы) арки, щедро украшенной жемчугом. Жемчужины разных цветов и оттенков складывались в странные знаки. Рыболод провел по одному из них ладонью – и тот засветился тем же холодным голубым цветом что и его хвост. Свечение разгоралось, усиливалось, перекинулось на всю арку...
Рыболод кивнул нам – и медленно вплыл туда.
Ну и что нам оставалось делать?
Я быстро чтобы не передумать, нырнула за ним. Мир растворился в сполохах голубого цвета. И я поняла – это своего рода телепорт.
Первое, что я увидела, открыв глаза – был весьма острый наконечник копья сантиметрах в двух от моего носа. А первое что сделала – сгенерировала слабый силовой импульс. Копье только хрустнуло, улетающая куда-то вдаль, вместе со своим обладателем. Я приготовилась к отражению атаки. Если что – я тут супчик из селедки сделаю! И плевать, что головы там от людей! Хвосты сварю!
В следующую минуту меня крепко схватили за руку.
– Мурррулр!
Рыболод с голубым хвостом решительно загородил нас грудью, выставив руку вперед.
– Мурррулр! Аш-шхессе варламурн амуррон!
Рыболоды столпившиеся возле телепорта, недоверчиво поглядели на нас, но копья опустили. Наш провожатый повернулся ко мне.
– Мурррулр. Арлурррррм...
Потом он поднял пальцы к вискам – и в мой разум опять хлынула волна эмоций. Спокойствие. Безопасность. Волноваться не надо. Радужие. И опять спокойствие. Я поняла. И кивнула головой. Мол, волноваться не буду. Искры, бежавшие по моим пальцам, угасли. А зачем действовать на нервы окружающим? Если что – я электрическую дугу активирую за две секунды. И без спецэффектов!
Наш провожатый еще немного поворчал, как кипящий чайник и побулькал, а потом потянул меня за собой. Второй рукой я уцепилась за Тёрна. За тем потянулись телохранители, за ними – маги, за магами – все остальные. И такой связкой сосисок мы поплыли... куда?

Как оказалось – недалеко. К большой площадке, на которой возвышался здоровущий зеленый камень с четырьмя выемками для рук.
В две рыболод вложил свои ладони. И предложил мне сделать то же самое.
– я пригляжу, чтобы все было нормально, – пришла мысль от элвара.
Я послала ему волну тепла. Хорошо, когда есть такой друг. А потом вложила свои ладони в выемки. И на миг – отключилась от реальности. Почти перестала существовать.
***
Арле Ренье, юнга на корабле 'Стремительный', мрачно драил палубу. Конечно, корабль должен сиять и блеснуть. Но они же стоят на якоре в порту Милотана?! В столице! Неужели нельзя отпустить его хоть на полдня в увольнительную? На берег?

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Юнга мрачно протер последнюю доску, развернулся, чтобы выплеснуть воду за борт... и выплеснул ее аккуратно в морду здорового гройна.
Почему-то гройну это не понравилось.

Арле тоже не оценил уникального шанса изучить гройна поближе. Вместо того, чтобы посчитать количество зубов или обратить внимание на строение глаз, он шваркнул в морду гройна тряпкой, метнулся к противоположному борту судна и с кратким пожеланием зверушке сдохнуть – прыгнул за борт.

В следующий миг на безупречно отдраенную палубу обрушились здоровущие щупальца – и корабль перестал существовать. Тот мусор, который остался качаться на волнах, не годился даже на растопку.

Юнгу спасло то, что гройн не стал раскидывать стрекательные щупальца. Он только что приплыл – и воля хозяина приказывала уничтожить суда, а не охотиться за глупыми людишками. На это еще будет время.

Да и до берега было не очень далеко. Даже меньше километра – что это такое для человека, который вырос рядом с морем?

Когда он, наконец, добрался до берега, в городе уже поднялась тревога.

Несколько минут Арле просто лежал на берегу, раскинув руки и ноги в разные стороны. И единственной мыслью было: 'знал бы – удрал бы в самоволку вместо того, чтобы палубу драить'.

А потом он встал – и пошел – просто побежал в город. Там шумели люди, там была драка. И там было его место. С гройном он справиться не сможет. Но с пиратами... Они ему еще ответят за 'Стремительного'!

***

– Как – нету? Куда уехали? – Лери в абсолютно расстроенных чувствах отхлебнула кадри из чашечки, которую поставил перед ней Аддер Михмон. С королевским поваром она познакомилась недавно, но уже прониклась необъяснимой симпатией к этому огромному человеку со взрывным характером и удивительно добрым сердцем.

– Их Буздюк усрал на остров – в шахту. К вечеру обещали вернуться.

– Это долго, – погрустнела Лери. – А вечером опять очередной гнусный бал. А родители не дадут ей отвертеться от этого кошмарно скучного мероприятия! И там наверняка будут дружки младшего принца...

Аддер подмигнул ей.

– Они просили тебе передать одну полезную вещичку, если ты придешь.

И выставил на стол маленькую коробочку.

Лери поспешно схватила ее и открыла.

– Ой!

В маленькой коробочке лежала простенькая чешуйка на цепочке – и рядом записка. Ёлкин почерк девушка знала, как свой собственный. Сколько раз за последние дни они сцеплялись в спорах над формулами, писали, черкали, ругались до хрипоты... Записка была короткой и простой.

Лери!

Буздюк загнал нас под землю. Раньше вечера мы точно не вырвемся. Прошу Аддера передать тебе амулет. Проколи себе палец, капни на него кровью, скажи 'Я – твоя, а ты – мой' – и носи не снимая. Цепочка платиновая, сам амулет – драконья чешуйка. Им ничего не повредит. Принцип действия – тот же, что у правящей династии. Мы все вместе заклинали.

И добавили маленькую новинку чисто от себя.

Это метод отражения и извращения. Любое направленное на тебя заклинание будет отбито, как зеркалом и направится на своего автора. Если же на тебя нападут с оружием – все, вообще ВСЕ заклинания в пределах десяти метров от тебя станут защитно-атакующими. Или образуется купол. Подробно объясню потом.

До вечера. Ёлка и К.

Лери хлопнула ресницами. М-да. Ёлка в своем репертуаре. Но амулет надо одеть. И носить. Обязательно. Девушка решительно поглядела на Аддера.

– Скажите, у вас иголка не найдется?

Иголка нашлась. Хоть и шпиговальная.

Лери решительно ткнула себя в палец, ойкнула – и размазала выступившую кровь по зеленоватой, невзрачной с виду чешуйке.

– Я – твоя, а ты – мой.

Чешуйка чуть заметно замерцала. Кровь впиталась, как и не было.

Платиновая цепочка опустилась на высокую шею, амулет уверенно скользнул между грудей, словно там всегда было его место.

И начал исчезать, как и не было.

То есть – он был. Лери отлично его чувствовала. И могла снять в любой момент или накрутить цепочку на палец. Но видно его не было совершенно.

– молодцы, ребята, – вырвалось у Лери. Что поделать, выглядел амулет очень

функционально. И девушка уже как наяву слышала высокий раздраженный голос матери: 'Дилера ар-Ретиллен, что за пакость ты нацепила!? Сними немедленно!

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Какая еще защита!? Что тебе может угрожать в Королевском Дворце!?'
Лери вздохнула.

– Лайре, Аддер. Вы очень меня выручили. Пойду я, наверное, домой...
Но уйти с кухни девушка не успела.

– Аддер, лапа, дай хоть кусок мяса! С ног валяюсь!

На кухню влетел молодой человек в котором Лери опознала ненаследного второго принца Ирлана Риндона.

– Мы только с дороги, все в мыле, а сейчас надо отцу отчитываться. Не хочу испортить Высочайшую Уединенцию урчанием желудка.
Аддер расплылся в улыбке.

– А вы сядьте секунд на десять – и подождите. А я сейчас вам дам мясо, запеченное с грибами, водорослями и моллюсками по моему рецепту.
Принц демонстративно облизнулся, плюхнулся за стол – и только потом заметил Лери.

– А что это за красotka?

Слово 'красotka' Лери не любила. Ну, красивая она. И что? У нее еще и мозги есть. А их-то как раз никто и не разглядывает. Вот ей-ей, будь она страхозавром – было бы намного легче жить!

– Красотки – на балах, – ледяным тоном проинформировала она.

Принц дураком не был.

– Извините, если обидел. Но вы и правда очаровательны. Почему я раньше вас не видел?

Лери поняла, что обидеть ее не желали – и сменила гнев на милость.

– потому что на балах – прорва людей. Там и знакомого не найдешь. А девушек из купеческих семей королевской семье официально не представляют.

– И я постоянно в разъездах, – вздохнул принц. – Но вы меня знаете, а я вас – нет. Это – нечестно! Прекрасная незнакомка, молю вам о милости, исправьте эту вопиющую несправедливость!

Лери невольно улыбнулась. Сейчас принц показался ей похожим на ребят с факультета боевой магии. Мальчишка, вот как есть – мальчишка!

– А если я не стану ее устранять?

Принц надул губы, подражая великосветским щеголям.

– О, жестокосердная! Тогда я начну ходить за вами хвостом, пока не упаду у ваших ног от изнеможения.

– От голода, – съязвила Лери.

Аддер метнул на стол перед принцем здоровущее блюдо с кусками мяса, положил столовые приборы – и отчески дернул Лери за косу.

– Не изводи парня, рыжик. Если он аппетит потеряет – я тебя на неделю от своего кадри отлучу.

– Не надо! – ужаснулась Лери. – Я признаюсь! Только дайте еще чашечку!

– сначала признавайся. И съешь кусок мяса. А лучше – два. Что за дурная мода среди придворных дам? Как на кого не взглянешь – скелет на скелете! Женщина должна быть в теле – и Аддер на себе показал, где у женщины должно быть много тела.

– Если у меня его там будет еще больше – мне жевать трудно будет, – надулась Лери. – Я подбородком об грудь задевать начну!

– А мяса мне и одному мало, – возмутился принц.

– Вот они, мужчины! Тарелка с едой им дороже прекрасной дамы!

– вот они, женщины! Проявляешь интерес – возмущаются. Не проявляешь – обижаются! Молодые люди переглянулись – и расхохотались. Аддер неслышно отошел от стола.

– Лери. Дилера ар-Ретилен.

– Очень приятно, леди. Угощайтесь!

Леди не заставила упрашивать себя дважды. Тем более мясо пахло так, что соблазнился бы даже вегетарианец.

Только вот очистить тарелку до конца они так и не успели.

Из сада слышались звуки боя.

Лязг оружия. Шипение огня. Крики умирающих.

***

– что это!? – Лери взлетела из-за стола и кинулась к окну.

– На пол, дурочка! – принц едва успел догнать ее и повалить навзничь, закрывая своим телом. И вовремя. В окно кухни угодило несколько стрел, обмотанных горячей паклей.

Впрочем, потухли они через пару секунд. Умы факультета самоубийц свое дело знали. А среди наложенных Сансаном заклинаний было и противопожарное.

Принц отпустил Лери, на четвереньках подполз к окну и выглянул наружу.

Увиденное заставило его похолодеть.

– Пираты! И ренегаты! Твою ж... твою ж...

Лери пискнула и плотнее вжалась в пол. Пираты – это понятно. Но ренегаты...

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Маги, которые по каким-то причинам не стали обучаться в Универсе. Или предпочли личное обогащение служению на благо общества.
Общество такого финта ушами не оценило. И попыталось изничтожить нахалов. Но! Вечно это коротенькое и непреодолимое слово!
Сначала их надо было поймать. Потом – доставить на место суда. А потом еще привести в исполнение приговор.
Понятное дело, что ренегатам вовсе этого не хотелось. Большая часть их оседала в Азермоне. Но были и другие. Кто-то прятался по лесам. Кто-то отправлялся в море. На службу к пиратам.
И именно такие маги сейчас атаковали сторожевые башни и дворец.
Летели огненные шары. Полыхали корабли. Выныривали из воды здоровущие гройны, утягивая под воду один корабль за другим.
– Сволочи, – простонал Ирдан. – Подонки!
Лери вцепилась в него, как клещ.
– Не удумай рваться в битву! Сначала подумай, чем ты можешь быть там полезен! Как они вообще могли осуществить это нападение?
Подумать на эту тему никто не успел.
В кухню влетела Березка. И тут же рухнула на пол. Один из поварят подставил ей ножку.
– Что тут происходит!? – возопила она.
– А ты не видишь? – огрызнулась Лери. – Нападение пиратов!
С Березкой она уже успела познакомиться – и не слишком уважала эту девушку. С точки зрения Лери, она была слишком правильна и манерна. А это – как маска. А что скрывается под маской? А черт его знает!
– Но КАК!?
Вот тут Лери была полностью согласна. И принц – тоже.
– Пираты могли войти в гавань. Или пройти по суше.
– Через весь город? Вооруженными? И они ведь не ломаются через весь сад. Они поднимаются по террасе, – выдохнул Аддер, подползая поближе. – Они знают, где идти и куда бить!
Несколько секунд все молчали. Красота, оказывается, имела и обратную сторону. Знаменитый дворец оказался слишком уязвим для пиратов. Достаточно было подойти поближе – и высадиться с воды.
Опять-таки...
– Как охраняется гавань? – спросила Лери, пихая в бок принца. Холодный разум математика уже работал, решая очередную задачку. Чуть сложнее, чуть проще... какая разница?
– Сторожевые башни. Флот. Охранные заклинания дворца... почему они не работают!?
– Ёлка хотела ими заняться, но Буздюк никому это не доверял, она восстановила только хозяйственную систему, – пробормотала Березка.
Глаза Лери и принца медленно встретились. А потом из груди его высочества вырвалось шипение. А Лери произнесла только одно слово:
– Предательство.
Принц перевернулся на бок и скользнул рукой под камзол.
– Сейчас я сам активирую защитную систему. Возможно, отец или брат еще не успели этого сделать...
Амулет был великолепен. Золото, бриллианты, изумруды, смарагды...
Принц сжал его в кулаке.
– Нападение на дворец. Активация защитных систем!
– Как должна выглядеть активация? – скептически поинтересовалась Лери.
– Мы бы услышали, – процедил принц.
– Ну-ка, дайте!
Березка бесцеремонно вырвала амулет из рук принца – и уставилась на него странным сосредоточенным взглядом.
Ей хватило двух секунд.
– Это – пустышка.
– Что!?
– Как!?
Принц и Аддер вскрикнули одновременно. Лери кивнула.
– Амулет делал Буздюк?
– Сансан.
– А в руках у Буздюка этот амулет бывал?
– Разумеется.
– Давно?
– последний раз – дней десять тому назад.
– что и требовалось. Березка, там нет силы – или разрушена структура заклинания?
– Нет силы. А откуда...
– Я знала Сансана. Учила теорию магии. И знаю Буздюка.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Буздюка Лери действительно хорошо знала. Два дня назад столкнулась в коридоре. Мерзавец попытался ущипнуть ее за бочок, но тут появился Эвин – и Буздюк резко передумал. А кто бы на его месте не передумал? У оборотня на морде было написано: 'Дай только намек – порву на тряпки'. Да и Сансан его держал только за талант договориться с кем угодно и продать даже сброшенную чешую драконам.
– что же делать, что делать... – заметалась Березка. Но потом успокоилась. – Ваше Высочество. Я могу телепортировать вас в город. Вы приведете помощь.
– Она придет слишком поздно, – вздохнула Лери. Пираты УЖЕ во дворце. Казармы стражи – за городом. Пока суд да дело, пока то да сё...
– у нас нет другого выхода – процедила Березка. – Я не смогу зарядить амулет, я с утра много лечила, а накопители в моей комнате. Пока доберемся... И вообще, что ты предлагаешь? Ничего? Тогда я начинаю чертить!
Лери вздохнула. Да. Это лучший выход. Они постараются продержаться. А ей лично и вообще ничего не угрожает...
Высшие силы!
– Березка! Подожди!
Лери рванула с шеи свой амулет.
– Смотри! Ёлка заряжала! Ты сможешь перелить силу?!
Березка вглядывалась в амулет не меньше пятнадцати секунд. И покачала головой.
– Нет. Силу я не перелью. Завязано намертво – и на тебя.
– Но что-то с этим можно же сделать?! Не одну же меня он будет защищать?
– Тебя, твоих родных, твой дом. Не больше и не меньше.
– Проклятье!!! Неужели ничего нельзя сделать!?
Лери треснула кулаком по полу.
– О нет, – вмешался знакомый голос Аддера. – Если бы этот дворец был вашим домом...
– Ты рехнулся?!
Аддер внимательно поглядел на среднего принца.
– Лери – из хорошей семьи. Умница невероятная. В дружбе с перспективными магами. Скоро в Универе будут читать лекции по разработанным ей формулам. И она очень добрый и порядочный человек.
Принц поглядел в ответ. На выразительном – вопреки титулу – лице мгновенными картинками сменялись эмоции. Отчаяние. Надежда. Расчет. Опять надежда.
– а почему бы и нет? Лери, ты выйдешь за меня замуж?
Лери тут же поняла всю идею. Что ж, слово – еще не свадьба.
– Да. Я согласна.
Голос не дрожал. Только пальцы крепче стиснули драконью чешуйку.
– Из тебя получится замечательная принцесса, – тихо произнес 'жених'. Но Лери было все равно.
– Дай сюда, – она рванула амулет из руки принца. Прижала его к своей чешуйке. И четко произнесла.
– я, Дилера ан-Ретиллен, невеста среднего принца династии Риндон, Ирдана Риндона, прошу помощи. На мой дом и моих близких – моего жениха и его семью – напали. Приказываю активировать систему защиты через амулет моего будущего мужа. Максимальная мощность!
По всему дворцу прошла легкая дрожь.
Потом посильнее.
А Лери вдруг ощутила, как в нее вглядывается какая-то сила. Потягивается, недовольно щурит глаза, как дракон, разбуженный приступом зубной боли, расправляет крылья, перед тем, как... что?
Уничтожить – кого?
Ее?
Пиратов?
Сдавленно ахнула Березка, почуяв, как активируются старые, вплетенные еще на стадии строительства дворца заклинания. Она, как никто другой в кухне, поняла – сейчас их жизнь не стоит и копейки. Либо им поверят – и системы защиты вступят в действие. Либо неведомая сила решит, что они солгали – и все. Их просто раздавит. Пусть вместе с частью пиратов – от этого легче не будет. Но сделать ничего не успела.
Дворец окончательно определился – и словно встряхнулся ото сна. Открыл окна – глаза. Оскалил зубы – двери. Протянул руки – стены.
Большого и не потребовалось.
Что такое Армагеддон?
По утверждению некоторых несознательных лиц – это конец света. А для некоторых это – когда весь мир идет на тебя войной.
Это и случилось с пиратами.
Дворец наполнился дикими криками. Кричали повсюду – в комнатах, в коридорах, на террасах, в садах и там где находились хозяйственные постройки...

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Мрамор под ногами пиратов и защитников стремительно размягчался. Настолько стремительно, что даже маги не успевали ничего сказать. Даже слевитировать – и то не успевали.
Просто проваливались в жидкий камень – и тот мгновенно твердел опять. Сдавливал в тисках, мешал пользоваться заклинаниями.
В кухне вскрикнула Лери. И одновременно с ней рванул рукав на левом запястье Ирдан. Их запястья стремительно оплетали татуировки. Тонкие, но чувствовалось, что их уже ничем не вывести. Серебристые линии, словно новые вены, прокладывали себе дорожку под кожей.
Старая магия работала. Слово было дано. И слово было принято и услышано. Дворец принимал Лери, как принцессу. Но расторгнуть помолвку теперь становилось невозможно. Краем уха Ирдан слышал о таких татуировках. И о том, как умирают, нарушившие Клятву Королевской Крови.
Ему такого не хотелось.
Что ж, отец немного пошумит, но против не будет. Нигде не сказано, что ненаследному принцу обязательно надо жениться на дворянке. Нигде.
А сама Лери...
Принц пригляделся к неожиданной невесте с новым интересом.
Красивая. Умная. Самоотверженная. Готова пожертвовать всем ради незнакомых ей людей. Могла бы ведь и отсидеться в кладовке под защитой своего амулета. Смелая. И еще раз – очень красивая.
Может, им и не будет так тяжело ужиться вместе?
Принц поднялся с пола. И галантно протянул руку Лери.
– Госпожа, разрешите пригласить вас на прогулку по дворцу? Полагаю, нам следует узнать, что здесь произошло, найти зачинщиков и достойно разобраться с ними.
Лери колебалась несколько секунд.
А потом решительно вложила пальцы в его руку.
– Полагаю, дворец будет слушаться меня. И надо бы навести здесь порядок. Пойдемте.
– Э... – раздалось у них за спиной.
Молодые люди поспешно обернулись. И ахнули. Все, кто был на кухне, так же по шею ушли в расплавленный и тут же затвердевший мрамор.
Лери всплеснула руками.
– Но... как?!
Березка зашипела сквозь зубы.
– просто. Дворец признает только тех, в ком чует королевскую кровь. Все остальные должны получить от вас разрешение. Тогда их освободит.
– а как дать это разрешение? – спросила Лери.
– Молча... Скажи что ты освобождаешь нас и перечисли по именам. Ясно?!
– Ясно. Господа, называйте ваши имена. Только по очереди, а то я не успею все услышать.
– Аддер Михмон.
– Я, Дилера ан-Ретиллен, прошу освободить Аддера Михмона.
Мраморный пол заколебался. Пошел волнами. Дрогнул, вокруг замурованного тела. И Ирдан Риндон вцепившись в руку повара, что есть сил, потянул его наверх. Как из зыбучего песка.
Получалось плохо. В основном – из-за разницы в весе. Один Аддер весил как два принца – и остатка хватало бы еще на одну Лери. Но минут через десять Аддер оказался на свободе. А потом – и остальные повара и поварята. Подручные и подсобные рабочие.
Ирдан кое-как перевел дух и взглянул на шеф-повара.
– Аддер, я забираю у вас человек пять. Мне нужно дойти до кабинета отца и узнать, что с ним. И Тар где-то гуляет!
– Я с тобой, – тут же рыкнула Лери.
– А если с тобой что-нибудь случится?
– Освободишься от невесты. А если там враги? Со мной будет лучше, чем без меня.
Ирдан подумал – и сдался.
– Ладно. Но будешь держаться за моей спиной. И не лезь вперед. Договорились?
– а за ней пригляжу я, – подала голос Березка. – Я лекарь – и обязана идти с вами. Возможно, кому-нибудь требуется моя профессиональная помощь. И прежде, чем начать спорить, вспомните, что я маг. Я могу поддерживать заклинания защиты, пусть и недолго, но это лучше, чем ничего.
– Буздюк урод, – простонала Лери. – Если бы здесь были Эвин, Лерг, Лютик, Ёлка...
– Это если они еще живы, – вздохнул Ирдан.
– Может, Буздюк здесь и не при чем, – вздохнула Березка. Но, судя по ее тону, она и сама в это не верила.
Да и какая разница – дурак Буздюк – или предатель?
Результат, увы, был весьма печален для защитников дворца. В обоих случаях.

***

Его величество недовольно хмурил брови и отчитывал сына.

– Тардон, ну что ты как ребенок!? Ты – наследник престола. Будущий король. И что?! У тебя на уме одни гонки на яхтах! Я еще десять дней назад просил тебя проверить смету расходов на предстоящий праздник – ну и что я вижу?! Ты ее проверил!? Ты ее просто пролистал по диагонали!

– Не королевское это дело – сметы проверять, – недовольно проворчал старший принц. Вон, Ирдану поручи. Как раз для него занятие.

– И стоило бы. Если бы он не поехал твоего младшего братца провожать! Тоже тот еще болван! Но вернемся к смете. Ты ее смотрел?

– Да.

Его Величество насмешливо сощурился.

– И сколько просят за устройство фонтанов из вина для простонародья?

Наследный принц династии Риндон недовольно скривился.

– Отец, что за глупости! Кому это важно?

– Мне! Тебе! Твоей казне! В прошлом году эти фонтаны обошлись кабы не в пять раз дешевле! А в этот раз... купцы просто обнаглели!

На лице принца читалось откровенное недоумение – да кому может быть интересна вся эта ахинея? Вот гонки на яхтах, или водная акробатика...

Его Величество закатил глаза и хотел еще раз врезать кулаком по столу, так, чтобы дошло, но... не успел...

Из коридора послышался какой-то шум, словно на пол упало что-то мягкое и тяжелое. Еще один шлепок... и дверь распахнулась.

Его Величество поднял брови.

– что здесь происходит?

– Какая недогадливость, Ваше... пока еще Величество, – прозвенел знакомый голос. Только что-то в нем было странное. Но король, привыкший к общению с бывальыми дипломатами, быстро понял, в чем тут дело. Раньше этот голос звучал заискивающе-предупредительно. Угожливо. Льстиво. А сейчас – откровенно нагло и по-хамски.

В королевский кабинет вломилась шесть человек. И король с удивлением опознал отправленного на границу младшего принца. Рядом с ним стоял Буздюк – довольный, как жаба, обожравшаяся комаров. Еще четверо были королю незнакомы, но судя по стойкам, по палашам которые сжимали сильные руки,... и с одного палаша прямо на паркет капала кровь...

Они сюда пришли не кадры распивать...

Но внешне Его Величество остался совершенно спокойным.

– что вам угодно, господа?

Буздюк оскалился. Но младший принц перебил его.

– Да ничего особенного, папуля. Ты сам из окна выпрыгнешь – или помочь?

Его Величество молча приподнял бровь. Сандан мерзко рассмеялся.

– Ты же должен понимать – мне просто надоели твои указания. Твои вечные попреки! Твои нотации! Поэтому сейчас вас уничтожат. А меня вечером коронуют. И я наконец-то наведу здесь порядок. А то... ишь, распустились!

Больше разъяснений не требовалось.

– Глистов ни при каком порядке уважать не будут, – брезгливо поморщился король.

Его рука сжала под столом защитный амулет. Потом нащупала кнопку сигнализации. Но все было тихо и молчаливо.

– Ну что вы! Вы же не считаете нас настолько глупыми, – рассмеялся Буздюк. – На магию дворца можете не рассчитывать! Я все отключил. А ваших гвардейцев задержат наши союзники. Поэтому советую вам не сопротивляться. Будет не так больно...

Шмяк!

О Тардоне Риндоне можно было сказать многое. И еще больше о нем можно было не говорить.

Он не любил экономику. Ненавидел отчеты. И вообще – в гробу видал все управление королевством – на то министры есть, пусть у них голова и болит...

Но!

Он был замечательным бойцом. И понимая, что происходит, вполне осознанно швырнул кресло так, чтобы оно досталось Буздюку. Нападение было настолько неожиданным, что маг даже не успел активировать защиты – и стек по стеночке. А Тардон прыгнул навстречу противникам. Сандан отшатнулся к двери. Его Величество вылетел из-за стола и рванул со стены еще прадедовский меч.

– Тар, держись!

Его Величество отлично понимал, что им не уйти. Можно нырнуть в потайной ход.

Можно. Но все ловушки там магические. Буздюк активировал их – и они просто задохнутся, как крысы. Шанс был только один. Уложить всех, кто за ними пришел, прирезать Буздюка – и добраться до казарм за городом. Практически невозможно.

Но и умирать, сложив руки!?

Никогда!

Тардон жестоко рубился с четырьмя противниками и проигрывал. За спинами мерзавцев прятался и подбадривал их младший принц. Его Величество мимоходом подумал, что надо бы добраться до подонка и прикончить, но тут же отбросил все мысли. Ему стало понятно, почему Буздюк взял с собой только четверых. Если бы мага не оглушили, они бы легли сразу же. Но даже без магии они были настолько же лучше Тара, насколько Тар был лучше любого из придворных. И было в них что-то еще такое, неуловимое...

Иссиня-черные волосы, глаза с вертикальными зрачками, слишком длинные клыки... Определенно полукровки. Только – чьи?

Какая разница. Главное – выжить.

Тар держался на чистой удаче. Минута, две... как определить время поединка, когда каждая секунда кажется тебе вечностью?

Если бы не амулет скорости, недавно купленный в городе – 'на пробу', он бы просто лег здесь же. В первые двадцать секунд. А так... с трудом, на пределе своей скорости и его возможностей – он дрался. Дрался, как никогда в жизни. За свою жизнь. За своего отца. За свою родину. И отчетливо понимал – долго ему не продержаться.

Но и сдаться, покорно принять смерть, подчиниться наглým приказам было выше его сил.

Пусть он умрет. Но как принц, а не как овца на бойне!

Его величество умудрился оттянуть на себя одного бойца – и с трудом парировал удары, думая, что он уже далеко не тот. Стар, слаб... Скинуть бы с плеч лет десять...

Король пока еще кое-как отбивался – и понимал, что его план обречен на провал. Им не победить. Невозможно. Слишком быстры эти мерзавцы. Слишком сильны.

Что ж. Он уже стар. Ему не страшна смерть. Но так страшно умирать, понимая, что твоя земля, земля, которой ты отдал всю свою жизнь, окажется в руках бездарного поддонка. Какого лешего его не прибили маги-практиканты!?

Удар, еще удар, и еще один... он еще жив! И не согласен, слышите, Боги, он не согласен умирать, не забрав с собой хотя бы одного врага. А лучше – двух. Хотя двух ему наверное, не одолеть. Но одного он положит. Даже если придется сомкнуть зубы у него на глотке, как дикому зверю – и сдохнуть. Даже так. Один – его!

А в следующий миг Его Величество закричал, почти завыл, как волк, гневно и безнадежно. Потому что очнувшийся Буздюк что-то шепнул и указал пальцем на Тара. И сын, до того кое-как дравшийся со своими противниками, споткнулся.

И враги не стали терять времени. Три меча ударили с разных сторон. Холодно, жестоко и равнодушно.

Тар успел отбить один. Но два остальных пробili ему грудь и бок.

И юноша осел на пол так, что все стало сразу ясно. Это – смертельно.

Его величество рванулся вперед. Багровая пелена ярости застлала глаза.

Сейчас он этого поддонка... эту мразь... этого...

Никто ничего не успел.

Ни Буздюк, вскинувший руку для нового заклинания. Ни убийцы, которые уже занесли мечи – добить, чтобы уж наверняка.

Никто.

Потому что в следующий миг мрамор пола словно пошел рябью. Нападающие – все четверо, младший принц и Буздюк просто провалились в него, как в болото – и плиты опять затвердели.

Прошло несколько минут, прежде чем Его Величество смог двинуться – и он тут же бросился к неподвижно лежащему сыну.

– Тар! Высшие Силы, Тар!

Тардон Риндон слабо ухмыльнулся. Из ран юноши текла кровь, медленно, но верно окрашивая мраморные плиты алым.

– Кажется, пришла помощь? Жаль, не успели, пока этот ублюдок не очнулся...

– Ты... ты замечательно сражался, – кое-как выдавил Его Величество.

– Знаю. Так что изволь похоронить меня со всеми почестями.

– Не говори так!

– Кажется, печень задета. Все равно не выживу...

– я найду лекарей, магов... только продержись, сынок...

– Каких лекарей, отец... где ты найдешь в ближайšie полчаса?

Его Величество отлично понимал, что говорит что-то не то и не так, но... какая разница? Слова и не имели значения. Сейчас умирающий принц и его отец понимали друг друга лучше, чем когда-либо в жизни.

– Я люблю тебя, сынок. Ты у меня замечательный. Я тобой горжусь. Я бы жизнь отдал, лишь бы ты выжил. Будь прокляты эти мерзавцы!

– Я люблю тебя, отец. Я ни о чем не жалею. Разве что о том, что не успел убить никого из них.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ваше Величество, я маг, – скромно напомнил о себе Буздюк. – И могу...

– Да никогда!!! – зашипел Тардон. – Отец, сделай одолжение, позаботься чтобы этот подонок не пережил меня надолго.

– Не переживет, – пообещал Его Величество. – А если хоть слово вякнет – язык отрежу.

Дверь кабинета была распахнута. Поэтому гостям не пришлось вышибать ее.

– Отец!

– Ваше Величество!

– Твою рыбу!

Три возгласа слились в один. Первый голос принадлежал Ирдану. Второй – Березке. Третий – Лери. Картина была та еще, было от чего опешить. Торчащие из мрамора головы заговорщиков. Раненный принц. Стоящий над ним на коленях король. Впрочем, Березка очнулась быстрее всех.

– Здесь раненный! Пустите, я лекарь!

Она молнией метнулась к старшему принцу, провела руками, слабо засветившимися зеленым над окровавленным телом – и сосредоточенно кивнула.

– Легкое не задето. Желудок и печень. Требуется немедленное вливание силы. И срочное лечение с переливанием крови.

– Кровь либо Его Величества, либо Ирдана, – вмешалась Лери. – А лучше – вон того подонок, – и кончиком туфельки указала на Сандана, который провалился в пол до середины груди и теперь, ругаясь, тщетно размахивал свободной левой рукой и пытался то ли отколупнуть мрамор, то ли пропихнуться в него до конца. Под ледяными взглядами присутствующих он заерзал и затих. Березка, отринув все, кроме медицины подошла к нему и провела левой рукой над его головой.

– Годится. И нужен еще один донор. Иначе я просто прикончу этого. Большая кровопотеря.

– Лучше вы, чем я, – прошипел Его Величество. – Ты, паскуда, сюда врагов привел, ты свою вину перед Таром и искупишь. Кровью.

И даже Березка не решилась протестовать.

Ирдан захлопнул дверь в коридор и опустил засов.

– А накопители можно взять и у Буздюка, – шепнул Тар. – Должно же у него быть хоть что-нибудь...

Березка только сейчас обратила внимание на своего руководителя практики. Но не стала ни ахать, ни охать... А просто подошла к магу, который провалился по грудь и даже не успел высвободить руки.

– Ну, ты и мразь. А я, дура, еще с Ёлкой спорила. Лучше б тебя доримы сожрали.

– Послушайте, вы просто не так все поняли, попытался вякнуть Буздюк. – На самом деле я внедрился к ним с тайной целью – разоблачить заговор...

X-хэсссь!

Смачный пинок в затылок прервал его оправдания. Буздюк обмяк и потерял сознание. А Ирдан Риндон вытащил из-за отворота камзола шелковый (хоть и изрядно сопливый) платочек, вытер им сапог и отшвырнул тряпочку в сторону.

– Девушка, милая, приступайте к операции. А я прослежу, чтобы вам никто не помешал.

Березка не заставила себя упрашивать дважды. Она подтащила Тара поближе к Сандану, чтобы можно было, спокойно пользуясь своей магией, как системой, перелить кровь – и кивнула.

– постарайтесь не помешать мне. Операция сложная, на вторую у меня своих сил не хватит, а все накопители в комнате. У Буздюка, они, похоже, в перстнях. Но не высвобождать же ему руки...

Это верно. Лери и сама не была уверена, что дворец послушается ее второй раз. С другой стороны... в Ёлкин амулет она верила. И в коридорах для нее было безопасно.

– Я схожу, – вызвалась Лери. – Где?

– Да ты бы сходила. Только тебя чемоданы не подпустят, – с досадой бросила Березка. – Ёлка, зараза, такое заклинание придумала, что к ним только самоубийца подойдет. А мне идти – долго. Еще помрет, не дождавшись. Отвали, не мешайся. Свет застишь!

И почему-то Лери совсем на нее не обиделась.

Вместо этого девушка подошла к тихо беседовавшим в углу отцу и сыну.

– Ваше Величество, Ирдан вам все рассказал?

– Да, Лери. Я благодарен вам.

– Ваше Величество, я не хотела. И если мы как-то сможем отказаться от клятвы...

– я вам лично уши оторву, – зашипел король. – Что значит – отказаться!? Я здесь король!?

– Да, Ваше Величество.

– Тогда свадьба – через десять дней!

– Но дворянство никогда меня не примет. Я ведь только дочь купца...

Ирдан фыркнул.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– А я – ненаследный принц. И имею право жениться хоть на козе.
– Что!? Это я – коза!? Ах ты, да сам ты..
– Особенно рыжей и с взрывным темпераментом, – довольно улыбнулся принц. И прежде, чем Лери успела пнуть его в колено, заключил девушку в объятия. Его Величество осторожно – еще увидят да болт из арбалета влепят, подкрался к окну и выглянул наружу. Из его окна отлично было видно море. И пиратские корабли у причала. И гройнов.
Король сжал кулаки. Даже если во дворец они и не полезут, а они не полезут, все равно – сколько бед они еще натворят в городе. А он пока что абсолютно беспомощен. Мага нет, маг занимается лечением его сына. Ни телепортироваться, ни дать о себе знать... проклятый Буздук!
Ну, ничего. После допроса он лично скормит мерзавца акулам. Те что угодно слопают, не потравятся.
А потом вдруг картина начала меняться.
Один за другим, гройны начали обрушиваться на пиратские корабли. А над бухтой вспыхнула надпись яркими зелеными буквами 'Сдавайтесь, интервены!'. Несколько минут повисела, превратилась в 'Сдавайтесь, антервенты', а потом просто 'Руки вверх, гады!'.
И над бухтой раздался громкий женский голос.
– Господа пираты, с вами говорит УМ факультета боевой магии, Ёлка. Со мной вся моя боевая группа. И еще тысяча солдат, готовых сделать из вас сациви. Если кому надоела жизнь – окажите сопротивление. Или просто прыгайте за борт. Остальные тихо складывают оружие и сдаются добровольно. И даже остаются в живых. Учтите, у меня был тяжелый день! Характер у меня и без того – вредный! И наоборот – тоже! А гройнов надо кормить! Ну!?

И словно в подтверждение ее слов, один из гройнов хлобыстнул щупальцами по пиратскому кораблю. Жалобно хрустнула и переломилась мачта, придавив кого-то...
Еще три гройна высунули из воды щупальца и явно нацелились на другие корабли. Этого оказалось достаточно. Самоубийц среди пиратов не нашлось.
Его величество вздохнул – и тихо сполз на пол. Ничего. Все в порядке. Сейчас он немного отдохнет, встанет – и пойдет разбираться с врагами. Минут через десять. А пока ему надо просто немного отдохнуть. У него, как и у той нахальной ведьмочки, тоже был тяжелый день.

***

Рассказывает Лютик.

Когда мы выбрались в открытое море – я не поверил своему счастью. Но к счастью, сумасшедшая Ёлкина идея себя оправдала. Почему сумасшедшая?

А какая же еще!

И мы бодро зашагали по морскому дну вперед, к великой цели. Нам надо было добраться до города – и узнать, кто нас попытался угробить. Как-то так вышло, что главой нашей команды оказалась именно Ёлка. Хотя все просто. Она – единственная, к кому бы прислушались элвары. А элвары – это сейчас наш железный кулак. Наша ударная сила, знание и оружие. Во всяком случае Керрон, Винер, Реллон, ну и Его Величество, принимали на себя максимум нагрузки. Помогали шахтерам, расчищали дорогу...

Мы в принципе, тоже не возражали. Как к Ёлке не относишься – да она бестолковая, взбалмошная и детство у нее до сих пор не то, что в одном месте играет, а вообще – выигрывает, но у нее есть одно замечательное качество.

Она шкуру с себя снимет, чтобы защитить своих друзей. И мне это очень нравится. Поэтому пусть ведет она. Сейчас она будет максимально осторожна, лишь бы никто из нас не пострадал.

М-да...

Накаркал.

И на кой черт ей понадобилось спасать этого... рыбохвоста!? Съели бы его – и скатертью дорога.

Рыбохвост мне не слишком нравился. Почему? Возможно, из-за своей не слишком человеческой внешности. Да у него было почти человеческое лицо. Даже приятное. Но дело портили слишком круглые синие глаза (почти как рыбы). Без зрачка, без белка и по-моему, с двойным веком. Верхнее – обычное, нижнее – прозрачное. Слишком тонкий и вытянутый крючковатый нос – чем-то похожий на клюв. Тонкие губы неприятно синего цвета. И очень светлые, почти прозрачные волосы. А когда он говорил, у него во рту виднелись совершенно нечеловеческие зубы. Мелкие и слишком белые. И синеватый язык. А вообще-то интересно было бы взять у него анализ крови. Очень интересно. Посмотреть, как у них получается извлекать растворенный в морской воде кислород, поработать... а еще лучше – провести вскрытие...

Кожа у этого... создания была тоже матово-белая. А на хвосте вообще висели какие-то светящиеся морские твари. Интересно, зачем? Вроде бы не на такой

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
большой глубине находимся. И адаптация у них должна быть вполне приличная к местным условиям.

А еще интересно, на сколько метров в глубину они могут опускаться. Вообще, они схожи с людьми. А мы... с помощью магии мы хоть в Марианскую впадину нырнем. А вот без нее...

На глубине в 150 м давление на см² тела – 15 кг. И дальше оно только увеличивается. Десять метров – еще один килограмм. Короче уже на трехстах метрах выживают далеко не все.

Ох!

А еще на Ёлку ворчу, что она отвлекается. А сам, как начну развивать теории, так хоть поленом меня лупи. Когда мы оказались перед воротами, мне стало на миг страшно. Согласитесь, неизвестно, куда они ведут, кто нас ждет за ними...

Но Ёлка определенно не боялась. Оставалось только верить – она знает, что делает. Но на всякий случай, я подключился к накопителю. Теперь, если что – я так хлопыстну по этим рыбохвостам, а особенно по тому, который нас сюда привел, что от него один селедочный скелет останется. В натуральную селедочную величину. Как оказалось – я был полностью прав. За воротами нас ждали весьма недружелюбно настроенные рыбохвосты. Я чуть было сразу электрический круг не активировал. И у Ёлки тоже на пальцах что-то такое заиграло, типа 'тучи стрел'.

Но русал (русалка же – женского рода, а этот явно мужского), который нас сюда привел, разразился серией гортанных звуков. То ли вопли, то ли бульканье, то ли клокотание... полагаю, что там еще и ультразвук, уж больно удобный способ общения под водой...

А потом развернулся к Ёлке – и повторил специально для нее еще одну серию бульков. И потянул подругу за собой. К здоровущему зеленому камню. Ёлка почему-то не сопротивлялась.

Хотя она у нас немного эмпат. Самую чуточку. И может почувствовать агрессию. А если она спокойна – значит, ей никто не угрожает. И все равно – так доверять этим рыбам не следовало. Я хотел сказать об этом, но не успел.

События разворачивались очень быстро.

Ёлка подошла, еще раз поглядела на рыболюда – и положила руки на поверхность зеленого камня.

И в следующий миг выгнулась, словно через нее пропустили электрический разряд. Я, было, дернулся вперед, но меня перехватил Его Величество.

– стой спокойно и не двигайся. Ничего страшного не происходит.

Почему-то я ему поверил. И стал смотреть спокойнее. Но пару заклинаний на всякий случай заготовил. Секунды мне хватит для активации. И на версту вокруг будет вкусный селедочный... ладно, русалочий суп.

По поверхности камня бежали зеленые искорки. От рук русала (тритона?) к рукам Ёлки – и от ее рук – к его рукам. Их становилось все больше и больше, они охватывали всю поверхность камня, горели ярче и сильнее... И через минуту уже весь камень был охвачен зеленым сиянием. Он горел так, что глазам становилось больно. Потом сияние охватило и обе фигуры – Ёлку с русалом, вспыхнуло последний раз – и погасло.

Ёлка кое-как отлепилась от камня – и почти упала на руки Тёрну.

– Башка болит – как с перепоя!

– А в остальном?

Ёлка несколько секунд молчала. А потом открыла рот – и разразилась серией бульканий и клокотаний, вроде тех, что издавал наш проводник.

Я раскрыл рот от изумления. Так эта штуковина обучила ее языку обитателей моря?

Но еще больше я удивился, когда в ответ услышал русала, который раскрыл рот и произнес, медленно подбирая слова:

– Мы рад... видеть на вас... в наш город?

– Мурррл... бурррл... бурлуррр, – пробулькала в ответ Ёлка. И теперь уже русал расплылся в широкой улыбке.

– В нашем городе. Да. Добро пожаловать, люди суши.

Ёлка опять заклокотала. Несколько минут мы ее слушали молча, а потом гном толкнул меня в бок.

– Эй, маг, чего она говорит?

– Она говорит, – перевела нам развернувшаяся Ёлка, – что будет счастлива принять приглашение в любое время. Но сейчас, к сожалению, не может этого сделать, потому что на мне лежит долг перед вами. Людьюми, которые без магической поддержки не способны жить в океане. Поэтому я хочу сначала доставить вас на сушу, а уж потом принять предложение.

Гном улыбнулся.

– а что, и у вас магов, мозги в голове имеются.

– вскрытие покажет, – огрызнулась подруга.

Слушавший нас русал еще раз улыбнулся. И показался почти человеком.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Вы долго... станет плыть до берега. Я дать вам... лошадь? И проводить до дома. А потом пригласить еще... снова?
Ёлка опять разразилась клокотанием. Через три минуты улыбающийся русал хлопнул ее по плечу, схватил за руку, как свою – и потащил куда-то за собой продолжая на ходу бурбулькать и мурмулькать. Мы погребли следом.
Искренне надеюсь, что все обойдется. Хотя куда там!
Уже представляю, что нам директор выдаст.
'Вашу компанию никуда отпустить нельзя! Везде приключений на свою голову найдете!'
А как иноформка насядет?
'Вы установили контакт с новой расой разумных!? Отлично! Вот вы и будете его продолжать! Вместе со всем нашим факультетом. Без отрыва от учебы!'.
Твою... селедку!
Ладно. Будем решать проблемы по мере поступления. И начнем с доставки наших друзей элваров и шахтеров – на берег.
Остальное – потом.
***

Вы никогда не ездили на морских коньках? Нет, правда?
Никогда-никогда?
Вы не слишком много потеряли! Лучше бы на них и не ездить!
Вашхлурр ар-Руларрен тор Теулор – это наш спасенный, оказался младшим сыном 'познающего новое'. А это – местный аналог учителя и естествоиспытателя.
Серьезный авторитет, между прочим. Именно эти люди открыли ворота и научились ими пользоваться. И вообще, если перечислять все их заслуги – это будет долго и печально. Все равно, что наша история науки. В анекдотах – читаемо. А просто так – заснешь над справочником.
Но – по порядку.
Вашхлурр ар-Руларрен тор Теулор.
Представитель народа сиренид. То есть сами себя они называли по-другому. Но у меня их название перевелось именно как сирениды. До недавнего времени они жили 'в другой воде, в которой отражались другие звезды'. Я так поняла, что в другом мире. И особенно не удивилась. Теория множественности миров здесь давно доказана Воротами. А если учесть, какое количество разной нечисти к нам прет. Должно же быть и что-то хорошее – в противовес? Обязательно!
Одним словом, сирениды – жили. Потом у них произошла... революция. Опять таки, это я перевела как революцию его выражение: 'разделение народа на две части, из которых большая захотела уничтожить меньшую, из-за их крови'. Очень похоже на наш 1917-й? А? Кто тут аристократ?! К стенке, сволочь!
Одним словом, сиренидская аристократия (те, кто стоит на ступени рулл-шаах) помирать не захотела. Потому что не была наследственной. У них аристократами становились те, кто:
– учил (1000 учеников – и ты аристократ);
– лечил (так же 1000 вылеченных – и получаешь титул);
– изобретал (5 оригинальных изобретений, идущих на пользу обществу);
– воевал (сирениды жили несколькими государствами, так что войны случались. Да и кроме войн, у них проблем хватало. Те же ворота. Те же хищники в глубинах океана. С военными было так. Если спасаешь других, не жалея себя и выживешь – дворянство твое).
Хорошая подборка, а? Коммерсанты (торгующие всем, вуурларри) оказались за бортом, и это им решительно не понравилось.
И вот в государстве Моулорр вспыхнула Великая Подводная Революция. Но вышло не совсем так, как хотелось. Разжигая агрессию, господа коммерсанты были уверены, что она пойдет ИХ путем. То есть. Планировалось уничтожить часть аристократии, а оставшихся загнать... примерно как в мире техники. Чтобы сидели, пахали за копейки и не твякали.
Куда там!
Господа капиталисты (а как их еще назвать, коммунистами, что ли?) не учли одной простой вещи. У сиренид дворянство в принципе не было потомственным, как в мире техники. И дети дворян воспитывались по всей строгости. Потерять дворянство, можно было в пять минут – за бесчестный поступок. А вот заработать... А вы сами обучите хоть ОДНОГО ученика. Хотя бы азбуке. А тысячу? Даже если брать по десять сиренидов в год...
Посчитайте сами – оцените!
Одним словом – дворяне там не зажрались. И оказали такое сопротивление, что доблестные революционные войска (наполовину состоявшие из наемников, которых попросили взаймы за границей) мигом уполовинились. Но толпа – это такое дело, управлять ей легко. И аристократы отчетливо поняли, что либо они станут диктатурой, либо умрут, либо... уйдут.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Уйти оказалось проще всего. Уйти сейчас чтобы потом вернуться. И вот уже с полгода сирениды обживали этот океан. Они догадывались, что этот мир обитаем, но поговорить ни с кем не могли. Не так уж часто им попадались водоплавающие маги. То есть, вообще пока не попадались. И магии, как таковой, у сиренид тоже особенно не было. Эмпатия, телепатия, то, что мы можем назвать магией разума, а они скорее 'экстрасенсорными способностями, обусловленными подводной жизнью нашего народа'.

Я оказалась первым магом, встреченным сиренидами. Более того, магом который сначала спас кого-то из сиренид, а потом пожелал договориться. И теперь Вашхлурр ар-Руллааррен тор Теулор сиял от радости. Общение с миром людей ему точно засчитают как одно открытие. Еще одно у него уже есть. Останется только три до получения личного дворянства. Красота? Не то слово!

По дороге к нам присоединились еще пятеро сиренид. Двое – женского пола и трое – мужского. Все пятеро – довольно... взрослые. Я бы сказала, что в переводе на человеческую жизнь мира техники им лет по пятьдесят. А так... а сколько – так? Сирениды только пожалы плечами. Они не особенно следили за временами года, предпочитая теплые моря. И могли сказать, что живут до ста семидесяти циклов. Но сколько составлял их цикл?

– Обалдеть! Универ обязательно пожелает направить к вам послов! – восторгалась я, плывя к конюшням. – И будет рад видеть ваших послов! Скажите, а в пресной воде вы жить можете?

– Если принимаем специальные солевые таблетки, – пожал плечами один из сиренид с хвостом сияющим красными огоньками. Он представился как Руалор мур Тоарлен тир Ревалорр. Насколько я поняла, он уже был дворянином. И когда я спросила его об этом – закивал головой.

– Да. Я из касты воинов и принимал участие больше чем в пятидесяти боях. Хоть это меня и не радует. Можно уничтожить чудовищ и монстров, но не стоит обращать оружие против себе подобных.

Я подмигнула сирениду.

– Расслабьтесь. Здесь моря пустуют... то есть никого, подобного вам в нашем мире нет и делить ничего и ни с кем не придется. Как молодежь воспитаете, так и будет. А воевать... все равно без работы не останетесь. Одни Ворота чего стоят.

– Ворота?

– Ну да. Такие же, как те, через которые вы прошли. Только ваши, наверное, постоянные, а эти – стихийные. И где, чего и как откроется – пока еще никому не известно. А уж что оттуда выползет – тем более. Так что первое время вам придется тяжело. Но Универ поможет и сигнальными системами, и телепортацией, и боевыми магами...

– Универ – это ваше королевство?

Минут пять у меня ушло на то, чтобы объяснить социальное устройство нашего мира. Сирениды внимательно слушали, не перебивая. А потом один из них задал вопрос.

– То есть вы – из такой же касты воинов, как и мы?

Я на миг задумалась. А потом слова пришли сами. Я, конечно, не националистка и за равенство и братство, но здесь и сейчас – это правда.

– Мы – бойцы. Щит и меч этого мира против всякой нечисти. Мы – меч. Те, кто лечит – щит, закрывающий от болезней. Кто-то из нас сильнее, кто-то слабее.

Кто-то хуже, кто-то лучше. Неважно. Воин – не слуга. А защищать этот мир – не ботинки чистить. Рано или поздно, так или иначе, все мы отдадим свою жизнь за чью-нибудь еще – и уже за этот размен заслуживаем уважения. Именно поэтому короли всех стран прислушиваются к Универу. Они знают, что при любой опасности, при любой беде, первыми на ее пути всегда становимся мы. А уж потом – те, кому не дано нашего таланта.

– а бывает так, что к вам не прислушиваются? Оскорбляют? Хамят в лицо?

Я пожалы плечами. Хамить в лицо волшебнику? Магу? Да еще и боевому? Это просто очень экзотический способ самоубийства. Да и любому другому магу... Дело даже не в том, что мы убить за оскорбление можем. Это все равно, что у нас в России под кучей телекамер посадить какого-нибудь ветерана Великой Отечественной на коврик у порога и предложить собачью миску. Откровенное хамство. Мы, волшебники, не обслуживающий персонал. Не подай – принеси – пошел вон. И не прислуга при королевских дворах. Мы – волнорез, который встречает любое цунами. Если хотите – заградотряд.

Именно поэтому меня так раздражал Буздюк. Нельзя превращать то, что тебе дано свыше для защиты слабых и помощи нуждающимся – в товар.

– Ничего. Доберемся до берега – я ему лично ноги вырву, – пообещал мне элвар, слушающий наш разговор с сиренидами через мое сознание.

– Не бывает, – честно ответила я сирениду. – Нас уважают. Тех, кто достоин уважения. А если не достоин, то, сколько не требуй уважать себя – все равно будет впустую.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– То есть по нашим меркам, вы – аристократия вашего мира?

– Здесь есть другие аристократы, – честно ответила я. – По меркам этого мира, аристократия – это наследственное звание. А мы... Магия у нас в крови. Мы просто делаем свой выбор. И мы благодарны этому миру за данную нам силу. Свободу. Счастье. Ведь это тоже счастье – жить полной, невероятно полноценной жизнью. Жизнь – для которой ты создан. Мы не аристократы, но мы не променяем нашу опасную, трудную, а временами и грязную работу ни на что другое. Сирениды переглянулись.

– Нам надо будет это обдумать. И решить – с кем вести переговоры. С Универсом или с местными властями... Кому принадлежат ваши моря?

– Никому, – пожала я плечами. – Ловить рыбу можно везде, пока это не нарушает природного равновесия. За этим строго следят друиды и эльфы. А море... Оно свободно. Мы можем жить только на суше. А здесь – исключительно на заклинаниях. А долго мы будем добираться до берега?

Вопрос был далеко не праздным. Мой накопитель был исчерпан – и мы расходовали тот, что был у Лютика. Этого хватит достаточно надолго, но все равно. Чем быстрее, тем лучше. Тем больше сил мы сбережем. Мы еще не знаем, что нас ждет в Милотане. Но сильно подозреваю, что придется кого-нибудь прибить.

– Часа два. Не больше. Наши лошади быстры, – произнес сиренид с лиловым хвостом. И завернул в заросли здоровущих водорослей.

А минутой спустя появился оттуда в сопровождении...

Морских коньков?

Да, это безусловно были они. Бледная пепельная окраска этих странных существ (словно их покрасили под металл) отливала то густо-синим, то зеленоватым цветом. Они держались в воде вертикально, как будто стояли на своих хвостах. Их головы и шеи были копией лошадиных голов, но мордочки были уморительно вытянуты в трубку, и посередине трубки, на бугорке, вроде большой бородавки, торчали кверху два длинных рожка, загнутых, как кабаньи клыки. На гордо изогнутой шее стояла дыбом растрепанная грива. Реденькая, тощенькая, но это была настоящая грива. Почти как у лошади! Шея плавно переходила, минуя грудь, в приятно округленное брюшко. А сразу за коротеньким брюшком начинался длинный гибкий хвост, скрученный спиралью вперед. Одним словом это были натуральные морские коньки. Только вот морской конек имел размер сантиметров двадцать. Ну, двадцать пять! А эти? Полтора метра – минимум! Я была не намного выше каждого конька!

А парочка лошадок была и повыше меня. Самыми уморительными в облике морских коньков были их глаза. Большие, круглые, яркие, они вертелись в разные стороны независимо друг от друга. И это было так забавно, что я засмеялась.

За что и получила. Забыла, что жизнь тоже любит повеселиться.

***

Как это – плыть на морских коньках-переростках?

Кошмарно!

Эти животные в принципе не знают, что их называли в честь лошадей. И плывут туда, куда им больше нравится. Сирениды для общения с 'лошадками' пользуются специальными амулетами, которые усиливают взаимопонимание человека и конька. Напоминают эти амулеты маленькие кожаные ладанки, висящие у каждого рыбохвоста на груди. Я хотела один приспособить к делу (то есть к себе), но куда там! Все равно, что после японских иероглифов перейти на китайские. Вроде бы иероглифы похожи. Но смысл разный. Одним словом – мне ужасно хотелось посидеть над учебниками сиренид. Но это потом. А пока мы пытались справиться с наглой морской скотиной. Сирениды управляют ими легким движением руки. А мы? Руками и ногами. Хотелось бы и добрым русским словом, но приходится направлять их в полной тишине. Не потому что тебе не хочется вспомнить всю родословную данного скота! А потому что при попытке обругать наглую животину, ты проглатываешь минимум литр воды. Она же не стоит на месте, пока ты ее ругаешь, а дергается во все стороны! С-собака морская! Хесс дгеморграз!

Мало того. Если кто не помнит, у сиренид одна конечность – хвост. А у нас – две ноги. Поэтому седлами сирениды не пользуются. Им вообще подошло бы только дамское английское седло, то, где женщина сидит боком, свесив ноги. Но против этого восстал весь здравый смысл. В воде тоже падать не слишком приятно. Поэтому сирениды не ездят верхом в нашем понимании. На коньков надевают что-то вроде уздечки. А сиренид держится за нее и плывет рядом. Получается намного быстрее и свои силы не расходуются. Коньки отлично чувствуют под водой попутные течения. И встраиваются в них. Таким образом, до берега нас домчат всего за час.

То есть домчали бы. Если бы мы могли ими управлять.

Вдоволь (минут пятнадцать) посмеявшись над нашими попытками самостоятельно управлять коньками, носящими звонкое имя 'барловур', сирениды просто связали поводья наших скакунов с поводьями своих. Теперь нам оставалось только держаться за повод и беречь голову.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
И мы рванулись к берегу дружной кавалькадой.
На острие клина находились наши проводники-сирениды (четыре... особи? Уж точно не человека.). В середине – мы, маги. В конце – шахтеры и двое сиренид. Мало ли кто отстанет?

Особенно сложно приходилось гному. Ну не создан подгорный народ для моря. Он – подгорный, а не подводный. И бедного Вердера мотало, как репей у собаки на хвосте. Он ругался, шипел, возмущался, а потом обреченно замолчал и по-моему решил что – все. Пропадать, так пропадать.

И все равно плыть на коньках неудобно.

Да, я знаю, что воздух тоже имеет свою плотность. Знаю, как бьет в лицо встречный ветер. Но вода воспринимается более тяжелой. Она откидывает назад неприспособленное тело, треплет и крутит в объятиях течения, подбрасывает и роняет на подводные камни, походя облепляет водорослями и шлепает не успевшими удрать рыбешками. И ничего приятного в этом нет. Вовсе даже наоборот.

А сиренидам все было ничем. Они ловко вплетались в струи течений, проскальзывали между водорослями, один из них на ходу поймал рыбешку – и впился зубами прямо в чешую... я сначала поморщилась а потом перестала.

Кое-кто и по доброй воле суши лопают. А у сиренид что – есть выбор?

Под водой как-то сложновато поджарить или сварить пищу. Вот вымочить или отжать – другое дело...

Сирениды конечно, могут дышать воздухом. В этом отношении они скорее амфибии, чем рыбы. Но вот двигаться на суше им неудобно. И пикник с шашлыками устроить – тоже.

– Ёлка, чем у тебя только голова забита?

– главное – ни обо что ей не треснуться, а то ценные мысли рассыплются.

– а они там есть?

– Определенно, есть.

– Осталось стырить и принести?

– Откуда ты этого нахватался? А еще король называется?

– На вашем факультете и не того нахватаетесь.

– Ну и ладно. У нас все лечится... Ты главное, обследования вовремя проходи.

Чтобы потом не было мучительно больно.

Остановка была настолько внезапной, что я отцепилась от лошади, по инерции проплыла метра три вперед – и вписалась в спину одного из сиренид.

– что случилось?

Сирениды словно не слышали меня. Они чутко поводили головами, совсем как их морские коньки, вращали глазами, высовывали языки, словно пытаюсь уловить что-то незаметное...

А потом тот сиренид, в которого я вписалась, произнес одно слово:

– Ворролоуррр...

А в мозгу вспыхнуло ослепительно тихое и безжалостное:

– Они так называют гройнов.

Я выдохнула – и забыла вдохнуть. Гройны – в бухте Милотана?!

Нет!

Я живо представила себе этот кошмар.

Потопленные корабли. Отравленные воды. Разрушенные дома. Гибнущие люди. А рыбацкие кварталы? Им же теперь верная смерть! В море-то не выйти!

Впрочем, выход был.

Я дернула одного из сиренидов за плавник.

– Сколько их?!

Сиренид показал ладонь, на которой были растопырены шесть пальцев.

Шесть штук!?

Одного более чем достаточно. Одного гройна убивали десять человек. Убивали, используя рассчитанное Лери заклинание-тайфун. И потом от них и пепла не нашлось.

Что ж.

Кто сказал, что есть выбор между смертью и бесчестьем?

Я еще раз дернула сиренида за плавник.

– Вы сможете доставить наших друзей на сушу... потом, после битвы? Или сейчас – подальше отсюда?

Сиренид недоуменно поглядел на меня.

– Вы хотите повстречаться с гройном? Зачем? Он ядовит для людей.

Я пожала плечами.

– Мы клялись защищать. Поэтому я прошу вас увести отсюда наших друзей... и тоже уйти. Вы вернетесь, когда все будет кончено, ладно?

Похолодели ладони. Я предполагала, что рано или поздно умру, но хотелось бы попозже.

А, впрочем, это не мне выбирать. Но я хотя бы уйду достойно.

Тёрн схватил меня за плечо.

– я никуда не уйду, слышишь?!

– а кто тебя спрашивать будет?!

– Ты и будешь!

Я сбросила руку друга со своего плеча.

– Это – мой долг. А твой – сделать Элварион счастливой страной, в которой больше нет войн... твоё величество.

Тёрн сверкнул глазами.

Но прежде чем он успел что-нибудь сказать, вмешались сирениды. Все тот же, с красным хвостом которого я тормозила, чтобы получить ответы.

– а что вы хотите делать с ворролоуррр?

– Убить, – коротко ответила я. – Трёх, четверых – на сколько сил хватит. Нас тоже в живых не останется. Но это не важно. Вы уведёте наших друзей?

Сиренид несколько секунд смотрел на меня.

– Это ваше решение?

– Да.

– а ваши друзья?

Я пожала плечами. Повернулась к ребятам – и коротко разъяснила проблему. Почему мы не идем дальше. Сколько там гройнов. Чем это нам грозит. Драться будем?

– Дурацкий вопрос, – обиделся Лютик. – Ёлка, еще раз – и ты точно в глаз получишь. Хоть и женщина.

– а ты поэт доморощенный. Так что – драться будем?

– Конечно.

– Спррррашиваешь – Эвин на глазах перетекал в промежуточную форму – полуволокна – получеловека. Вроде и на двух ногах, но шерсть, клыки, когти, уши и полуволокна морда – тоже в наличии. Ночью увидишь – и ночной горшок уже не понадобится. Никогда. Если маги энурез не вылечат.

Это Эвин не нарочно. Просто ему так удобнее пользоваться всей своей силой.

Лерг пересчитывал накопители.

– Должны управиться. Ёлка, что ты хочешь с ними сделать?

– Мне плевать, лишь бы они убралась из бухты, – пожала я плечами. – Возможно..

Ребята а давайте выбросим их на скалы?!

– Куда именно? – Эвин пока еще не понял. А вот Лютик – уже. К северу от Милотана находилась полоса неосвоенного побережья. Скалы, рифы, ни одного толкового участка плодородной земли. Почему так? А почему бы и нет? Рекультивировать – слишком долго и хлопотно. Вот когда население разрастется до такой степени, что или-или, тогда Его величество и будет потрошить казну. А пока – незачем. Изменять природные условия, рельеф, почву, растить траву и деревья, вообще окультуривать участки – дорогое удовольствие.

Если слевитировать гройнов именно туда – они так и останутся на суше. Хотя нам уже будет все фиолетово. Мы пойдем на следующий круг перерождения.

Моего плеча коснулись холодные пальцы. Я не вздрогнула. Просто повернулась – и взглянула в глаза... спасенному нами сирениду. Ведь и трех часов еще не прошло. А кажется, это было в другой жизни?

– Не торопиться... умерать, – он говорил на языке людей и поэтому его понимали все присутствующие.

– Каждая минута нашего промедления тут – чья-то погубленная жизнь там, – коротко ответила я.

– Не спешить. Мы предлагаешь... отдай гройн нам?

Я хлопнула ресницами. Открыла и закрыла рот. И родила:

– Да хоть всех! Но как?

Сиренид усмехнулся. А потом полез за пазуху – и достал крохотный кувшинчик на веревочке.

– Моя бабушка делать... давно, еще там... Дотронешься...

Ей-ей, увидь я это в мире техники – приняла бы за сувенир. Делают такие иногда, для ароматических веществ. Но этот кувшинчик был плотно зашит, залит чем-то темным и подвешен на тонкий длинный шнурок. Я послушно коснулась кончиками пальцев кувшинчик из какой-то плотной синей кожи.

И задохнулась от восхищения.

Мастера, боги, какие мастера! Да их надо приглашать в Универ, чтобы преподавали магию разума! Этот кувшинчик был... сокровищем! По-другому и сказать было нельзя. Он был по существу переходником между разумом животного (любого, от блохи до гройна) и человека (сиренида). Ни о каком подчинении не шло и речи. Просто амулет позволял переводить мысли одного во что-то простое и понятное для другого. Например, перевести кошкано 'Мяу! Жрать!' в понятное человеку 'Рыбки! Пора обеда!'

То, чего я безуспешно пыталась достичь с Дымком, лежало у меня в руках.

Сиренид улыбнулся.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Мы... не урвать...

– Урвать.

– Да. Мы – нет. Мы – договариваться. Они нам – защита, помощь, охрана... Мы им – корм, спасение паразитов...

– от паразитов.

– да. От паразитов. Уход. Любовь.

– Они же ядовиты! – вырвалось у Лютика.

– Не для... наш, – пожал плечами сиренид.

Это и решило все дело. Я пожалала плечами.

– Если вы можете найти применение этой пакости – забирайте!

– Вы бы действительно их убили? – уточнил краснохвостый на своем языке.

– Да, – не дал мне ответить наш спасенный. – Они из нашей касты воинов. Они готовились умереть, но не пустить ворлоуррр на берег.

Краснохвостый взглянул на нас с уважением.

– Мы заберем ворлоуррр. Мне кажется, они из нашего мира. А потом доставим вас на берег. Хорошо?

– Разумеется. А этого – я коснулась пальцем амулета – хватит?

– Нет. Но вы можем... усилить... увеличить... да?

Я лихорадочно вцепилась в накопитель. А почему бы нет!? Я не могу лезть в чужую магию. А вот усилить ее, добавить мощности – это пожалуйста.

– вот, – рядом так же протянули амулеты Лютик и Эвин.

Должно хватить.

Я кивнула сирениду. Красноперый улыбнулся мне – и надел бабушкин подарок на шею.

Эвин протянул руку – и взял сиренида за руку. Чтобы контакт был лучше. И

принялся осторожно вливать силу в магический рисунок кувшинчика.

– Может, лучше я? – на миг я засомневалась. Но оборотень покачал головой.

– Нет. Мне удобнее. Лучше наблюдай за происходящим в бухте. Нам еще идти на помощь.

Эвин добавлял силы амулету очень, очень осторожно. По капле. Пятьдесят тысяч искр – это как если бы на лампочку в 220 В подали ток в 220000. Перегорит – не глядя.

Но бабушкин амулет и не думал перегорать. Наоборот – пропускал через себя большое количество силы и что-то излучал в пространство.

Я больше ни на что не отвлекалась, наблюдая за происходящим в гавани. Рядом со мной прислушивались Лютик, Лерг и Тёрн. Шахтеры не мешали. Молодцы.

Нам сейчас ни до кого.

Мы обязаны убрать гройнов из бухты. А лучше – и пиратов тоже.

Но сиренид знал свое дело. Я едва не пропустила момент, когда гройны начали повиноваться ему.

А потом все было просто замечательно. Оставалось только объяснить всем, чьи в лесу шишки.

***

Пиратские корабли входили в гавань. На борту одного из них находился неизвестный маг в капюшоне, который подчинил себе морских чудовищ.

Кое-где на берегу люди сбивались в кучи и готовились сопротивляться. Хватали все подряд – от вил до факелов.

Ну не дурачье ли?

Кто будет с ними воевать? Гройны просто размечут их за несколько минут.

Капитан пиратского корабля 'прыгучий гройн', Атрик Зидавр, стоя рядом с магом, вглядывался в воду.

– Не подведут?

– Нет, – выдохнул маг, тяжело переводя дыхание. – За сутки я ручаюсь.

– А потом?

– А потом вы разграбите все, что только можно в городе. И мы уплывем отсюда. А гройнов оставим в гавани. Пусть зверушки наедятся всласть.

Капитана передернуло.

Нельзя сказать, что пираты – брезгливы, щепетильны или хотя бы порядочны.

Ремесло обязывает. Всякое в нем бывает. И воровать, и убивать, и брать корабли на бордаж, и пускать пассажиров по доске – с подрезанными поджилками, и раскладывать кругом девчонок посимпатичнее, а потом и их убивать – а как же иначе?

Если эти мерзавцы из Магического Универа узнают о невинных проделках джентльменов удачи – они совершенно не поймут юмора. Даже наоборот. Снимут отпечатки ауры с жертвы – и станут охотиться, пока не найдут преступника.

А что они такого сделали?

Сам Атрик приравнял пиратов к волкам. Те тоже существуют. И являются санитарями леса. И никто на хищников не охотится. Так, контролирует численность, чтобы можно было проехать по дорогам. Но зимой лучше не ездить одному. Или хотя

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
бы без нужных заклинаний.

А как могли бы помочь маги джентльменам удачи?

Тут все. И заклинания, ускоряющие ход корабля, и попутный ветер в парусах, и атака огненными стрелами или смерчами пассажирского судна, и лечение после боя. Ведь как ни сильны пираты, все равно ни один abordage не обходится без жертв. Даже смешно. Может ли баран сопротивляться волку?

Нет.

А может ли пассажир сопротивляться пирату?

Тоже нет.

И все равно они этого не понимают. Вот, в прошлом abordage он потерял так своего боцмана. Из-за сущей чепухи. Его прирезала десятилетняя сопляшка. Боцман как раз таких любил. Во всех... хе-хе... смыслах. Родителей ее, понятно, убили. А девчущку отдали боцману – пусть получает удовольствие. Имеет право... Но не успел он даже как следует потискать свою добычу, как сопляшка вытащила из узла волос длинную шпильку – и одним движением воткнула ему в горло. А потом – себе. Все настолько ошалели, что не успели ее остановить.

Тело девчонки потом выбросили за борт, на корм акулам. Но боцмана было не вернуть.

А жаль. Хороший человек был...

Так и плавал бы Атрик по океанам, пока не урвал бы хороший куш – или не нарвался на негодяев из Магического Универса, но тут к нему пришел человек.

Или не совсем человек – лица своего мага Атрик так и не видел. Пришел – и предложил ему неожиданный выход.

План был прост.

Было королевство Милотан.

Был несправедливо обделенный младший принц.

И был придворный маг, проникшийся трагедией Его Высочества Сандана Риндона. Аж до печенок проникся.

И у кого-то в уме возник этот план.

Атрик не знал только – кто научился подчинять гройнов. Да и не хотел он знать – как и что. Не хотел. Ему было достаточно, что неизвестный маг потребовал себе капитанскую каюту – и приказал привести туда десяток наложниц, купленных в Азермоне.

Несколько часов оттуда неслись дикие вопли истязаемых женщин. А некоторых пиратов стошнило, когда они выбрасывали за борт изуродованные тела. Но кому важна жизнь каких-то рабынь? Зато гройны были послушны, как ягнята. И плыли, куда им прикажет маг. И делали, что он прикажет.

Зачем магу потребовалось разрушать шахту с асфальгитом – Атрик не знал. Да и неважно. Надо – и надо. С человеком, который подчиняет себе гройнов, лучше не спорить. Целее будешь. И потом, кто знает, какую должность попросит себе этот тип в балахоне?

Атрик хотел стать адмиралом Милотана. И не собирался ссориться ни с кем из будущих правителей. Или магов. Зачем?

План мага был прост.

Они грабят город в свое удовольствие. А затем оставляют гройнов в гавани. Шесть голодных зверюг быстро уничтожат большую часть населения. Если кто и останется – это будет совершенно неважно. А потом они опять войдут в гавань. И уничтожат гройнов. Или маг отдаст им приказ – убираться куда подальше. Неважно. Рабов и рабынь хватит.

А когда сопротивляться будет некому... да и незачем, они спокойно захватят власть. Хотя разве это захват? На трон садится тот, кто и должен был на нем сидеть. А то, что для этого придется убить двух его братьев и отца... а разве это важно? Они могли бы умереть и сами. От болезни, или от несчастного случая. Подумаешь, какие мелочи...

Часть пиратов, во главе с придворным магом Милотана, отправилась по суше. Их задачей было – проникнуть во дворец, перерезать там всех, кто подвернется – и особенно – короля с детьми и принять участие в грабеже. А потом вернуться на корабль. С ними же отправился и младший принц. Зачем?

Кто-то же должен был провести их во дворец? Подчиняться королевскому магу и пропускать на территорию отряд непонятных типов никто не станет. А вот если рядом с ним младший принц, и он говорит, что его вызвали во дворец с границы... Маг бесстрастно стоял на палубе. Ветер развеивал черный плащ, чуть шевелил капюшон, но капитану не удавалось увидеть даже его подбородка. Все пространство под капюшоном словно тонуло во мгле.

– Все в порядке? – еще раз уточнил Атрик.

Получил в ответ кивок головы – и решил спуститься вниз, проверить как готовы трюмы для живой добычи. Рабы из Милотана будут высоко оценены в Азермоне.

Но далеко не ушел.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Вскрикнул, хватаясь за горло, маг, словно его душили неведомые руки.
Разом вытащили из воды щупальца гройны.
Всколыхнулась вода в бухте.
И начался ад.

Гройны выходили из повиновения. Один за другим, они разворачивались к пиратским кораблям и обрушивали на них щупальца.

Маг в плаще взвыл что-то невнятное, схватил один из висящих на шее амулетов, переломил его пополам – и исчез. Телепортировался куда-то.

'Сбежал, сволочь, – тоскливо подумал Атрик. – Надо'...

Что именно надо – он так и не решил. Потому что именно в этот миг один из гройнов обрушился на его корабль.

Атрик умер мгновенно, попав под удар могучих щупалец.

Защитники бухты недоуменно молчали. Но недолго. А потом, при звуках женского голоса и появлении надписи, разразились радостными криками.

Пираты бросали оружие. А милотанцы орали 'Ура' – и бросали в воздух шляпы и оружие.

А тем временем вода посреди бухты вздулась здоровущим пузырем. Этот пузырь поднялся из воды, лопнул – и у всех на виду оказалась группа весьма мокрых людей и элваров.

– Дамы и господа, – загремел над морем усиленный магией женский голос. – С вами говорят практиканты с факультета самоубийц... тьфу ты, зараза с факультета боевой магии! Сохраняйте спокойствие и не калечьте гройнов. Это полезная в хозяйстве зверушка. Гройнов сейчас заберут наши союзники. А мы отправимся на берег наводить порядок. Соберите всех раненных в одном месте, чтобы удобнее было оказывать им медицинскую помощь. Свяжите пленных. Но не убивайте. На каторге они полезнее будут! Сохраняйте спокойствие. Мы здесь. Все самое худшее с этим городом уже случилось. Теперь будем исправлять.

Говоря это, они медленно двигались в сторону берега. Гройны даже и не пытались поймать их щупальцами. Уничтожив пиратские корабли, они вдруг выстроились цепочкой, больше чем наполовину погрузились в воду – и поплыли к выходу из бухты. Кое-кто из очевидцев клялся, что рядом с ними плыли люди. Вроде бы даже с хвостами. Но разве можно было ручаться за что-нибудь в этой каше?

Практиканты и элвары медленно приземлились на террасу дворца. До нее оказалось ближе всего. Люди на берегу орали что-то радостно-нечленораздельное. Маги пришли! Теперь все будет хорошо!

***

– Интересно, что тут происходило?

Дворец напоминал последние дни Помпеи. Аккурат после извержения. Сады были просто варварски загублены. Другого слова не подберешь. Половина растений вывернулась из земли. Вторую половину затоптали в схватке. Кое-где из-под растений торчали головы. Вполне живые и активно матерящиеся. Часть голов я узнала. Они принадлежали гвардейцам. Часть – явно пиратам.

Рожи у них были такие, что просто тянуло проверить отпечатки пальцев. Явные уголовники.

Рожи обменивались любезностями с защитниками дворца и активно обсуждали свою несчастную жизнь.

Мы переглянулись.

– И что тут было?

– ... этот ... Дворец ... Его...

Коротко и содержательно ответил один из защитников.

Из его речи следовало, что этот нехороший дворец совсем взбесился и чуть их не скушал. Родословная дворца, пиратов и этого конкретного дня – прилагалась. Я поглядела на элвара. Кто из нас двоих телепат? Неужели сложно прочесть мысли этих товарищей?

– Они дрались с пиратами. А потом у них под ногами разошлась земля. Они провалились – и все закрылось. Даже трясти перестало.

– Это как раз хорошо. А то получили бы мы на выходе желе с железками, – решила я. – Интересно, что тут случилось и как?

– Пойдем во дворец – и увидим сами.

Далеко нам уйти не удалось. На третьей террасе к нам бросились повара в главе с Аддером.

– Ёлка!

– Лерг!

– Эвин!

– Лютик!

Нам определенно рады были видеть. Оставалось только вытряхнуть из них информацию.

А информация была нерадостной.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Выслушав все, мы с элварами рванулись прямо в королевские покои. Вихрем промчались по коридорам, не обращая ни на кого внимания – все равно, если Лери активировала защиту дворца, тут никто не ушел обиженным. Досталось всем, кроме нее и королевской семьи. И затормозили у дверей королевского кабинета. Там царили тишина и благолепие.

Лери вольготно уселась на королевский стол и болтала ногами. Компанию в этом черном деле ей составлял симпатичный типчик, как две капли воды похожий на своего папашу. Папаша, кстати, как раз тянул вино прямо из бутылки. Березка склонилась над молодым человеком на полу и что-то с ним делала. При виде нас, она подняла голову и кивнула мне.

– Ёлка, накопители есть?

Лерг метнул ей свой. Подруга перехватила его на лету – и спустя секунду я почувствовала выброс силы.

– Все. Денек полежать – и здоров будет. Вовремя успели. Потом слуг попросим его перенести поаккуратнее.

Она поднялась с колен, подошла ко мне и поглядела в глаза.

– Извини. Я была дурой.

– Это я и так знаю, – не удержалась я. – а что заставило прозреть тебя?

– вот это.

Подруга указала носком туфли на что-то... кого-то... а, понятно. Тут Буздюка засосало.

– Он – подонок, дрянь и мерзавец. Я зря его защищала перед вами и зря лечила.

– Ну и правильно. А что теперь с ним делать будем?

– Лучше всего – прибить, – кровожадно высказался Эвин. – Можно я ему голову оторву?

– Нельзя, – запретил Его Величество. – Во-первых, уважай труд слуг. Им и так убирать дней двадцать.

– вот и прекрасно. Буздюком больше Буздюком меньше – они и не заметят.

– Во-вторых, я хочу его допросить.

– Для этого надо его заблокировать, – задумалась я. – Давайте мы дадим знать в Универ?

– И чем скорее, тем лучше, – согласился Его Величество. – Кстати, это вы сделали для Дилеры амулет?

Мы все переглянулись в поисках Дилеры, потом поняли, что речь идет о Лери – и дружно кивнули. Еще бы! Восемь часов всей компанией провозились. Но за расчеты, которые она сделала – было не жалко.

– Мы. Всей компанией.

– Тогда и благодарить я буду всю вашу компанию, – улыбнулся король. – Если бы не она...

– Посмотрю я, как у вас это получится, – фыркнул наглый элвар. – от моих благодарностей она отпихивается руками и ногами. И ее компания непоротых гениев – тоже.

– простите, а вы..., – развернулся к нему Его Величество.

– Эйверелл Эстреллан эн-те Арриерра. Единоличный и полновластный правитель Элвариона. – Тёрн провел рукой по волосам – и иллюзия, которая скрывала корону, рассеялась.

– Рад познакомиться. Боюсь, ваш визит пришелся на неудачное для моей страны время, – не дрогнул король, – но я...

– Бросьте, – перебил его наглый элвар. – Сейчас не до того. Я предлагаю вам помощь. Ребята помогут, мы переправим сюда гвардию Элвариона и магов из Универа...

– согласен, – кивнул Его Величество. – Для начала...

Я закатила глаза. Предстояла прорва работы. А так хотелось кушать!

Если кто не помнит – последний раз я ела вместе со всеми, чуть ли не в пять утра. А потом...

– Ёлка, я распорядюсь, чтобы тебе принесли пару бутербродов. В зал для телепортаций, – рявкнул над ухом голос элвара. – а теперь – подъем!!!

Я скорчила ему рожу.

И пошла работать.

А что делать?

Есть такое священное слово – надо!

***

На следующее утро мы сидели в малой бирюзовой столовой. То есть мы – это Тёрн со телохранителями, Его Величество, два старших принца, Антел Герлей с магистром Бреме Теодорусом, пятеро практикантов и связанный Буздюк, напоенный вкусными отварами из коллекции магистра Теодоруса. Чтобы сопротивляться не вздумал. Хорошая вещь – коlexан красный. Когда не я его пью. Отдельно, в специальных костюмах, увлажняющих кожу и поддерживающих дыхание, находились четверо сиренидов. Старшие воин, учитель, изобретатель и врач. Старшие по возрасту.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Лери, официально пока не объявленная невестой ненаследного принца (толку с того объявления, все равно о ее положении уже были осведомлены даже веласы на деревьях), тоже присутствовала. Она выглядела спокойной и сияющей от счастья. Вот и ладненько. Будет в Милотане принцесса-математик. По крайней мере, никто не станет тащить из казны, путем махинаций в экономике.

– Господа и дамы, позвольте мне начать собрание, – взял слово Антел Герлей. Позволим, куда ж мы денемся. Ведун дождался кивка обоих величеств и высочеств и продолжил:

– Направляя сюда на практику эту веселую компанию, я надеялся, что ребята получат хорошую практику. Вместо этого они чуть не угробили своего научного руководителя, раскрыли заговор против короля и открыли новый вид разумных. Да-да, ваше высочество, я говорю о сиренидах. И мы будем очень рады прислать к вам наших послов, устроить ваших в разных государствах – и вообще всячески помочь вам устроиться в нашем мире. Мы все живем здесь... относительно спокойно и будем рады, если вы заселите океаны. В мире и согласии с остальными расами.

– Мы будем рады вашей помощи, – согласился старший учитель Роувоор ар-Моуроен тор Троуроол. – Примем послов, поделимся нашими знаниями, с удовольствием узнаем от вас что-либо новое. Я предполагаю, что через какое-то время мы будем приглашать ваших магов – обучать юных сиренидов факультативно.

– Приедем с удовольствием, – отозвался ведун. – И пригласим ваших преподавателей обучать молодых магов ментальной магии. А с магами воды вам еще работать и работать вместе. Но это мы еще обговорим. А пока хотелось бы подвести итоги. И попросить Ваше Величество – полупоклон в сторону короля Милотана, – выдать нам Буздюка. Мы понимаем, что он совершил преступление против вашей страны, но он все-таки маг...

Его Величество небрежно пожало плечами.

– И что? Я его с удовольствием повешу, как обычного предателя родины.

Буздюк переводил глаза с одного величества на другое и на ведуна. И редкостно напоминал загнанную крысу. Я ухмыльнулась.

– Поделом Буздюку недобитому...

– Ёлка, не паясничай, – одернул меня элвар.

– можно подумать, тебе не хочется оторвать ему голову.

– Хочется. Но я выше подобной мелочности. И руки пачкать противно. Так что веди себя как человек.

– Ничего. Пусть ребенок развлекается, – благодушно махнул рукой Его Величество Дитран Второй.

Я покраснела.

– Извините. Но сколько мне крови этот Буздюк попортил!

– А вы ему? Вы еще недостаточно расквитались?

– Недостаточно. Вот если ему еще ноги переломать, пальцы повыдергивать и зубы по одному повыбить...

Буздюк явственно побледнел.

– а еще лучше – отдайте его нам на опыты.

Бледность сменилась зеленью.

– Прекрати, дитяtko кровожадное. Подумай – это и так почти победа. Пиратский флот уничтожен подчистую.

– Да, но погибло восемнадцать замечательных магов! Восемнадцать! Этот козел и мизинца каждого из них не стоил! А люди!? А попытка покушения на нас?! Ваше Величество, вам можно проявлять благородство, а я – всего лишь нахалка с факультета самоубийц. Отдайте нам этого гада! Он у меня так просто не помрет!

– Протестую, – поднял руку один из четырех сиренид, кажется, воин. – Лучше отдайте его нам. Мы его притопим на неглубоком месте и скормим гройнам.

Медленно. По кусочку.

– Тоже неплохой вариант, – согласилась я. – Только гройны не должны быть очень голодными. А то еще доедят мерзавца слишком быстро...

– Ва... ва... ваше... ве... велич... ие... сми... ми... лос... ти...

Буздюк говорил с заметным трудом. Челюсть ему повредили качественно. То ли в процессе захвата, то ли при транспортировке заговорщиков в тюрьму.

Кстати, младший принц Сандан Риндон этой ночью умер в тюрьме. Официальная причина – остановка сердца. А неофициально – просто Березка перекачала из него много крови, а помощь ему никто оказывать не стал. Зачем? Все равно казнить...

– Ми-илости, – глаза Дитрана Второго сверкнули опасными огоньками. – А я бы дождался от тебя милости? Еще раз откроешь рот без разрешения – тебе не только челюсть сломают. Господа, продолжим...

– продолжим. И слово предлагаю дать Ёлке, – высказался Антел Герлей. – Она с командой была здесь с самого начала – это раз. Она знает больше, чем мы – это два. И пока она не выскажется – все равно не умолкнет. Это – три. К тому же я сильно подозреваю, что она знает ту часть буздючьей истории, которая неизвестна

всем нам.

Я сверкнула глазами на ведуна.

– Издеваетесь?

– Вношу ясность в ситуацию.

– Так вынесите ее обратно. Я сама поняла не так много, – призналась я. Встала и обвела всех взглядом. – Когда мы прибыли сюда, Буздюк показался мне обычным мелким воришкой и взяточником. Ну, подлец, ну, мерзавец... где не без того? Многие воруют, многие подличают... Обычно, они так высоко не забираются, но тут ему случай помог. Хотя случай – не то слово. Вы знаете, что милой зверюшкой, которая прикончила Сансана и его команду – управляли? Гройн – это животное, давно известное сиренидам. И методы управления ими также известны. Впрочем, об этом они сами расскажут.

А Буздючий план был прост, как мычание. Сначала угробить всех грамотных магов столицы. Исключительно в несчастных случаях. А что? Нападение гройна? Визит гарпии? Стычка с разбойниками? Разве это – счастливые случаи?

– Определенно, несчастные. Ёлка, не растекайся мыслью по древу.

Я покосилась на ведуна.

– Как скажете, шеф. Итак – угробить всех грамотных магов. А потом напасть на порт. Основная ударная сила – гройны. Шесть штук хватит, чтобы уничтожить весь ваш флот. А потом в гавань войдут пиратские корабли с десантом. Им были обещаны безболезненная высадка и сутки разгула в вашей столице, – я бросила красноречивый взгляд на короля. – Вы еще считаете, что я слишком агрессивно настроена?

– Полагаю, что вы действительно слишком неагрессивно настроены, – процедил его величество. – Я бы точно Буздюку ноги вырвал.

– У вас еще будет случай. Я продолжу. Не знаю, как заговорщикам удалось подчинить гройнов...

– Магия... крови... – объяснил Роувоор ар-Моуроен тор Троуроол. – Я правильно выражать мысль?

– Да.

– Был один... не-человек, такой, как Эйв...

– Тёрн, – просто поправил элвар.

– Тёрн, – в произношении сиренида имя прозвучало, как 'Тьюорррн', но элвар не стал спорить. – Он принести... жертва и управлять.

Элвар помрачнел на глазах.

– Это плохо. Магия крови... господа, я надеюсь, вы все сохраните в тайне услышанное?

– Безусловно, – кивнул ведун. – А если кто откроет рот...

– То тут же сразу и помрет, – не удержался Лерг.

– Замечательная идея. Надо будет наложить на вас такое заклинание. А то кое у кого здесь слишком длинные языки, – цыкнул магистр Бреме Теодорус. – Ваше величество, что вы хотели сказать? Эти раздолбай вас перебивать больше не будут. – Нам запрещено создателями применять магию крови. Мы способны на нее, как и все вампиры. Более того, мы намного талантливее вампиров в этой области. Но если начинаем ее применять – то рано или поздно теряем рассудок. Не знаю, почему так. И исследовать этот вопрос не стоит. Не надо будить лихо...

– Оно и так уже не спит, – заметила я. – Если кто-то из вас применяет магию крови...

– Ты все равно будешь проводить практику в Элварионе. Вот и посмотрим, какие опыты можно поставить. А еще можно покопаться в королевской библиотеке Элвариона... я дам тебе полный доступ.

– Им, – тут же встрял ведун. – Ёлка одна не справится.

– Я подумаю, – отмахнулся элвар. – На чем мы остановились? На планах заговорщиков?

– Да – кивнула я. – Все было примитивно. Буздюку не хватало власти. Младшему принцу не хватало власти. А Универ болезненно реагирует на войны. Но если в результате нападения гройнов погибает практически вся королевская семья, а потом чудом спасшийся младший принц наводит порядок и садится на трон – в этом ведь нет ничего странного?

– Мы бы вряд ли что-то заподозрили, – кивнул седой головой ведун.

– вот именно. Большую часть грамотных магов перебил Буздюк. Тех, которые могли телепортироваться, вовремя привести помощь или просто нарушить его планы. Перебил по-подлому, в спину. Никто не ждал от него подлости. А зря. Подлец – подлецом и останется. Недаром говорят, дружишь с гадюкой – дружи, но палку в руке держи.

– Ёлка, не растекайся мыслью по Буздюку – погрозил мне пальцем Ведун.

Я остроила невинные глаза.

– Растекаться по этому? Шеф! Ладно, продолжим. Нас отослали на остров. И

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
буздючий сообщник атаковал нас. Шахтеров перерезали, шахту схлопнули. Мы
выбрались чудом. Благо, учили нас хорошо, а запас сил в накопителях был...
запаслись мы качественно. И вторым чудом оказалась встреча с дружественным
народом.

– Без условий, это чудо, – согласился Роувоор ар-Моуроен тор Троуроол. Он взял
на себя все переговоры, но остальные сирениды не возражали. Они уже успели
освоить язык людей и явно соглашались со всем сказанным.

– Одним словом, мы выбрались – и оказались приятным сюрпризом. В нужный момент.

– Самым приятным сюрпризом оказался твой амулет, – улыбнулась Лери.
Я серьезно поглядела на нее.

– подружка, я должна перед тобой извиниться. И еще... если захочешь – мы
поработаем и постараемся разорвать это заклинание обручения. Если ты не хочешь
быть его женой – то и не будешь. Мы талантливые, у нас все получится...

– Эй, а меня спросить, – встрял Ирдан Риндон, сверкая глазами. – Лично я –
против. Лери – моя невеста. И я этому рад. Отец тоже не возражает. Трон я так и
так не наследую, поэтому...

– пусть хотя бы у младшей ветви королевской семьи будут умные дети, – не
удержался Эвин.

– еще одна подобная реплика из зала – и будешь дней пять только лаять, –
пригрозил ведун. Эвин поспешно захлопнул рот ладонью. Это заклинание так легко,
как мои, не снимешь.

– Лери, я от своих слов не отказываюсь, – еще раз твердо сказала я. – Если есть
дорога туда – мы найдем и дорогу обратно. Ты меня поняла.

Лери чуть наклонила голову. Ирдан Риндон взял ее за руку собственническим
жестом. Ну и пусть немного поревнует. Ему полезно!

– ладно. С вашего позволения, я продолжу. Атаковав нас, корабль сообщника
соединяется с эскадрой пиратов и вызывает гройнов. Им потребовалось не больше
пяти часов на все приготовления. А потом они обрушились на столицу. Полагаю, что
все это время Буздюк носился по городу и ликвидировал магов, которые могли
помешать ему.

Все в очередной раз испепелили Буздюка взглядами.

– Атаку я лично не видела. Что еще я могу рассказать?

– полагаю, больше ничего, – согласился ведун. – Так что мы можем отпустить вас
всех. Политику предлагаю обсудить в тесном кругу. Ваши величества, наши
уважаемые гости из моря, мы с магистром Теодорусом – и хватит.

Ребята было возмутились. А я и не подумала настаивать. Политика – дело скучное.
Пока они обсудят кто куда, когда, послы, посольства, проблемы...

Лучше уж сходить на кухню и выпросить у Аддера кусок пирога. Или пряника. Он
сегодня собирался печь настоящие эльфийские пряники.

Вкусно – язык проглотишь.

Коротенький эпилог. Или – вместо пролога.

Мы всей компанией сидели в саду дворца. Я, Лерг, Лютик, Эвин, Березка (со
строгим предупреждением не выпендриваться), оба принца, Лери, да что там, мы
даже Аддера умудрились вытащить из кухни. И он согласился посидеть с нами. Так
что вся компания наслаждалась отменным друидским кадри, пряниками, пирогами и
плюшками.

Настроение достигло того градуса, когда болтаешь абсолютно ни о чем, мир вокруг
кажется прекрасным и удивительным, а душа просит музыки. Так что Эвин притащил
гитару и начал наигрывать что-то из народно-гвардского. Получалось неплохо.

А я щурилась, жмурилась и ужасно хотела спать. Видимо, откат пошел.

Но когда в беседку зашел пепельно-серый от усталости Тёрн со телохранители
беседа оборвалась. Бедолаг пустили за стол, налили по здоровущей кружке кадри и
подсунули поближе тарелки.

Несколько минут раздавались только чавканье и хруст.

Потом я все-таки не выдержала.

– До чего договорились?

– До хороших вещей, – просто сказал Тёрн. – Через несколько дней мы все уезжаем
в Элварион. Вместе с посольством сиренид. Я хочу, чтобы они жили и у нас. Или
хотя бы гостили.

– Интересно, а им шоколад понравится? – задумалась я.

– Может и понравиться. Пока нам надо будет долго искать точки соприкосновения, –
элвар выглядел задумчивым. – Они ведь не такие, как мы. По-другому думают.
Действуют. Живут. Для нас гройн – страшное чудовище. Для них – домашняя
зверушка. Но хорошо уже то, что океаны теперь станут более безопасными. Нам
морские глубины все равно не нужны. А им – сплошное удовольствие.

– А что еще решили кроме как пустить их на проживание в море?

– Еще разбирались с пиратами и ренегатами.

– И до чего разобрались? – не отставал Лютик.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Тёрн несколько секунд помолчал, но потом покосился на принцев – и понял, Лери все равно все вытянет из Ирдана. А что знает она – будем знать и мы. И раскололся.

– Если по пунктам, пиратов отправят на общественно-принудительные работы. Будут восстанавливать все разрушенное. Да и рудники еще остались.

– Кстати, – прицелкнула пальцами Березка, – пока я не забыла! Гном Вердер – помните такого, и все его шахтеры передают вам приветы и благодарности. Они все здоровы. И благополучно выписаны вчера по домам.

– И замечательно. Все равно шахту надо будет восстанавливать, – припечатал Ирдан. – А лучше Вердера ее никто не знает.

– Вот-вот. Там и пираты пригодятся.

– А ренегаты? – мне стало интересно.

– Ренегатов отправляют завтра в Универ. Там проведут обряд 'заточения магии'. Не у всех. У нескольких. А тех, кто получше возьмут учиться. Ваш директор сможет вправить им мозги, – пожал плечами Тёрн.

– А что насчет Буздюка?

Еще бы Эвин не спросил. У него к Буздюку такая нежная любовь... из разряда 'пасть порву, моргалы выколю, рога поотшибаю...'.
– а Буздюка завтра казнят. На главной пристани, – просто ответил Тёрн.

– Это как? – теперь стало интересно и мне.

– с особым цинизмом. Парализуют – и живьем скормят гройнам. Ваш Ведун сказал, что за Сансана с ним и не такое надо сделать.

Жалеть Буздюка не стал никто. Может еще и глистов жалеть начать!? Существа-то одной породы!

– Надо будет сходить, – буркнул Эвин.

– Ну приходи в королевскую ложу, – пригласил его Тардон.

– Зачем?

– А я там тоже буду присутствовать. Нашел-таки отец государственное дело, которым я займусь с удовольствием. С огромным удовольствием погляжу, как из Буздюка сделают шашлыка.

– Лучше б ты с удовольствием экономикой занялся, – проворчал Ирдан.

Тар подмигнул ему.

– А на то у нас твоя невеста есть. Через какое-то время она всю экономику потянет. В качестве ревизора.

– Свою найди и нагружай, – огрызнулся Ирдан. – А у нас тут еще медовый круг предусмотрен.

Лери покраснела и улыбнулась. Вообще, как я заметила, ребята постепенно начинали симпатизировать друг другу. Глядишь, через пару кругов вообще споятся – и будут у Тара хорошие помощники и советчики. Потому что слово 'власть' вызывает и у Лери и у Ирдана одинаковую реакцию. А именно: 'Нет! Без меня! Не хочу! И не дождетесь!!!'.
– Если хотите – приезжайте в Элварион, – пригласил их Тёрн. – Отдохнете у нас, расслабитесь...

– Мы подумаем, – решил Ирдан.

– Кстати, а те уроды, которые чуть меня не убили? – спохватился Тардон.
Тёрн зашипел сквозь клыки.

– а с ними очень плохо. Они умерли.

– Так это же хорошо! Туда им и дорога! – не поняла я.

– Плохо то, что они были элварскими полукровками – это раз! Заклятыми на верность магией крови – это два. И сами убили себя. Это три. Нравится? – огрызнулся Тёрн.

Не нравилось. Решительно.

– А больше там таких не было?

– Нет. А корабль, на котором был неизвестный маг, помощник Буздюка – или скорее это Буздюк был его помощником, был потоплен гройном. Теперь концов не найдешь. И даже след магии не считаешь.

Я вздохнула.

Плохо.

Кто же был этот загадочный (от слова – гад, гад и еще раз ГАД!!!) буздючий напарник? От Буздюка удалось добиться немногого. Он и сам точно не знал ни лица, ни имени. Да и зачем? Помогает – и прекрасно. Пару раз Буздюк пытался завести речь о более близком знакомстве. Но получал решительный отпор в комплексе с угрозой разрыва всяких отношений – и отвязывался.

Одним словом – у нас где-то бродит неизвестный враг.

– а еще Буздюк говорил, что этому типу нужен Элварион. И Сандан собирался оказать помощь в нападении на мою страну, – добил Тёрн. – Мало того, шахта была личной инициативой этого мага. Буздюк говорит, того аж трясло при упоминании твоего лично имени. Как ты думаешь, кому ты так насолила?

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
думать? Да я все отлично знала. И Тёрн тоже догадывался.
И предположение у нас было одно на двоих.
– Вот-вот. Тот самый неизвестный.
– Поймать бы его... за хвост! И допросить! С продолжительными поисками пятого угла в подвалах КГБ.
– Будем ловить. А пока будь поосторожнее.
Я пожалала плечами. Я же боевой маг. Как тут будешь?
– Ребята, очнитесь, – помахал перед моим лицом рукой Лерг. – Вернитесь на землю.
– Устал я как собака от всех этих совещаний, – вздохнул элвар. – Сил моих больше нету. Ни на что. Я просто выключаюсь! Ребята, быть королем – это кошмар.
– Ничего. Вот наплодишь парочку отпрысков, коронуешь того, кто поумнее – и возьмешь отпуск, – 'утетила' я. Элвара явственно передернуло.
– Хоть ты-то не начинай? И так на меня давят, что надо жениться и размножаться.
– А ты не хочешь?
– Не хочу.
– Ну и ладно, – подмигнула я. – Споешь нам?
Тёрн на минуту задумался, а потом взял гитару у Эвина и пробежался пальцами по струнам.
– что ж не спеть. Спую.
И уже только для меня.
– Хорошо, малыш. Сегодня ты имеешь право на капризы. А я выберу песню. Она очень старая, и написана одним из предков нашего народа. Говорят, что он был влюблен в одну из Основателей Универа. И никак не мог решиться признаться. Вот и... Я тут приблизительно перевел на язык людей...
Струны жалобно застонали, запели, заплакали.
– Погасли свечи на столе, погасли свечи
Опять приблизился ко мне печальный вечер
Ему не надо говорить, совсем не надо
Я просто рядом быть хочу... с тобою рядом...
Плывут в сирени небеса, плывут спокойно
И разве может быть сейчас кому-то больно,
И разве кто-то может в этот вечер плакать,
И разве можно в этот вечер чувства прятать?
В бокалах плещется вино – пурпурным цветом,
А за окном бушует яростное лето
И я люблю, тебя люблю, моя отрада,
И быть всегда с тобой хочу, с тобою рядом.
Уходит солнце на покой... уходит тихо
Мурлычат кошки на ковре... гоняя лихо...
И нет дороги в этот дом любому горю
Ведь этот вечер навсегда теперь со мною...
Люблю тебя, люблю навек, уходит лето...
Бросает солнце на окно осколки света
Но не уходят никуда любовь и вера...
Я верю в счастье на земле... я в счастье верю...
Погасли свечи на столе, погасли свечи
Опять приблизился ко мне печальный вечер
Тебе не надо говорить, ведь это песня
Я рядом быть с тобой хочу... навечно вместе...
Я слушала старую песню – и потихоньку сама уплывала в сон. Все ведь так и было...
давно? Сейчас? Со мной? А, неважно...
И летний вечер, и вино в бокале, и конфеты на столе... и солнце, бросающее искры
через стекло, но не резко, а так, чуть-чуть, словно оттеняя спокойный полусумрак
в комнате.
И мне было хорошо и уютно. Все закончилось. Мы опять вырвались из лап у смерти.
Пару дней мы еще отдохнем тут, пока не восстановимся после боя – и отправимся в
Элварион. Все четверо. Я, Лерг, Лютик, Эвин...
Так и не удалось Тёрну отдохнуть на море...
Кажется, это была последняя связная мысль в моей бедной усталой голове.
Я уснула, не дослушав песню.
И кажется, услышала тихое:
– Надо отнести нашу воительницу в кровать...
– Да уж. Ей тяжело пришлось...
Теплые сильные руки, нежно обнимающие меня. И мягкую пушистую кровать, пахнущую
свежестью и фиалками.
И нежный поцелуй сквозь сон...
Какой поцелуй?
Наверное, это навеяла песня.

Летняя практика. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Хочу в Элварион...

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://goncharovia.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!